

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ОТДЕЛ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

КГАУК «ПЕРМСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА»

А. В. Черных

Традиционный
костюм
народов
Пермского
края

Русские

Мужская одежда

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

Санкт-Петербург, 2020

Введение

Настоящая книга продолжает серию изданий «Традиционный костюм народов Пермского края»¹. Этот том – вторая книга, которая посвящена традиционному костюму русских Прикамья². Русские составляют бóльшую часть населения Пермского края, расселены на обширных территориях региона. Это обусловило не только существенное разнообразие традиционного костюма и множество локальных его вариантов, но и значительный по объёму источниковый материал, представленный предметами одежды и обуви, фотографиями, рисунками, устными материалами, записанными от информаторов, диалектной лексикой и другими источниками. В рамках одной монографии показать всё многообразие русского традиционного костюма, раскрыть всю тематику, заявленную в задачах исследовательской серии, практически невозможно. По этой причине русскому костюму Пермского края в ней отведено несколько томов. В первой книге – тематическом словаре – была представлена и проанализирована лексика традиционного костюма. Во второй книге, уже собственно этнографическом исследовании костюма, основное внимание уделено мужской одежде, характеристике её состава, особенностей кроя, а также некоторым комплектам мужской одежды, прежде всего рекрутскому и промысловому.

¹ Предыдущие книги серии были посвящены традиционному костюму татар и башкир, русских, удмуртов Пермского края [Черных 2017; Зверева 2019; Черных 2020].

² Ранее был издан тематический словарь лексики одежды русских Пермского края [Зверева 2019].

Материалы по традиционному костюму русских Пермского края многочисленны, они отразились в музейных собраниях и архивах, представлены фотографиями и полевыми источниками.

Работа над этой книгой, как и изучение традиционного костюма русских Пермского Прикамья – итог многолетней собирательской работы автора. Экспедиционные исследования, в которых изучались предметы одежды и фиксировалась информация о её бытовании в разных районах Пермского края, были начаты в 1992 г. и продолжаются до настоящего времени. Именно экспедиции позволили собрать значительный материал, ставший основой для настоящей книги. Большое значение для её подготовки имели также архивные изыскания, позволившие изучить описания народной одежды конца XIX – первой половины XX в. Работа в музеях Пермского края и России проводилась в течение длительного времени. Были не только выявлены коллекции одежды русских Пермского Прикамья, изучен их состав и особенности, но и произведена фотофиксация значительной части предметов традиционного костюма, что позволило проиллюстрировать настоящее издание.

Традиционный костюмный комплекс русских Пермского края отличается ряд характерных особенностей. По своей типологии он близок севернорусскому и среднерусскому комплексам с сарафаном, что обусловлено, прежде всего, основными потоками миграции русских в Пермское Прикамье. Однако русские традиции, принесённые переселенцами, в новых географических, природно-климатических, социально-экономических и этнокультурных реалиях развивались, что позволило народному костюму приобрести и ряд характерных региональных особенностей. В этом контексте можно говорить о русском костюме Пермского Прикамья как о самобытном региональном комплексе, сохранившем близость, прежде всего, севернорусским, а также среднерусским формам традиционной одежды. Русский костюм Прикамья в то же время, при всём типологическом единстве, представлен множеством локальных вариантов, которые обусловлены разными географическими, историческими и этнокультурными

условиями существования той или иной традиции. В историческом контексте традиционный костюм разных территорий также не представляется единым, а имеет свою динамику развития, от сохранения архаичных форм народной одежды вплоть до настоящего времени до раннего, уже в начале XX в., активного проникновения городских форм одежды.

Материалы по традиционному костюму русских Пермского края многочисленны и многообразны, они отразились в музейных собраниях и архивах, представлены фотографиями и полевыми источниками. Всё это позволяет достаточно полно, с разнообразными деталями и вариантами исследовать народную одежду, выявить региональные варианты, комплектность, сочетаемость отдельных предметов друг с другом в разных ситуациях. Имеющиеся материалы дают возможность проследить развитие костюма в исторической динамике вплоть до современности, изменения и эволюцию его отдельных элементов, выявить внутренние закономерности развития.

Костюм – наиболее яркое воплощение народной эстетики, один из важных элементов, создающих в целом образ народа.

*Опояска.
Деревня Пож
Юрлинского района, 2020*

Традиционный костюм – одно из ярких проявлений материальной и духовной культуры народа, результат длительных исторических и этнокультурных процессов, как составная часть культуры народа он множеством нитей связан со всеми другими культурными комплексами. Предметы одежды осмыслены в народном мировоззрении, задействованы в календарных и семейных праздниках и обрядах, лечебной, любовной и хозяйственной магии, отражены в фольклорных текстах. Народная одежда – это целый комплекс технологий и приёмов её изготовления, орнаментации, способов ношения. Костюм – наиболее яркое воплощение народной эстетики, один из важных элементов, создающих в целом образ народа.

В современном мире интерес к традиционному костюму возрастает. Именно народная одежда сегодня становится одним из значимых этнических символов, привлекает не только историков, этнографов, технологов, но и модельеров, дизайнеров, художников и педагогов. В последнее десятилетие в России и сопредельных государствах наблюдается заметное повышение интереса к традиционному костюму как части этнокультурного наследия, активно изучаются музейные коллекции, воссоздаются и воспроизводятся традиционные технологии, реконструируются комплексы традиционного костюма. Поэтому его этнографическое изучение определено и решением общественных задач – дать объективные представления о народном костюме, представить научный анализ всего многообразия феномена традиционной народной одежды.

Русские Прикамья: формирование и этнокультурные особенности

Русские – наиболее многочисленный народ Пермского края. Последняя Всероссийская перепись населения 2010 г. отметила на его территории 2 191 423 человека русских, составляющих 83,2 процента всего населения региона. Основу русского сельского населения Прикамья и сегодня составляют потомки тех, кто в XVI–XX вв. заселял и осваивал Пермские земли [Народы Пермского края 2014, 320–329].

Заселение Прикамья русскими было процессом достаточно длительным и сложным. Несколько столетий потребовалось им, чтобы освоить Прикамские земли. Если первые русские поселения появились в Северном Прикамье в XV в., то русские деревни «на пустопорожных землях» в южных районах современного Пермского края возникали и в начале XX в.

Эти процессы давно привлекали внимание учёных – историков, этнографов, лингвистов. Их изучению посвящено значительное число публикаций, которые раскрывают разные стороны формирования русского населения региона [Блинов 1896; Кривощёков 1914; Преображенский 1956; История Урала 1989; Оборин 1990; Чагин 1995; 1998; Черных 1998; 2002; Полякова 1998; 2006 и другие].

*Семья гончара Бакланова.
Село Верхние Муллы Пермского уезда, 1899.
Из фондов Пермского КМ*

*Окрестности
деревни Келич
Юрлинского района,
2015*

В настоящем издании представим лишь краткий очерк, позволяющий показать основные этапы и особенности формирования русских в Прикамье, важные для понимания складывания специфики комплексов традиционной культуры в регионе.

Прикамские земли известны русским уже с XI в., именно тогда в русских летописях появляются упоминания о нашем крае. Однако в этот период и на более позднем этапе, в XIV–XV вв., появление русских носило стихийный и эпизодический характер. Лишь в XVI в. складываются предпосылки для начала массового заселения региона представителями этого народа. 1472 г. считается временем вхождения Перми Великой в состав Русского государства. Падение в 1552 г. Казанского ханства, переход Ногайской Орды в зависимость от московских князей (1563), присоединение к Москве в 1556–1558 гг. удмуртов и башкир также явились факторами, способствовавшими активному и массовому заселению и освоению края, так как с этих пор и южноприкамские земли становятся частью Русского государства [Оборин 1990, 76–82; Чагин 1995, 24–25]. Территория Северного Прикамья стала основным форпостом на пути проникновения русских в Прикамье и Сибирь. Поход Ермака и присоединение Западной Сибири в 1580-х гг.

к Русскому государству также вызвали приток русского населения, оседавшего в Прикамье и Зауралье [Оборин 1990, 105–114].

Первоначально русскими осваивались территории Верхнего Прикамья, Перми Великой, где уже в конце XV – начале XVI в. начинает складываться очаг русского старожильческого населения. В этот период основная его часть сосредоточивалась в Чердынском и Соликамском уездах. По писцовой книге 1579 г. в Чердынском уезде было отмечено: г. Чердынь, 137 поселений с населением 1700 человек мужского пола, в Соликамском уезде в 1579 г., кроме

уездного центра с населением 201 человек мужского пола, население численностью 205 человек мужского пола проживало в 23 деревнях, 11 починках, 3 займищах [Чагин 1995, 28, 34]. Основу русского населения Прикамья на этом этапе заложили выходцы из районов Русского Севера, жители Двины, Мезени, Пинеги, Выми, Вычегды, Сухоны, Печоры, Вологды и Вятки [Полякова 2006, 25]. О севернорусской основе русского старожильческого населения Северного Прикамья, выходцев из районов Русского Севера, свидетельствуют документальные источники, данные ономастики, прежде всего, прозвища, возникшие на основе топонимов Русского Севера, а также особен-

ности пермских говоров северного Прикамья, имеющие много общего с архангельскими и вологодскими [Полякова 2009, 23], отличительные черты хозяйства и традиционной культуры [На путях 1989, 13–28]. И хотя наряду с выходцами из районов Русского Севера в северные районы Прикамья попадали и жители других регионов: Новгорода, Верхней Вятки, Верхнего и Среднего Поволжья, в некоторых случаях центра и юга России, основой русского старожильческого населения были крестьяне Русского Севера, что определило главные особенности этнокультурных комплексов русского населения этого района Прикамья [Полякова 2009, 56].

С середины XVII в. Прикамье принимает миграционную волну, связанную с расколом Русской православной церкви.

С середины XVI в. активно идёт заселение Среднего Прикамья, территорий по рекам Обве и Чусовой. В 1558 г. по жалованной грамоте эти земли были отданы Строгановым, здесь они возводят укрепленные городки и острожки, а также начинают заселение этих территорий русскими крестьянами [Оборин 1990, 100–102]. Данные переписных книг Строгановских вотчин также позволяют считать, что основу населения этих территорий составили выходцы с Русского Севера: двиняне, каргопольцы, устюжане, пинежане, заонежане, вятчане, кайгородцы, а также переселенцы из Северного Прикамья [Полякова 2006, 29–30].

В XVII в. начинается освоение южных районов современного Пермского края – Кунгурских и Осинских земель. Основу русских переселенцев этих территорий составляют выходцы из районов Русского Севера, а также уже освоенного русскими Северного Прикамья. Плодородные земли способствовали раннему становлению в поречье Сылвы и Ирени хлебного рынка. В середине XVII в. правительством был образован черносошный Кунгурский уезд [Преображенский 1956, 28–44]. Среди поселившихся на Кунгурских землях документы отмечают жителей в прошлом Кайгородского, Сольвычегодского, Чердынского, Соликамского, Осинского, Устюжского, Сарапульского уездов, Вятской земли, а также Важского, Холмогорского, Кеврольского, Яренского, Вологодского уездов [Преображенский 1956, 38–44, 60].

В конце XVI в. русское население появляется в Южном Прикамье и в нижнем течении Тулвы, по левобережью Камы, осваивая принадлежавшие ранее башкирам земли. Недалеко от впадения Тулвы в Каму в 1591 г. возникает Новоникольская слобода (совр. г. Оса). С этого же времени здесь обосновываются русские крестьяне. Писцовая книга 1596 г. даёт сведения о местах выхода первых поселенцев края: с Верхней Камы, Обвы, Вятки, Вычегды, Ваги, Великого Устюга, Кайгородка [Дмитриев 1900, 135–140]. Основной поток миграций в этот район Прикамья также шёл из районов европейского Севера России, наряду с выходцами Русского Севера в освоении этих территорий принимают участие переселенцы с Вятки, нижней Камы и Поволжья [Черных 1998, 39–111; Шумилов 2002].

С середины XVII в. Прикамье принимает миграционную волну, связанную с расколом Русской православной церкви. Переселение в регион старообрядческого населения продолжалось и в XVIII в., и в более поздние периоды. Крупные очаги сторонников старой веры сложились в Чердынском уезде на верхней Колве и Язьве, на территории Верхокамья (Оханский уезд: Верещагинский, Сивинский, Очёрский районы Пермского края), в Обвинском поречье (Ильинский район), в юго-западном Прикамье (Осинский уезд: Чайковский, Куединский, Еловский районы), в заводских центрах (Добрянский, Кыновской, Юго-Кнауфский, Тисовской, Шермейский, Курашимский и др. заводы).

Существенные изменения в поселенческой сети и составе русского населения региона были связаны со становлением в XVIII в. горной промышленности, формированием заводских поселений. Наличие железных и медных руд высокого качества, запасов леса, густой сети рек, развитого сельского хозяйства, компактность заселения, а также потребность в металле были основными причинами быстрого развития горного дела на Урале. Появление новых заводов вызвало миграцию в Прикамье русского населения из центральных промышленных

регионов России и уже освоенных территорий Урала. В то же время процессы формирования населения заводских поселений в каждом случае могли существенно отличаться у разных заводов, что, несомненно, сказалось и на особенностях комплексов традиционной культуры. Происходило формирование новой категории населения – жителей уральских горных заводов [История Урала 1989].

*Введенская церковь
в селе Мостовая
Октябрьского района,
2011*

*Жители деревни Баймура
Пермского уезда. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

Формирование русского населения в Пермском Прикамье продолжалось и в последующем. В миграционных процессах XVIII–XIX вв. принимает участие старожильческое крестьянское население региона, которое осваивает новые территории в Пермском Прикамье, а также продолжается приток из других губерний России. В XVIII–XIX вв. активно осваивались самые южные уезды Пермской губернии – Осинский и западная часть Красноуфимского уезда, современные Чайковский, Еловский, Куединский, Чернушинский, Бардымский, Октябрьский районы Пермского края [Черных 1998; 2002, 65–71]. В этом процессе принимали участие выходцы из Чердынского, Соликамского, Оханского уездов Пермской губернии и «вятские» – переселенцы из различных уездов Вятской губернии.

На территории южных районов Пермского края в XIX в. формируются и несколько «островных» традиций, становление которых на частновладельческих землях происходит за счёт переселения крестьян в имения из частных вотчин в Поволжье и Центральной России. Они заселялись крепостными крестьянами, перевезёнными из Казанской, Костромской, Орловской, Нижегородской и Курской губерний. Среди выявленных нами в ходе полевых исследований «островов» можно назвать д. Орлы Сивинского района, основанную выходцами из Орловской губернии; д. Ваньчики Чайковского района, основанную переселенцами из Курской губернии; д. Емаш-Павлово и д. Вениха в Чернушинском районе, в которых поселились костромские крестьяне; д. Искильда, Сургуч, Дубовая гора, Суюрка, Покровка, Вашутино Куединского района, жители которых были перевезены помещиками из Казанской и Нижегородской губерний. Большая часть из названных «островных» групп сформировалась за счёт переселенцев из центральных районов России и Поволжья, и их традиции значительно отличались от традиций соседнего населения [Черных 1998; 2015].

Освоение русскими разных районов Пермского Прикамья продолжается и в конце XIX – начале XX в. Например, в Сарашевской волости Осинского уезда в 1870-е гг. возникает семь новых русских сёл и деревень, основанных выходцами из Чердынского, Оханского, Осинского уездов Пермской губернии, Орловского, Сарапульского, Глазовского уездов Вятской губернии [Бардымский район 2009, 383–387]. В конце XIX – начале XX в. русскими активно осваивается территория на стыке Пермской и Уфимской губерний (совр. Октябрьский и Чернушинский районы), где в результате аренды земельных угодий у частных владельцев, а также приобретения земли через Крестьянский поземельный банк крестьяне – выходцы из разных уез-

дов Пермской и Вятской губерний основывают новые поселения [Вайман 2008, 21–22; Сборник 1899, 34–39]. На территории Оханского уезда Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. Крестьянским поземельным банком приобретается Сивинское имение, которое начинает активно заселяться крестьянами из других губерний России. На территории Сивинского имения в Бубинской, Екатерининской, Сивинской волостях уже проживало русское старожильческое население численностью 11 518 человек, а на неосвоенных землях возникали новые поселения, основанные выходцами из Вятской и Псковской губерний, что значительно усложнило этнокультурную карту этого района [Черных 2010, 47–48].

Таким образом, среди основных миграционных волн, существенно повлиявших на этнокультурную карту русских Пермского Прикамья, следует отметить формирование русского старожильческого населения в XVI–XVII вв., составившего основу русского населения региона и определившего особенности этнокультурных традиций русских Пермского края, становление в крае старообрядческого населения во второй половине XVII – XVIII в., появление русского заводского населения в XVIII в., формирование помещичьих вотчин в конце XVIII – XIX в., переселение иногубернских и иноуездных крестьян на свободные казённые и вотчинные земли во второй половине XIX в. и в начале XX в.

Исторический контекст во многом определил особенности этнокультурного ландшафта русских традиций Пермского Прикамья: наряду со старожильческим населением сформировались группы и ареалы более позднего заселения; разные территории и группы русских имели различный социальный статус, конфессиональную принадлежность, разную интенсивность и формы межэтнического взаимодействия с соседними финно-угорскими и тюркскими народами Урала.

Этнокультурные районы и этнографические группы русских Прикамья

Расселение на обширной территории Западного Урала, проживание в разных природно-климатических районах, разные миграционные потоки, особенности социального и конфессионального состава, взаимодействие с разным иноэтническим окружением, внутренние механизмы развития традиционной культуры и её вариативность определили тот факт, что у русских Прикамья при общности основных этнических признаков – самосознания, языка, культурно-бытовых комплексов – имеются особенности в чертах традиционной культуры, в том числе и народной одежды, характерные для того или иного историко-этнографического района или группы. Регион условно разделяется на несколько историко-этнографических зон – Северное, Среднее и Южное Прикамье. В Северном Прикамье можно выделить такие историко-этнографические районы, как северо-западное Прикамье, или русские традиции Коми-Пермяцкого округа, представленные русским «островом» – *юрлинцами* – русским населением Юрлинского района Пермского края; северо-восточное Прикамье, включающее русских Чердынского, Соликамского, Красновишерского, Усольского районов. Особенности черты народной культуры характеризуют русские традиции Среднего Прикамья, можно отметить такие сложившиеся историко-этнографические районы,

*Опояска.
Девушка Пож
Юрлинского района,
2020*

как Верхокамье (Верещагинский, Сивинский районы и ряд прилегающих территорий), территория Обвинского поречья (Карагайский, Ильинский районы). В Южном Прикамье выделяется Сылвенско-Иренское поречье, включающее русское население бывшего Кунгурского и части Красноуфимского уезда. Особый этнографический район составляют русские юго-западного Прикамья (Чайковский, Куединский, Еловский районы). Мозаичностью отличаются русские традиции самых южных районов Пермского края (Чернушинский, Бардымский, Куединский). Значительную роль в становлении специфики каждой из названных территорий сыграли особенности формирования населения, природно-климатического ландшафта, проявившиеся в становлении традиций хозяйствования, материальной и духовной куль-

*Вид на село Русский Сарс
Октябрьского района, 2010*

туры. В районах со старожильческим населением раньше начались консолидационные процессы, а пришлое население дольше сохраняло специфику традиционной культуры, обусловленную местами выхода переселенцев. В южных районах Прикамья, формирование русского населения которых происходило в XIX в., до настоящего времени выделяются отдельные локальные группы, получившие прозвища, часто производные от местности, откуда шло образование населения: *карагаи, оханы, чердаки, вятские* и т. д. (Чернушинский, Октябрьский районы).

Особенности социального статуса и хозяйственных занятий стали основной причиной появления специфических черт традиционной культуры горнозаводского населения, в отличие от крестьянского населения.

Специфику традиционной культуры приобрели некоторые группы русского населения, имеющие различный социальный статус: государственные и помещичьи крестьяне, горнозаводское население. В некоторых случаях именно он способствовал формированию обособленного самосознания, которое иногда проявлялось у населения заводских посёлков и у некоторых групп помещичьих крестьян («мы – барские, барщина!», в противоположность соседнему населению из государственных крестьян). Особенности хозяйственного уклада, в котором наряду с земледелием широкое развитие получили охота и рыболовство, отличают русское население Колвинского и Вишерского поречья – *колвинцев и вишерцев*.

К отдельной группе русского населения Пермского края можно отнести *горнозаводское* – жителей уральских горных заводов – «заводских». Начало формирования группы следует связывать со становлением горной промышленности на Урале, что не могло не отразиться на этнокультурных процессах. В Прикамье заводы начинают появляться в начале XVIII в. Большинство их сосредоточено в восточной

части региона. Возникновение горного производства и металлургической промышленности происходило при прямом участии местного населения, прежде всего русских крестьян. Из местного крестьянского населения формировались кадры рабочих людей для заводов. Одновременное появление на Среднем Урале заводов и заводских поселений обусловило приток новых людей из центральных промышленных районов России. На заводах использовались рабочие московских и олонечких предприятий, беглые, осевшие в слободах, а также люди, целенаправленно привлекаемые к заводским работам. Указами правительства первой половины XVIII в. на заводских работах оставляли и рекрутов приписных слобод казённых заводов. С середины XVIII в. увеличение населения заводских слобод происходило путём естественного прироста населения. Таким образом, источники формирования населения заводских посёлков были несколько иными, чем местного крестьянства. Это и послужило одной из причин того, что традиции горнозаводского населения в некоторых случаях отличаются от традиций крестьянства. Особенности социального статуса и хозяйственных занятий стали основной причиной появления специфических черт традиционной культуры горнозаводского населения, в отличие от крестьянского населения. В каждом заводском поселении можно наблюдать специфические особенности, однако некоторые тенденции характерны для всего заводского населения. У части заводских складывается особое самосознание, противопоставленное соседнему крестьянскому населению: «Мы – заводские, они – крестьяне» (Тисовской завод). Заводская среда была переходной между сельской и городской. Сохранение традиционного и инновации в культуре по-разному проявлялись и среди разных слоёв заводского населения: служащих, мастеровых и подзаводских рабочих.

*В кузнице. Оханский уезд.
Начало XX в. Из фондов Оханского КМ*

*Село Богородск
Октябрьского района,
2010*

Особенностью Пермского Прикамья была и значительная численность **старообрядческого** населения. По числу старообрядцев Пермская губерния в XIX в. занимала одно из первых мест в России. Старообрядцы – историко-этнографическая группа русских, сформировавшаяся в результате церковной реформы, проведённой патриархом Никоном в середине XVII в. В настоящее время старообрядчество не едино, а включает в себя несколько церковных организаций, согласий и групп. Очаги старообрядчества в Пермском крае в основном складываются в тех районах, заселение которых происходило с конца XVII и в XVIII в., значительное число сторонников «старой веры»

*Окна старого дома.
Село Мазунино
Кишефтского района,
2018*

проживало и на уральских горных заводах. На территории Пермского края распространены несколько старообрядческих согласий. Одними из самых многочисленных являются *старообрядцы часовенные*. Наиболее крупные очаги их расселения были в Обвинском поречье (Ильинский, Нытвенский, Верещагинский, Очёрский районы), юго-западном Прикамье (Чайковский, Еловский, Куединский районы), в Лысьвенском, Добрянском и Чусовском районах. *Поморское согласие* – в настоящее время одно из самых многочисленных согласий беспоповцев. Значительный ареал расселения старообрядцев беспоповского поморского согласия в Прикамье – район Верхокамья: Сивинский, Верещагинский, Очёрский районы. Отдельные общины поморцев есть также в Чернушинском и Куединском районах, в заводских поселениях – сёлах Курашим, Калинино, Бым Пермского и Кунгурского районов. Почти во всех районах Прикамья были известны и старообрядцы *белокриницкого согласия*. В Северном Прикамье сохраняются общины *беглопоповского старообрядческого согласия* (Соликамский район). В прошлом были известны и другие старообрядческие согласия.

Целью предпринятого исследования

является этнографическое описание традиционного костюма русских Пермского Прикамья в период второй половины XIX – начала XXI в.

Главные задачи исследования в целом:

1. Дать характеристику основных материалов и технологий, используемых для изготовления и орнаментации традиционного костюма.
2. Проанализировать основные элементы традиционного костюма с учётом особенностей кроя, изготовления и художественного оформления.
3. Показать взаимосвязь основных элементов костюма и их комплектность в составе будничного, праздничного, рабочего, обрядового комплексов.
4. Проследить бытование и развитие костюмного комплекса в исторической динамике.
5. Определить место и особенности костюмного комплекса в контексте расселения русских и традиционного костюма народа.
6. Охарактеризовать мировоззренческие представления, связанные с традиционным костюмом и предметами одежды.

Конкретные задачи данного тома – раскрыть некоторые общие вопросы традиционного костюма русских Пермского края, прежде всего, источниковую базу исследований и историю изучения русской народной одежды Прикамья, к которым мы не будем возвращаться в следующих томах серии. Задачами, решаемыми в представленной работе, также являются всесторонний анализ мужской одежды с описанием и характеристикой её основных элементов, её состава в рабочем, промысловом, обрядовом и других костюмных комплектах.

*Кушак. Село Русский Саяс
Октябрьского района, 2010*

*Конкретные задачи данного тома –
раскрыть некоторые общие вопросы
традиционного костюма русских Пермского
края, прежде всего, источниковую базу
исследований и историю изучения
русской народной одежды Прикамья.*

Территориальные рамки

исследования определены современными границами Пермского края. Русские расселены во всех его муниципальных территориях, поэтому все административные районы региона входят в территориальные рамки исследования. Во второй половине XIX – начале XX в. изучаемая территория относилась к Чердынскому, Соликамскому, Оханскому, Кунгурскому, Пермскому, Осинскому и части Красноуфимского уезда Пермской губернии. Некоторые территории современного Чернушинского и Октябрьского районов Пермского края в прошлом относились к Бирскому уезду Уфимской губернии, а в юго-западных районах – к Сарапульскому уезду Вятской губернии.

*Село Русский Сарс
Октябрьского района, 2018*

Чердынский район

Северо-восточное Прикамье

Юрлинский район

Усольский район

Александровский район

Карагайский район

Ильинский район

Добрянский район

Горнозаводский район

Верещагинский район

Оханский район

Кунгурский район

Суксунский район

Большешосновский район

Ординский район

Кувединский район

Октябрьский район

Хронологические рамки

работы включают период второй половины XIX – середины XX в. Именно в это время традиционный костюм сохранялся в активном бытовании, ему были присущи характерные этнические и локальные особенности. Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют достаточно полно провести реконструкцию традиционного костюма и проследить особенности его развития и трансформации в этот период. В некоторых разделах при анализе развития костюмного комплекса мы обращаемся и к более ранним периодам бытования традиционной одежды, а в некоторых случаях отдельные явления анализируются вплоть до настоящего времени.

*Жители посёлка Павловск.
Проводы отца Е. Лескова, 1905*

*Участники этнографической экспедиции
Пермского областного краеведческого музея в селе Бияваши
Октябрьского района, 1996*

Источники исследования

Основным источником для подготовки настоящего издания, как и всей серии книг «Традиционный костюм народов Пермского края», явились *полевые материалы*. Этнографические исследования в разных районах Пермского края проводились автором с 1992 г. до настоящего времени. Экспедиционными работами было охвачено значительное число районов Пермского края, включающих не только географически различные территории расселения, но и разные группы русских, в том числе конфессиональные – православные и старообрядцы разных согласий, русское заводское и крестьянское население, помещицы и государственные крестьяне, русские «острова» в иноэтничном окружении. Многолетние исследования позволили с достаточной полнотой охватить территории проживания русских в крае и собрать разнообразный материал, представляющий многие локальные традиции региона. Полный список обследованных в ходе экспедиций районов и населённых пунктов помещён в приложении.

Многолетние исследования позволили с достаточной полнотой охватить территории проживания русских в крае и собрать разнообразный материал, представляющий многие локальные традиции региона.

Во время экспедиций собирался разнообразный источниковый материал по традиционному костюму русских Пермского края и особенностям его бытования. В ходе включённого наблюдения фиксировались современные формы бытования традиционного костюма и отдельных предметов одежды, их использование в праздничных и обрядовых ситуациях, особенности хранения и отношение к «старинной» одежде в тех районах, где комплекс традиционного костюма продолжает бытовать и активно функционировать. Среди таких территорий Пермского Прикамья в первую очередь необходимо отметить районы расселения русского старообрядчества – Куединский, Чайковский, Еловский, Верещагинский, Сивинский, Лысьвенский. Сохранностью костюмного комплекса отличается и русский «остров» среди коми-пермяцкого окружения – Юрлинский район Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Изучение традиционного костюма именно в этих районах было наиболее плодотворным.

*Вид на деревню Дубровка
Юрлинского района,
2010*

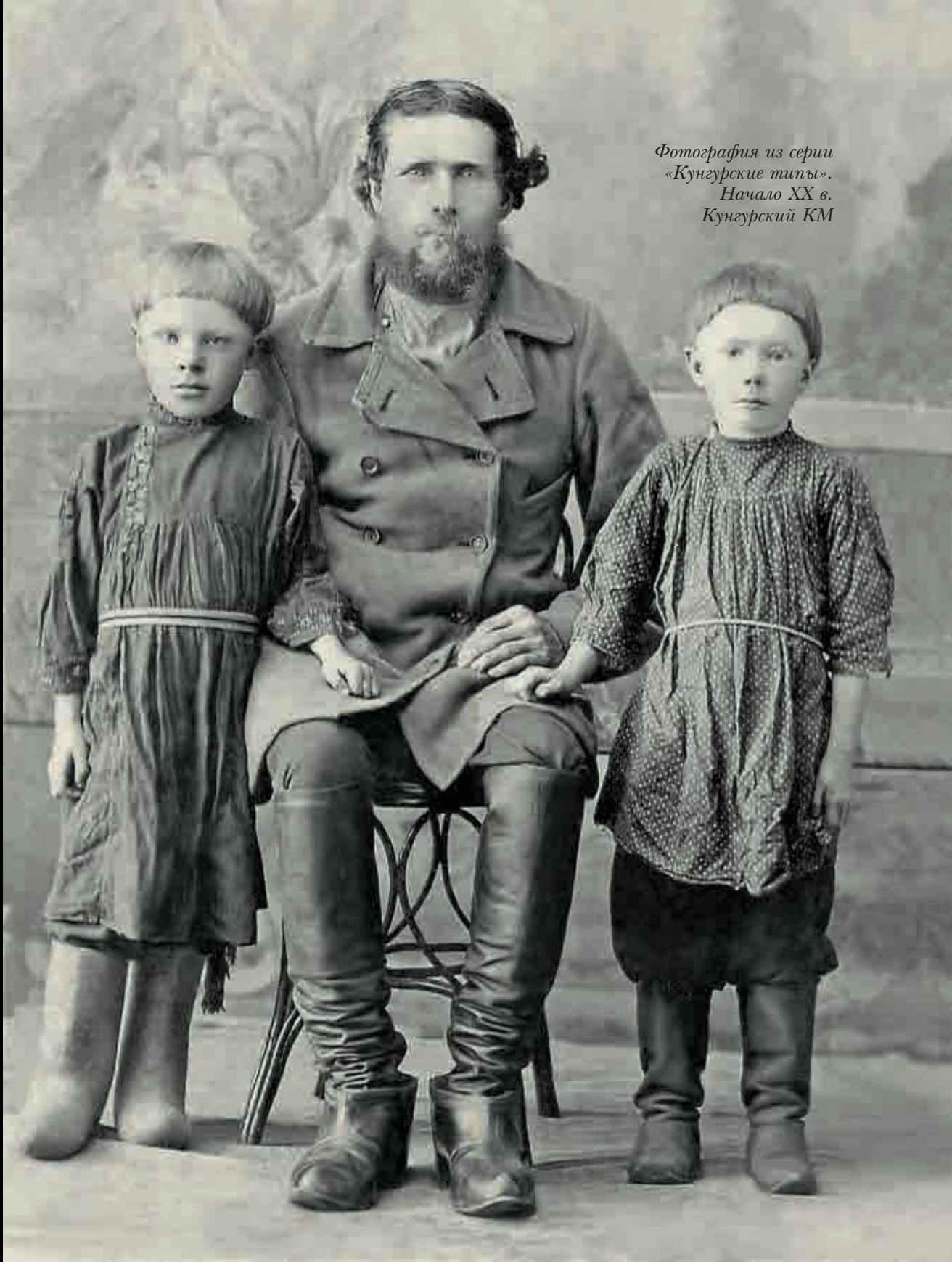

*Рубаха с вышивкой.
Из фондов
Добрянского КМ,
2018*

В ходе полевой работы изучались сохранившиеся предметы традиционного костюма, проводилось их этнографическое описание, фотофиксация, выполнялись рисунки и схемы кроя. В семейных архивах изучались и копировались фотографии, которые отражали бытование предметов одежды и в целом костюмного комплекса в разные периоды XX в. Важная информация была получена и при опросах информаторов, во время которых уточнялась терминология народного костюма, способы ношения и комплектации предметов одежды в разных ситуациях, особенности использования традиционного костюма в будни, праздники, в обрядовом контексте, изменения в традиционной одежде, которые сохранились в памяти, а также представления и ритуалы, связанные с костюмом и отдельными предметами одежды. Проведение полевых исследований в конце XX – начале XXI в., когда традиционный костюм в большинстве изучаемых территорий

в лучшем случае бытовал только в праздничных и обрядовых ситуациях, обусловило чрезвычайную важность информации респондентов старшего поколения, которая позволяла реконструировать костюмный комплекс в более ранний период и последующие его изменения. Полевые материалы явились наиболее ценным и информативным источником и послужили основой настоящего исследования. Все остальные виды источников лишь дополняли и уточняли сведения, полученные в ходе экспедиционной работы. Полевые материалы представляются комплексным источником, включающим как информацию разного рода – записи опросов и воспоминаний информаторов, лексику одежды, рисунки кроя, фотографии, так и разные по форме носители информации – собранные коллекции предметов одежды, переданные в музейные собрания, рисунки и схемы, фотографии, видеоматериалы, аудиоматериалы, текстовые расшифровки.

*Фотография из серии
«Кунгурские типы».
Начало XX в.
Кунгурский КМ*

При подготовке исследования привлекались и экспедиционные материалы по Пермскому краю наших коллег: полевые записи фольклорных и диалектологических экспедиций Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета под руководством И. А. Подюкова, в которых также имеется информация о традиционной одежде, особенно по Юрлинскому и Лысьвенскому районам Пермского края. Использовались материалы по традиционному костюму, отражённые в записях пермских диалектологов И. И. Русиновой и Ю. В. Зверевой, выезжавших в северные районы Пермского края во время диалектологических экспедиций Пермского государственного национального исследовательского университета.

К полевым источникам можно отнести и материалы экспедиций предшественников из научных и музейных собраний. И хотя материалы данных экспедиций можно отнести к архивным источникам, но по характеру сбора, своему составу и содержанию, а также комплексности собранной информации они, несомненно, относятся к экспедиционным полевым материалам. Информативными в этом контексте

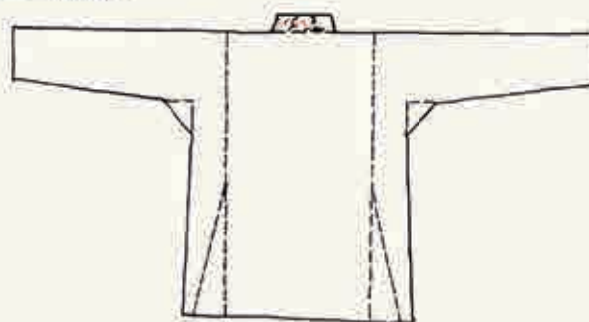
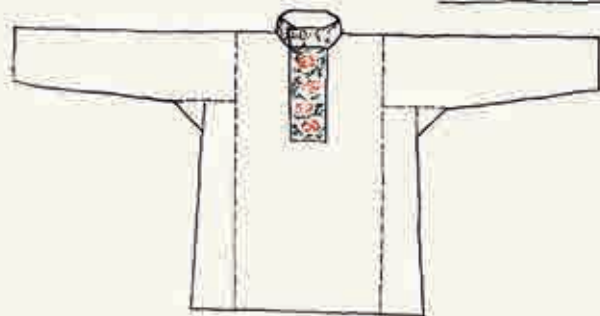
представляются материалы экспедиций в Пермскую (Молотовскую) область Института этнологии и антропологии РАН 1954 г. (рук. Г. С. Маслова) и 1978–1983 гг. (рук. И. В. Власова), которые хранятся в архиве Института этнологии и антропологии РАН. Они содержат записи опросов информаторов, рисунки и схемы, фотографии. И хотя на основе данных источников подготовлено несколько публикаций по традиционному костюму Пермского края [Маслова, Станюкович 1960; Листова 1980; На путях 1989, 144–174], далеко не все материалы полно представлены в изданиях, но и опубликованные они не потеряли свою источниковую ценность.

Экспедиция Института этнологии и антропологии АН СССР в селе Юм Юрлинского района. Руководитель И. В. Власова беседует с М. Е. Овчинниковым, 1978

Рабочий момент экспедиции Института этнологии и антропологии. Деревня Усть-Уролка Чердынского района, 1978

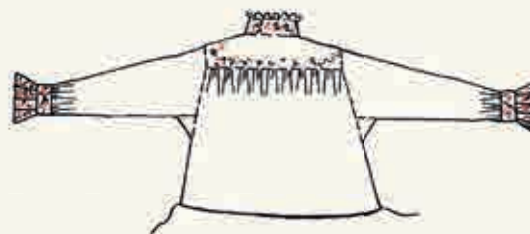
РУБАХА МУЖСКАЯ ВЕНЧАННАЯ (1929г)

д. Зюзино, Юрлинского р-она
Пермская обл.

Владелец: Федоритов Фрол Федорович

РУБАХА ЖЕНСКАЯ

д. Зюзино, Юрлинского р-она
Пермская обл.

Владелец: Анна Константиновна Федоритова

Рисунок мужской и женской рубах из экспедиционных материалов
Пермского отряда Института этнологии и антропологии.
Деревня Зюзино Юрлинского района, 1978

К экспедиционным материалам как комплексному источнику, который использовался при подготовке настоящего исследования, можно отнести полевые материалы экспедиций разных лет Пермского краеведческого музея и его филиала – Архитектурно-этнографического музея «Хохловка», представленные собранными коллекциями, полевыми тетрадями с записями опросов, рисунками и фотографиями. Среди них следует отметить материалы Колвинской экспедиции 1957 г. и Вишерской экспедиции 1964 г. (рук. Э. П. Андерсон), Еловской экспедиции 1997 г. (рук. Н. П. Степанова), Большесосновской экспедиции 1994 г. (рук. Н. П. Степанова), историко-этнографической экспедиции АЭМ «Хохловка» 1988 г. в Суксунский район, 1989 г. в Ординский район (В. А. Горяева, Т. В. Коломиец, Л. М. Вахрушева).

*Дом Чернавиных с росписью
в селе Ключи Суксунского района,
2018*

*Фрагменты росписи дома
Чернавиных в селе Ключи
Суксунского района, 2001*

*Вид на деревню Акчим Красновишерского района
с противоположного берега реки Вишера, 2002*

В отдельную группу можно включить *лингвистические источники*, представленные *диалектологическими материалами* по русским говорам Пермского края, опубликованными в пермских диалектных и этнолингвистических словарях [Акчимский словарь 1984–2011; Подюков 2004; Словарь 1973; 2000; 2002; 2006; 2010; 2011; 2012; 2012а; Охотничий словарь 2018; Рыболовный словарь 2013; Черных 2009], а также из картотеки «Словаря русских говоров севера Пермского края» и архивов полевых материалов, хранящихся в лаборатории региональной лексикологии и лексикографии кафедры теоретического и прикладно-

го языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета. Следует отметить недооценённость этнографами данного вида источника, который существенно дополняет собственные полевые материалы. Карточки и другие материалы картотеки содержат не только фиксации лексем, связанных с наименованием одежды и обуви и их деталей, что, несомненно, само по себе ценно для этнографического исследования, но и рисунки отдельных предметов, схемы кроя с наименованием отдельных деталей, фотоиллюстрации. Формирование картотеки началась с 1949 г., в тот период, когда в некоторых районах сохранялись лексика и представления, связанные с народной одеждой, что делает её материалы информативными и значимыми для реконструкции традиционного костюма русских Пермского края. К настоящему времени

*Групповой портрет.
Пермская губерния.
Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

материалы картотеки, связанные с тематической группой «одежда», систематизированы и представлены в виде отдельного издания в серии «Традиционный костюм народов Пермского края» [Зверева 2019], что значительно облегчает их использование, в то же время данные картотеки не потеряли значения в качестве источника. В настоящем издании мы используем рисунки кроя и предметов одежды и обуви, фотоиллюстрации, показываем соотносённость терминов, извлечённых из собранных лингвистами материалов, с локальными традициями.

Среди лексических источников особый интерес представляют и материалы словаря лексики пермских памятников Е. Н. Поляковой [Полякова 2010; 2010а], подготовленного на основе архивных и опубликованных документов Пермского Прикамья XVI–XVIII вв., в том числе содержащего лексику одежды и текстовые материалы. В условиях крайне слабой источниковой базы по раннему периоду развития традиционного костюма данные материалы позволяют реконструировать бытование тех или иных предметов одежды в период до начала XIX в.

*Дом в деревне Капорушки
Суксунского района, 2018*

Наиболее сложной по составу и наиболее многочисленной по количеству предметов одежды и обуви русских региона является коллекция Пермского краеведческого музея.

Музейные коллекции

Наряду с полевыми материалами музейные коллекции представляют один из важнейших и основных источников для подготовки издания и изучения русского традиционного костюма Прикамья.

Наиболее сложной по составу и наиболее многочисленной по количеству предметов одежды и обуви русских региона является коллекция Пермского краеведческого музея (г. Пермь). Её формирование началось с момента основания музея в 1891 г. и продолжалось вплоть до настоящего времени. Уже в первые годы деятельности музея была собрана интересная коллекция головных уборов, предметов одежды. Основными источниками её формирования были случайные поступления от дарителей музея. С середины XX в. пополнение этнографической коллекции, в том числе по традиционной одежде русских Прикамья, становится более целенаправленным и систематическим: ежегодно музей организовывал историко-бытовые и этнографические экспедиции в разные районы Пермской области для научных исследований и сбора экспонатов. Лишь в последнее десятилетие экспедиционная работа в Пермском краеведческом музее не проводится активно.

Среди этнографических собраний Пермского краеведческого музея следует отметить несколько наиболее интересных коллекций. В составе дореволюционных поступлений, несомненно, большую ценность представляет коллекция головных уборов, среди которых значительное число наиболее распространённых в Прикамье женских головных уборов – шамшур, с орнаментированным донцем. Несколькими экземплярами представлены и традиционные для Чердынского уезда кокошники, в том числе и богато орнаментированные золотой вышивкой. К сожалению, значительное число предметов коллекции не атрибутировано. Основу данной коллекции составляют собрания начала XX в. известного пермского этнографа А. В. Теплоухова, часть которых опубликована автором и достаточно полно прокомментирована [Теплоухов 1916].

*Кисет. Начало XX в.
Посадская волость
Оханского уезда.
Из фондов РЭМ*

К редким предметам, несомненно заслуживающим внимания, следует отнести и другие ранние поступления в фонды музея, в том числе женские сарафаны, рубахи, душегреи. К сожалению, данные предметы рано вышли из бытования и не комплектовались более поздними экспедициями, а в документах музея почти нет информации об их использовании, что затрудняет исследование и позволяет делать лишь предположения о возможных районах и особенностях их распространения.

Ранние поступления и экспедиционные сборы сотрудников музея позволяют реконструировать костюмный комплекс Северного Прикамья, включая рабочую, повседневную и праздничную одежду русских Чердынского, Красновишерского и Соликамского районов Пермского края.

Одним из значительных собраний русского традиционного костюма является коллекция, скомплектованная в ходе полевых экспедиционных исследований музея в 1985–1994 гг. на территории Верхокамья, современных Верещагинского и Сивинского районов Пермского края. За этот период сотрудниками музея было проведено восемь экспедиций, две научные командировки и несколько научных выездов. Высокая сохранность комплексов традиционной культуры у старообрядческого населения данной территории позволила скомплектовать одну из самых значительных коллекций по одному из этнографических районов Прикамья [Димухаметова 2010, 9]. Руководитель экспедиционных исследований музея в этом районе С. А. Димухаметова отмечает: «В Верхокамье представилась редкая возможность изучить все виды одежды – повседневную, праздничную, обрядовую, которая относится к традиционному северорусскому типу. Некоторые виды одежды продолжают бытовать здесь

в силу религиозных представлений. Коллекция одежды – самая богатая по сбору и разнообразию: 236 единиц (в том числе женской – 171 образец). Среди них 10 сарафанов, 22 дубаса, 30 женских и 12 мужских рубах; из верхней одежды – понитки, шабуры, запун, гуня, кафтан-сибирка, бешмет и т. д. <...> Сейчас коллекция поясов насчитывает 125 ед. хр. ... Собрано 97 образцов домотканины...» [Димухаметова 2010, 17–18]. На основе коллекции подготовлен каталог, в котором достаточно полно представлены собранные материалы [Димухаметова 2010].

*Рубаха мужская с вышивкой, 1930-е.
Из фондов Добрянского КМ*

В Пермском краеведческом музее благодаря целенаправленным экспедиционным сборам представлен и традиционный костюм русских южных районов Пермского края. К сожалению, следует констатировать слабую сохранность комплекса традиционного костюма этих районов Прикамья, однако многолетние сборы позволили скомплектовать образцы одежды и обуви и на данной территории. В 1980–1990-е гг. активное изучение этих районов проводили сотрудники Архитектурно-этнографического музея «Хохловка», филиала Пермского краеведческого музея (А. Кожевников, В. Горяева, Т. Коломиец, Н. Степанова и др.). В ходе полевых исследований разных лет в Еловском, Большесосновском, Ординском, Суксунском, Уинском районах Пермской области были собраны предметы одежды и обуви – рубахи и сарафаны, комплекты женского и мужского костюма, пояса. Предметы традиционного костюма комплектовались и в результате экспедиций автора настоящей книги, которые проводились в Октябрьском (1994, 1995, 1996), Куединском (1996, 2000), Чайковском (2000), Ординском (1997), Суксунском (1999), Уинском (2000) районах Пермской области. Среди экспедиционных коллекций – предметы мужского и женского костюма, женские головные уборы, пояса, лапти, аксессуары.

*В ходе полевых исследований
разных лет в Еловском,
Большесосновском, Ординском,
Суксунском, Уинском районах
Пермской области были
собраны предметы одежды
и обуви – рубахи и сарафаны,
комплекты женского
и мужского костюма, пояса.*

*Участники экспедиции А. В. Черных, Е. С. Преженцева,
М. Е. Суханова с Надеждой Ивановной Токаревой
в деревне Осинцево Суксунского района, 1999*

*Панорама села Ключи
Суксунского района, 2009*

Коллекция русского костюма Прикамья содержится и в фондах крупнейшего этнографического музея страны – Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург). Среди пермских собраний – поступления начала XX в. из западных уездов Пермской губернии, а также материалы более поздних поступлений из Пермской области конца XX – начала XXI в.

Наиболее многочисленной пермской коллекцией в Российском этнографическом музее является собрание начала XX в. А. К. Сержпутовского, скомплектованное исследователем в Посадской волости Оханского уезда Пермской губернии. Коллекция собиралась им в течение нескольких поездок в Оханский уезд Пермской губернии, в том числе в 1913 и 1916 гг. Она формировалась по поручению Этнографического отдела Русского музея и поставлена на учёт под разными номерами. Материалы 1913 г. (№ 2880, 10 предметов; № 2897, 89 предметов) собраны в д. Осиновка Оханского уезда и включают лишь несколько предметов одежды и обуви: лапти, бродни, шаль, пояс, серьги. В 1916 и 1918 гг. А. К. Сержпутовским было передано в фонд музея ещё несколько предметов, однако в этом собрании не было предметов одежды и обуви (№ 3622, 8 предметов; № 4021, 5 предметов). Наиболее значительным поступлением являются материалы, собранные в 1916 г. по поручению Этнографического отдела (№ 3690, 87 предметов), основу которых составляет традиционный костюм русских Посадской волости Оханского уезда, включающий шесть комплектов и отдельные предметы одежды, а также ткани домашнего изготовления. Ценность их в том, что, согласно инструкции Этнографического отдела, собирались полные комплекты костюма, включающие все предметы одежды и обуви, надеваемые одновременно.

*Семья. Начало XX в.
Деревня Талая Оханского уезда.
Из фондов Пермского КМ*

К ним относится мужской рабочий костюм, включающий рубаху, штаны, передник запон, пояс, шапку, лыковые лапти и онучи; мужской праздничный костюм – рубаха, штаны, кафтан-сибирка и картуз, а также женские праздничный, рабочий, молевый (назван в описи «костюм богомолки») и один из комплектов женского костюма без указания его назначения.

Наряду со сборами А. К. Сержпутовского в Российском этнографическом музее интересными представляются и экспонаты, переданные частными дарителями. В 1910 г. в музей поступают от Теплоухова из с. Ильинского Пермской губернии пара варежек, выполненных в технике вязания одной иглой, и костяная вязальная игла (№ 1659). В 1926 г. А. В. Шмидт передаёт в фонды музея четыре женских головных убора Кунгурского уезда Пермской губернии, обозначенные как «повойники». Головные уборы представляют типичные чепцы этого района Прикамья с верхом, украшенным позументом (№ 4529).

Следующие поступления в Российский этнографический музей датируются второй половиной XX в. В 1954 г. в музей попадает коллекция из 12 предметов, в том числе включающая женские головные уборы, рукава, мужскую рубаху. Известно, что предметы относятся к Пермской губернии, но точная их легенда не указана (№ 6927). В 1958 г. комплектуются 233 предмета этнографической коллекции, собранной в Чердынском и Соликамском районах научной экспедицией Г. Н. Бабаянц, среди предметов: рубахи, юбки, кофты, женские головные уборы,

*Фотография из серии
«Кунгурские типы». Начало XX в.
Из фондов Кунгурского КМ*

5

№	Название предмета	Источник	Русское Место происхождения
8	Туркская шляпка	(Русско-татар из г. Татарстан З.И.И. Шамова)	Татарстан Октябрьск Молодцово р-н (д. Термен. у) Фед. Рез. работы

Коллекция Аннеандр (д. Термен. у)
 Старые шеди (из рабочих сред)
 Ходили с бородами. Молодежь -
 брильян, а как женщины - вынке
 ками борода.
 Крестильные подстригания "в кружок"
 а рабочие - "под польку", "под
 ерощку" - наверхку шитовыми
 волосами, а укрои шитыми
 как "под польку".

образцы пестрядей (№ 7076). Экспедиция Российского этнографического музея 1978 г. (рук. И. И. Шаньгина) работала в Чердынском и Очёрском районах Пермского края, в составе материалов экспедиции, поступивших в фонды музея, имеются также и предметы одежды – женские рубахи, сарафаны, юбки, женские головные уборы, кафтаны (№ 9892). Материалы экспедиции 1990 г. в Оханский район (Н. Н. Прокофьева, С. В. Фёдорова) содержат лишь несколько предметов текстиля, прежде всего – бытовые ткани (№ 11300).

Карточка из материалов экспедиции Института этнографии 1954 г. в Молодцовскую область. Из архива ИЭА РАН, 2019

*В собрании
Российского этно-
графического музея
коллекция предметов
традиционного
костюма русских
Пермского Прикамья
составляет более
200 единиц.*

Среди последних поступлений музея следует отметить материалы научной командировки А. Б. Островского в Верещагинский, Куединский и Лысьвенский районы Пермской области 2004 г., в задачи которой входило изучение русского старообрядческого населения региона. Собранные экспонаты для коллекции музея также включают предметы традиционного костюма жителей названных районов.

Значительную коллекцию по русским Пермского края в фондах Российского этнографического музея составляют предметы, переданные Н. В. Литвиной, музеологом и археологом, научным сотрудником Архива РАН, проводившей многочисленные экспедиционные исследования

*Наличники.
Деревня Капофушки Суксунского
района, 2018*

в Верещагинском и Сивинском районах Пермского края в 2000–2010-е гг. среди старообрядцев поморского согласия. В составе собрания представлены комплексы и предметы традиционного костюма, прежде всего, женские рубахи и сарафаны-дубасы, тканые и плетёные пояса, верхняя одежда. На основе переданной коллекции в 2012 г., с дополнениями предметов из фондов музея, относящихся к этим же районам, в музее проходила выставка «Уральские староверы в начале XXI века. Ресурсы традиции» [Выставка «Уральские староверы»].

Таким образом, в собрании Российского этнографического музея коллекция предметов традиционного костюма русских Пермского Прикамья составляет более 200 единиц, большая их часть – собранные по заказу музея в начале XX в. и во время экспедиционных выездов сотрудников музея в XX – начале XXI в. Коллекция достаточно полно атрибутирована как по территории, так и особенностям бытования тех или иных предметов. В то же время по географическому составу большая её часть представляет лишь территорию западных районов Пермского края (Оханский, Очёрский, Верещагинский и Сивинский районы), бывшего Оханского уезда Пермской губернии.

В коллекции Российского этнографического музея находится ещё несколько предметов традиционного костюма Пермской губернии, которым в контексте исследования следует уделить особое внимание. Эти экспонаты относятся к коллекции «Дашковского этнографического музея» (г. Москва), на основе которого был создан Центральный музей народоведения в г. Москве, просуществовавший до 1948 г., после чего часть экспонатов, в том числе костюмы Пермской губернии, были переданы в коллекцию Российского этнографического музея [Музейные коллекции 2019, 5]. Исто-

рия экспонатов связана с подготовкой этнографической выставки, которая открылась весной 1867 г., а после её закрытия они были переданы в состав коллекции «Дашковского этнографического музея». От Пермской губернии для выставки было предоставлено два костюмных комплекта – крестьянки-старообрядки из Нижнетагильских горных заводов Верхотурского уезда, поступивший как дар от Пермского статистического комитета, а также костюм крестьянки Верх-Инвёвенской волости Соликамского уезда, дар Петра Александровича Вологодина,

пермского краеведа и журналиста, который в этот период работал горным смотрителем на Кувинском заводе Соликамского уезда. Атрибуция двух костюмов была перепутана, что отразилось уже в каталоге В. Ф. Миллера 1893 г., и в таком виде они сохраняются до настоящего времени [Музейные коллекции 2019, 5].

*Участники экспедиции
в деревне Базуево Гайнского
района, 2005*

*Опояска. Деревня Пож
Юрлинского района, 2020*

Первый костюм состоит из глухого сарафана с продольным разрезом спереди, рубахи и головного убора – высокого кокошника с бисерной поднизью, обшитого парчой и унизанного стеклярусом, бисером и поддельными камнями на фольге; сзади к кокошнику, к парчовому назатыльнику, прикреплена шёлковая пёстрая широкая и длинная шаль (фата), покрывающая плечи, спину и перед ниже талии. Выдаётся он как костюм Верх-Иньвенской волости Соликамского уезда, где подобные вещи никогда не бытовали, а, наоборот, были характерны для Нижнего Тагила и находят множество аналогов в музейных коллекциях и иллюстративных изображениях [Народное искусство Урала 2006, 32]. Костюм, переданный П. А. Вологдиным, в настоящее время атрибутированный как костюм крестьянки-старообрядки с Нижнетагильских горных заводов, аналогичен тем образцам, которые характерны для территории расселения коми-пермяков в южной части современного Коми-Пермяцкого округа. В серии открыток, выпущенных с изображениями костюмов данной коллекции, оба пермских экспоната показаны как костюмы русских [Музейные коллекции 2019, 155]. В то же время следует заметить, что Верх-Иньвенская волость Соликамского уезда относится к районам традиционного расселения коми-пермяков и представленный костюм по своему составу, особенностям головного убора, поясам типичен для коми-пермяцкого костюма данной территории. По этой причине ни тот ни другой костюм не представлены в настоящей книге, так как ни один из них не входит в область исследования русского костюма Пермского края. К сожалению, неверная атрибуция, а часто и её отсутствие, особенно в музейных коллекциях раннего периода, создаёт определённые трудности в изучении традиционного костюма и часто сопряжено с «мифологизацией» некоторых явлений традиционной одежды для того или иного района расселения русских.

Коллекция Пермской государственной художественной галереи также включает в себя предметы традиционного костюма русских Пермского края, хотя по количеству экспонатов она немногочисленна. Коллекция состоит как из предметов, собранных в дореволюционный период, так и из материалов середины – второй половины XX в., поступивших от частных лиц и скомплектованных сотрудниками музея в ходе экспедиционных выездов по Пермской области. В собрании музея интересна коллекция поясов, включающая несколько десятков образцов; а также мужские и женские рубахи,

Традиционный костюм народов Пермского края. Русские

сарафаны, передники, предметы верхней одежды. В то же время в коллекции не представлены головные уборы и обувь русских Пермского Прикамья. Часть этнографического собрания музея по русскому традиционному костюму опубликована в каталоге «Русская народная вышивка XVII–XX вв. в собрании Пермской художественной галереи» [Русская народная вышивка 2013].

Русский традиционный костюм Пермского Прикамья представлен также в собрании центральных российских музеев. В Государственном историческом музее, например, также есть экспонаты, представляющие традиционный костюм русского населения Пермского края. Поступление этнографических предметов из Прикамья связано, в том числе, и с экспедиционными исследованиями музея в Пермском крае. В 1951 г. в Соликамском районе в деревнях по р. Глухая Вильва работала Камско-Волжская экспедиция музея под руководством известного исследователя деревянного зодчества И. В. Маковецкого [Чагин 2005, 70–71]. По итогам экспедиции в музей поступили экспонаты, в том числе образцы традиционного костюма, среди которых круглый сарафан из холста с набойкой, мужская рубаша, пояс, приобретённые в Соликамском районе Молотовской области [ГИМ. Коллекция № 83487]. Комплект традиционного костюма Верхокамья, включающий белую рубашу, дубас из синего домотканого холста и пояс (Верещагинский район Пермской области), поступил в музей в составе коллекции Верхокамской археографической экспедиции 1988 г. Московского государственного университета и Пермского государственного университета. Данный комплект костюма опубликован [Праздничный народный костюм 2019, 66–69].

Предметы одежды, принадлежавшие русским Пермской губернии, имеются также в собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера, г. Санкт-Петербург). Коллекция № 360 поступила в музей в дар от Русского географического общества в 1889 г.

Участники этнографической экспедиции Пермского государственного университета и Чердынского краеведческого музея в Чердынском районе, 2003

Она была собрана секретарем этнографического отдела РГО И. Ф. Истоминым в Чердынском уезде Пермской губернии. В составе коллекции два предмета мужской одежды: запон – рабочий передник с рукавами наподобие рубахи и лузан – охотничья накидка из домотканой полушерстяной ткани, которые были элементами рабочей и промысловой одежды русских Чердынского уезда.

Небольшая «пермская» коллекция представлена в собрании Государственного Русского музея (г. Санкт-Петербург). В её составе пояса, поступившие в музей в 1938 г. с коллекциями из бывшего Петербургского кустарного музея. В документах отмечено их происхождение из Пермской губернии, однако нет более точного указания места бытования [Ковалёва 2019, 254].

Часть коллекции, включающей около двух десятков поясов, изготовленных в разных техниках, опубликована [Ковалёва 2019, 251–294; 2013; Во всех 2015, 141]. Пермские пояса, изготовленные ремесленниками, неоднократно экспонировались на кустарных выставках, возможно, именно они и попали в состав музейных собраний. Анализ состава коллекции позволяет утверждать, что в ней представлены пояса из разных уездов Пермской губернии, в том числе зауральских. Некоторые неатрибутированные предметы, как, например, парчовый сарафан с позументной лентой, также, возможно, происходят из Пермской губернии [Во всех 2015, 80–81].

Муниципальные музеи Пермского края также располагают значительными этнографическими коллекциями и доста-

*Усадьба в деревне Капорушки
Суксунского района, 2018*

точно полно презентуют русский традиционный костюм региона. Наиболее интересные собрания были скомплектованы в старейших музеях севера Пермского края – Чердынском и Соликамском. В этих музеях имеются уникальные предметы, относящиеся ко второй половине XIX в. – головные уборы, ранние варианты косоклинных сарафанов, предметы обуви, верхней и промысловой одежды. Кроме ранних поступлений конца XIX – первой половины XX в. особый интерес представляют собрания как музейных экспедиций 1960–1990-х гг.,

так и материалы, переданные экспедициями Пермского государственного университета в Чердынский и Соликамский районы (рук. Г. Н. Чагин) в местные краеведческие музеи. Так, например, в Чердынский краеведческий музей были переданы материалы экспедиции 1975 г. Пермского государственного университета. Это около 180 единиц хранения, включающие предметы одежды, в том числе мужские пояса-тельники, головные уборы, рубахи, а также сарафаны, обувь, достаточно полно характеризующие традиционную одежду русских одной из локальных традиций народа – района, известного как Ворцева [Чагин 1976, 163–164].

Этнографические коллекции, раскрывающие культуру русского населения северо-западного Прикамья, прежде всего, Юрлинского района Коми-Пермяцкого округа, представлены в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка (г. Кудымкар), а также музее истории Юрлинского района муниципального культурно-досугового центра (с. Юрла). В большом собрании юрлинских экспонатов обращают на себя внимание женские рубахи, выполненные в технике браного ткачества, головные уборы – кокошники, мужские пестрядинные рубахи с вышивкой, а также значительная коллекция женских и мужских поясов.

*Традиционный костюм
в экспозиции
Юрлинского КМ, 2015*

Среди музеев, представляющих районы Среднего Прикамья, наиболее значительными и интересными коллекциями традиционного костюма обладают Ильинский, Карагайский, Верещагинский и Добрянский краеведческие и историко-краеведческие музеи, в меньшей степени – Нытвенский, Очёрский, Краснокамский и Сивинский. При этом коллекция Ильинского музея является наиболее ранней по времени формирования и включает в себя головные уборы, женские и мужские рубахи, сарафаны, верхнюю одежду, пояса, обувь. Коллекции Верещагинского, Добрянского и Карагайского музеев, хотя и более поздние по времени создания, также содержат значительное число экспонатов традиционного костюма русских.

Менее изученным и представленным в музейных собраниях Пермского края является костюм русских южных районов Пермского Прикамья. Причина не только в раннем замещении традиционного костюма этих районов городскими формами одежды, позднем формировании музейной сети, но и в целом в слабом интересе исследователей к этой территории региона. Большинство музеев южных районов Пермского края имеет незначительные коллекции традиционного костюма, часто представленные лишь отдельными предметами. Как, например, в Октябрьском, Чернушинском, Уинском, Бардымском, Суксунском краеведческих музеях. Однако это не умаляет их значимости для изучения русского костюма региона. Наиболее полная и интересная коллекция представлена в фондах Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (г. Кунгур), что связано как с более ранним формированием коллекции, так и с активной собирательской деятельностью сотрудников музея. Среди его экспонатов – архаичные головные уборы – чепцы и повойники, вышедшие из употребления уже в начале XX в., женские рубахи и сарафаны, мужская одежда, коллекция поясов и обуви.

*Пояс. Октябрьский район.
Из фондов Октябрьского КМ, 2017*

Особенности традиционной одежды русских юго-западного Прикамья представляют коллекции двух музеев – Куединского краеведческого и Чайковского историко-художественного. Собрания этих музеев многочисленны и разнообразны по своему составу, включают значительное число предметов мужской и женской одежды, обуви, достаточно полно раскрывающих особенности традиционного костюма этого района Прикамья.

Кроме муниципальных музеев предметы традиционной одежды изучались нами и в музеях образовательных учреждений, библиотеках, клубах, других учреждениях культуры, как во время экспедиционных исследований, так и специальных выездов.

Отдельные предметы и собрания, относящиеся к традиционной культуре русских Пермского края, находятся также в учреждениях культуры других регионов России, среди них – коллекция русской одежды Пермского Прикамья Центра традиционной народной культуры Среднего Урала (г. Екатеринбург). Её формирование связано с экспедиционными исследованиями сотрудников центра в конце 1980-х – 1990-х гг. в Юрлинском и Верещагинском районах Пермской области, в ней представлены предметы женского костюма – рубахи, сарафаны, передники, пояса изучаемых районов.

В то же время следует отметить и один из существенных недостатков музейных коллекций: значительная часть экспонатов музеев Пермского края не атрибутирована, что не только затрудняет исследование традиционной одежды, но и в некоторых случаях делает невозможным использование редких и уникальных экспонатов для работы. Значительная часть предметов не имеет соответствующего описания их бытования и использования, а также указания населённого пункта, а нередко района и региона сбора. В Пермском краеведческом музее к таковым относится большая часть предметов, поступившая в музей до середины XX в., в значительной части муници-

пальных музеев полностью не атрибутированы и коллекции, поступившие из народных музеев, в которых часто не было соответствующего учёта и описания экспонатов. В некоторых случаях вопросы о месте бытования предмета удаётся решить с помощью архивных документов, в беседах с основателями музейных фондов, но в большинстве случаев установить место сбора не представляется возможным. Однако, несмотря на имеющиеся проблемы с атрибутицией и паспортизацией, музейные коллекции остаются одним из значимых и основных источников настоящего исследования.

Таким образом, при проведении исследования и подготовке книги мы старались охватить все музейные собрания Пермского края и России, в которых представлен традиционный костюм русских Прикамья, для того, чтобы наиболее полно показать имеющееся этнокультурное наследие и провести детальное исследование традиционного костюма. В настоящих изданиях по традиционному костюму русских представлены предметы коллекций более 50 музеев России и Пермского края.

В настоящих изданиях по традиционному костюму русских представлены предметы коллекций более 50 музеев России и Пермского края.

Иллюстративные источники многочисленны и представлены прежде всего наиболее массовым их видом – фотографиями. Временной диапазон иллюстративных материалов охватывает период с конца XIX до начала XXI в. Весь комплекс фотографических материалов можно разбить на две группы – экспедиционные и бытовые снимки.

Экспедиционные снимки, извлечённые из музейных и архивных собраний, научных учреждений, выполнялись во время полевых исследований с определёнными задачами – зафиксировать те или иные предметы одежды, головные уборы, костюмные комплексы и т. д. Часто они более информативны, так как выполнены с учётом требований методики полевых исследований – представлены виды спереди и сзади, отдельно сфотографированы крупные детали. Из экспедиционных и этнографических фотоколлекций начала XX в. следует отметить фотографии, выполненные в Оханском уезде Пермской губернии в 1913 и 1916 гг. А. К. Сержпутовским, из фондов Российского этнографического музея, среди которых портреты, групповые снимки жителей Оханского уезда (большая часть – д. Осиновка Посадской волости Оханского уезда Пермской губернии) [РЭМ. № 3687/1–28, 2874/1–20]. Несколько снимков из поездок Н. Е. Ончукова 1900 г. по Чердынскому уезду Пермской губернии отложились в собрании

Значительный по объёму фотоматериал относится к экспедиционным исследованиям среди русского населения Пермского края второй половины XX в.

Фотография из серии «Крестьянские типы Прикамья». Оханский уезд. Начало XX в. Из фондов Пермского КМ

Российского государственного архива литературы и искусства [Шилов 1994; РГАЛИ. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 129, 138], ряд групповых фотографий русских Пермской губернии имеется в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) [МАЭ. № 2039–35, 2174–5]. Русский традиционный костюм Пермского уезда представлен на снимках из фонда А. В. Теплоухова в Пермском краеведческом музее. Большая их часть выполнена автором, который целенаправленно занимался изучением традиционного костюма русских и коми-пермяков Пермского Прикамья [ПКМ. № 3166, 3101, 10844/4 и другие]. Интересной представляется серия фотографий «Крестьянские типы Прикамья», выполненная неизвестным автором, хранящаяся в фондах Пермского краеведческого музея [ПКМ. № 4550]. Как видно из приведённых примеров, дореволюционных фотографий русского традиционного костюма Пермского края, выполненных во время этнографических исследований, немного, в то же время они представляются чрезвычайно информативными, так как отражают не только состав и особенности костюма, но и способы и манеру ношения головных уборов, сочетаемость предметов одежды.

Значительный по объёму фотоматериал относится к экспедиционным исследованиям среди русского населения Пермского края второй половины XX в. Среди наиболее интересных собраний – фотографии из материалов Колвинской (1957) и Вишерской (1964) историко-бытовых экспедиций, фотоматериалы экспедиций Пермского краеведческого музея в Сивинский и Верещагинский районы (конец 1980-х – 1990-е гг., рук. С. А. Димухаметова), в Еловский (1997 г.) и другие районы. Большая часть фотографий из Верещагинского и Сивинского районов опубликована в издании «Мир вещей русских крестьян» [Димухаметова 2010].

К интересным и информативным материалам можно отнести и фотографии 1978–1983 гг., выполненные во время этнографических экспедиций Института этнологии и антропологии РАН (рук. И. В. Власова). На них представлены как отдельные предметы одежды и обуви, так и сохранившиеся комплексы народной одежды, что, несомненно, является ценным этнографическим источником. Большая часть фотоматериалов экспедиций Института этнологии и антропологии РАН в Пермский край опубликована в не-

*На пасеке. Оханский уезд. Начало XX в.
Из фондов Очёрского КМ*

скольких изданиях [На путях 1989; Русские 1999], однако часть, уточняющая отдельные детали и предметы одежды, не была до настоящего времени использована в них.

Несомненно, значительное собрание фотографий представлено в материалах экспедиций автора, выполненных в период 1992–2020 гг. в разных районах Пермского края.

Не менее интересным и информативным источником о традиционном костюме русских Пермского края являются бытовые фотографии конца XIX – начала XX в. Как правило, это портреты, семейные или групповые, снимки участников свадьбы, рекрутских гуляний, а также выполненные по заказу фотографа в ателье или в других условиях. На таких семейных или бытовых фотографиях представлены в основном образцы праздничной парадной одежды, так как подготовка к фотографированию, как и оно само, были целым событием. Такие снимки изучались и копировались в ходе полевых исследований из семейных архивов, в составе музейных и архивных коллекций. Среди исследованных материалов – коллекция Государственного архива Пермского края, собрания Пермского, Кунгурского, Суксунского, Осинского, Оханского, Добрянского, Чердынского, Соликамского и других музеев.

Следует отметить, что распространённость и бытование фотографий в конце XIX – начале XX в. на разных территориях Пермского Прикамья не одинаковы, что сказывается на составе источника. Больше развитие бытовая фотография получает в уездных городах и пригородных сельских поселениях, в заводских посёлках, крупных притрактовых сёлах. В то же время для значительной части Пермского Прикамья бытовые фотографии начала XX в. большая редкость. Так, фотоматериалы из Осинского уезда по интересующей теме большей частью относятся к г. Осе и близлежащей сельской округе, в то время как отдалённые сельские территории (совр. Куединский, Чернушинский, Чайковский районы) почти не представлены бытовыми снимками. Такая же ситуация характерна для Оханского уезда, бытовые фотографии его жителей относятся в основном к г. Оханску и ближайшей округе. На значительной территории Верхокамья (Сивинский, Верещагинский районы) бытовые фотографии начала XX в. – тоже огромная редкость.

*Групповой снимок.
Из фондов Добрянского КМ*

*Учитель и ученики.
Село Кыласово
Кунгурского уезда, 1910-е.
Из коллекции проекта
«Пермский стиль»*

К иллюстративным источникам можно также отнести рисунки, схемы, картины, выполненные с разной целью и в разное время. Наиболее массовым источником этой группы можно назвать рисунки и схемы из полевых материалов, выполненные во время экспедиций. Другие виды иллюстраций – рисунки, гравюры, картины – немногочисленны. Среди них необходимо отметить лишь несколько наиболее интересных источников. Один из ранних рисунков традиционного костюма жителей г. Чердыни Пермской губернии приведён в работе Я. Предтеченского, который с его помощью и прилагаемым к нему текстовым описанием характеризует сложный свадебный головной убор невесты [Предтеченский 1860, 154]. Традиционные костюмы жителей Чердынского уезда можно увидеть на гравюрах, иллюстрирующих книгу С. Rabot «A travers la Russie boreale» [Rabot 1894, 121, 123, 139]; опубликованы также в книге [Кирьянов 2007, 102, 104–105, 115]. Среди живописных произведений несомненную источниковую ценность представляет портрет П. П. Шариной, оброчной крепостной крестьянки Строгановых (1850-е гг., с. Ильинское Пермской губернии), художника С. П. Юшкова из собрания Пермской государственной художественной галереи [ПГХГ. КП 1199].

Большая часть из выявленных в архивных и музейных собраниях снимков, рисунков и другого визуального материала используется в качестве иллюстраций в настоящем издании.

Существенную группу источников по традиционному костюму русских Прикамья составляют письменные неопубликованные и опубликованные материалы. К письменным неопубликованным источникам архивных и музейных собраний можно отнести рукописные работы из архива Русского географического общества по западным уездам Пермской губернии середины – второй половины XIX в., среди них рукописи: «Юговской, купца Кнауфа завод» В. Протопова [Архив РГО. Разряд XXIX. Пермская губерния. Д. 19], «Этнографические сведения о селе Черновском» А. Лепорского [Архив РГО. Разряд XXIX. Пермская губерния. Д. 24]; «Медико-статистическое описание горного города Дедюхина» Д. Петухова [Архив РГО. Разряд XXIX. Пермская губерния. Д. 29]; «Этнографическое описание села Частинского Оханского уезда» [Архив РГО. Разряд XXIX. Пермская губерния. Д. 31]; «Этнографические сведения о жителях Кунгурского уезда» И. Бердникова [Архив РГО. Разряд XXIX. Пермская губерния. Д. 75; Зеленин 1916, 989–1056]. В большинстве материалов даются лишь краткие сведения о традиционном костюме, значительная их часть носит общий характер и не описывает предметы одежды и особенности их ношения подробно. Однако данные материалы остаются важным источником, отражающим традиции жителей разных районов Прикамья второй половины XIX в.

Среди рукописных материалов особый интерес представляет отчёт А. К. Сержпутовского «о командировке в Пермскую губернию летом 1920 г.» из архива Российского этнографического музея [РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53]. В нём сообщается о поездке исследователя в Оханский уезд Пермской губернии в 1920 г. В отчёте не только приведены сведения о традиционном костюме русских названной территории, но и сделаны важные наблюдения о динамике развития народной одежды в начале XX в. А. К. Сержпутовский проводил исследования в Оханском уезде в 1914 и 1918 гг. по поручению Академии наук и Русского музея. Последняя поездка 1920 г. проходила по той же территории, что и раньше, это и дало возможность зафиксировать происходящие изменения [РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 2–3].

*Опояска. Деревня Пож
Юрлинского района, 2020*

Не менее значимы в качестве источника для реконструкции традиционного костюма Прикамья несколько рукописных материалов из Государственного архива Пермского края. Среди них, прежде всего, «Описание села Серёво Чердынского уезда за 1865–1880-гг.» [ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 180], «Этнографическое описание села Юрлы Чердынского уезда, составленное диаконом В. Славиным» [ГАПК. Ф. 973. Оп. 1. Д. 288], в которых дано подробное описание бытующей в русских сёлах в этот период народной одежды, что делает источник чрезвычайно ценным и информативным. Менее информативны, однако также использованы в работе, и другие рукописные материалы архива [ГАПК. Ф. 321. Оп. 1. Д. 324; Ф. р-790. Оп. 14. Д. 17].

Целый ряд рукописных этнографических материалов был выявлен также в муниципальных музейных учреждениях Пермского края. К наиболее ценным можно отнести рукопись А. Г. Затопляева «Были Добрянского завода» из фондов Добрянского историко-краеведческого музея, раскрывающую жизнь заводского посёлка в начале XX в., в том числе и особенности одежды его жителей [ДИКМ. № 1720-2].

Интересные этнографические рукописи представлены в фондах Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина, среди них такие материалы, как «Село Цидьва» П. И. Шевелёва [ЧКМ. № 4655/1]; «Описание бытовых сторон населения Юринского района за время с 1870-х по 1917 год» М. В. Мазунина [ЧКМ. № 3009]. Сведений о традиционном костюме в них немного, однако они также ценны и важны, так как относятся к началу XX в. и раскрывают особенности бытования одежды, а также её включённости в обычаи и обряды.

К письменным неопубликованным источникам можно отнести и отчёты о научных командировках и экспедиционных работах сотрудников Пермского краеведческого музея, которые также содержат информацию об одежде и традиционном костюме изучаемых территорий и в некоторых чертах позволяют реконструировать интересующие комплексы [ПКМ. № НВ5366, НВ3458, НВ3532].

*Вид на деревню Чужья
Юринского района, 2015*

Кроме неопубликованных рукописных этнографических материалов, для исследования традиционного костюма использовались также архивные неопубликованные источники, раскрывающие особенности бытования кустарных промыслов в Пермской губернии [ГАПК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 252, 253, 259, 261, 266, 269, 279, 280, 284, 299, 590; Ф. 470. Оп. 4. Д. 5. и др.], что также важно для понимания функционирования традиционного костюма в этот период. Для реконструкции более раннего периода развития костюма русских Прикамья использовались документы фондов уездных судов конца XVIII – начала XIX в., которые также содержат информацию и описание некоторых предметов одежды [ГАПК. Ф. 11; 12; 13; 14; 15].

К *письменным опубликованным источникам* можно отнести все публикации, в той или иной степени отражающие особенности костюмного комплекса русских Пермского края, в том числе научные статьи и книги, которые также содержат богатый материал, а нередко рисунки и фотографии, не теряющие своей источниковой ценности. Из наиболее ранних публикаций, несомненно, следует назвать труды Н. С. Попова, в которых имеются сведения о русском костюме Пермской губернии [Попов 1804; 1811; 1813]. К интересным работам, раскрывающим свадебную обрядность русских Чердынского Прикамья и в том числе дающим описание свадебной одежды середины XIX в., следует отнести материалы Н. Карнаухова [Карнаухов 1848] и Я. Предтеченского [Предтеченский 1859; 1860]. К наиболее ранним этнографическим публикациям по Пермскому Прикамью относится и очерк С. Бувеского о жителях Кунгурского уезда, в котором также приведены сведения о костюме русского населения этой территории [Бувеский 1856]. Характеристика традиционной одежды одного из поселений Прикамья – горного города Дедюхина – дана в отдельной работе Д. Петухова [Петухов 1864]. К изданиям, в которых отражены и некоторые сведения о костюме, можно отнести путевые записки о поездке по Чердынскому уезду Вагнера [Вагнер 1860]; описание костюма, этнографические сведения из обстоятельного исследования Пермской губернии «Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния» Х. Мозеля [Мозель 1864].

К концу XIX в. относится ещё несколько пермских этнографических работ, среди которых описание Ильинского округа И. Вологодина, где также раскрыты особенности и народной одежды этой территории [Вологдин 1895]. Этнографические очерки И. И. Архангельского содержат характеристики особенностей костюма горнозаводского населения Урала [Архангельский 1891].

*Рубаха мужская с вышивкой. 1930-е.
Из фондов Добрянского КМ*

*Пороховница. Посёлок Яйва Александровского района.
Из фондов Яйвинского КМ*

Интересным источником по традиционному костюму русских западных уездов Пермской губернии представляется материал, помещённый в книге «Систематическое описание коллекции Дашковского этнографического музея» В. Ф. Миллера [Миллер 1893]. В разделе о Пермской губернии приведены обширные этнографические сведения о русской народной одежде жителей Сепычевской волости и Хохловского завода Оханского уезда, Чердынского уезда, Асовской и Филипповской волостей Кунгурского уезда, доставленные, как отмечает автор, «из некоторых уездов губернии». В описании раскрыты особенности мужской и женской одежды, зимней одежды, мужских и женских головных уборов, даны названия предметов одежды. Данный материал является одним из полных и информативных для этого периода.

Целый ряд публикаций с этнографическими описаниями и сведениями появился в пермской периодической печати, прежде всего, в «Пермских губернских ведомостях» [Архангельский 1890; Волегов 1855; Шерстобитов 1865; Кирпищиков 1864 и др.]. Информативными в некоторых случаях представляются и очерки священников, помещённые в «Пермских епархиальных ведомостях», раскрывающие особенности быта того или иного села и прихода. Нередко в этих очерках встречаются фрагментарные, но весьма интересные сведения о народной одежде [Пономарёв 1885; 1897; Кокорин 1906].

Для рубежа XIX–XX вв. характерно появление значительного числа путевых и публицистических очерков о Пермском крае, некоторые из них также содержат достаточно полные и информативные описания традиционного костюма жителей того или иного района [Белдыцкий 1899; 1901; Шмаков 1916; Никонов 1901; Ончуков 1901; Крылов 1926].

Среди важных источников дореволюционного периода следует отметить и публикацию А. Ф. Теплоухова 1916 г., в которой приведены фотографии русских головных уборов Прикамья, даётся их описание и характеристика особенностей бытования [Теплоухов 1916]. Интересной представляется и публикация А. Н. Гладких о свадебных обрядах с. Торговижского Красноуфимского уезда, в которой есть сведения о праздничной одежде жителей села [Гладких 1913, 8–9].

Из опубликованных источников конца XIX – начала XX в. особую значимость имеют публикации о кустарных промыслах Пермской губернии и отдельных её уездов. Они дают не только описание существовавших в том или ином районе промыслов, статистику занятости в них населения, но также и важные сведения о технологии обработки материалов и изготовления отдельных предметов одежды и обуви. Нередко достаточно подробно проанализирован ассортимент выпускаемых изделий, отмечается, какие из них пользуются большим спросом. Изучение данных материалов позволяет не только определить способы изготовления некоторых видов одежды, но и существенно дополнить этнографические описания [Очерк 1896; 1913; Очерк Оханского уезда 1915; Очерк Кунгурского уезда 1915].

*Вид на реку Сьльва
и село Посад Кишертского района,
2018*

Характер этнографических источников, относящихся к советскому периоду, изменился. С одной стороны, уменьшается число этнографических публикаций, путевых очерков с этнографическими сюжетами в периодической печати. С другой стороны, для этого периода характерно появление научных работ по традиционному костюму русских Пермского края. К довоенному периоду XX в. можно отнести лишь публикацию С. Киселевской о Пожевском заводе, в которой раскрыты особенности костюма заводчан, подкреплённые фотографиями и самих жителей завода, и отдельных предметов их одежды [Киселевская 1932]. В некоторых краеведческих публикациях этого периода есть примеры использования предметов одежды в рекрутской и свадебной обрядности [Юшков 1925; Богословский 1926].

Во второй половине XX в. появляется несколько значительных работ, в которых не только даётся характеристика народного костюма Пермского края, но также приведены рисунки края, цитируются источники. К таким публикациям можно отнести статью о материальной культуре русско-

Основными и базовыми для данного исследования стали полевые материалы и музейные коллекции, дополненные другими видами источников, наиболее полно раскрывающих комплекс традиционного костюма русских Пермского Прикамья.

го населения Приуралья Г. С. Масловой и Т. В. Станюкович [Маслова, Станюкович 1960], статью Т. А. Листовой о традиционном костюме русских Пермского края [Листова 1980], главу «Одежда» в коллективной монографии «На путях из земли Пермской в Сибирь» [На путях 1989].

Из числа источников, появившихся в последнее десятилетие, которые также были привлечены к подготовке монографии, следует отметить каталог «Мир вещей русских крестьян» Пермского краеведческого музея, в котором достаточно полно представлена коллекция крестьянской одежды одного из этнографических районов Пермского края [Димухаметова 2010]. В последние годы издано несколько книг воспоминаний, датированных послевоенным периодом, в которых приводятся интересные наблюдения о жизни и быте русской деревни начала XX в., в том числе в них присутствуют описания особенностей традиционной одежды [Зеленин 2018; Мордвинов 2015]. В качестве источника следует назвать и целую серию публикаций по традиционной культуре русских Пермского края. И хотя они посвящены в большей степени особенностям духовной культуры и обрядности русских, в них также содержатся сведения о составе и особенностях ритуальных комплексов традиционного костюма, обрядовом использовании предметов одежды, их символическом статусе, что делает эти работы также важным источником для изучения традиционного костюма русских [Куединская свадьба 2001; Вишерская старина 2002; Подюков 2004; 2006; 2007; 2008; Черных, Голева 2008; Бахматов 2003; 2008]. Из научных исследований последнего времени, являющихся источниками для настоящего исследования, следует назвать разделы по традиционному костюму в этнографических исследованиях Г. Н. Чагина [Чагин 1995; 2011], монографии «Русский праздничный костюм Пермской земли» [Русский праздничный костюм 2012], научные статьи Г. Ю. Могилёвой [Могилёва 1997; 2005], А. В. Черных [Черных 1996; 2001; 2001а; 2003; 2003а; 2003б] и др.

Приведённые опубликованные источники дополняют полевые, музейные и архивные материалы и, несомненно, наиболее ценны для реконструкции раннего периода развития костюмного комплекса середины – второй половины XIX – начала XX в.

Таким образом, сформированная для проведения исследования источниковая база представляет из себя целый комплекс: это полевые материалы, музейные коллекции, фотографии и письменные свидетельства. Всего при работе над данной темой изучались материалы двух государственных архивов, трёх центральных музеев и более 30 музейных учреждений Пермского края. Основными и базовыми

А. В. Черных беседует с информаторами в селе Кляпово Берёзовского района, 2011

при этом стали полевые материалы и музейные коллекции, дополненные другими видами источников, наиболее полно раскрывающих комплекс традиционного костюма русских Пермского Прикамья. Другие виды источников, каждый из которых имеет свою специфику, с разной полнотой дополняют материалы полевых изысканий и музейных собраний и в совокупности позволяют провести комплексное исследование традиционного костюма русских Пермского края.

Методология и методика работы

Настоящее издание продолжает серию «Традиционный костюм народов Пермского края», что определяет используемый материал и общие подходы при подготовке отдельных монографических исследований. Настоящий труд является этнографическим исследованием традиционного костюма в его региональном варианте на материале русских традиций одного из регионов расселения русских – Пермского края. Основным для проведения научной работы, как и для предыдущих изданий серии по традиционному костюму народов Прикамья, избран сравнительно-этнографический подход, который предполагает изучение традиционного костюма как явления материальной культуры. В рамках данного подхода предполагается детальная характеристика его основных элементов, в том числе материалов, покроя, особенностей

Пастбище у деревни Бор Суксунского района, 2009

декорирования, а также сочетания тех или иных предметов одежды. Сравнительно-этнографический метод позволяет через изучение традиционного костюма также выявить проблемы этнической истории, межэтнического взаимодействия. Данный подход широко разработан и представлен в исследованиях российских этнографов, рассматривающих традиционную одежду разных народов [Зеленин 1991; Руденко 1925; Белицер 1951; 1973; Маслова 1956; 1960; Гаген-Торн 1933; 1960; Лебедева 1967; 1996; Молчанова 1968; Фурсова 1997; 2015; Молотова 1992; Русская одежда 2011; Дронова 2011; Шитова 1962; 1976; 1984; 1985; 1987; 1995; 2008; Мухамедова 1972; 1975; 1997; Сулова 2000; 2011 и другие].

Сравнительный анализ позволяет решать и целый пласт других проблем развития традиционной культуры и костюмных комплексов: выявлять механизмы формирования и функционирования этнокультурных традиций, степень сохранения универсальных и проявления специфических и локальных черт этнической культуры, характер вариативности и многие другие. В конечном итоге этот подход даёт возможность оценить механизмы развития этнокультурных комплексов народа.

Традиционный народный костюм изучается и как целостная система в совокупности всех его проявлений, поэтому значительное внимание в работе уделено терминологии народного костюма, используемым материалам, крою, комплектности и сочетаемости предметов одежды. Народный костюм рассматривается как составная часть традиционной культуры, что диктует необходимость обращения к мировоззрению народа, к его хозяйственным, семейным и бытовым традициям. Комплексность и интеграция методов и подходов является одним из современных направлений в изучении явлений традиционной культуры.

*Работа А. В. Черных в фондах
Ильинского КМ, 2014*

Для настоящего исследования характерно пристальное внимание к локальным вариантам традиционного костюма, проявившееся не только в подробном их описании, но и в использовании анализа ареального распространения того или иного явления, картографирования. Именно анализ ареалов и картографирование в этом контексте выступают важным инструментарием этнологического изучения процессов, связанных с особенностями формирования населения, его социальным и конфессиональным составом, этническим окружением [Толстая 1995, 2–6; Иванова 2005, 117; Морозов 2005, 118].

В настоящем исследовании традиционный костюм рассматривается в исторической динамике, так как, несмотря на устойчивость традиции, инновации характерны для всего изучаемого периода. Обращение к историческому контексту позволяет увидеть не только динамику развития костюмного комплекса под влиянием разных факторов, но и более устойчивые и более подвижные элементы, причины появления тех или иных изменений и в конечном счете определить некоторые общие закономерности развития костюма.

Учтены в работе и современные исследовательские подходы, связанные с осмыслением традиционного костюма как информационно-функциональной структуры, в том числе способствовавшей созданию определённого имиджа [Калашникова 2000; 2002; 2005].

Изучение русского костюма одного из регионов расселения русских потребовало обращения к обширному историографическому наследию, исследованиям не только традиционного русского костюма, но и разных региональных и локальных комплексов одежды. Историография русского традиционного костюма настолько обширна [см., например, библиографические указатели: Жабрева 2002], что заслуживает отдельного историографического исследования.

По этой причине ограничимся лишь перечислением наиболее значимых работ по русскому костюму, на которые мы опирались при проведении сравнительного анализа [Маслова 1956; 1960; 1984; Лебедева 1967; 1996; Бусыгин 1973; Фурсова 1997; 2015; Русская одежда 2011; Дронова 2011; Кислуха 2006; Жигулёва 2018; 2018а; Русский Север 2001; Русские 1999; Русский традиционный костюм 2001; Пармон 1994; Мерцалова 1988; Горожанина 2003; Лютикова 2009; Народный костюм 2005; Васильев 2010; Пашкова 2008; Толкачёва 2007; Наумова 2016 и другие].

*Мужчина в косоворотке.
Село Сепьч Верецагинского района, 2020*

Пермский край – многонациональный регион, поэтому исследование традиционной культуры того или иного народа в этих условиях невозможно без обращения к этнокультурным комплексам соседних этносов. Изучение русского костюма предпринято и в сравнении с одеждой соседних народов – коми-пермяков, удмуртов, марийцев, манси, татар и башкир, что

обусловило использование исследований по традиционному костюму этих народов [Белицер 1951; 1958; Косарева 2000; Коми-пермяцкий костюм 2006; Лебедева 1987; 2008; Башкиры-гайнинцы 2008; Шитова 1962; 1984; 1995; Кутушева 2003; Молотова 1992; Меджитова 1985; Марийцы 2005; Завьялова 1996; Сепеев 1975; Народное искусство Урала 2006; Сулова 1983; 1990; 1997; Сулова, Шарифуллина 1990; Фёдорова 1994; Богордаева 2006; Черных 2013; 2017 и другие].

При подготовке книги изучался опыт и зарубежных коллег, анализировались работы, посвящённые традициям народной одежды, её региональным и локальным вариантам [Piskorz-Branekova 2007; 2013; Worschech 1982; Bazieli 2001; Festtracht 1987; Lehtinen 2005].

Важными для подготовки настоящей работы явились исследования и издания по традиционному костюму русских последних лет, которые богато иллюстрированы и содержат некоторые новые подходы к подаче содержательного и иллюстративного материала. Среди них следует отметить серию публикаций коллекций Российского этнографического музея [Калашникова 2010; 2012; 2012а; 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018], несколько изданий последних лет по отдельным предметам одежды [Костюм 2015; Горожанина 2018; Жигулёва 2018а; Мадлевская 2016; Монеты 2019] и альбомы, презентующие коллекции частных и музейных собраний русского костюма [Традиционный русский костюм 2008; Женский народный костюм 2013; Во всех 2015; Глебушкин 2019], отдельные исследования по традиционному костюму [Традиционная одежда 2018]. Изучение названных работ также позволило при подготовке настоящей серии учесть подходы коллег к описанию и размещению материала, расставить необходимые акценты.

Исследование призвано показать уникальность традиционного костюма русских Пермского края, дать глубокое представление в целом о народной одежде и разных её компонентах. Данная работа, хотя и является научным монографическим исследованием, ориентирована не только на учёных-исследователей, этнографов, она интересна практикам, которые занимаются проектами в области

народного костюма: реконструируют технологии и традиционный костюм Пермского Прикамья, используют народные мотивы в конструировании современной одежды, работают в «этностиле», создают стилизованные сценические костюмы.

Структура настоящей работы определена основными подходами к изучению традиционного костюма, имеющимися в нашем распоряжении источниками. В рамках комплексного исследования мы планируем рассмотреть материалы и технологии изготовления одежды, предметы мужской и женской одежды, верхней одежды и обуви, особенности разных комплектов, развитие традиционного костюма в исторической динамике, мировоззренческие представления, связанные с костюмом и отдельными его предметами. Рассмотрение данной проблематики рассчитано на несколько книг, поэтому распределение отдельных глав по русскому костюму между разными книгами имеет некоторые особенности. В представленной работе отдельная глава будет посвящена истории изучения традиционного костюма русских Пермского края, в других главах будут рассмотрены состав и особенности предметов мужской одежды и отдельных комплектов мужской одежды.

Считаем своим долгом выразить благодарность всем жителям русских сёл и деревень Пермского края, с которыми мы встречались во время многолетних полевых исследований. Воспоминания и рассказы наших информаторов, сохранённые ими предметы традиционного костюма стали основными источниками для подготовки данной книги. Многих из старожилов, с которыми мы работали во время экспедиций, уже нет сегодня с нами, пусть эта книга будет им памятью. Особая благодарность администрациям муниципальных территорий Пермского края, администрациям сельских поселений, учреждениям образования и культуры за организационную поддержку полевых исследований.

За специальную фотосъёмку благодарим коллегу, старшего научного сотрудника сектора этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, кандидата исторических наук Д. И. Ваймана, фотографов С. С. Аверьянова, Ю. С. Чернова.

Слова благодарности участникам полевых исследований разных лет в русских сёлах и деревнях Пермского края, прежде всего В. В. Жуку, И. А. Подюкову, Т. М. Санниковой, М. В. Крысовой, М. Е. Сухановой, Т. Г. Голевой, Д. И. Вайману, А. В. Вострокнутову и многим другим.

Большую поддержку и помощь в изучении этнографических коллекций оказали сотрудники музеев России и Пермского края. Хотелось бы отметить и поблагодарить Пермский краеведческий музей и его сотрудников, прежде всего Т. В. Муруеву, Т. В. Плахуту, Т. Ю. Починову, сотрудников Пермской государственной художественной галереи и хранителя этнографической коллекции Г. С. Кимвалову, сотрудников Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Российского этнографического музея, муниципальных музеев Пермского края и многих других, перечень которых составил бы не одну страницу настоящей книги. Благодаря их помощи стала возможной подготовка настоящей серии изданий по русскому костюму Пермского края.

1

предметы и элементы традиционного костюма.

мужская одежда

Мужской костюм обычно в меньшей степени привлекает внимание исследователей, что связано с несколькими факторами. Как правило, он, в отличие от женского, менее разнообразен и сложен, включает меньшее количество предметов, локальные особенности в разных территориях региона в нём менее заметны. Мужская традиционная одежда обычно раньше выходит из активного бытования и употребления, в то время как женская сохраняется несколько дольше. Коллекции музеев обычно также имеют значительно меньше предметов мужской одежды, нежели женской. Всё сказанное выше относится и к традиционной мужской одежде русского населения Пермского края. В большинстве его районов мужской костюм уже в первой трети XX в. активно заменяется городскими формами одежды. В музейных собраниях коллекции мужской одежды также представлены в основном единичными экземплярами, лишь в Пермском краеведческом и Российском этнографическом музеях есть полные отдельные комплекты мужского костюма. Некоторые его предметы, такие как головные уборы, промысловая и рабочая одежда, встречаются крайне редко. Например, во время полевых исследований почти не выявлялись традиционные мужские головные уборы, единицы их сохранились также в музейных коллекциях. Все эти обстоятельства затрудняют реконструкцию мужской одежды. В то же время на основе архивных документальных источников, опубликованных описаний, полевых материалов, рисунков и фотографий, музейных коллекций попытаемся дать характеристику мужскому костюму русских Пермского края.

Комплект мужской одежды состоял, как и повсеместно у русских и других народов сопредельных территорий, из рубахи и штанов, он дополнялся поясом или ремнём, головными уборами, обувью, а также включал, в зависимости от комплекта, передники, аксессуары, распашные кафтаны и другую верхнюю одежду.

Рубахи

Основу мужского костюма русских Пермского края составляла *рубаха*. Как в ранних документальных источниках, так и в полевых материалах, в Пермском Прикамье она известна только под данным термином – *рубаха*, *рубашка*. В то же время в пермских говорах отмечено несколько названий для рубах, выполненных из того или иного материала, характерного цветового решения, присущих преимущественно локальным традициям:

кежѣнка – мужская рубаха из пестряди в клетку или полоску – кеж;

холстѣнка – мужская рубаха из тонкого холста;

синѣха – мужская рубаха из окрашенного в синий цвет домотканого холста;

сарѣтинка – рубаха из пестряди или другой ткани в мелкую клетку;

вишнѣвка – рубаха из холста тёмно-красных оттенков;

малиновка – рубаха из холста или ткани красного цвета;

голошѣйка – рубаха без воротника, только с обработанным шейным разрезом;

новѣна – холщовая мужская рубаха;

самоткѣнка – холщовая мужская рубаха из холста домашнего изготовления;

парѣонка – нарядная мужская рубаха;

панѣва – мужская рубаха широкого покроя [Зверева 2019, 90–95].

Повсеместно распространённым названием для мужских рубах было также *косоворотка*, реже – *косоклинка*. Так могли обозначать традиционные рубахи из холста, но чаще из покупного материала, выполненные по «модным» фасонам и ставшие популярными в начале XX в.: «*Рубахи были холщовые с прямым воротником – косоворотки*» (Карагайский район, с. Нерд-ва); «*Косоворотка – праздничная рубашка для мужчин*» (Суксунский район, с. Ключи); «*Косоворотки были. И почему-то были они у людей только на выход. А в основном были прямые. Со стоечкой*» (Суксунский район, с. Советная); «*Я даже не помню ни у кого вышитой рубахи. Косоворотки я помню. У меня у отца была синяя, голубая косоворотка и летник*» (Пермский район, с. Курашим); «*У мужиков рубахи-косоворотки белые. На подоле, на рукавах, на воротнике вышиты*» (Чернушинский район, д. Богатовка); «*Шили рубахи-косоворотки, а рубахи все длинные носили и с поясом*» (Ординский район, д. Андреевка).

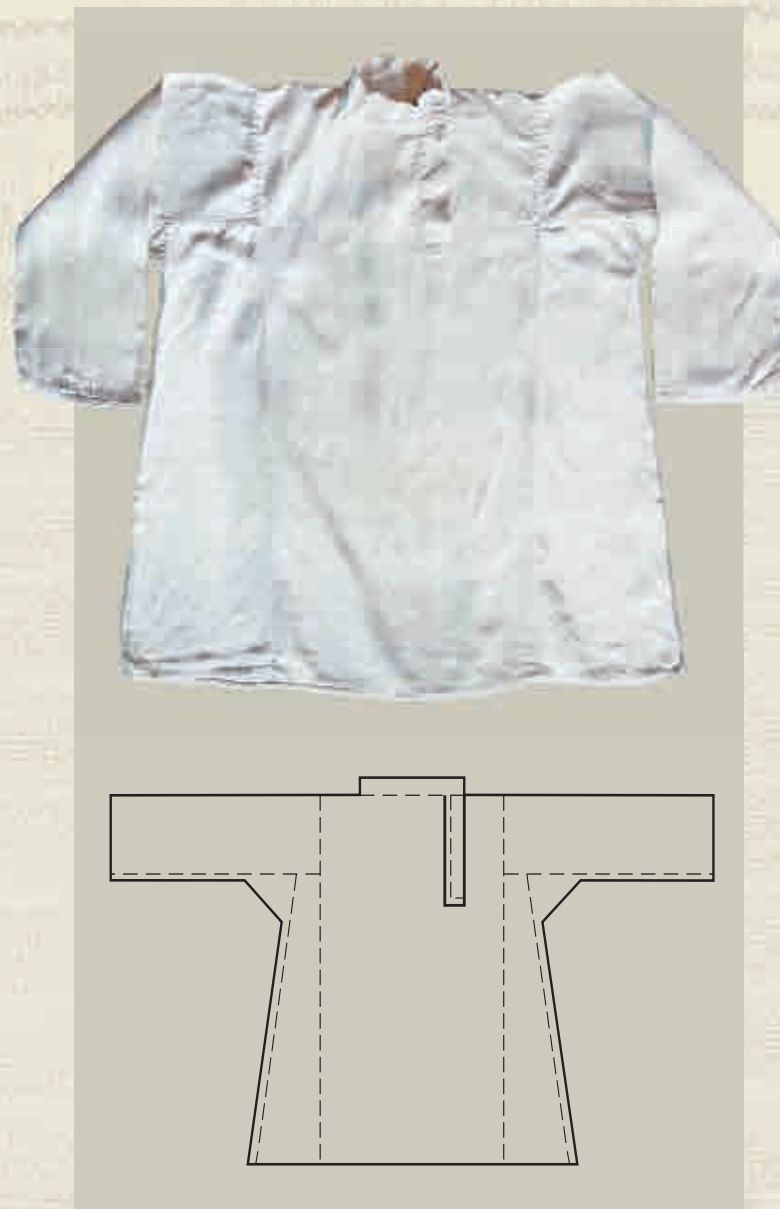

«Мужчины носили
рубахи из синего холста...
В праздники – рубахи
из тонкой холстинки
или бумажной
пестряди».

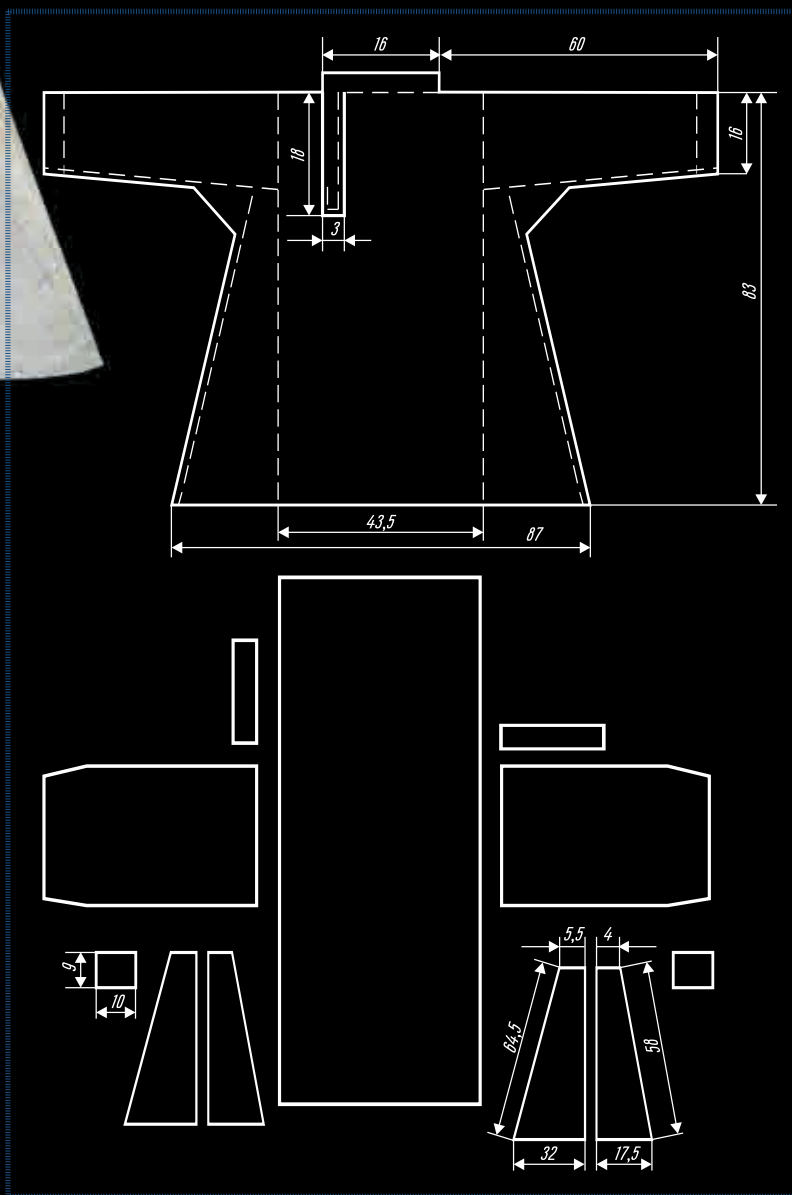
Для пошива мужских рубах использовались разные материалы: «Мужская рубашка-косоворотка шьётся из холста, пестряди, ситца и редко – из шерстяной материи (кашемира)» [Миллер 1893, 119–120]. Ткани домашнего изготовления – льняной холст, а также полубумажные и бумажные ткани – до начала XX в. были наиболее распространённым материалом для мужских рубах. О мужских рубахах жителей с. Усть-Качки Пермского уезда начала XX в., например, писали: «Мужчины носили рубахи из синего холста... В праздники – рубахи из тонкой холстинки или бумажной пестряди» [Зеленин 2018, 56]. Рабочие, повседневные и праздничные рубахи обычно отличались качеством холста, из которого они изготавливались: «...в праздники мужчины надевают на себя рубаху волоконную – белую или пёструю... Обыденную одежду... мужчины имеют почти ту же самую... Рубаху-же и порты надевают потолще» [Вологдин 1895а, 7].

Белый неокрашенный холст достаточно широко применялся для изготовления рубах, как повседневных, праздничных, так и обрядовых. О праздничных мужских рубахах Чердынского уезда в 1865 г. отмечали: «Праздничная одежда мужчин – белая из тонкого холста рубашка, длиною до колен, с вышитыми около ворота с левой стороны и на нижних концах рукавов, а также передней половине подола – нитками красной бумаги» [Шерстобитов 1865]. Данное описание – одно из немногих свидетельств о бытовании белых рубах, возможно, с вышивкой или браным ткачеством в западных районах Чердынского уезда, смежных с территорией проживания коми-пермяков, у которых такие рубахи носили вплоть до начала XX в. [Белицер 1958]. Белые холщовые рубахи сохранились также в музейных коллекциях.

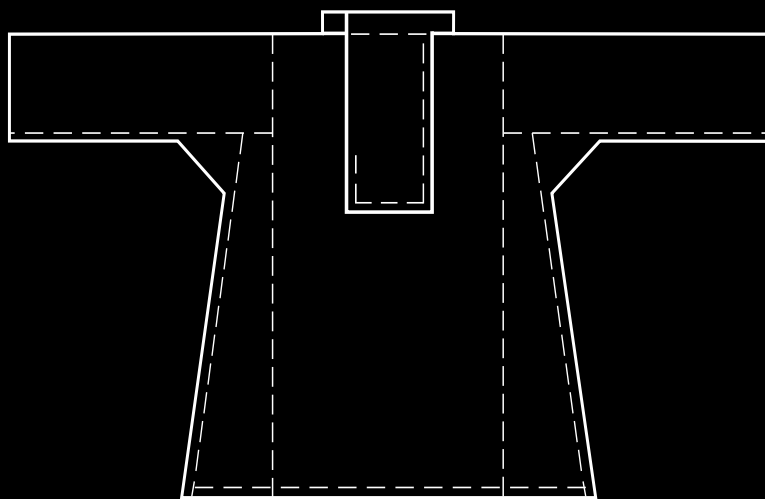
*Рубаха из белого холста.
Чайковский район, 1930-е.
Из фондов Чайковского КМ, 2015*

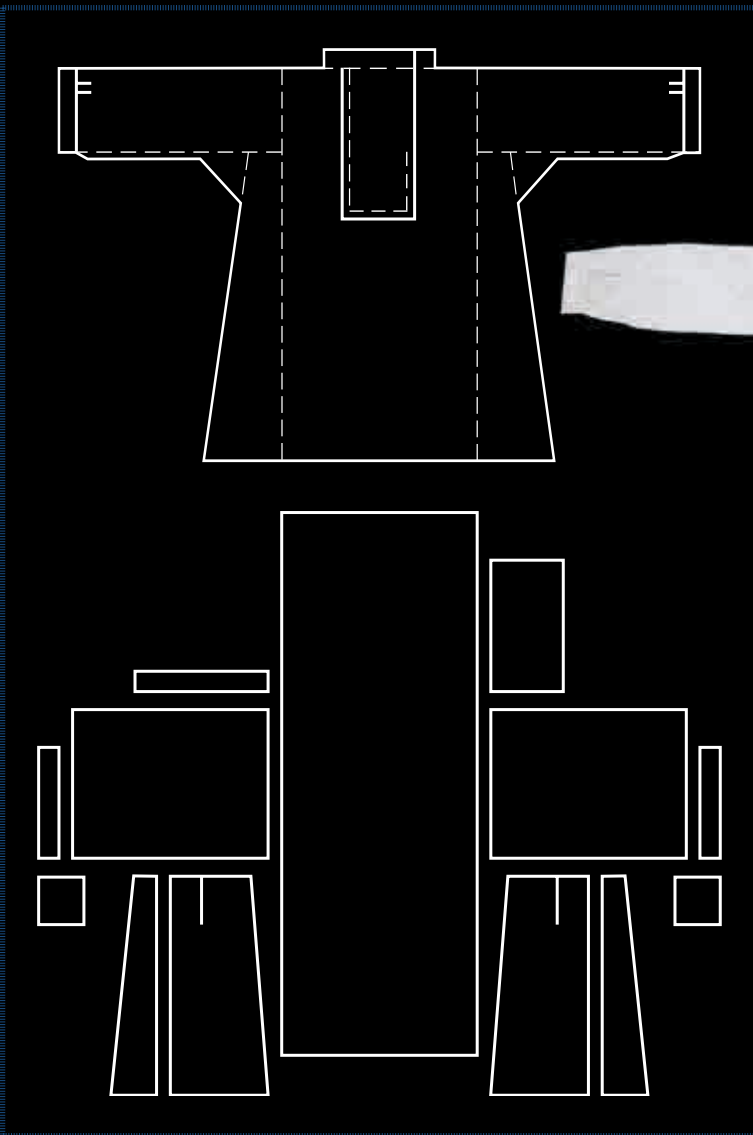
*Рубаха мужская.
Начало XX в. Деревня Горбуны
Сивинского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Рубаха мужская.
Дережня Титова Юрлинского района, 2015*

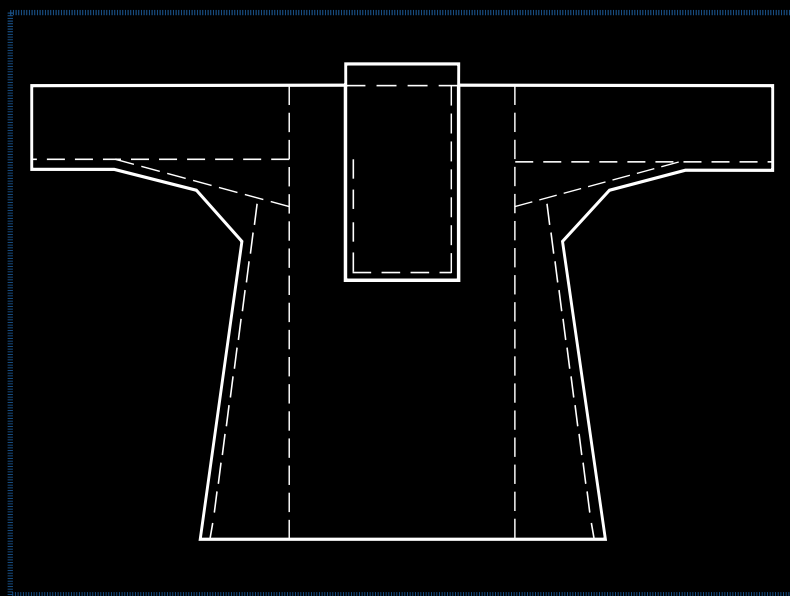

*Рубаха белая с вышивкой крестом.
1920-е. Осинский район.
Из фондов Осинского КМ, 2017*

*Рубаха мужская.
Деревня Титова
Юрлинского района, 2015*

Популярными в Пермском Прикамье были «дублёные» рубахи синего цвета или оттенков коричневого. Такое название они получили по способу окрашивания дубом – корой ивы или ольхи, дающей и соответствующий цвет холста. Позднее данные цвета стали получать и с помощью покупных красителей. Об изделиях из синего холста сохранилось достаточно много документальных свидетельств, например из Чердынского уезда: «Рабочая одежда: рубашка из белого или синего толстого холста, без узору» [Шерстобитов 1865].

Уже в начале XIX в. среди материалов для мужских рубах в источниках называются пестряди. Н. С. Попов, характеризуя материал для мужских рубах, свидетельствует: «Рубашку из холста, но более из красной пестреди. . .» [Попов 1813, 95]. Клетчатые пестряди, известные на протяжении всего XIX в., на рубеже XIX–XX вв. становятся ещё более популярными и во многих районах вытесняют из обихода белые и однотонные рубахи. Пестрядинные составляют большую часть выявленных мужских рубах как во время полевых исследований, так и в музейных собраниях.

Среди пестрядей самыми распространёнными можно считать красно-белые двухцветные, вариативность которых проявлялась в размерах и сочетании полос красного и белого цветов по основе и утку при доминировании красных оттенков. Как вариант данной ткани можно отметить и красно-жёлтые пестряди. Другой наиболее популярной расцветкой были красно-синие мелко-клетчатые холсты.

Трёхцветные пестряди наряду с двухцветными были также распространены, особенно в северо-восточных районах Пермского края. Чаще всего они состоят из красного, синего и белого цветов в разных сочетаниях. Другие варианты клетчатой «рубашной» пестряди отмечены лишь в единичных случаях.

Полосатые пестряди также часто употреблялись для изготовления мужских рубах. Они известны в тех же цветовых

сочетаниях, что и клетчатые – красно-белые или красно-жёлтые, либо трёхцветные. Известно несколько клетчатых и полосатых рубах, не только идентичных по цветовому решению, но и по раппорту полос в основе, их отличие состоит только в том, что в одном случае при создании ткани использовался одноцветный уток, в другом – несколько утков с нитями разного цвета для создания клетки.

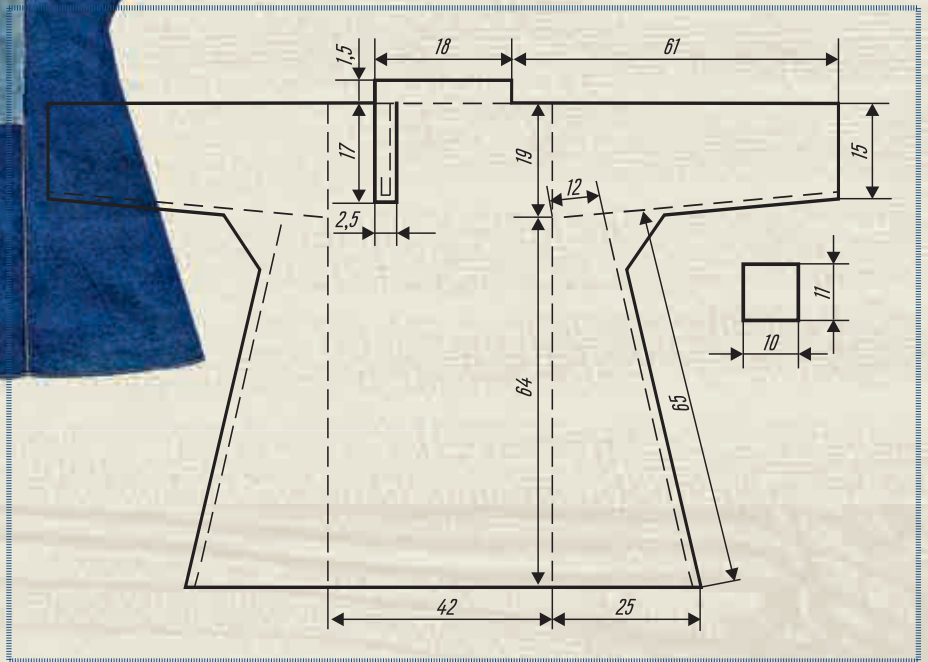
Популярными тканями для пошива рубах были и двухцветные холсты, в которых основа выполнялась из нитей одного цвета, а уток составляли нити другого. Например, сочетание красно-белых и красно-синих нитей разных оттенков. За счёт этого при красно-синем сочетании, если смотреть с разных ракурсов, создавался эффект «переливающейся» ткани. Популярность таких тканей, возможно, обусловлена их схожестью с распространённой в начале XX в. шёлковой двухцветной переливающейся тканью *сурь*, которую и пытались повторить в материях домашнего производства.

Клетчатые пестряди, известные на протяжении всего XIX в., на рубеже XIX–XX вв. становятся ещё более популярными и во многих районах вытесняют из обихода белые и однотонные рубахи.

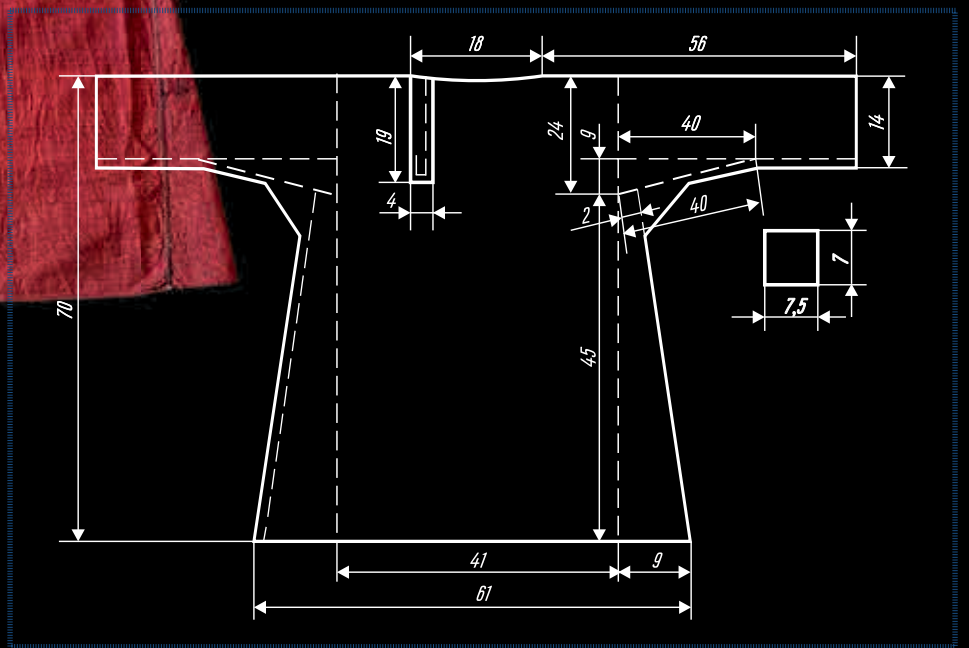
*Рубаха мужская.
Выполнена из домотканой
хлопчатобумажной ткани
«кручёнка».
Деревня Макулы
Верецагинского района.
Середина XX в.
Из фондов
Пермского КМ,
2019*

*Рубаха мужская. 1920–30-е.
Село Кулики Очёрского района.
Из фондов Пермского КМ, 2020*

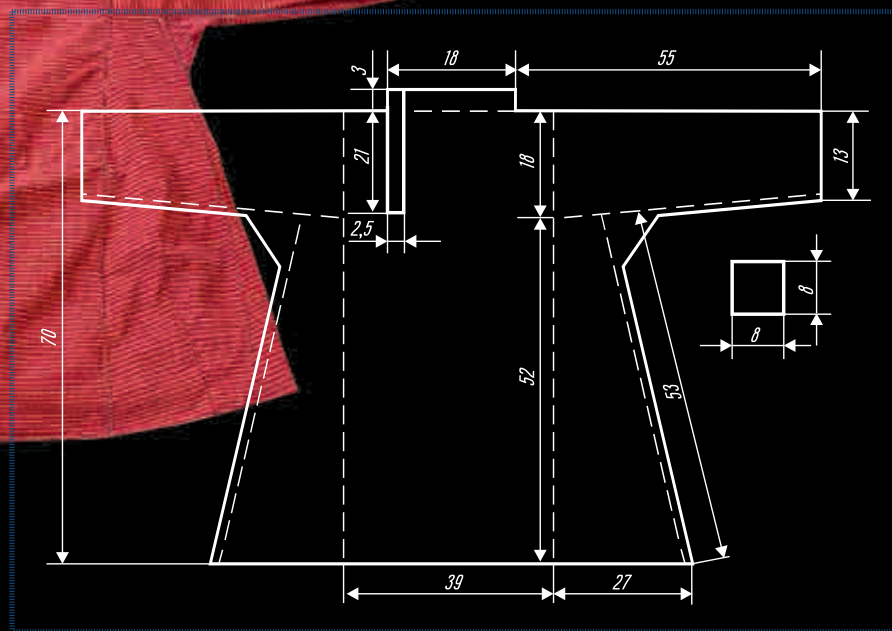
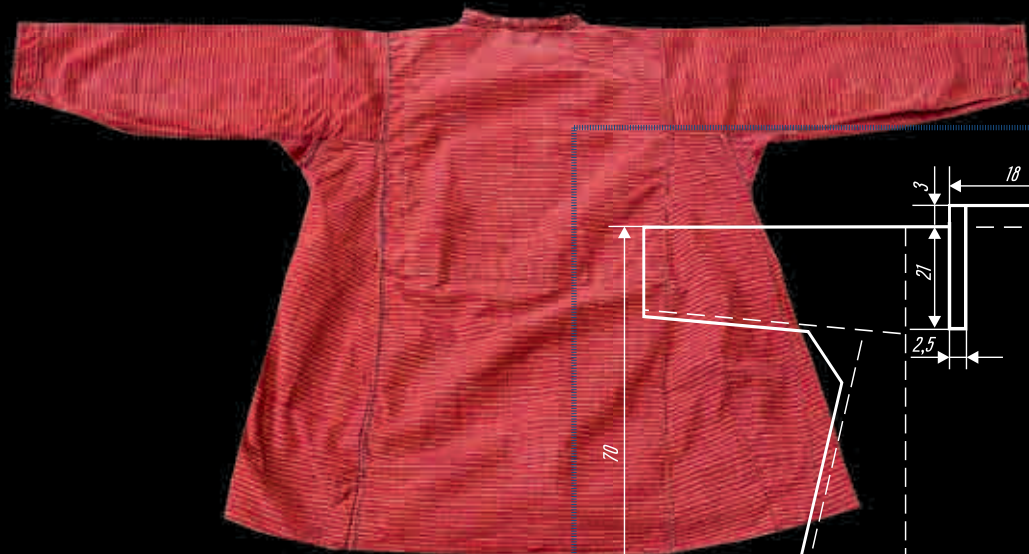
*Рубаха мужская
из клетчатой холстинки
в ёлочку. Ширина холста
40 см, длина 74 см.
Начало XX в.
Деревня Бурёны
Соликамского района.
Из фондов
Соликамского КМ,
2020*

*Рубаха мужская.
Выполнена
из домотканой
хлопчатобумажной
ткани «кфучёнка».
Начало XX в.
Деревня Шулаи
Верецагинского
района.
Из фондов
Пермского КМ,
2020*

*Рубаха мужская.
1920–30-е. Село Сетьчи
Верецагинского района, 2020*

*Рубашка мужская.
Середина XX в.
Село Большое Самылово
Сивинского района, 2013*

Рубашка из коллекции школьного музея, полная легенда о её происхождении неизвестна. Она несколько отличается от рубах Верхокамья, прежде всего прямым разрезом. Однако местное происхождение рубахи не вызывает сомнений. Большая часть известных рубах этого района относится к старообрядческой традиции. В то же время русское население этого района является более сложным по своему составу, наряду со старожильческим старообрядческим населением. В этом районе проживает русское православное старожильческое население, переселенцы начала XX в. из Псковской губернии (скобари), выходцы из других западных российских губерний.

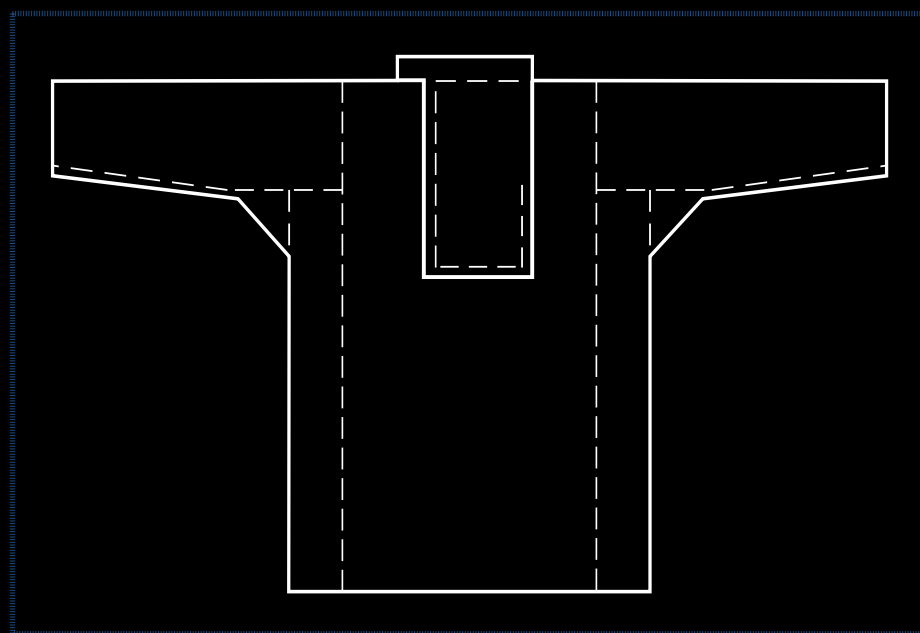

*Рубаха мужская.
Середина XX в.
Село Нердва
Карагайского района.
Из фондов Пермского КМ,
2019*

*Рубаха мужская.
Первая треть XX в.
Село Усть-Зула
Юрлинского района, 2016*

При широком бытовании на территории Прикамья мелкоячеистых пестрядей, которые использовались в пошиве мужских рубашек, для локальных традиций были характерны свои предпочтения того или иного варианта пестряди. Приведём некоторые примеры. На территории Юрлинского района наиболее часто встречаемыми были рубашки из красно-белой пестряди в разных сочетаниях белых и красных полос (например, раппорт узора создавался чередованием четырёх красных и двух белых нитей по основе и по утку либо имел более сложную формулу – 2 белых, 2 красных, 2 белых, 6 красных по утку и по основе). Рубашечные клетчатые пестряди Верхоямья (Верещагинский, Сивинский районы) чаще всего создавались в сочетании нитей красного и синего цвета либо включали три цвета – красный, синий и белый. Известные мужские рубашки из Октябрьского района Пермского края выполнены из пестряди в комбинации красного и жёлтого цветов. Для северных районов Пермского края (Чердынский, Соликамский) были характерны разные виды пестряди для мужских рубашек, но большую популярность имели трёхцветные клетчатые ткани в сочетании красных, синих и белых или жёлтых нитей.

Характеризуя использование тех или иных тканей, следует отметить особую популярность в южных районах Пермского края на рубеже XIX–XX вв. мужских рубашек, выполненных из тонкого кашемира, преимущественно красных оттенков.

Покупные ткани разного качества и разных видов также широко использовались для пошива мужских рубашек. В праздничной одежде они применялись уже в начале XIX в. Среди *фабричных* отмечаются разные материалы: ситец, атлас, сатин, бахта (толстая хлопчатобумажная ткань с рисунком: «рубашку... бахтовую» [Попов 1813, 98]), кашемир, сюр (сура, сюра, сюр, сура – плотная шёлковая или полушёлковая двухцветная ткань), шёлк и другие. В XX в. фабричные ткани, которые использовались для пошива рубашек, становятся разнообразнее, но по-прежнему самыми распространёнными остаются хлопчатобумажные, а преимущество отдаётся одноцветному сатину.

Характеризуя использование тех или иных тканей, следует отметить особую популярность в южных районах Пермского края на рубеже XIX–XX вв. мужских рубашек, выполненных из тонкого кашемира, преимущественно красных оттенков. Такие изделия с вышивкой были характерны для Октябрьского, Чернушинского и Куединского районов Прикамья.

В Ординском районе отмечали бытование «тканевых» рубашек, термином «ткань», «тканевик» в этом, как и в других южных районах Пермского Прикамья, называли одноцветную плотную материю с жаккардовым рисунком, обычно использовавшуюся для пошива сарафанов и парочек. Из неё также шили и праздничные мужские рубашки. Для свадебного обряда в этом районе рубашку для жениха и сарафан или парочку для невесты шили из одной ткани.

Повсеместно распространённым в Пермском Прикамье покроем мужских рубашек был туникообразный, при котором центральное полотнище сгибалось пополам, к нему в верхней части под прямым углом пришивались рукава, а сбоку – боковые вставки, клинья. В месте соединения рукавов и клиньев вшивалась ластовица. В центральном полотнище вырезалось и оформлялось отверстие для ворота и разрез на груди с планкой.

*Рубаха мужская. Середина XX в.
Деревня Келич Юрлинского района, 2015.
Рубаха перешита, убраны ластовицы*

Туникообразный покрой имеет широкий ареал распространения, он характерен для мужской одежды русских разных районов расселения [Лютикова 2009, 48–49; Фурсова 1997, 80–89; Пармон 1994, 48; Русская одежда 2011 и др.]. Этот крой использовали и все соседние народы Поволжья и Приуралья – удмурты, марийцы, коми-пермяки, мордва, чуваша, татары, башкиры [Гаген-Торн 1960, 7; Белицер 1951, 88–89; Народы Поволжья 1985, 156; Сулова 2000, 46; Бикбулатов 2002, 129].

Вариативность туникообразных рубах проявляется в деталях кроя: длине, формах и сочетании боковых вставок и клиньев, оформлении ворота и грудного разреза.

*Рубаха мужская из клетчатой пестряди
с вышивкой. Начало XX в. Село Юрла.
Из фондов Юрлинского КМ, 2015*

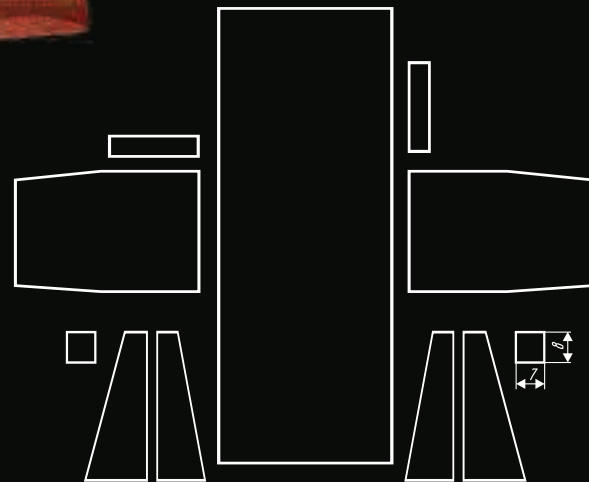
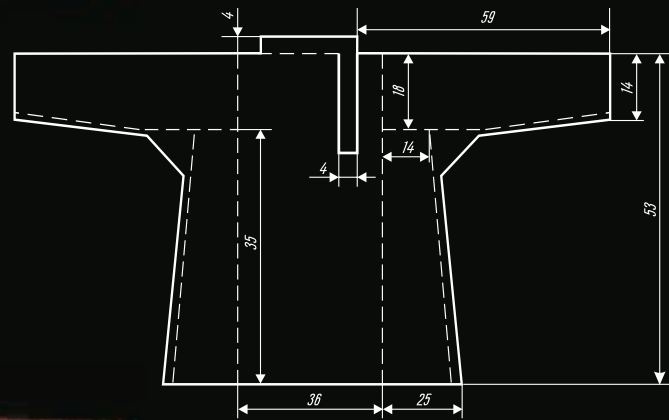

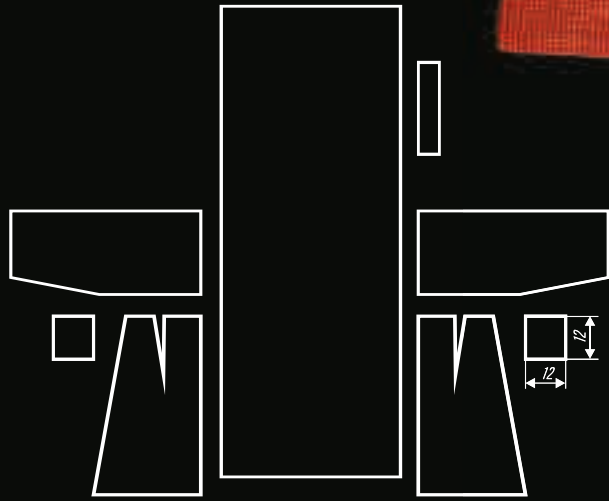
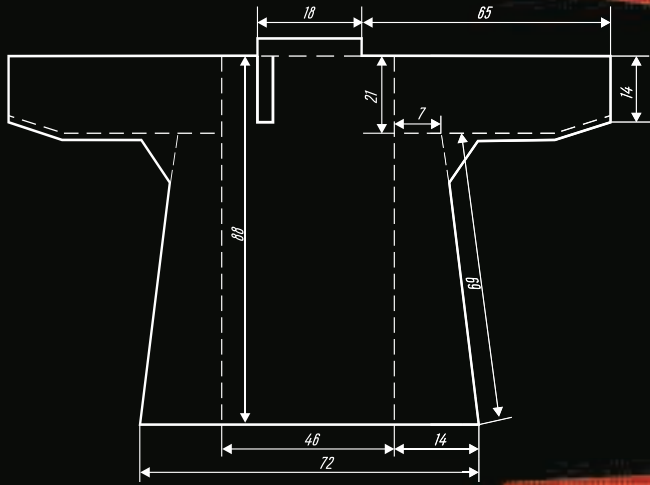

*Рубаха мужская
из клетчатой
пестряди.
Начало XX в.
Александровский
район. Из фондов
Александровского КМ,
2019*

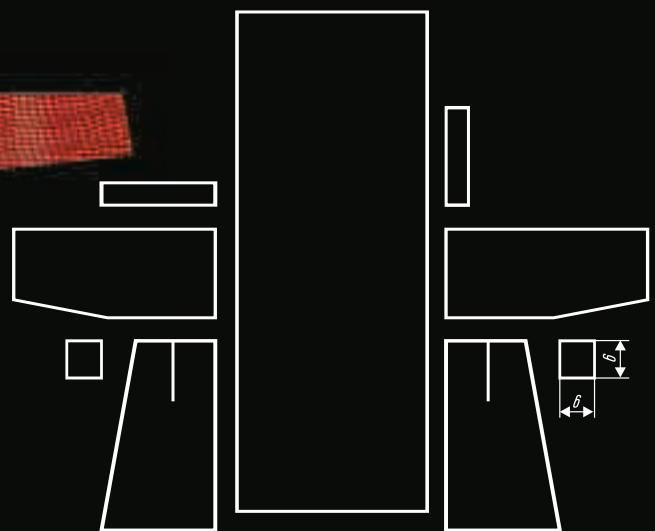
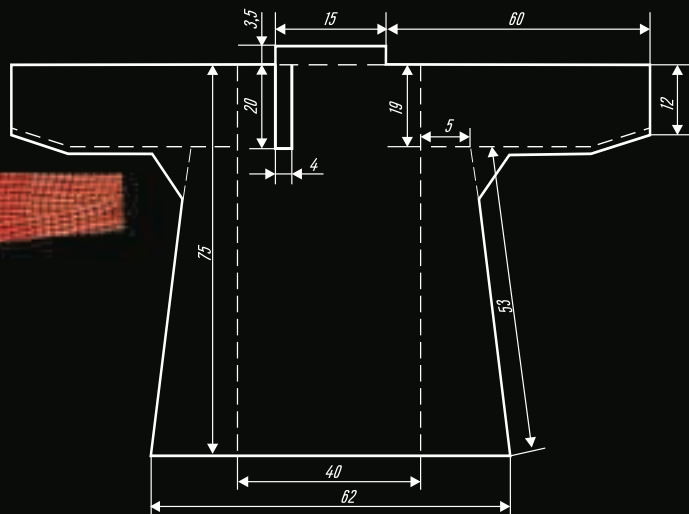
*Рубаха мужская
из клетчатой
пестряди.
Первая треть XX в.
Северо-восточное
Прикамье.
Из коллекции
Пермского ДНТ,
2020*

*Рубаха мужская
из клетчатой пестряди.
Первая треть XX в.
Северо-восточное
Прикамье.
Из коллекции
Пермского ДНТ,
2020*

Длина рубахи обычно доходила до середины бедра: *«Вот сколько я помню, старинная не покупная рубаха по штанине была, до половины. А когда стали носить покупные, дак уж куда она лезет? Если она короткая, то её в штаны заталкивают»* (Суксунский район, с. Советная). В локальных традициях длина изделия тоже могла варьироваться. Так, в южных районах Пермского края, которые осваивались во второй половине XIX в. переселенцами из разных уездов, информаторы отмечают разницу в длине рубах у разных групп населения. Русское старожильческое население отмечало, например, более короткую длину рубах «вятских» – выходцев из уездов Вятской губернии: *«Они носили коротки рубашки, с поясами, но не долгие, а наши, здешние, рубахи носили длинные, чуть не до колен, с поясами. Но разница была в длине рубахи. И вот мама всё говорила: “Приедем мы, в гости, приедешь с мужем, у него такая одежда, а у них другая”»* (Октябрьский район, с. Русский Сарс). На длину рубахи влияла и мода. Рубахи, выполненные из покупных тканей в начале XX в., часто были короче, нежели традиционные из холста или пестряди.

«Вот сколько я помню, старинная не покупная рубаха по штанине была, до половины».

При оформлении горловины рубахи использовались два варианта. В первом случае – разрез, который чаще всего обрабатывали кантом. Из-за особенностей оформления горловины и отсутствия воротника такие рубахи в некоторых локальных традициях, как мы отмечаем, получили название *голошейка*. Интересный пример обработки горловины рубахи отмечен в с. Кулики Очёрского района: она не имеет канта, край разреза подогнут, а затем подшита подкладка рубахи. Несмотря на то, что голошейки и бытовали в Прикамье, но известны они в единичных экземплярах. Наиболее типичными и широко распространёнными в Прикамье следует считать рубахи с воротником-стойкой.

Важным для характеристики мужских рубах является размещение разреза – по центру, справа или слева. Для Пермского Прикамья характерны все три варианта. Однако центральный разрез у горловины встречается заметно реже, нежели сбоку. Мужские рубахи с разрезом справа в Пермском Прикамье преобладают, судя по выявленным и проанализированным нами предметам одежды в экспедиционных исследованиях и в музейных собраниях. Определить закономерности размещения разреза на рубахе возможно только при обращении к локальным комплексам того или иного района. Так, например, для русских традиций Юрлинского района характерно бытование рубах как с правым, так и с левым разрезом, на достаточно компактной территории. В северных районах Прикамья – Чердынском, Красновишерском, Соликамском, Усольском – также выявлены мужские рубахи с разрезом как на правой, так и на левой стороне. Наоборот, для традиций Верхокамья (Сивинский, Верещагинский районы) характерны рубахи с правым разрезом. На такую особенность бытования рубах с правым и левым разрезом

*Рубаха мужская.
Первая треть XX в. Чердынский район.
Из фондов Чердынского КМ, 2012*

в Приуралье, в том числе в районах Прикамья, указывали в своих работах исследователи народного костюма Г. С. Маслова и Т. В. Станюкович [Маслова, Станюкович 1960, 120], выделяя левый разрез как характерный для большинства русских областей [Маслова, Станюкович 1960, 120; Русские 1967, 242]. Такая же особенность, использование и левого, и правого разреза, характерна для русских традиций Поволжья [Крестьянская одежда 1971, 198], русской мужской одежды жителей Сибири [Фурсова 1997, 80–89].

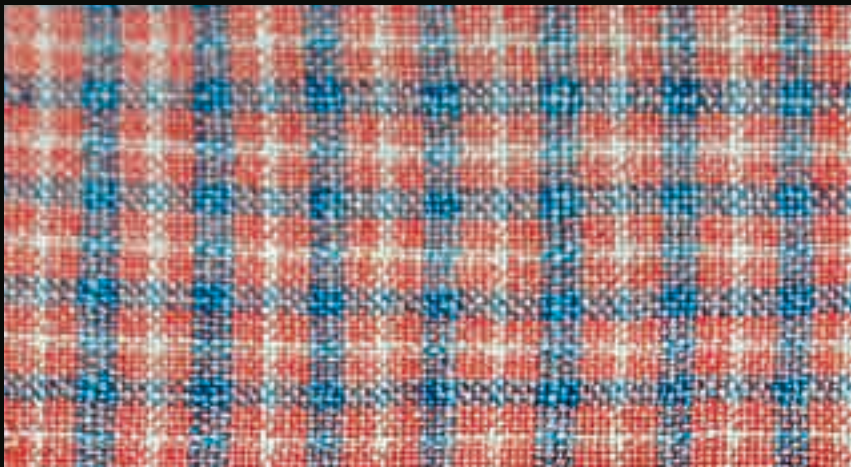
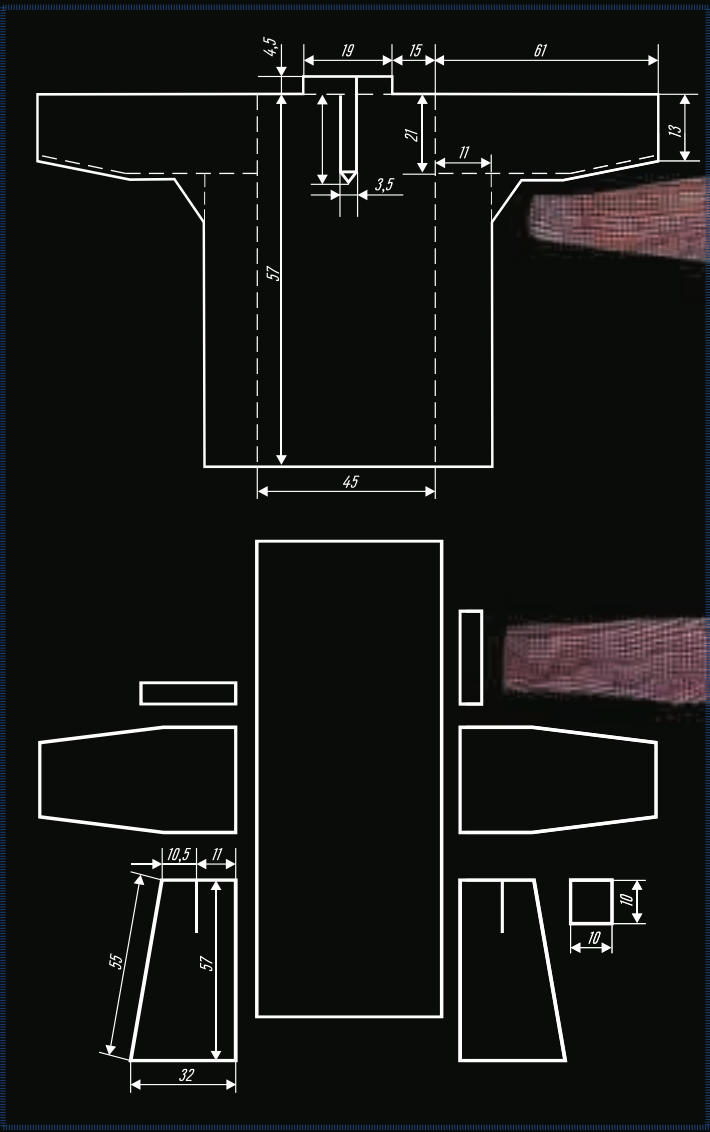
*Рубаха мужская
из клетчатой пестряди.
Середина XX в.
Деревня Керчево
Чердынского района.
Из фондов
Соликамского КМ,
2020*

*Рубаха мужская.
Середина XX в.
Северо-восточное
Прикамье.
Из коллекции
Пермского ДНТ, 2019*

*Рубаха мужская.
Начало XX в.
Село Городище
Соликамского района.
Из фондов
Березниковского КМ,
2012*

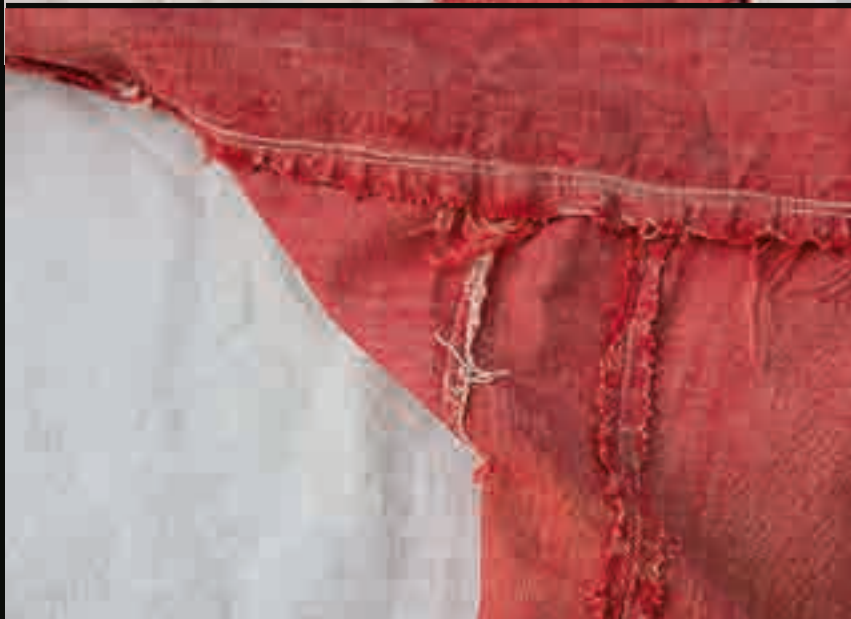
*Рубаха мужская.
Вторая половина XIX в.
Чердынский уезд.
Из фондов
Чердынского КМ,
2012*

*Рубаха мужская.
Первая треть XX в.
Село Елово, 2016*

*Рубаха мужская. Начало XX в.
Деревня Ольховка
Чайковского района.
Из фондов Пермского КМ,
2018*

Правый разрез на мужских рубахах, как отмечает Г. С. Маслова, «характерен для марийцев, удмуртов, коми-пермяков, у русских он редкое явление» [Маслова 1956, 84]. Широкое его распространение в районах Поволжья и Приуралья – это, скорее всего, заимствование из культуры соседних, прежде всего финно-угорских, народов, на что неоднократно указывали исследователи [Крестьянская одежда 1971, 230]. В то же время наличие правого разреза можно объяснить и традиционным мировоззрением русского народа. Представление о «правом», наделённом символикой правильного [Славянские древности 2009, 233–237], распространялось и на одежду, закреплёно в предписаниях, например, надевать одежду с правой руки. Эти представления также могли стать причиной её конструктивных особенностей.

Разрез на всех рубахах закрывался планкой, обычно не широкой, длина и ширина которой незначительно варьировались. Для Пермского Прикамья характерно и наличие рубах с широкой планкой, закрывающей разрез, располагавшийся посередине рубахи. Такую планку могли называть «манишкой» [Маслова, Станюкович 1960, 120].

Ещё одна конструктивная особенность кроя мужских рубах вариативна и служит одной из основ для их классификации [Пармон 1994, 170] – форма боковых вставок. В научной этнографической литературе боковые вставки обычно называют «бочками», в зависимости от их конструкции обозначают как «прямые бочки» и «скошенные бочки» [Маслова, Станюкович 1960, 118–119; Крестьянская одежда 1971, 40; Пармон 1994, 170], хотя используется и другая терминология – «дополнительные полосы на боках», в случае их прямоугольной формы, и «длинные скошенные клинья» [Крестьянская одежда 1971, 120]. Как видим, терминология для обозначения этой детали мужских рубах различна, в нашем исследовании будет использоваться термин «боковые вставки» или «клинья», как часто они обозначаются в народной лексике. Для мужских рубах Пермского Прикамья характерно

Рисунки схем кроя мужских рубах, помещённые в книге, позволяют представить всю вариативность в раскрое и раскладке боковых вставок.

наличие разных вариантов боковых вставок. К единичным можно отнести рубахи с прямыми боковыми вставками, выполненными из цельного прямоугольного полотнища холста. Чаще всего встречаются рубахи со скошенными боковыми вставками, они могут быть выполнены из цельного полотнища или соединены из двух деталей. Конструкция таких «клиньев» часто зависела от ширины холста и от размера рубахи. Рисунки схем кроя мужских рубах, помещённые в книге, позволяют представить всю вариативность в раскрое и раскладке боковых вставок.

Конструктивное решение рукава также имеет несколько вариантов: в регионе отмечены прямые рукава, выполненные из одного прямоугольного полотнища холста, но чаще всего рубахи имели, по определению Г. С. Масловой и Т. В. Станюкович, «несколько скошенные рукава» [Маслова, Станюкович 1960, 119]. В этом случае они либо формировались из цельных скошенных полотен, либо имели дополнительные клинья (см. рисунки кроя).

В месте соединения рукава и боковых вставок вшивалась ластовица, характерная для всех рубах традиционного кроя. Она кроилась квадратной либо прямоугольной формы, близкой к квадрату. На большинстве изученных образцов ластовица выполнялась из той же ткани, что и вся рубаха, в то же время известны образцы мужской одежды, в которых эта деталь выкраивается из тканей другой расцветки или фактуры.

*Рубаха мужская.
Начало XX в.
Пермское Прикамье.
Из фондов
Пермского КМ,
2018*

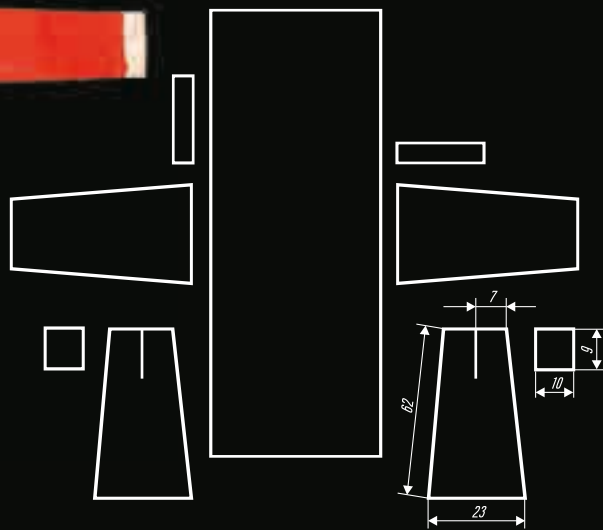
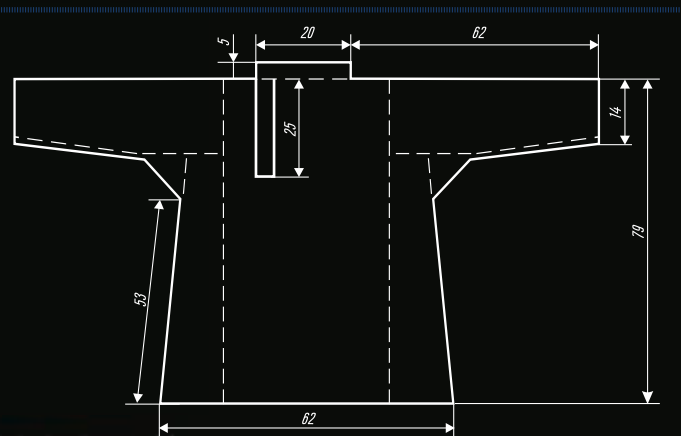
*Рубаха мужская.
Первая треть XX в.
Деревня Романово Ильинского
района. Из фондов
Пермской ГХГ, 2019*

*Рубаха мужская.
Первая треть XX в.
Пермское Прикамье.
Из коллекции
Пермского ДНТ, 2019*

*Рубаха мужская
из льняной клетчатой пестряди. 1930-е.
Село Ощепково Усольского района.
Из фондов Усольского КМ, 2020*

*Рубаха мужская. Начало XX в.
Верещагинский район.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

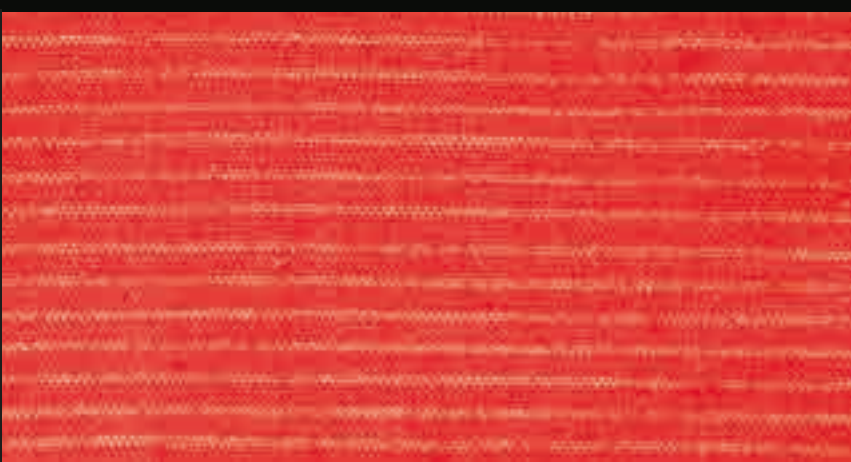
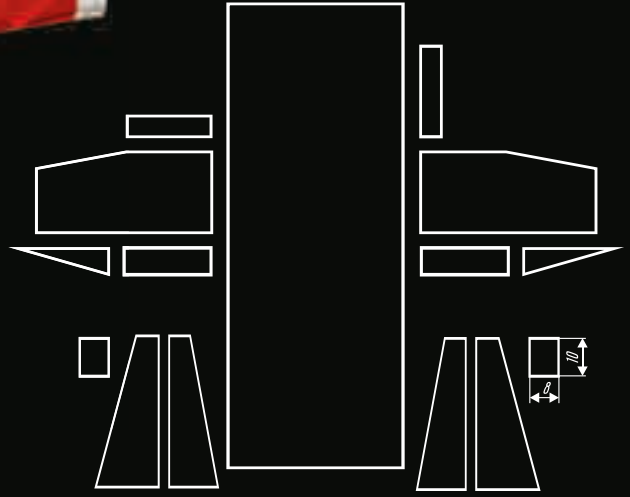
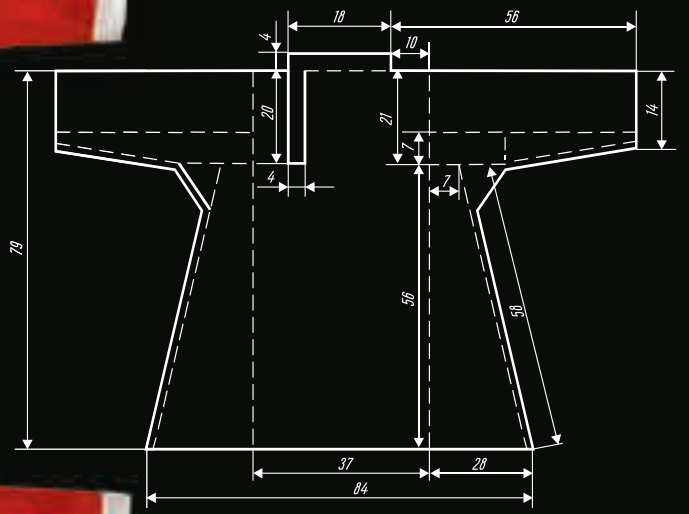
*Рубаха
мужская
из клетчатой пестряди.
Начало XX в.
Горнозаводский район.
Из фондов
Горнозаводского КМ,
2020*

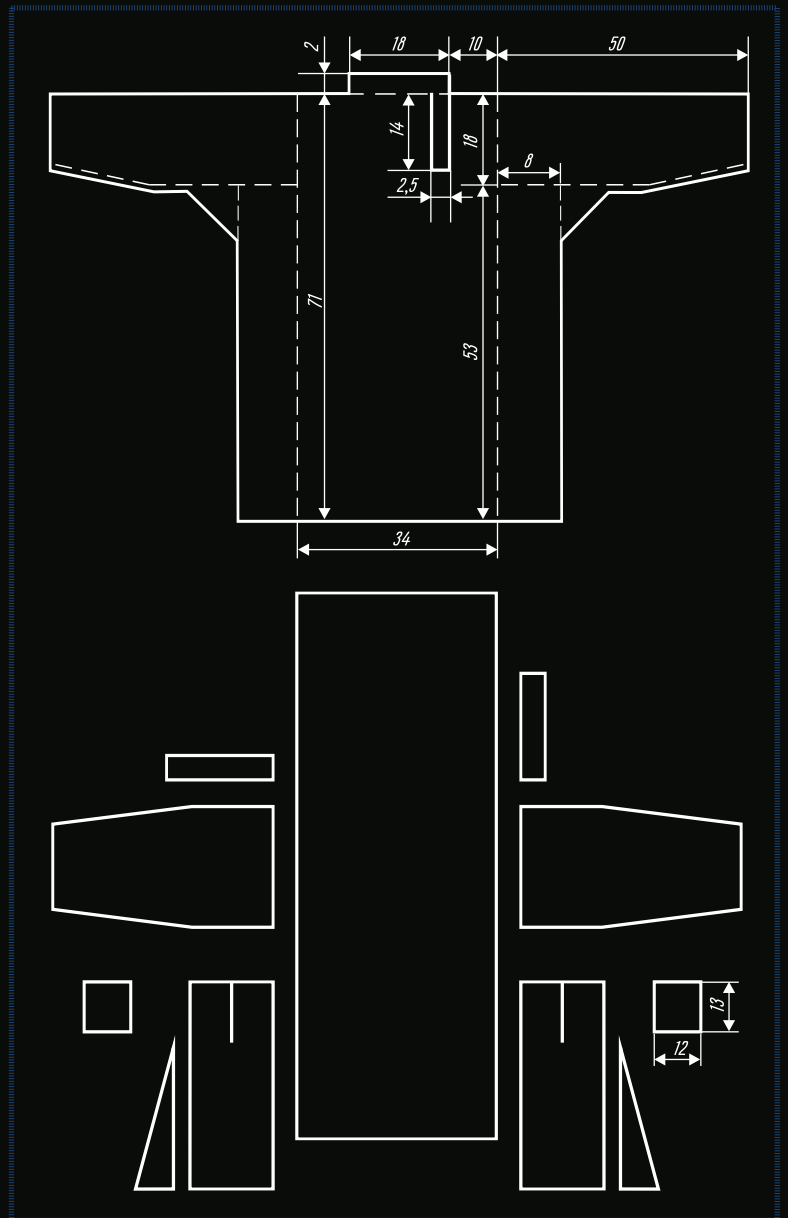
*Рубаха мужская.
Начало XX в.
Село Русский Сарс
Октябрьского района,
2019*

*Рубаха мужская.
Начало XX в.
Пермское Прикамье.
Из фондов Кунгурского КМ,
2019*

*Рубаха мужская
из клетчатой
пестряди.
1940-е.
Село Карагай.
Из фондов
Карагайского КМ,
2015*

Значительная часть рубах, выполненных из домотканого холста, а также из покупных тканей, имела подкладку. Обычно прямоугольная подкладка располагалась в верхней части изделия (см. фото) по центральному полотнищу. Дополнительная могла пришиваться на часть рукава, являясь продолжением основной подкладки, а также неширокая подкладка на ряде рубах была на рукавах у запястья.

Среди особенностей декора рубах из однотонного домотканого холста и пестряди следует отметить оформление их вышивкой, что характерно для некоторых локальных традиций и для некоторых изученных образцов. Наиболее распространённым оформлением пестрядинных рубах вышивкой следует считать для русских Юрлинского района. Для местной традиции характерна вышивка только ворота и планки рубахи. Реже встречаются образцы, вышитые по вороту, планке, рукавам и подолу. Более ранней и широко применяемой техникой является вышивка тамбуром. Обычно тамбурным швом одного, чаще всего чёрного, цвета вышивалась основная часть, при этом замкнутые фрагменты заполнялись нитями других цветов, также в технике «тамбур». Для орнаментальных форм характерны растительные и абстрактные мотивы. Среди других техник вышивки, использующихся для ornamentации рубах, следует назвать крест и гладь. Особенностью локальной традиции являлось выполнение вышивки по

Особенностью локальной традиции являлось выполнение вышивки по красно-белой или красно-жёлтой мелкоклетчатой пестряди.

красно-белой или красно-жёлтой мелкоклетчатой пестряди. В других районах региона вышивка на белых или однотонных рубахах традиционного кроя встречается значительно реже. Среди техник для вышивки в этом случае также чаще всего используются тамбур, крест или различные варианты глади.

Изучение терминологии деталей и частей рубахи традиционного покроя позволяет представить многообразие лексики в говорах русского населения региона. Среди обозначения отдельных деталей мужских рубах следует отметить значительное число общерусских терминов, например *ворот*, *воротник*, *рукава* и другие. Обратим внимание лишь на несколько вариантов, характерных для локальных традиций. В д. Тиуново Гайнского района, например, отмечены такие названия деталей: «*Мужская рубаха – воротник, планочка, ластова, клинья*» [Зверева 2019, 191]. Вариативны названия планки на разрезе – *грудка, нагрудка, планочка, полочка, приполок*, реже – *остебенъе, манишка* [Зверева 2019, 181–221]. Несколько диалектных названий обозначают ластовицу – *ластова, ластовина, ласточка, ластоцька, подпазушник* [Зверева 2019, 181–221], подкладку – *подоплечье, подоплёка, подклад, подкладчик*. Отдельного названия для основного полотнища не выявлено, боковые вставки среди зафиксированных названий обозначают *клин, клинья, клинчик*.

Широкое распространение покупных тканей, полотно которых было значительно шире, чем у холста, постепенно приводит к изменению традиционного покроя. И если ранние рубахи из покупных тканей сохраняли туниковобразный фасон и выкраивались с боковыми вставками, то постепенно происходит отказ от такого варианта. Ширина покупных тканей позволяла выкраивать рубахи без боковых вставок, переднюю и заднюю части изделия кроили отдельно и сшивали на плечах, такие рубахи имели вырезные проймы. А рукава обычно выполнялись заууженными к запястью. При этом рубахи сохраняли воротник-стойку и планку,

*Рубаха мужская.
Начало XX в.
Село Петропавловск
Октябрьского района, 2010*

закрывающую разрез на груди. Как правило, рубахи нового фасона выполняются мастерами на заказ, прошиваются на машинке. Популярными для таких рубах стали однотонные ткани, преимущественно сатин. Рубахи из покупных тканей нового кроя, как и традиционного, тоже носили навыпуск. По мнению исследователей, такой покрой рубах был заимствован из городской среды [Фурсова 1997, 89] и получил широкое распространение у многих народов [Фурсова 1997, 89; Сулова 2000, 50; Черных 2017, 74–79]. В исследованиях традиционного костюма подобные рубахи обозначают как «рубахи с плечевыми швами» [Фурсова 1997, 89], «рубахи со скошенными плечами и круглыми проймами» [Сулова 2000, 50]. На смену им к середине XX в. приходят фабричные рубахи массового производства.

*Рубаха мужская из крашеного холста.
1930-е. Карагайский район.
Из фондов Карагайского КМ, 2015*

*Рубаха мужская
из клетчатой
пестряди.
1930-е.
Село Карагай.
Из фондов
Карагайского КМ,
2015*

*Рубаха мужская
из клетчатой пестряди
с вышивкой крестом.
Середина XX в.
Село Усть-Зула
Юрлинского района,
2016*

*Рубаха мужская из клетчатой пестряди
с вышивкой тамбуром. 1930-е.
Деревня Чужья Юрлинского района, 2015*

Характеризуя рубахи «с плечевыми швами», следует отметить большую вариативность в их конструктивных решениях и орнаментации. Они также имели разрезы как по центру, так и с левой и с правой стороны. На всех изученных образцах были воротники-стойки. Оформление грудного разреза имело те же варианты, что и на домотканых рубахах традиционного кроя. Рукава у них сужались к запястью, а некоторые имели манжеты. На нескольких мужских рубашках такого покроя встречаются небольшие накладные карманы с полукруглым основанием. Из всего массива мужских рубах данного покроя можно выделить несколько образцов, разрез на которых выполнен по-особому, их можно обозначить как рубахи с диагональным разрезом. Они встречаются в регионе нечасто. Всего нами выявлено два образца таких изделий в музейных собраниях, и они видны на нескольких фотографиях начала XX в.

В отличие от выполненных из пестряди или однотонных домотканых холстов, рубахи из покупных тканей, также преимущественно однотонных, часто декорировались. Большинство из них относились к праздничной одежде. Хотя известны и праздничные рубахи без декора. В некоторых случаях это объясняется фактурой ткани, например с жаккардовым рисунком. Рубахи орнаментировались вышивкой в техниках «тамбур», «косой стежок», «крест», разными вариантами

*«Нижние рубашки
да чё белые шили,
а на верх мужикам – синили».*

вышивки гладью. На некоторых выявленных образцах встречается машинная вышивка. Активное использование для орнаментации вышивки связано с широким распространением и бытованием в первой половине XX в. вышивания как явления декоративно-прикладного искусства, появлением и широким распространением различных его техник. Расположение вышивки на рубахах также имело разные варианты. Известны и достаточно распространены рубахи с орнаментацией только ворота и планки. В других образцах – ворота, планки и манжетов или запястий рукавов. Значительная часть рубах включала, кроме этого, и вышивку по подолу. Если рубаха была с карманами, на них также могла располагаться вышивка.

Ещё одним вариантом декорирования рубах такого покроя является нанесение рисованного или печатного рисунка. Выявленные рубахи с рисунком данной техники сшиты из белого материала с нанесённым чёрным рисунком. Они бытовали в разных районах Пермского Прикамья в первой половине XX в. К сожалению, к настоящему времени не собрана информация о том, приобретались ли готовые изделия уже с рисунком или он наносился по просьбе заказчика. Не описаны и технологические приёмы нанесения орнамента.

В Сылвенско-Иренском поречье отмечен ещё один тип позднего для региона покроя мужских рубах – рубахи на кокетке. Они выполнялись из покупных тканей, имели кокетку с воротом и разрезом, к которой пришивались другие детали – два полотна стана рубахи и рукава. Информация о таких рубахах была получена только во время опросов информаторов, и несколько образцов таких рубах изучались по фотографиям начала XX в. В музейных собраниях южных районов Пермского края образцы такого покроя одежды не были выявлены. Во время полевых исследований одна из таких рубах найдена в селе Русский Сарс Октябрьского района Пермского края. Она выполнена из красного кашемира, имеет неширокую кокетку, к которой пришиты

полотнища стана. Рубаха имеет боковые вставки – клинья, рукава уложены в складку и пришиты к кокетке, затем к основному полотну и боковым вставкам. У неё есть небольшие ластовицы. Разрез и планка – с правой стороны. Покрой данной рубахи близок традиционной туникообразной, и кокетка в данном случае имеет вспомогательное значение. В других рубахах на кокетке обычно нет боковых клиньев, а основное полотнище стана пришивается к кокетке в складку. Аналогичный, более поздний, покрой рубах из покупных тканей встречается и в сопредельных районах Свердловской области [Сидорова 2006, 40]. Распространение данного фасона мужских рубах следует отнести к «модным» тенденциям, которые имели кратковременное и ограниченное распространение в ряде юго-восточных районов Пермского Прикамья.

Завершая анализ мужских рубах жителей Пермского Прикамья, следует отметить бытование как мужских нижних, так и верхних рубах. Нижние – *нательник, нижняя рубаха, нижняя рубашка, подрубашник, подрубашница, стануха* – обычно белые, без воротника, надевались под верхние рубахи: «*Вот дедушко Гриша всё ишо голошейки-то как нижние рубахи носит*» (г. Чернушка); «*Нижние рубашки да чё белые шили, а на верх мужикам – синили*» (Красновишерский район, д. Акчим); «*У меня Пашка покосит в одном подрубашнике, у него кожа сразу скатится*» (Красновишерский район, д. Вёлгур) [Зверева 2019, 151].

Верхние рабочие рубахи, характерные для некоторых севернорусских районов [Русские 1967, 242], в Прикамье не получили широкого распространения. Известны только единичные примеры бытования таких рубах в Чердынском районе, называвшихся *вёрхница*. Отчасти это связано с бытованием в Северном Прикамье рабочего «глухого» запона, близкого к верхней рубахе и схожего с ней по назначению.

Рубаха мужская. Начало XX в. Октябрьский район. Из фондов Октябрьского КМ, 2010

*Рубаха мужская.
Середина XX в.
Село Сепьги
Верещагинского района,
2020*

*Рубаха мужская с набивным рисунком. 1930-е.
Село Сельч Верецагинского района, 2020*

*Рубаха мужская с набивным рисунком. Холст. «Набивной рисунок сделан в артели». 1920-е.
Деревня Линёво Добрянского района. Из фондов Чайковского КМ, 2012*

*Рубаха мужская
с вышивкой крестом.
1920-е. Село Елово.
Из фондов
Еловского КМ, 2017*

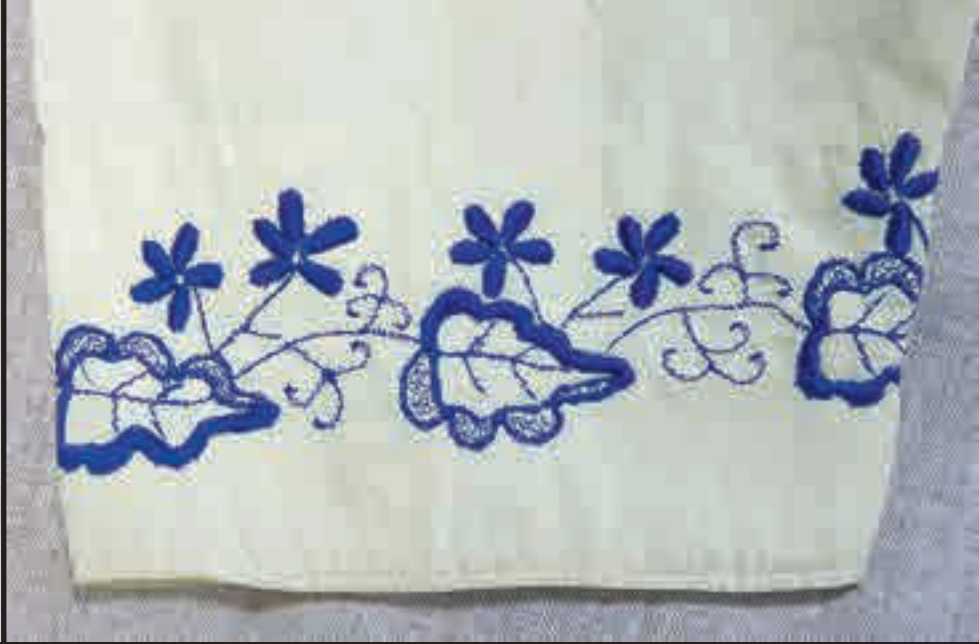

*Рубаха мужская
с машинной вышивкой.
Середина XX в.
Осинский район.
Из фондов
Осинского КМ,
2017*

*Рубаха с вышивкой тамбуром.
1920-е.
Горнозаводский район.
Из фондов
Горнозаводского КМ,
2020*

*Рубаха мужская
с вышивкой.
Середина XX в.
Деревня Чужья
Юрлинского района,
2015*

*Рубаха мужская
с вышивкой.
Середина XX в.
Село Келич
Юрлинского района,
2015*

*Рубаха мужская
из белой хлопчатобумажной ткани
с вышивкой. Начало XX в.
г. Оса. Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Рубаха мужская.
1930-е. Село Стряпунята
Краснокамского района,
2018*

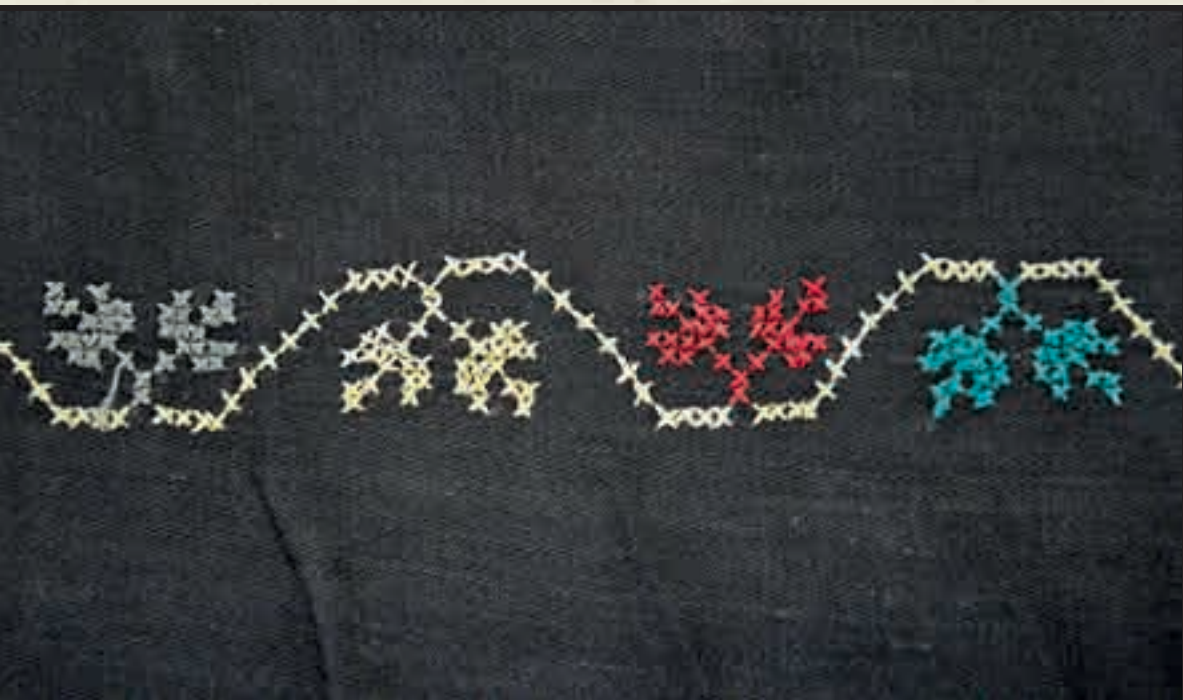
*Рубаха мужская.
1930-е.
Село Курашим
Пермского района,
2008*

*Рубаха мужская
из чёрного сатина
с вышивкой. 1940-е.
Деревня Шипичата
Верецагинского района.
Из фондов Пермского
КМ, 2019*

*Рубаха мужская из чёрного сатина
с вышивкой тамбуром. 1930-е.
Село Карагай.
Из фондов Карагайского КМ, 2015*

*Рубаха мужская
из шерстяной ткани
с вышивкой крестом.
Начало XX в.
Кунгурский уезд.
Из фондов
Кунгурского КМ,
2019*

*Рубаха мужская. Начало XX в.
Село Меданка Ординского района, 2010*

*Рубаха мужская кашемировая с вышивкой.
Начало XX в. Село Русский Сафс
Октябрьского района, 2010*

*Рубаха мужская сатиновая с вышивкой тамбуром.
Вторая половина XIX в.
Село Ильинское Пермского уезда.
Из фондов Ильинского КМ, 2012*

*Рубаха мужская шёлковая с вышивкой. Конец XIX – начало XX в.
г. Усолье. Из фондов музея «Палаты Строгановых», 2020*

Рубахи орнаментировались вышивкой в техниках «тамбур», «косой стежок», «крест», разными вариантами вышивки гладью.

Таким образом, изучение мужских рубах Пермского Прикамья по их основным характеристикам – названиям, материалам для изготовления и покрою – позволяет считать наиболее типичной для региона рубаху из мелкоячеистой льняной пестряди красных цветов, с правым разрезом, воротником-стойкой и косыми боковыми вставками, рукавами, сужающимися к запястью. Именно такой тип был характерен для всех территорий региона и является наиболее часто встречающимся. Рубахи более позднего покроя со швами на плечах, распространившиеся повсеместно, хотя и не сохраняли традиционных конструктивных элементов, достаточно органично вписывались в комплекс мужского костюма, они также носились навыпуск, подпоясывались. В то же время, в отличие от традиционных, они чаще декорировались вышивкой. Их вариативность отмечена в использовании того или иного материала для изготовления, особенностей конструктивного решения и деталей, декора. Такие особенности характерны для локальных комплексов и изменялись даже в рамках одной традиции в разные исторические периоды.

*Портрет Василия Васильевича Черных, 1880–1900.
г. Чердынь. Из фондов Чердынского КМ*

Штаны

К поясной мужской одежде относятся штаны. В Пермском Прикамье среди русских они были распространены повсеместно. Штаны входили в состав повседневной, рабочей, праздничной, обрядовой одежды. И лишь у некоторых групп русского старообрядческого населения Пермского края штаны не включались в состав погребальной одежды.

Для названия этого предмета в Пермском крае пользовались различными терминами. Широко распространённым следует считать термин *портты* или *портки*. Вариант *портки* упоминается уже в источниках начала XVIII в. [Полякова 2010, 91]. В этнографических описаниях XIX – начала XX в. также фиксировался этот термин: «И обыкновенно из холста или пестреди портки» [Попов 1813, 3, 95]; «Белого-же холста, или из особой штанной пестряди с продольными полосками, с опушкой и вдёрнутым в неё “гасником”, были... портки» [Гладких 1914, 8]. В материалах диалектологических и этнографических экспедиций второй половины XX – начала XXI в. зафиксировано употребление терминов *портты* и *портки* в разных районах Пермского края: «А из пачеса ткали с другой какой ниткой мужикам портки» (Чайковский район, с. Фоки); «Он взял меня да как сфуркал, дак только портки взвезали» (Чердынский район, с. Искор); «Портки свои съмай грязны, я постираю» (Пермский район, д. Чирки); «Мужикам портты холщовы делали...» (Чердынский район, с. Пянтег) [Зверева 2019, 96, 151].

Не менее используемым было и название *штаны*, зафиксированное документальными и письменными источниками, а также представленное полевыми материалами: «Штаны шьются из холста...» [Миллер 1893, 120]; «Мужикам сошьют штаны холщовые» (Красновишерский район, д. Акчим); «Мужики носили штаны пёстрые, ткали их сине-белорядными» (Ильинский район, д. Нифонтово); «Бабы штаны не носили. Только в лесу робила, дак мужицкие штаны одевала» (Чердынский район, с. Покча). В XX в. номинация *штаны* постепенно становится наиболее распространённой, а термин *портты* выходит из активного употребления.

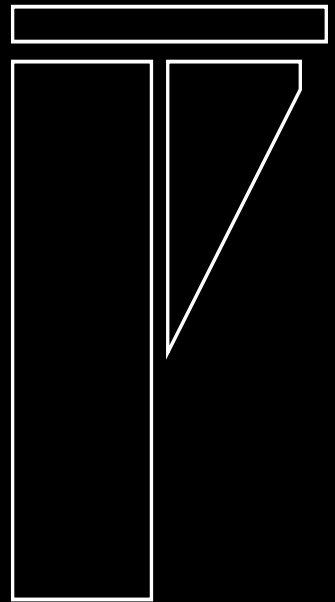
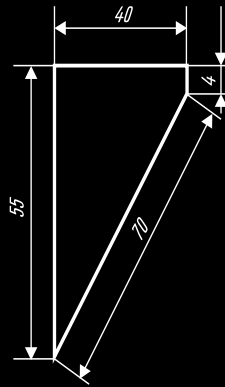
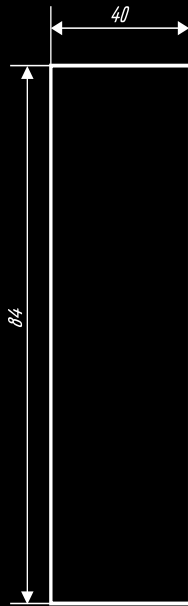
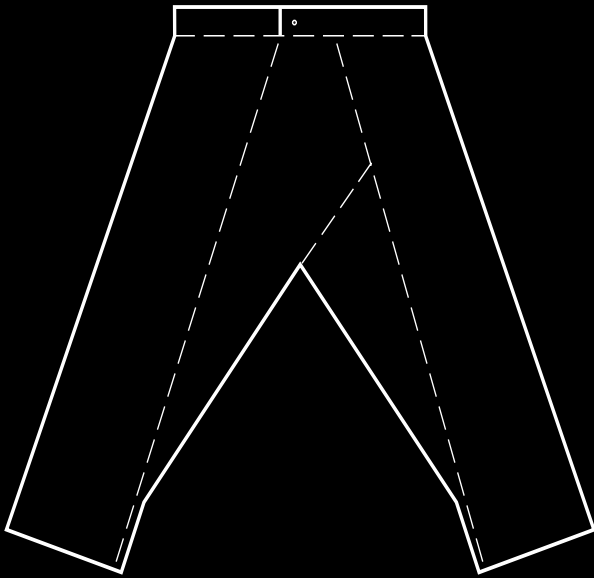
«Мужики носили штаны пёстрые, ткали их сине-белорядными».

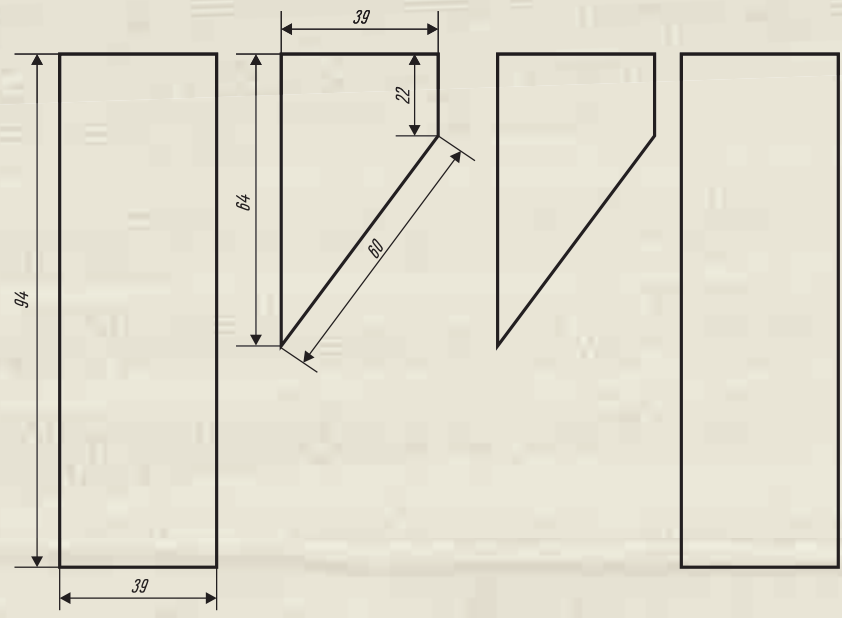
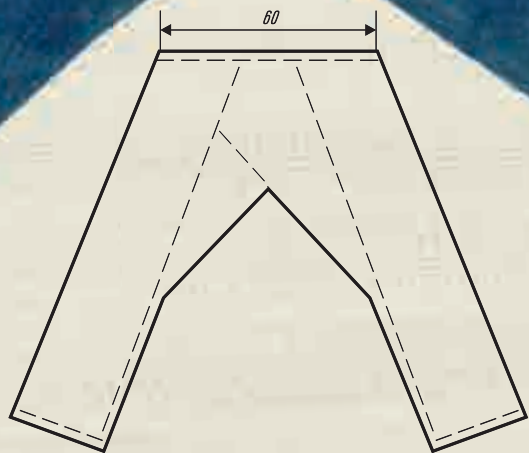
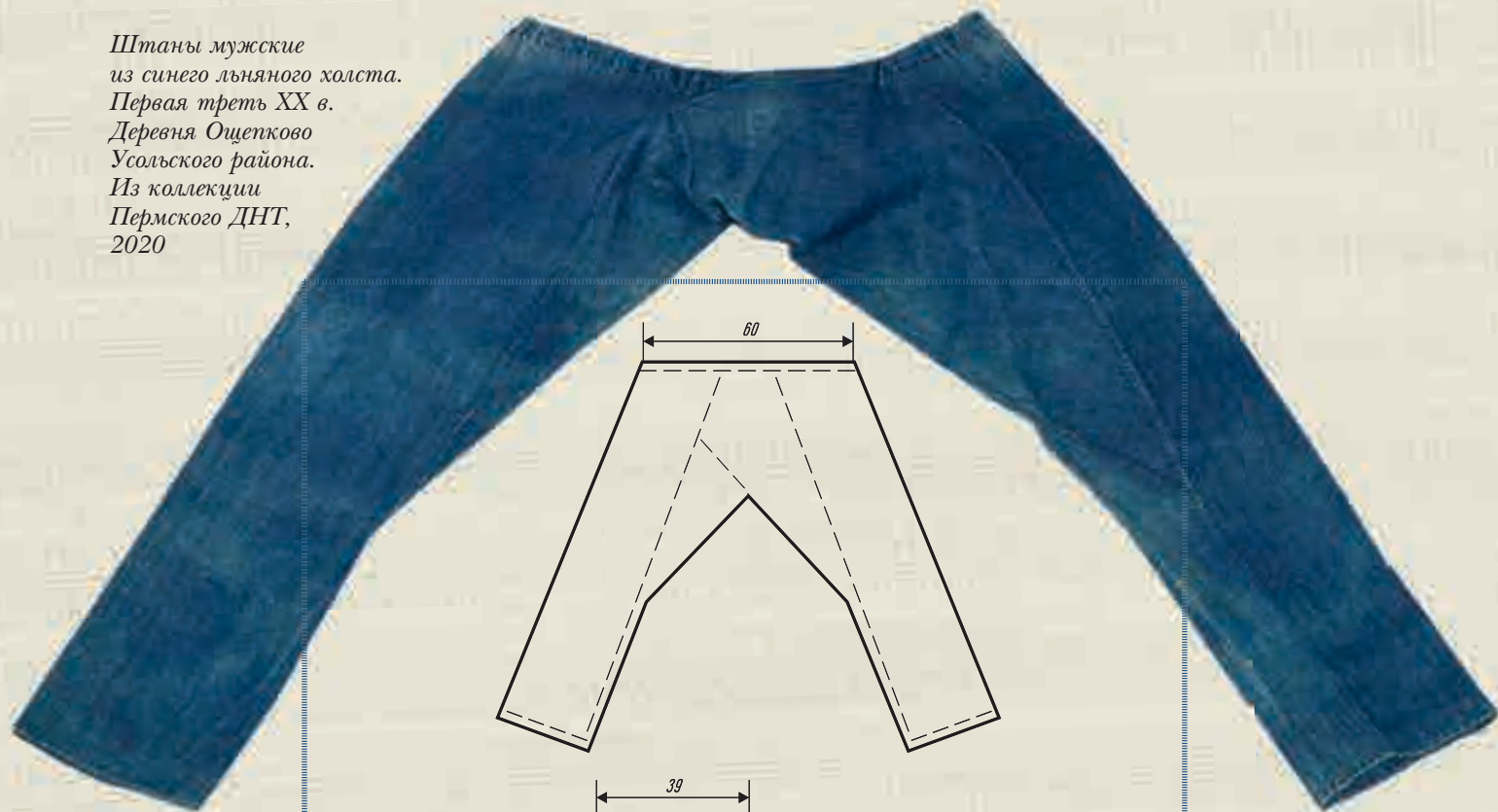
*Штаны мужские
из белого холста.
Чайковский район.
Из фондов Чайковского КМ,
2012*

*Подштанники (порты) мужские из белого
домотканого хлопчатобумажного холста. 1930-е.
Деревня Нифонята Верецагинского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

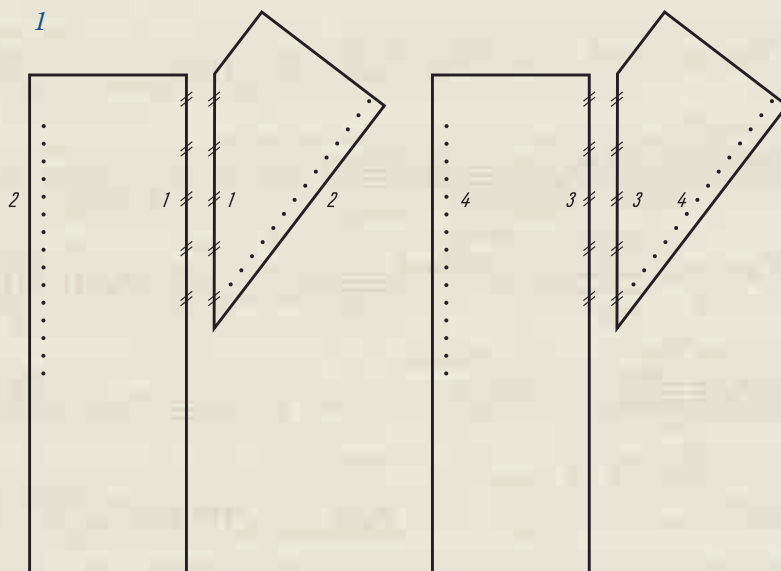
Штаны мужские
из синего льняного холста.
Первая треть XX в.
Деревня Ощепково
Усольского района.
Из коллекции
Пермского ДНТ,
2020

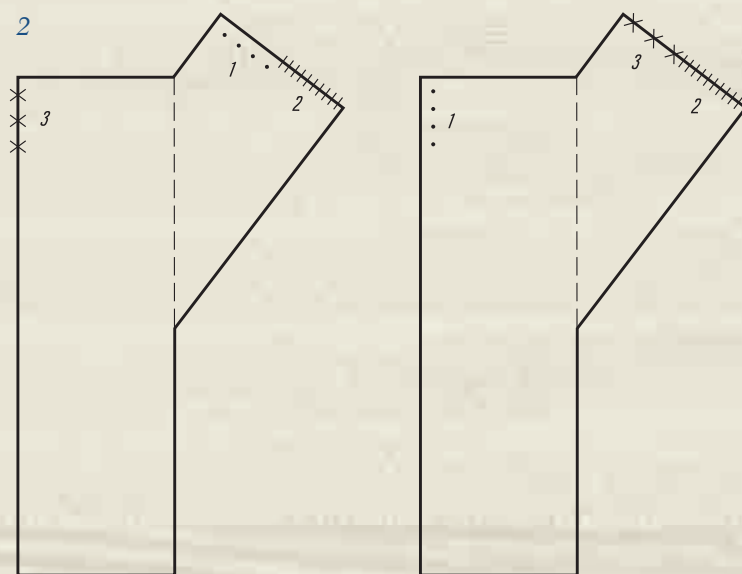

Схема соединения деталей

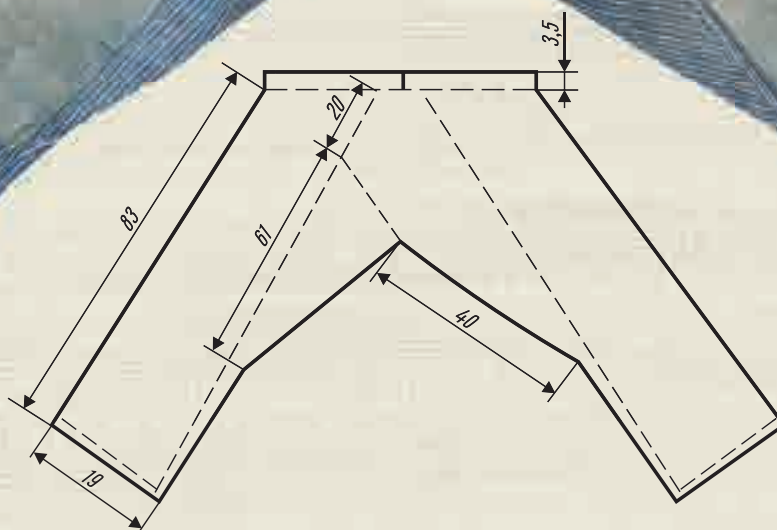
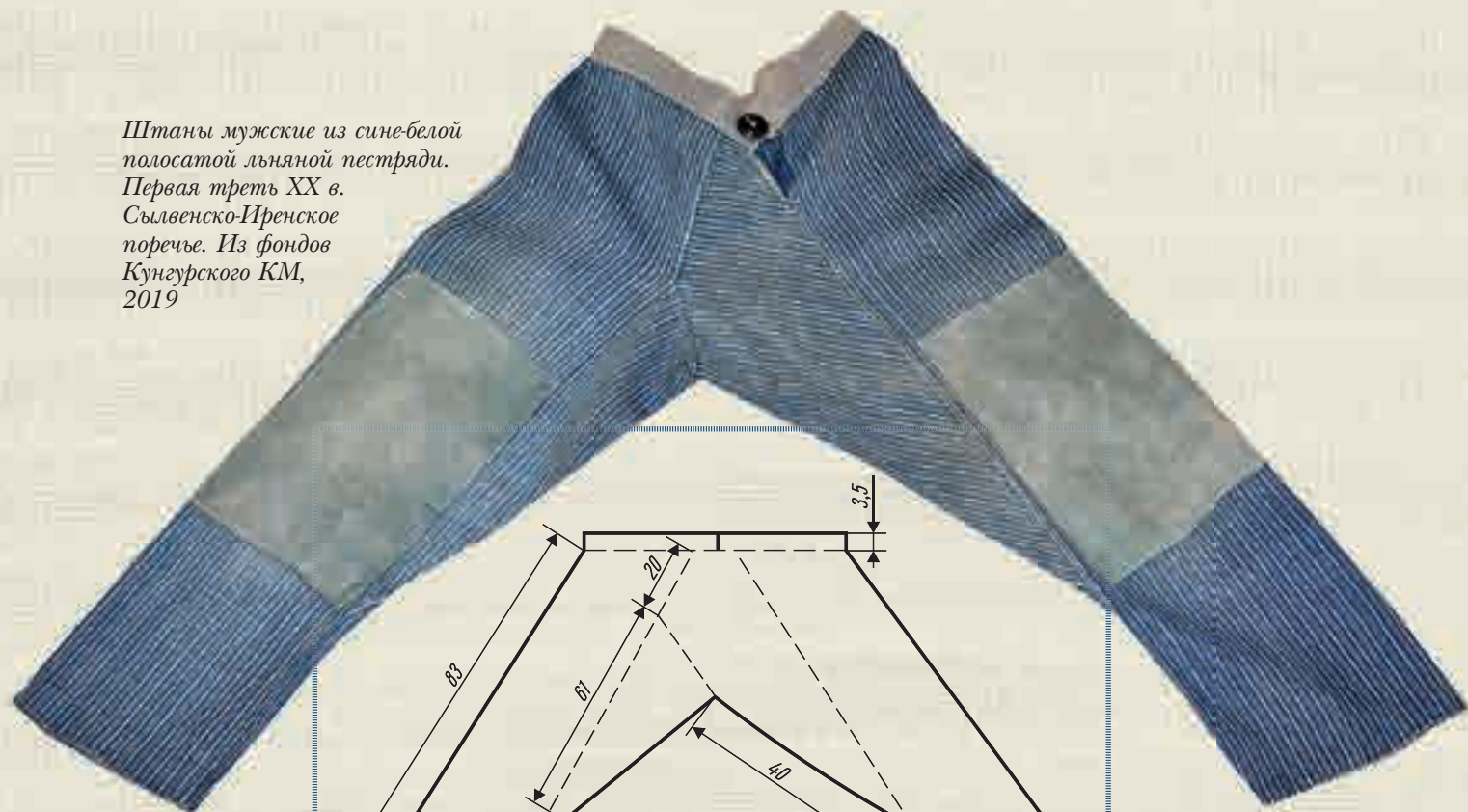
1

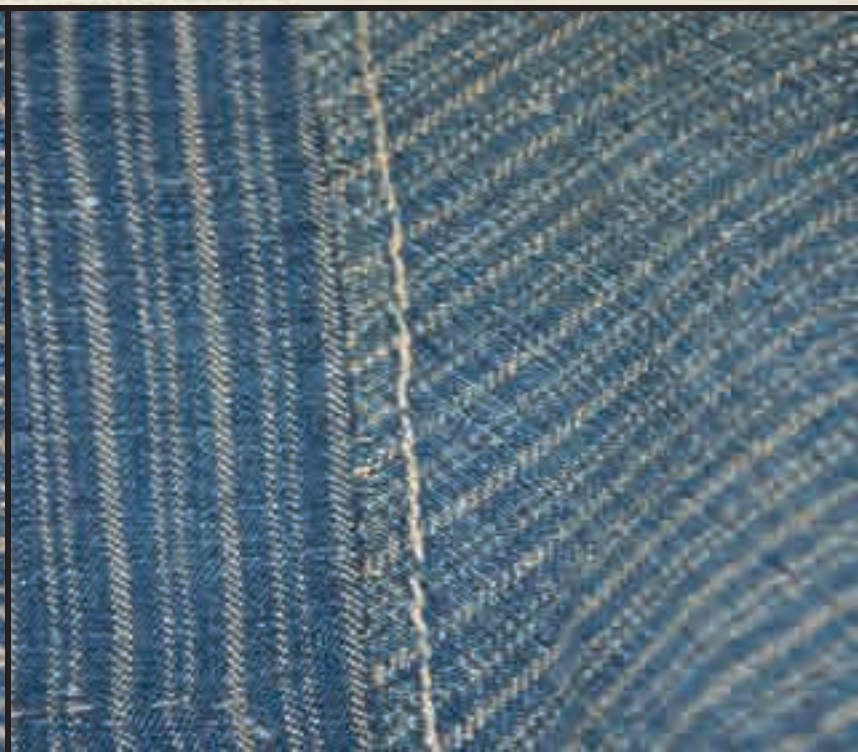
2

*Штаны мужские из сине-белой
полосатой льняной пестряди.
Первая треть XX в.
Сылвенско-Иренское
погостье. Из фондов
Кунгурского КМ,
2019*

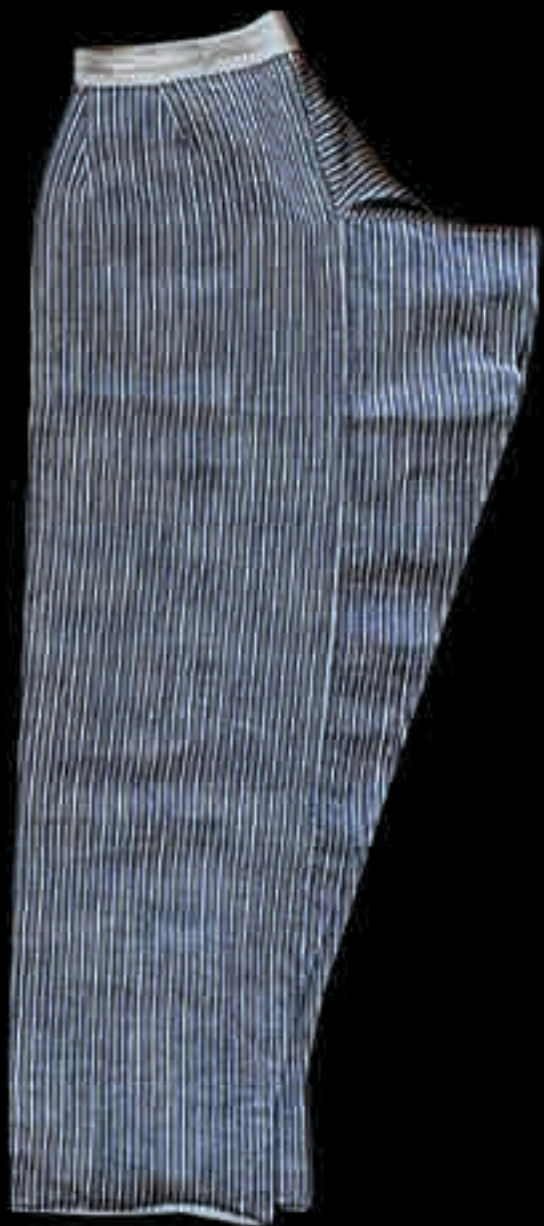

*Штаны мужские из домотканого холста
в сине-белую полоску. 1920-е.
Деревня Селичи Верецагинского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

В диалектной лексике формируются и устойчивые сочетания для обозначения тех или иных видов штанов в зависимости от материала их изготовления и расцветки. Номинация *синие штаны* использовалась для обозначения изделия, изготовленного из окрашенного в синий цвет холста: «*Чё, раньше мы ходили в синих штанах*» (Чердынский район, с. Бондюг). *Ольховыми штанами* обозначали пошитые из холста, окрашенного настоем коры ольхи, из которого получали коричневый или чёрный цвет: «*Ольховы штаны мама дала, ребёнка заворачивать. Ольховы – очернённые ольхой*» (Чердынский район, с. Редикор). *Свекольными штанами* именовались те, что были изготовлены из красно-синей или красно-сине-белой полосатой пестряди: «*Свекольными штаны говорили, такая пестрядь полосатая была в три цвета*» (Куединский район, д. Байдары). *Кежовые штаны* получили название от термина «кеж», которым обозначали в Прикамье домотканый холст в полоску: «*Свёкру-то кежовы штаны давали, сами ткали в белу да в синю полоску*» (Соликамский район, д. Свалова). Номинации *пёстрые штаны*, *пестряные штаны*, *пестрядные штаны* также получились на основе материала – полосатой пестряди: «*Штанки-те пестрядные: ниточка красная, ниточка синяя*» (Соликамский район, д. Илаб); «*Мужики тканые пестряные штаны носили*» (Соликамский район, д. Илаб); «*Мужики носили штаны пёстрые, ткали их сине-белорядными*» (Ильинский район, д. Нифонтово) [Зверева 2019, 96].

Целый ряд диалектных названий строится на основе обозначения материала, из которого изготавливали данный предмет одежды: *пестронины* – из пестряди; *понитины*, *суконки*, *суконники* – из домашнего сукна, *крашенинники* – из окрашенной ткани, *стежённики* – стяжённые мужские штаны [Зверева 2019, 96–97], отмечена номинация *шубные штаны* – для зимних штанов, выполненных из овчин. Праздничные шаровары также получали название по материалу – *плисовики*, отмеченное в Сылвенско-Иренском поречье.

Единичны другие названия этого вида одежды в диалектной лексике региона, как, например, *втоки*: «*Мы кроили мужикам, изгрёбны втоки из кежу шили; во втоках на работу ходили*» (Соликамский район, д. Толстик); *передники* – «*И вот, носили охотники такие холщовые штаны – как-то вот здесь передники назывались*» (Кишертский район, с. Осинцево).

Холст на штаны отличался и технологией изготовления, его выполняли на двух ремизках полотняного переплетения либо использовали приёмы многоремизного ткачества.

Во второй половине XIX – начале XX в. для названия мужских штанов использовался ещё один термин – *шаровары*. Обычно так называли штаны, выполненные из покупных тканей, чаще всего верхние и праздничные, либо верхние из домашнего сукна или холста: «*Штаны шьются из холста, а шаровары (верхние штаны) из бумажных материй (плиса и других)*» [Миллер 1893, 134]; «*Мужики носили штаны из портянины, из покупной – шаровары*» (Бардымский район, с. Печмень); «*У кого не было шароваров [из покупной материи], те в тканых ходили*» (Чернушинский район, с. Есаул); «*[А шаровары от штанов чем отличаются?] Вот так на пуговичке на одной брючки, штанки. А брюки, значит, с опушкой. Это и есть шаровары, всё равно. Шаровары, ширинка вот такая маленькая [около десяти сантиметров], а брюки – до пояса*» (Чернушинский район, д. Емаш-Павлово); «*Нижние штаны были из холста, на гашинике, а верхние из домашнего и покупной материи, праздничные шаровары были в основном из чёрной покупной материи*» (Берёзовский район, д. Заборье) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 44].

С XX в. в качестве мужской поясной одежды распространяются брюки, и это название входит в широкое употребление.

В зависимости от назначения, будничные или праздничные, включения в состав летнего или зимнего костюма, также существовала вариативность в названии, использовании материала и других характеристик. В летний период обычно носили одни штаны, а в зимний, или если надевали праздничные шаровары, могли использовать также вторые штаны. Для их названия применяли разные номинации: *исподки, штаны, нижние штаны, порты, портки, подштанники*, а в XX в. часто и *кальсоны*. В локальных традициях и в разные периоды существовали разные варианты для обозначения верхних и нижних штанов: «*Кальсоны холшовые, сверху штаны*» (Усольский район, с. Берёзовка); «*Белые штаны называли подштанниками*» (Чердынский район); «*Под штанами мужики носили подштанники, их шили из тонкой материи*» (Верещагинский район, д. Савёнки); «*Подштанники – это под штанами под этими, которые верхними, называли подштанниками*» (Сивинский район, пос. Северный Коммунар); «*А нижни штаны мы раньше всё подштанники зовём*» (Красновишерский район, д. Акчим); «*Нижние штаны самотканые, синие пёстрые, а верхние из покупного*» (Оханский район, д. Убиённое) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 15].

Для изготовления мужских штанов применялись различные материалы, в зависимости от расцветки, сезона, характера использования данного предмета одежды. Наиболее широко распространённым для пошива штанов был льняной холст домашнего производства, с добавлением хлопчатобумажных нитей, реже – полностью из покупных фабричных хлопчатобумажных нитей. Изредка для изготовления мужских штанов использовался конопляный холст, они известны как *посконны штаны* (Гайнский район, д. Тиуново).

«Я двои штаны ленны-те мужику из дому приносила».

В зависимости от назначения штаны шились из холста различного качества: праздничные и выходные из более тонкого, вытканного из льняного волокна или пачесей (лучший и второй сорт льняного волокна), рабочие и будничные – из более грубого холста. Так, описывая мужскую одежду крестьян Ильинского округа, И. Вологдин отмечал: «Мужчины надевают на себя <...> порты пестрядные волоконные же или пачесные», а в будни и на работу «рубаху-же и порты надевают по толще» [Вологдин 1895а, 7]. В материалах полевых исследований информаторы также отмечали разницу в мужских штанах, выполненных из грубого холста из льняного волокна низкого сорта: «*Изгребные штаны мужики носили*» (Соликамский район, д. Тюлькино), и тонкого льняного волокна: «*Я двои штаны ленны-те мужику из дому приносила*» (Соликамский район, д. Толстик) [Зверева 2019, 382, 387].

Холст на штаны отличался и технологией изготовления, его выполняли на двух ремизках полотняного переплетения либо использовали приёмы многоремизного ткачества. Известны штанные пестряди, выполненные из четырёхремизного холста. В Сыльвенско-Иренском поречье нередко холст для мужских штанов ткали с использованием технологий более сложного многоремизного ткачества.

*Штаны мужские
из домотканого холста
в сине-белую полоску.
1920-е.
Деревня Петрушата
Сивинского района.
Из фондов
Пермского КМ,
2019*

Для мужских штанов применялся различный холст – небелёный и белый неокрашенный, особенно для нижних. Широко распространёнными в Северном Прикамье были холщовые штаны из однотонных окрашенных тканей – чаще всего синего или чёрного цвета, разных оттенков коричневого. Использование таких цветов для тканей обусловлено в целом их широким применением для пошива и других предметов одежды. Использование «дублёного», окрашенного «дубом» – корой ивы или ольхи, холста обусловило использования и соответствующего названия для штанов, выполненных из такой ткани: «Дублённые штаны сошью» (Чердынский район, с. Камгорт) [Зверева 2019, 409].

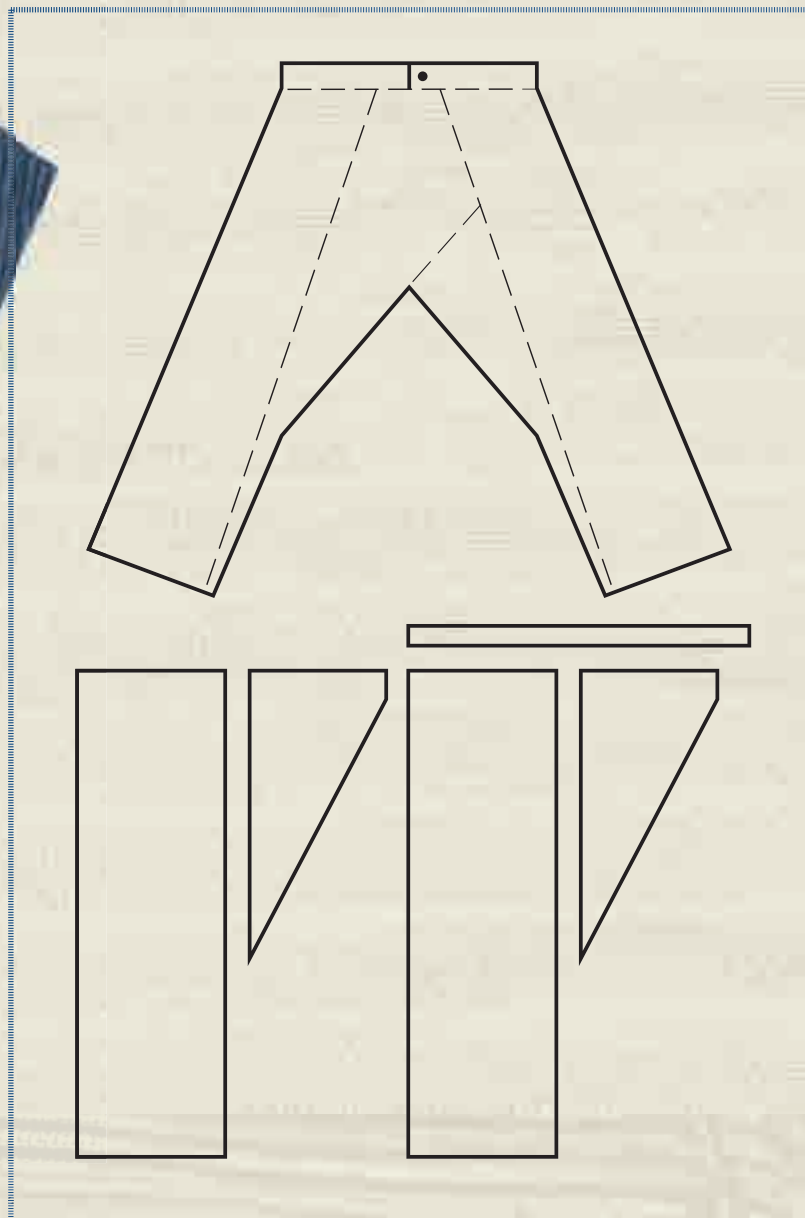
Особенно популярной тканью для мужских штанов в Пермском Прикамье стали полосатые пестряди, часто известные как *штанная пестрядь*, так как использовалась только для пошива этого изделия. Также для обозначения такой ткани применялся термин *кеж*. Для Прикамья было характерно несколько цветовых решений полосатых пестрядей для изготовления штанов. Наиболее распространённым вариантом, известным повсеместно, была сине-белая, изредка – чёрно-белая полосатая пестрядь. О таких штанах неоднократно упоминают информаторы: «Мужики носили штаны пёстрые, ткали их сине-белорядными» (Ильинский район, д. Нифонтово); «Свёкру-то кежовы штаны дарили, сами ткали в белу да в синю полоску» (Соликамский район, д. Свалова) [Словарь 1973]. Вариативность цветового решения и рисунка холста зависела от ширины и характера чередования белых и синих полос. Популярность этой пестряди связана и с тем, что окрашивание в синий цвет до начала распространения анилиновых красителей было наиболее частотным. Белые же льняные нити использовались не окрашенными или выбеленными.

Наиболее широко используемой расцветкой штанной пестряди была полосатая ткань в сочетании полос трёх цветов – синего или чёрного, белого и красного. Особенности каждого образца пестряди достигались шириной и сочетанием полос того или иного цвета. При этом в цветовом отношении синий доминировал не только за счёт ширины полос, но и нитей утка, также синих. В Ильинском районе, например, отмечена штанная пестрядь с широкими синими полосами и узкими белыми и красными при утке синего цвета.

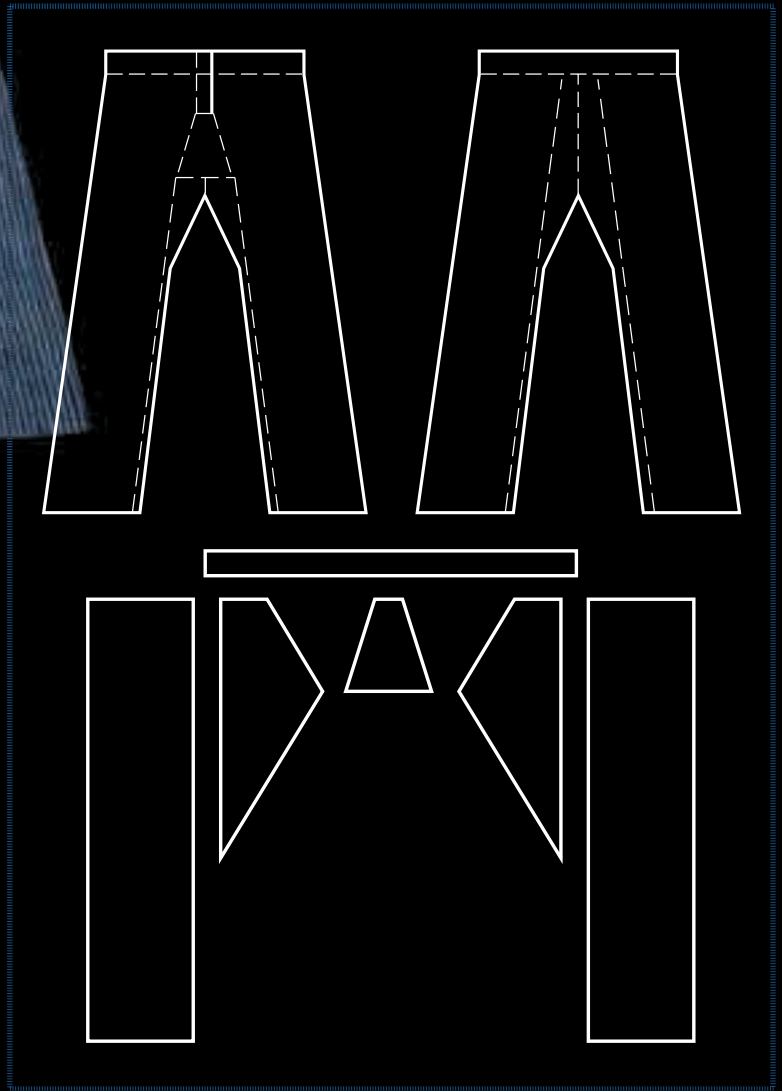

*Штаны мужские. Начало XX в.
Посадская волость Оханского уезда.
Из фондов РЭМ, 2019*

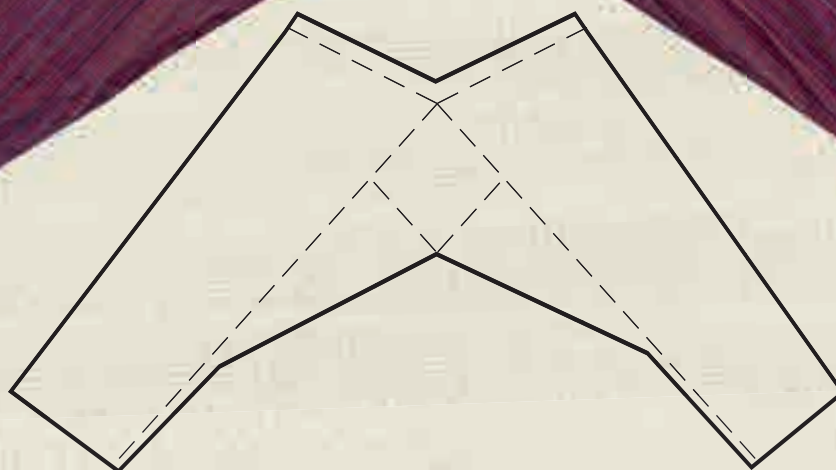

*Штаны мужские
из домотканого холста
в сине-белую полоску.
Первая треть XX в.
Деревня Керчево
Чердынского района.
Из фондов
Соликамского КМ,
2020*

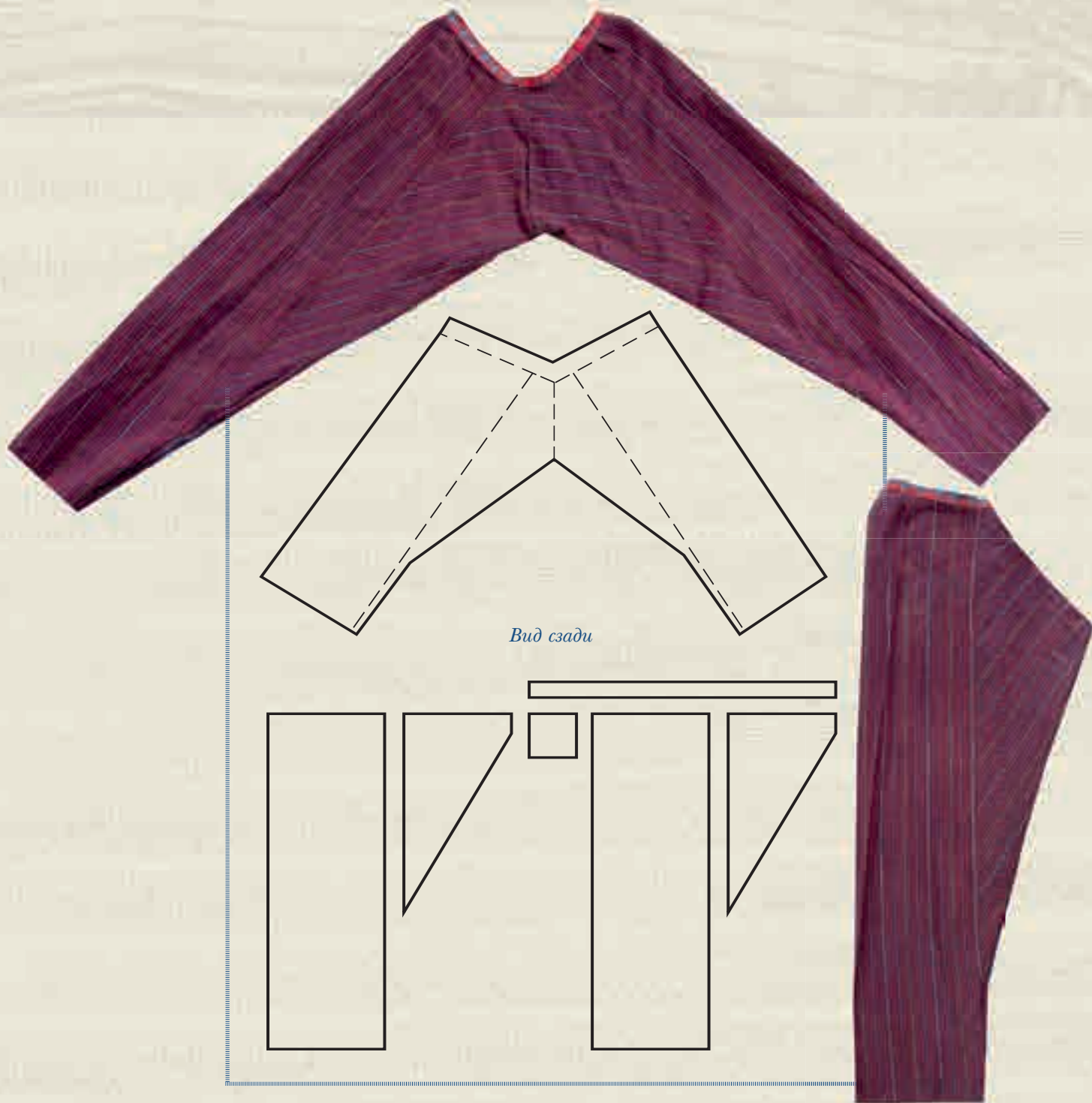

*Штаны мужские
из полосатой пестряди.
Начало XX в.
Юго-западное
Прикамье.
Из фондов
Чайковского
КМ, 2012*

Вид спереди

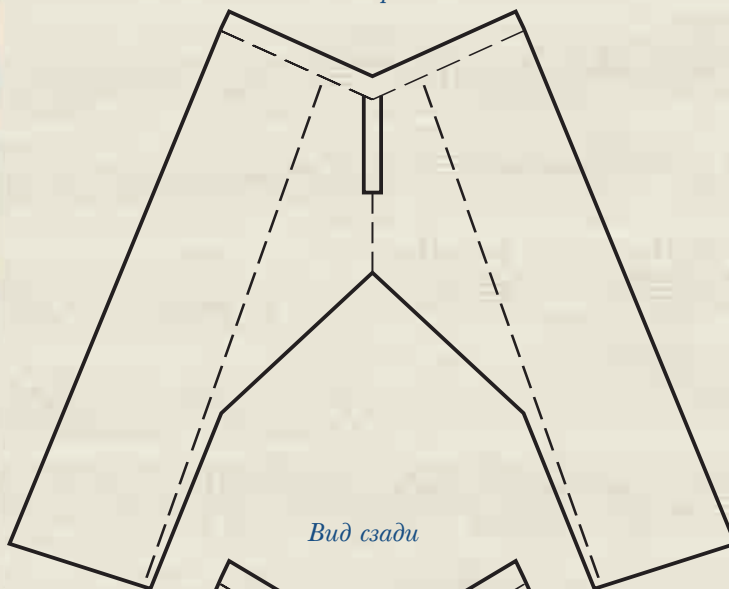
Вид сзади

*Штаны мужские
из полосатой пестряди.
Начало XX в.
Обвинское поречье.
Из фондов
Ильинского КМ,
2015*

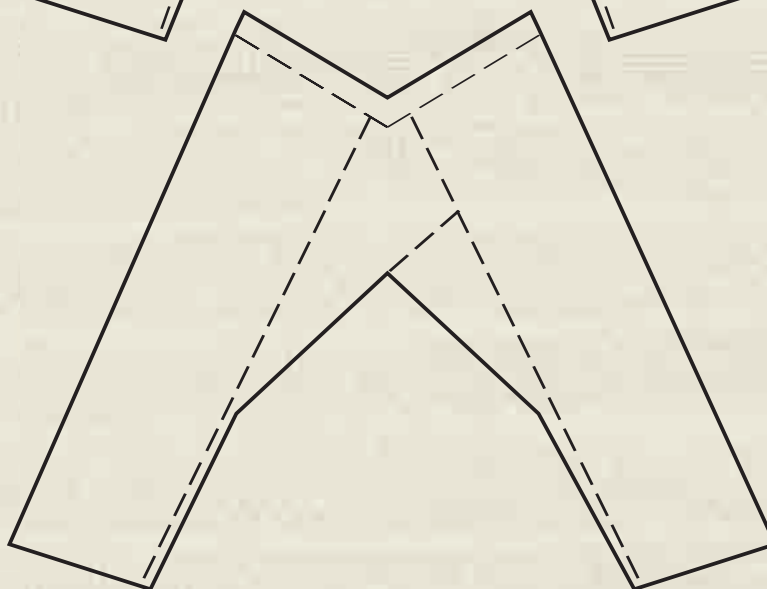

Вид спереди

Вид сзади

*«Колды в лес ездили
робить, так и одевали
суконники, штаны
из сукна».*

Ткань для мужских штанов из коллекции Соликамского краеведческого музея имеет сочетание полос синего, розового и оранжевого цветов по основе и тёмно-красного по утку. Для юго-западных районов Прикамья, Еловского и Чайковского, характерно бытование штанной пестряди в сочетании полос большего числа цветов при основном доминировании красных и синих тонов, небольшие полосы при этом могли быть белыми, синими, жёлтыми.

В Сылвенско-Иренском поречье для пошива мужских штанов, как правило, использовали полосатые многоремизные пестряди. Они выполнялись в сочетании красных, синих, жёлтых, чёрных цветных полос. Уток пробрасывался неокрашенной или синей льняной нитью. При этом при варианте многоремизного ткачества нити основы доминировали на лицевой стороне, а нити утка – на изнанке, поэтому уток не создавал доминирования цвета. Общее цветовое впечатление от такой пестряди чаще всего было «оранжевым».

Среди других материалов для мужских штанов следует отметить шерстяные и полушерстяные ткани домашнего производства. Изделия из таких тканей использовались в зимнее время, особенно на работах в лесу, они включались также в состав промысловой одежды. При описании вишерских охотников, например, отмечали «штаны из толстого мягкого сукна» [Крылов 1926, 18]. О мужских штанах, изготовленных из домашнего сукна, получено немало сведений в этнографических экспедициях: «Суконники всё шивали. Штаны мужиков суконниками называли» (Гайнский район, д. Тиуново); «Колды в лес ездили робить, так и одевали суконники, штаны из сукна» (Чердынский район, с. Лёкмартово); «Штаны суконники были» (Ординский район, с. Медянка); «Понитенны штаны мужикам шили» (Красновишерский район, д. Акчим). В XX в. популярными при лесных работах стали мужские штаны, выполненные из льняных, хлопчатобумажных тканей и простёганные куделью или ватой. В разных районах Прикамья использовались также штаны, сшитые из овчин – *шубные штаны*: «Шубные штаны. Мужики их носят» (Соликамский район, д. Илаб); «Если холодно, шубные штаны носили» (Чердынский район, пос. Нырб) [Зверева 2019, 399]; «Зимой для работы в лесу носили шубные штаны. Из овчин мехом вниз» (Оханский район, д. Убиённое) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 15].

Покупные ткани также получили широкое распространение для пошива мужских штанов, обычно предпочитали плотные ткани тёмных расцветок. К сожалению, информации о фабричных тканях для мужских штанов немного. Обычно информаторами отмечается разнообразие используемых тканей: *«Штаны из разного покупного материала»* (Пермский район, пос. Юго-Камский) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 2]. Праздничные шаровары шились преимущественно чёрные, из покупного материала: *«Шаровары из покупной материи»* (Ординский район, д. Берёзовая Гора); *«Праздничные шаровары были в основном из чёрной покупной материи. В праздник носили шаровары»* (Берёзовский район, д. Заборье) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 44, 49]. Для них чаще всего использовали плис, чёрные плисовые шаровары – обычно обязательный элемент праздничной мужской одежды. В Суксунском районе для плисовых шаровар отмечен и отдельный термин – *плисовики*: *«Плисовики из плиса раньше в праздники носили»* (Суксунский район, с. Сажино) [Словарь 1973]. Как единичный случай, скорее, как казус, отмечают использование для мужских штанов цветного ситца: *«Было такое. Из кубового материала штаны себе сшил один мужик. Кубовый материал – синий, в цветочек белый или алый»* (Суксунский район, д. Набоки).

Обязательной характеристикой при анализе предметов одежды является их конструктивная особенность, прежде всего, покрой. Мужские штаны русских Пермского Прикамья, выявленные во время полевых исследований и в музейных собраниях, имели разные особенности в крое.

*Штаны мужские. 1920-е.
Село Русский Сарс
Октябрьского района, 2010*

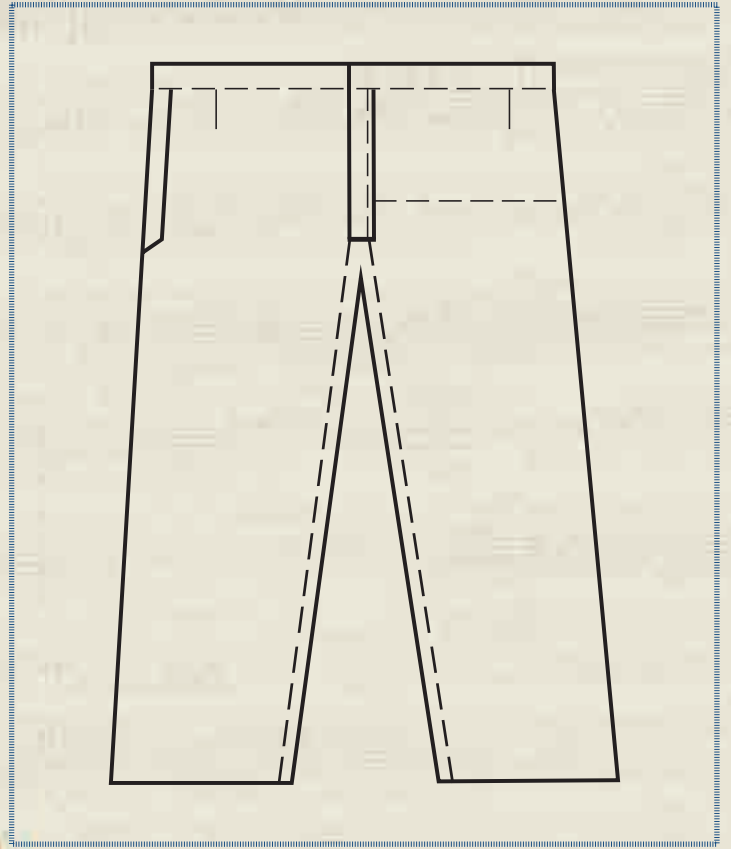

*Штаны мужские. 1920-е. Северо-восточное Прикамье.
Из коллекции Пермского ДНТ, 2020*

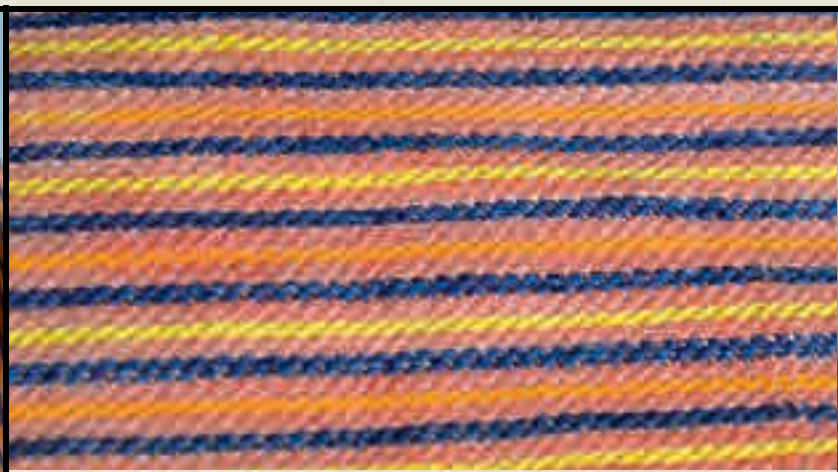
При этом наиболее частотным и распространённым повсеместно в регионе следует считать покрой, который так характеризует исследователь русского костюма Ф. М. Пармон: «Наиболее распространённый тип штанов в северных губерниях состоял из трёх полотнищ: два из них – штанины, третье полотнище разрезалось по диагонали на два клина, которые присоединялись по прямой нитке к штанинам так, что один клин располагался спереди, другой – сзади штанов» [Пармон 1994, 185]. Учёные отмечают широкое распространение данного покроя в северных губерниях России и в Сибири [Пармон 1994, 185; Фурсова 1997, 90]. Исследователи русского костюма Г. С. Маслова и Н. И. Лебедева указывали, что «этот покрой можно назвать русским, он очень устойчив и широко бытовал на всей основной русской территории» [Русские 1967, 237]. Размер штанов в данном случае достигается путём варьирования длины и ширины клиньев, прежде всего, их верхней части. Особенности данного кроя и соединение клиньев с основным полотном и друг с другом можно увидеть на рисунках, помещённых в книге. Разрез у таких штанов выполнялся спереди – оставалось несшитым в верхней части место, соединяющее штанину и клин справа или слева. На ранних образцах штаны обычно не имели дополнительной опушки, подгибалась верхняя часть штанов и вдёргивался шнурок-гасник. В других вариантах к верхней части штанов подшивалась опушка, обычно из другого холста, такие штаны чаще всего уже не имели гасника и застегивались на деревянные палочки – *клячи*, *завертушки*, а также на пуговицы. К особенностям некоторых штанов можно отнести и наличие кармана. Изделия такого покроя отмечены нами в разных районах Пермского края: в северных – Чердынском, Усольском и Соликамском, в Сылвенско-Иренском поречье, в западных районах Прикамья, на территории бывшего Оханского уезда Пермской губернии. Бытование в той или иной территории определённого фасона распространялось обычно как на нижние, так и на верхние штаны: «*Нижние штаны на мужиков так же шились, как и верхние, только белые*» (Суксунский район, д. Набоки).

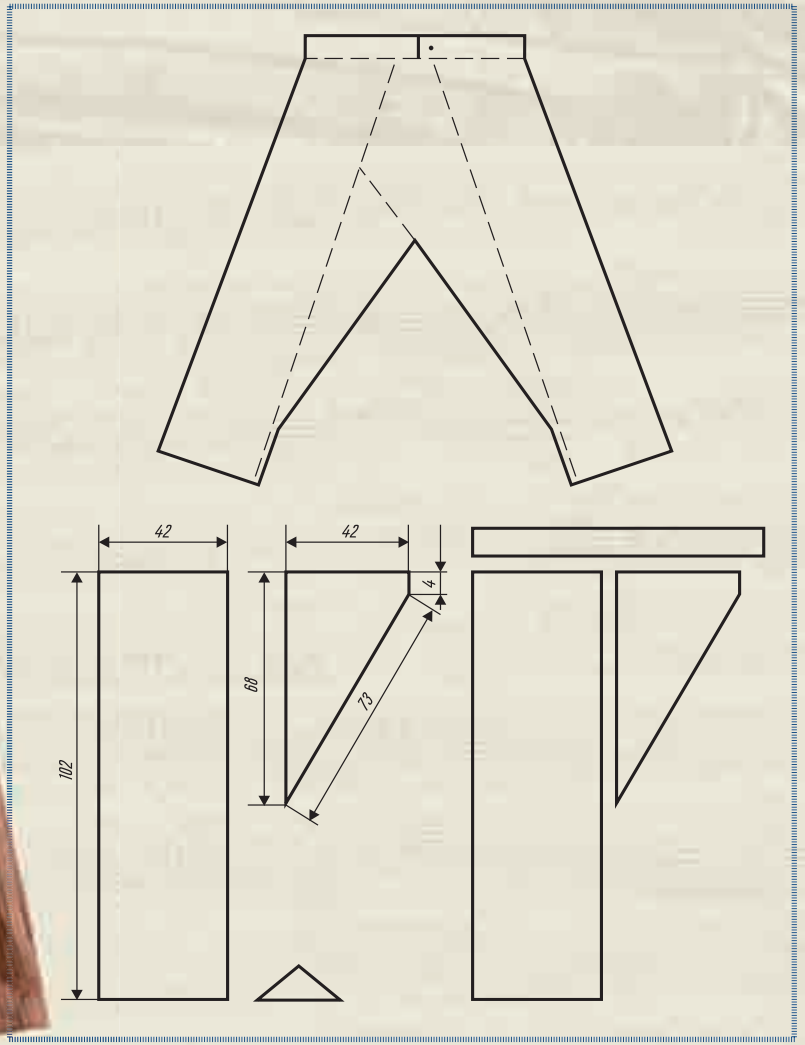
*Штаны мужские
из полосатой пестряди
многоремизного
ткачества.
Начало XX в.
Деревня Набоки
Суксунского
района.
Из коллекции
Пермского
ДНТ, 2020*

*Штаны мужские
из полосатой
пестряди
многоремизного
ткачества.
Начало XX в.
Пермское
Прикамье.
Из фондов
Соликамского
КМ, 2020*

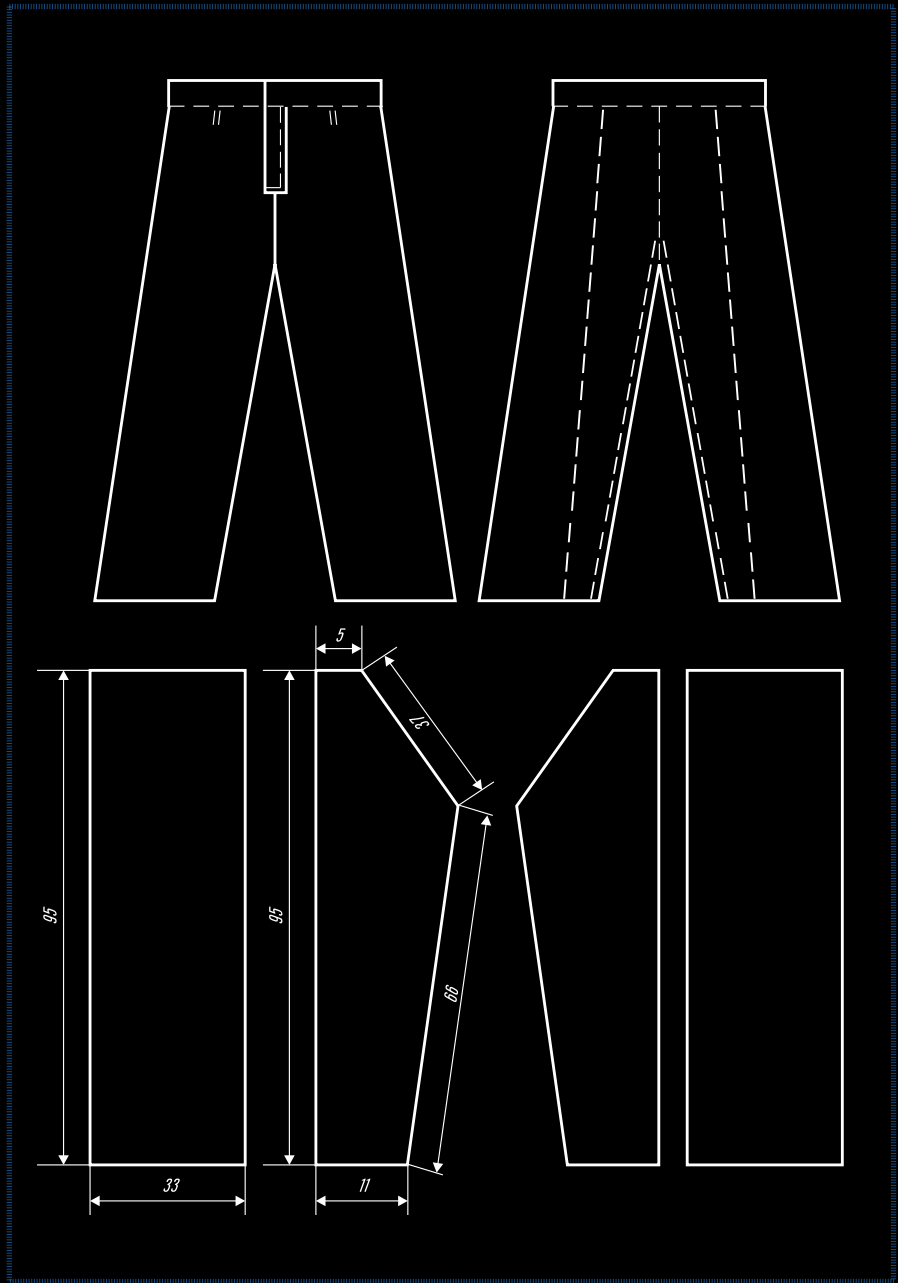

*Штаны мужские из полосатой пестряди.
Начало XX в. Деревня Осинцево Суксунского района.
Из коллекции Пермского ДНТ, 2020*

*Штаны мужские из трёхцветной полосатой пестряди.
Начало XX в. Карагайский район.
Из фондов Карагайского КМ, 2012*

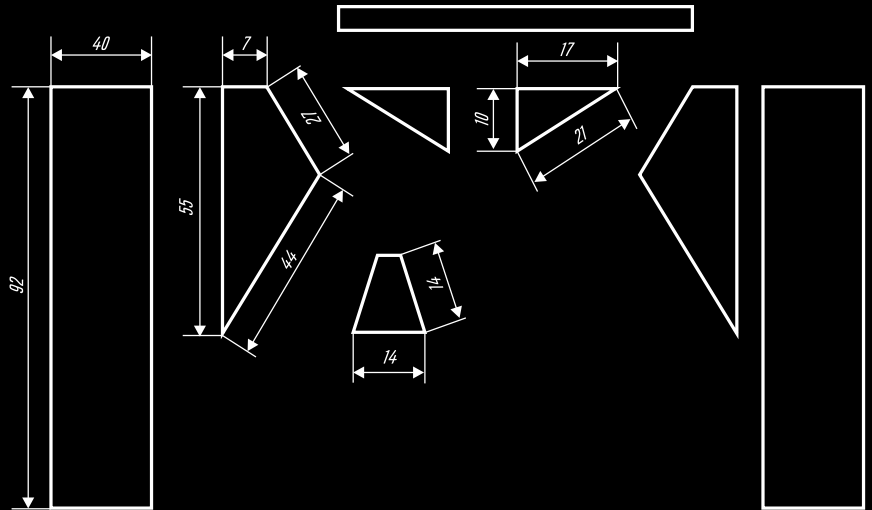
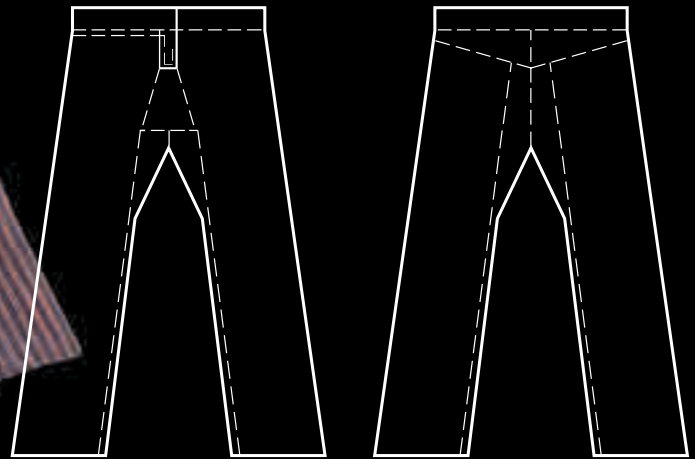
В юго-западных районах Пермского края (Еловский и Чайковский) также выполнялись из двух прямоугольных полотнищ холста, составлявших основу штанин, и двух клиньев. Например, экземпляры из с. Дуброво Еловского района имеют два одинаковых треугольных клина, которые диагонально пришиваются к штанинам сзади, затем перегибаются и пришиваются к штанинам в передней части. В задней части клинья соединяются меньшей прямой стороной друг с другом. В месте соединения обоих клиньев и штанин в передней части вшивается ромбовидная (квадратная) вставка (см. рисунок). В штанах из коллекции Чайковского музея отсутствует ромбовидная (квадратная) вставка за счёт того, что клинья кроются разными. Такого же кроя штаны выявлены в фондах Ильинского краеведческого музея, с той только разницей, что размещение и соединение клиньев противоположно, соединяются клинья меньшими прямыми сторонами спереди, а не сзади, как в предыдущих образцах. Такой крой штанов хотя и имел меньшее распространение в регионе, также может считаться традиционным. Типологически он близок покрою, распространённому в севернорусских губерниях, варианты этого покроя у русских Вологодской губернии приводятся в определителе крестьянской одежды [Крестьянская одежда 1971, 121–123] и исследовании Ф. М. Пармона [Пармон 1994, 185–186].

С конца XIX – начала XX в. широкое распространение во многих районах получает так называемый «брючный» покрой, штаны, сшитые «побрючному». Его использование характерно для тех же районов, где бытовали и варианты традиционного покроя, он лишь стадияльно относится к более позднему времени. В таком варианте кроя штаны также имели две основные детали – штанины, выполненные из цельного прямоугольного полотнища холста в длину штанов. Спереди данные полотнища соединялись в верхней части, в месте соединения формировалась ширинка, иногда имевшая накладную планку. В задней части штанов к каждому основному полотнищу пришивался клин в виде многоугольника (см. рисунок). В верхней части клинья соединялись, а затем каждый пришивался к соответствующей штанине. В задней части штанов сверху к обоим клиньям пришивались небольшие клинышки. Для некоторых изученных образцов также характерно наличие небольших клиньев в месте соединения клиньев и передней части основных штанин (см. рисунки).

*Штаны мужские из домотканого холста.
Первая треть XX в. Деревня Керчево Чердынского района.
Из фондов Соликамского КМ, 2020*

*«Штаны холостяные
с косым серёдышем
дед носил.
Сами ткали
холст».*

Изучение покроя мужских штанов предпринято нами на основе сохранившихся образцов данного вида поясной одежды, которые выявлялись в полевых исследованиях и музейных собраниях, общее число изученных образцов составляет около 30 предметов. В то же время следует отметить, что все выявленные предметы были из холста или пестряди, суконные штаны, бытовавшие в качестве зимней одежды, мы не встречали. Можно лишь предполагать, что их покроем был аналогичен тем, что выполнялись из холста. Имел ли он какие-либо особенности, сказать без изучения предметов невозможно. Кроме устной информации не получено других сведений и о покрое шубных штанов, выполненных из овчины, поэтому также невозможно судить об их крое.

О покрое штанов из плиса и других покупных материалов, известных как шаровары, также говорить достаточно сложно, так как пермских образцов данного предмета мужской одежды не выявлено. Исследования по другим регионам свидетельствуют о разных вариантах их кроя [Фурсова

1997, 92–94]. Единственным свидетельством покроя мужских шароваров служит рисунок Г. С. Масловой, сделанный в ходе экспедиции 1954 г. в д. Осиново Берёзовского района [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 517. Л. 31]. Судя по этому рисунку, они выполнялись «по-брючному», с той только разницей, что штанины выкраивались без клиньев из цельного полотнища и соединялись между собой в верхней части. В то же время сзади к верхней части к полотнищам пришивались небольшие клинышки (см. рисунок).

Терминология отдельных деталей кроя мужских штанов в разных вариантах представлена в русских говорах Пермского Прикамья. Отдельные штанины получали название *штанина*, *штан*: «Обе ноги в штан-от один-от» (Красновишерский район, д. Акчим); «В тонких сатинетовых шароварах ходил да один штан порвал, сшить надо» (Чердынский район) [Зверева 2019, 219]. Клинья известны под разными названиями – *втоки*: «Втоки – это задние места у штанов: холст-от был узкий – вставляли большие клинья, это и есть втоки» (Соликамский район, д. Тюлькино) [Зверева 2019, 186]; *ластовица*, *ластовка*: «Его так сложат только, вот на боковые части. А ширинку, так опушка такая вот. Здесь, на ширинке, вставляется, ластовица называется. А там холст такой по размеру ногам. Разрежут половинку холста, а потом его, как к ластовице пришивать, здесь только сколько надо оставят, остальное скосят. Скашивают и к этим бокам пришивают. Штанины такие удобные, пространные» (Карагайский район, с. Рождественск). Известно и наименование *клинья*: «Клинья вставляли да пуговки» (Усольский район, д. Берёзовка). В Суксунском районе используется термин «косой серёдыш», обозначающий штаны традиционного покроя с косыми клиньями: «Штаны холостяные с косым серёдышем дед носил.

Сами ткали холст» (Суксунский район, с. Торговище). Часть штанов в месте соединения штанин и клиньев также получила свои названия – *седалище, середьши, втоки*. Нижняя часть штанин в говорах Соликамского района получила название *запястье*: «*Дак упакуйте шейте из старых суконных штанов: запястье-то у них крепкое»* (Соликамский район, д. Толстик); «*Распоролось-де запястье-то тут, у штанов-то»* (Соликамский район, с. Верхнее Мошево) [Зверева 2019, 189]. Подогнутый и подшитый верхний край штанов или специально пришитая в два слоя ткань для шнура повсеместно получили название *опушка*, а сам шнурок чаще всего назывался *гасник*.

Изучение покроя мужских штанов предпринято нами на основе сохранившихся образцов данного вида поясной одежды, которые выявлялись в полевых исследованиях и в музейных собраниях, общее число изученных образцов составляет около 30 предметов.

Таким образом, материалы по Пермскому Прикамью позволяют дать достаточно полную характеристику мужских штанов. Они выполнялись из льняного и конопляного холста, сукна и полусукна домашнего изготовления, овчин, покупных тканей. Основными терминами для обозначения предмета одежды были *порты* и *штаны*, кроме того, для диалектной лексики характерно и бытование целого ряда локальных и уточняющих терминов. Штаны входили в состав всех комплектов одежды, носились как нижние, так и верхние. Отдельно можно выделить зимние штаны для промысловых и лесных работ. Полосатые пестряди для этого предмета костюма имели несколько характерных расцветок. Покрой для мужских штанов, характерный для Прикамья, находит аналоги в севернорусских образцах мужской одежды, известно два типа традиционного покроя. Третий, «брючный», покрой распространяется под влиянием городской одежды.

Передники

Среди предметов необходимо отметить разные варианты передников, которые входили в состав рабочей и промысловой одежды, а в некоторых районах включались и в состав праздничного костюма.

Мужские передники, как и женские, почти на всей территории Пермского Прикамья имели название *запон*. Другие названия этого предмета одежды *фартук* или *передник* [Зверева 2019]. В ранних источниках мужские запоны редко встречаются в этнографических характеристиках одежды. В описании жителей села Серёгово Чердынского уезда так отмечено бытование мужских запонов: «Сверху сарафана женщины носили фартук, но названия фартука не знают... а называли запон. Мужчины тоже носили, отправляясь на работу, запон» (ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 180. Л. 26 об.). Характеризуя мужскую одежду Оханского уезда начала XX в., А. К. Сержпутовский отмечал: «Запон – передник из домашнего холста с грудью и лямками, у пояса мелкие сборки. И запон является неотъемлемой принадлежностью мужского костюма при разных работах, в пути и даже дома, многие в праздничные дни носят запон» (РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 31).

Полевые материалы раскрывают широкое бытование мужских рабочих передников как в крестьянской, так и в заводской среде: «А вот мужики обычно носили запоны. Фартуки. Побольше запоны... У меня ить отец, он был кладовщиком, семь ли, восемь ли годов работал. Он всё ходил в фартуке. Ну, мы ить это раньше называли запоны. А нынче фартуком зовут. От такой [показывает на свой фартук] был тоже с нагрудкой, вот. Без рукавов. Для работы. Только чтобы одежда не маралась» (Суксунский район, д. Мартьяново); «Мужики носили запоны с грудкой. Большие на любую работу – на молочение, дома в ограде» (Ординский район, д. Рубежево); «[Мужчины на работу запоны одевали?] Одевали. Есть ещё нагрудничек, холстяной, туда, и длинные у мужчины. На работу одевали. Это всё ещё перед войной. Запон» (Ординский район, с. Красный Ясыл); «Запоны носили – перед и рукава есть, а зада нету,

«Мужики носили фартуки с нагрудкой, широкий, очень длинной. Дрова рубить, пахать, сеять – всё раньше в фартуках».

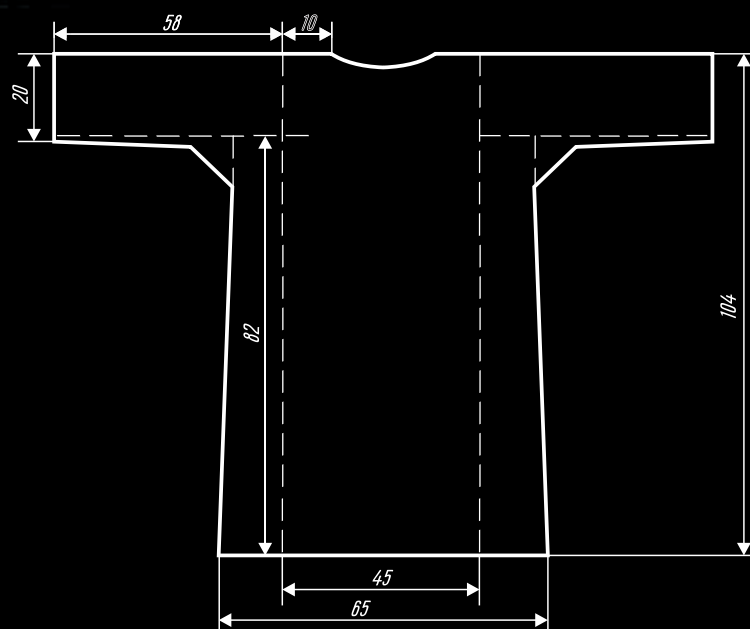

носили, чтобы одежда не рвалась» (Красновишерский район, с. Старые Сыпучи); «Мужики носили фартуки с нагрудкой, широкий, очень длинный. Дрова рубить, пахать, сеять – всё раньше в фартуках» (Кишертский район, с. Спасо-Барда).

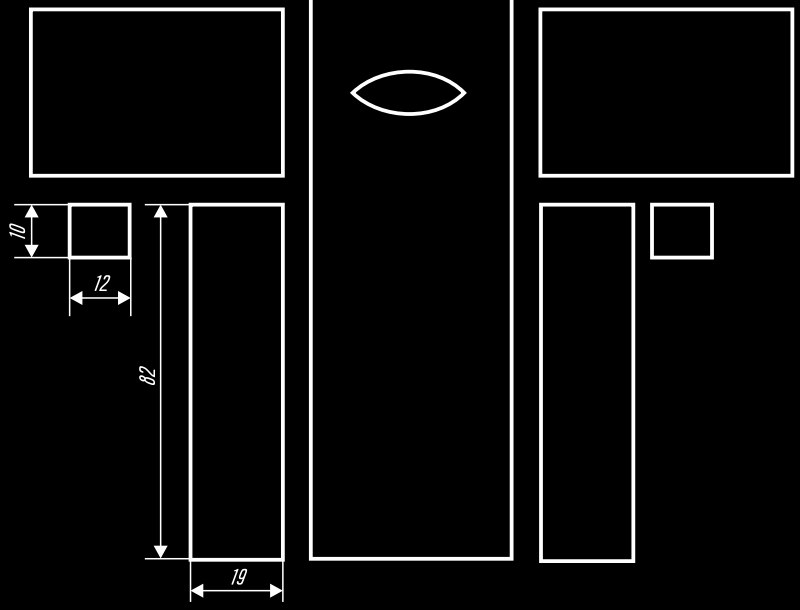
У русских Пермского края известны несколько разных вариантов мужских передников. Наиболее распространённым был запон, состоящий из подола в две или три ширины холста и пришитой сверху «грудки», «нагрудки». Крепился такой передник при помощи петли вокруг шеи и завязок на поясе. Основным материалом для рабочих запонов служил неокрашенный белый льняной холст, иногда и выполненный из волокна низкого сорта, а также из однотонной холщовой крашенины, реже известны примеры использования для мужских рабочих запонов пестряди. В заводских посёлках рабочими на «горячих» работах использовались также и кожаные запоны [Киселевская 1932, 89–103]. Документальные источники отмечают кожаные запоны, которые использовались также кузнецами [Полякова 2010, 201].

*Спиридон Фёдорович Носков,
57 лет. Кучер управляющего
Кувинского завода.
В рабочей одежде
с фартуком. 1912.
Из фондов Пермского КМ*

*Запон рабочий. 1930-е.
Северо-восточное Прикамье.
Из коллекции Пермского ДНТ, 2020*

*Запон рабочий
из белого холста.
Первая треть XX в.
Соликамский район.
Из фондов Пермского КМ,
2019*

Второй вид – запон без грудки, состоящий из подола в две или три ширины холста, завязываемый на талии. Такие передники также шились в основном из неокрашенного холста или однотонной крашенины.

Третьим видом, также известным под названием *запон*, был мужской передник в виде длинной верхней рубахи с рукавами, надеваемый через голову. Он, как и традиционные рубахи, имел туникообразный покрой, выполнялся из полотнища холста, перегнутого на плечах, к нему в верхней части под прямым углом пришивались рукава, а по бокам – вставки, обычно в половину ширины точки холста. В месте соединения рукавов и клиньев вшивалась ластовица. В центральном полотнище вырезались и оформлялись отверстие для ворота и разрез на груди. Среди характерных особенностей кроя запонов – отсутствие воротника, дополнительно обрабатывались или обшивались кантом из ткани лишь горловина и разрез на груди, который в отличие от рубах не прикрывался планкой. Боковые вставки на запонах всегда выкраивались прямоугольными и составляли по ширине половину точки холста.

Вариативность в крое отмечалась лишь в отдельных деталях. Например, центральное полотнище в задней части закрывало лишь верх спины, иногда задняя часть центрального полотна не была подшита к боковым вставкам. Эту заднюю часть при таком крое называли *захребетник* или *наспинник*. *«Запоны раньше были мужские с захребетником, с рукавами. Перед был до подола, пинжак закроет, а сзади только до этого места, только крыльца закрывало»* (Чердынский район) [Зверева 2019, 189]. У других запонов центральное полотнище сзади имело общую длину со всем изделием и в этом случае разрезалось снизу вверх до середины спины по центру: *«Запон шился глухой кругом. Сзади дыра была, только поруля, разрезана там до крыльев, это на спине-то. Из холста шили»* (Чердынский район, д. Марушева). В верхней части разрез дополнительно обшивался тканью. Если горловина вырезалась широкой, тогда запон не имел грудного разреза, что характерно для значительной части изученных предметов. Рукава чаще были прямыми и иногда заужались к запястью. Большая часть запонов имела прямоугольные ластовицы в месте соединения рукавов и боковых вставок, в некоторых же ластовицы отсутствовали, но сохранялся разрез боковой вставки, и нешитой оставалась часть рукава, куда вставлялась ластовица, чем достигался больший размах при движении руки.

«Запоны раньше были мужские с захребетником, с рукавами. Перед был до подола, пинжак закроет, а сзади только до этого места, только крыльца закрывало».

*Запон рабочий из холста.
Начало XX в.
Деревня Романиха
Красновшерского района, 2019*

*Рисунок кроя запона.
Из материалов экспедиции
ИЭА РАН в Пермскую область,
1970-80-е*

ГОКМ инв. н 11214/49

ЗАПОН

дер. Романиха, Чердынский уезд, (р. Вишера)

к. XIX-н. XX в.

*Мужчины в рабочей одежде
с запонами. Пермский уезд.
Добрянский завод.
Из фондов Добрянского КМ,
2019*

Мы относим данный вид одежды к передникам как по народному термину, которым он обозначался – *запон*, так и по основному функциональному назначению – защите одежды от загрязнения и износа при хозяйственных работах. К передникам в классификации одежды запоны обычно отнесены и в этнографических исследованиях [Маслова, Станюкович 1960, 117]. В то же время следует отметить, что по покрою они близки мужским рубашам и, прежде всего, верхним рабочим рубашам, которые, правда, не именовались *запонами*. А также по характеру ношения – запон надевался поверх нательной одежды, поэтому некоторые исследователи относят его к верхней одежде [МАЭ. № 360. Описание коллекции; Чагин 2005, 83].

Наряду с термином *запон* для обозначения данного вида одежды применяли и такие номинации, как «глухой» запон, «закрытый» запон, по особенностям кроя и типу одежды, или «синий» запон, так как чаще всего он выполнялся из синего холста. Единичное название для запоны – *закидка*, отмеченное в русских говорах Юрлинского района Пермского края [Зверева 2019, 162]. «Глухие» запоны чаще всего выполнялись из грубого холста, окрашенного в синий или коричневый цвет, а нередко – и из неокрашенной ткани.

Запоны носили как поверх нательной, так и верхней демисезонной и зимней одежды. В летнее время рабочие передники надевали поверх рубах, а также распашных холщовых кафтанов, в зимний период – поверх суконных кафтанов и шуб.

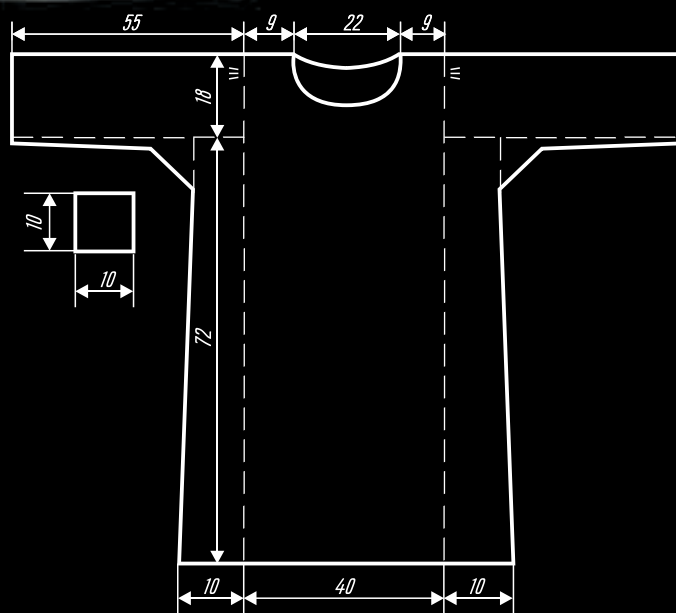
Распространение некоторых видов передников имело очерченные ареалы. Первые два типа передников бытовали почти повсеместно, а в районах Южного и Среднего Прикамья были единственными из известных типов. «Глухой» запон в виде рубахи с рукавами бытовал только в северных территориях Пермского Прикамья, в Чердынском и Соликамском уездах Пермской губернии, в современных Гайнском, Чердынском, Красновишерском, Усольском, Соликамском районах Пермского края.

В Сылвенско-Иренском поречье во время полевых исследований неоднократно фиксировались упоминания о мужских праздничных передниках: *«Ребята тоже ходили в белых запонах. Иной идёт, в гармошку играет, белой каленкоровой, с грудкой»* (Суксунский район, с. Ключи); *«[Мужчины запоны носили?] Да. Холстяные, белые мужики носили. Коленкоровы – парни. Белые ещё с зубчиками, вышьют по подолу, наберут зубчиками. В праздники ребята носили, а мужики – нет. У всех ведь мода была. На гармонь ленты навешают, девки ремни сделают»* (Суксунский район, д. Ярушино);

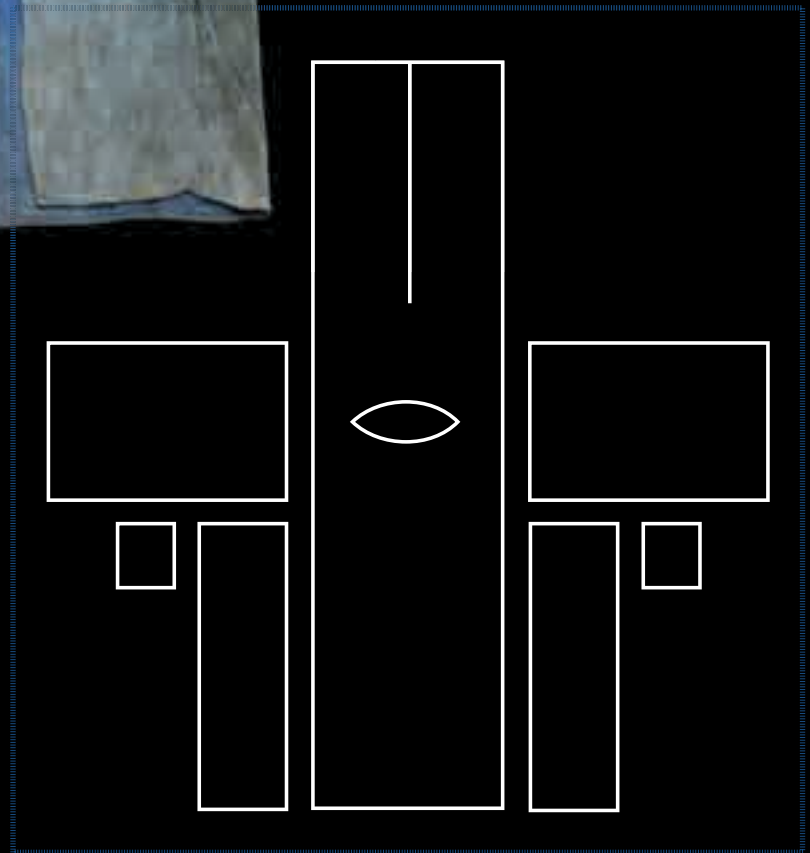

«Деверь был, собирался на вечеровку, грязный запон не снял, а белый надевает. Запон из холста, поверх рубахи, штаны чёрные».

«Деверь был, собирался на вечеровку, грязный запон не снял, а белый надевает. Запон из холста, поверх рубахи, штаны чёрные. Запон мужской до колен, ничем не украшен, с нагрудником. Две полоски без сборок» (Суксунский район, д. Киселёво). Праздничные белые фартуки бытовали и в сопредельных районах Свердловской области, относящихся к одному историко-этнографическому району. В частности, в полевых записях из Артинского района отмечалось: *«Парни идут, как лебеди, человек десять-двенадцать в фартуках»* [Сидорова 2006, 42–43]. Активное бытование передников у молодёжи в начале XX в., возможно, связано с широким распространением именно в этом районе Урала гармоной. Игрой на гармони увлекалась значительная часть молодёжи. Передник в данном случае также защищал нижнюю одежду, прежде всего, рубаху и штаны, от износа: *«Запон надевали, чтобы коленки не дрались о гармошку»* (Октябрьский район, с. Русский Сарс). Использование праздничных мужских передников известно и в других районах Зауралья [Сидорова 2006, 43].

*Запон. Начало XX в.
Деревня Сороковая
Усальского района. Из фондов
Пермского КМ, 2019*

*Запон рабочий.
Деревня Кокуй
Усольского района.
Из фондов
Пермского КМ, 2019*

*Запон рабочий.
Середина XX в.
Село Старые Сытучи
Красновишерского района.
Из фондов
Пермского КМ, 2019*

Возможно, праздничные запоны были характерны и для других районов Пермского края. Так, при описании мужской одежды Оханского уезда А. К. Сержпутовский, как мы отмечали, указывал: «И запон является неотъемлемой принадлежностью мужского костюма при разных работах, в пути и даже дома, многие в праздничные дни носят запон» (РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 31). Однако более детальной информации о бытовании праздничных запонов в этом районе не выявлено.

По источникам начала XIX в. известно включение в состав выходной одежды также белого запона. В документе 1830 г. указывается: «В белых холщовых запонах ездили на городские ярмарки» (Соликамский уезд, с. Половодово) [Чагин 2005, 269]. К сожалению, из источника невозможно представить, речь идёт о «глухом» или обычном запоне. «Глухой» запон в costume раннего периода также мог, видимо, включаться в состав праздничной одежды.

*На покосе. Начало XX в.
Оханский уезд. Из фондов Пермского КМ*

*«Многие в праздничные
дни носят запон».*

Таким образом, для мужского костюма русских Пермского Прикамья было характерно бытование трёх видов передников, два из которых были распространены повсеместно и один – «глухой» запон – был характерен для северных районов региона. Передники были обязательным элементом рабочей одежды, а в Сылвеско-Иренском поречье белые запоны включались в состав праздничной одежды молодёжи для гуляний.

Пиджаки и жилеты

Во второй половине XIX в. на мужской костюм активно влияет городская мода: в обиход входят, в частности, жилеты и пиджаки. Сначала они распространяются в городах, заводских поселениях, а затем проникают и в сельскую крестьянскую среду. К началу XX в. пиджак и жилет становятся обычными и органичными элементами мужского костюма, как праздничного, так и повседневного. При описании служащих Лысьвенского завода середины XIX в., ведущих «письменные дела при заводской конторе», например, отмечается, что они носят «сюртуки, жилеты, манишки, косынки, брюки, а сверху надевают пальто или шинели» [Шалаев 1858, 141]. Сюртуки среди предметов мужской одежды середины XIX в. отмечены и у жителей Курашимского завода [ГАПК. Ф. 321. Оп. 1. Д. 32. Л. 11].

В крестьянской среде жилеты и пиджаки активно распространяются на рубеже XIX–XX вв. О жилетах у крестьян как явлении новом, заимствованном из городской моды, пишет, основываясь на материалах Оханского уезда, в начале XX в. А. К. Сержпутовский: «Жилеток в старину не носили. Жилетки шьют из пестряди или из фабричного сукна или иного материала по образцу обыкновенных городских жилеток» [РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 28]. Обычно покупались готовые изделия, или они шились на заказ мастерами. Образцов пиджаков, бытовавших в городской и крестьянской среде, в музейных собраниях почти не сохранилось, в то же время полевые материалы и иллюстративные источники раскрывают особенности бытования этого предмета одежды. На серии фотографий начала XX в. из с. Кыласово Кунгурского уезда, например, на большей части снимков мужчины одеты в двубортные пиджаки. В этот период пиджаки в крестьянской и заводской среде использовались как лёгкая верхняя одежда и заменили собой холщовые кафтаны.

«Жилетки шьют из пестряди или из фабричного сукна или иного материала по образцу обыкновенных городских жилеток».

*Село Кыласово Кунгурского уезда. Начало XX в.
Из архива проекта «Пермский стиль»*

*Деревня Заосиново
Пермского уезда.
Начало XX в.
Из фондов
Пермского КМ*

*«Визитка
появилась недавно,
она позаимствована
из городов.
Визитки носят
исключительно
молодёжь».*

Для разных периодов и районов характерно бытование и разных наименований этого предмета одежды – *пиджак, педжак, пеньжак*. На севере Прикамья пиджаки называли *визитка*. «*В праздники мужики базарно носили, а робить визиточки ладили; это как пиджаки для дому*» (Добрянский район, д. Вогулка); «*Вон у меня визитка висится. Пинжаком нонче-то зовут, а раньше всё звали визитка. Визитка – тот же верхний костюм, что женская, что мужская*» (Чердынский район, с. Редикор); «*Жакет, по-нашому, визитка. И пинжак тожо визитка*» (Чердынский район, с. Пянтег); «*Визитка лёгкая, из сукна, из холста, с подкладом, обычный мужской пинджак. Ходили в них только в гости, с визитом*» (Чердынский район, с. Бондюг); «*Жениху рубаху дарит невеста, к венцу-то ехать, вот он её оденет, ещё визитку, это такой костюм, пиджак с карманами, её тоже оденет*» (Усольский район, д. Поселье) [Зверева 2019, 61–62]. В Оханском уезде пиджак и визитка в начале XX в. также получили широкое распространение, однако эти термины, видимо, использовались дифференцированно, для обозначения разных предметов одежды: «*Визитка и пинжак из фабричного сукна или льняной материи сшитый мешком, рукава прямые, воротник отложной, застёгивается на пуговицы, по бокам два наружных прямых кармана, длина до шага. Визитка появилась недавно, она позаимствована из городов. Визитки носят исключительно молодёжь*» (РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 30).

«Вон у меня визитка висится. Пинжаком нонче-то зовут, а раньше всё звали визитка. Визитка – тот же верхний костюм, что женская, что мужская».

Распространение костюмов, пиджаков и брюк городского фасона в XX в. было характерным явлением для праздничной и свадебной одежды. Комплект из брюк и пиджака обычно называли парой: «*У жаниха – пара. Раньше не называли костюм, а визитка и брюки, или пара*» (Чердынский район, с. Пянтег); «*А жениху пару: визиточка, рубаха, сатин хороший на рубаху, брюки хороши и визиточка новые – под венец*» (Чердынский район, с. Пянтег). Костюм, включающий три предмета – пиджак, брюки и жилет, именовали тройкой: «*Когда мануфактура появилась, называлась тройка. Пинжачок, брюки и жакет*» (Чердынский район, д. Аниковская); «*Жалетка, костюм и брюки, три места – вот и тройка*» (Чердынский район, с. Редикор).

Пояса и ремни

Пояса являются неотъемлемым элементом русского мужского костюма Пермского Прикамья, как и в целом у русских. В то же время названия, размеры, формы, технологии изготовления, разные виды поясов, их сочетания с нательной и верхней одеждой имеют особенности в разных районах проживания русских. Мужские пояса, характерные для Прикамья, можно условно разделить на две группы – пояса для рубахи и пояса, которые носили с верхней одеждой.

Пояса, которые повязывали поверх рубахи, известны в Пермском Прикамье повсеместно под названием *пояс*. Для районов Северного Прикамья характерно использование термина *тёльник* и его вариантов *тёльничек*, *тёлешень* для обозначения узкого пояса, которым подпоясывали рубаху. Локальными терминами можно считать номинации *витёйка* – для плетёных поясов, *кóмич* – домотканый пояс, *рубёц* – тканевый поясок из холста [Зверева 2019, 168–176].

Дифференциация мужских поясов для значительной части локальных традиций затруднена, что связано обычно с незначительными признаками, которые отличали мужские пояса от женских: «*Гарусный пояс с кистями носили. Завязывался слева. У женщин кисти большие были. А у мужчин уже пояса. Кисточки маленькие или совсем без кистей*» (Суксунский район, с. Тис); «*У мужчин такие же пояски, только завязывали на другую сторону. Мужики-то направо, женщины налево*» (Сивинский район, пос. Северный Коммунар). В других случаях отмечали, что мужчины носили преимущественно ремни, нежели пояса: «[Пояс у мужчин и женщин отличался?] *Ну, у мужчин ремни были, тоже из кожи делали*» (Сивинский район, с. Екатерининское). Мужским поясам Оханского уезда начала XX в. А. К. Сержпутовский даёт такую характеристику: «Для опоясывания рубахи употребляется пояс узкий или в виде шнура с кистями по концам» [РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 28].

«*У мужчин такие же пояски, только завязывали на другую сторону. Мужики-то направо, женщины налево*».

Пояса кушаки и опояски Чердынского района (сверху вниз). Начало XX в. Из фондов Пермского КМ, 2019.

1. Деревня Абог Чердынского района.
2. Деревня Печинки Чердынского района.
3. Деревня Митрофанова Чердынского района

*Тельники. Начало XX в. Чердынский район.
Из фондов Чердынского КМ, 2012*

*Пояс мужской и тельники. 1920-е.
Чердынский район.
Из фондов Чердынского КМ,
2012*

*Тельники. 1920–30-е.
Деревни Пальники, Ворцева Чердынского района.
Из фондов Чердынского КМ, 2012*

В то же время отдельные виды поясов в ряде традиций считались исключительно мужскими, для некоторых локальных традиций было характерно более чёткое разделение поясов на мужские и женские. В северных районах Прикамья (Чердынский, Соликамский) мужские и женские пояса имели разные названия. Мужские получили название *тельники*, женские – *покромки*. Эта особенность отмечена в исследовательской литературе, а также подтверждается полевыми материалами. Г. Н. Чагин, характеризуя локальную традицию восточной части Соликамского района, отмечает: «Дубасы (сарафаны) подвязывали покромками, а мужские рубахи – тельниками» [Чагин 2005, 84], о локальной традиции д. Ворцева Чердынского района указывает: «Покромки носили только женщины. <...> Самые узкие пояса – тельники, от 1 до 3 см, ими мужчины подпоясывали только рубахи» [Чагин 2005а, 78].

Полевые материалы также раскрывают особенности использования и разнообразие тельников: «Вот такие длинные рубахи всегда у мужиков были подпоясаны тельничком» (Соликамский район, с. Вильва); «Тельник – пояс поверх мужской рубашки» (Гайнский район, д. Пальник); «Рубаха была длинная, а вместо ремня был тельник. Тельник был узенький и соткан был из различных цветов» (Чердынский район, с. Пянтег); «Тельник тчётся. Кушак – понаруже, тельник – по рубашке» (Красновишерский район, д. Акчим) [Зверева 2019, 175].

Характерная особенность тельников, на которую всегда указывают информаторы, их размер. В отличие от женских поясов они были узкими: «Это с рукавами накидают ещё... тельники маленькие, только вот токоньки тельники были. Всё ткали сами» (Чердынский район, пос. Усть-Ижма); «Да, домотканые. У женщин пошире, два-три пальца... называется. У мужчин чуть поуже пальца. Мужчины подпоясывались на два раза, женщины на один» (Усольский район, с. Берёзовка); «Тельники-те, это мужики носили. Они нешироки, в палец» (Красновишерский район, д. Акчим) [Зверева 2019, 175–176].

«Тельник – пояс поверх мужской рубашки».

Пояс мужской шёлковый.
Начало XX в. Ильинский район.
Из фондов Ильинского КМ, 2014

*Пояс мужской шёлковый.
Начало XX в. Кунгурский уезд.
Из фондов Кунгурского КМ, 2019*

*Пояс мужской шёлковый.
Начало XX в.
Деревня Красная
Куединского района, 1994*

*Мужской пояс и тельник.
Северное Прикамье. Из коллекции
Пермского ДНТ, 2019*

*Опояска.
Мужской пояс по верхней одежде.
Начало XX в.
Село Ильинское.
Из фондов Ильинского КМ, 2014*

Тельниками назывались в Северном Прикамье пояса, изготовленные по разным технологиям. Достаточно популярными были узкие длинные тельники, выполненные на топках из тонких хлопчатобумажных нитей, до 1 см шириной. Такие тельники имели кисти из разноцветных гарусных нитей. Обычно длинные тельники дважды охватывали талию, завязывались так, чтобы концы спускались до середины бедра или до колена. На территории д. Ворцева Чердынского района распространёнными были узкие тельники из шерстяных нитей, изготовленные на пяти-шести топках, однако они не имели кистей на концах.

Типичными видами тельников были и пояса с узором, вытканые на станке, нитченках, на ниту или на бёрдечке. В отличие от женских покромок они также имели меньшую ширину и их концы обычно не были украшены кистями.

В д. Акчим Красновишерского района получена информация о «круглых», «столбичком» тельниках: «Тельник – это круглый шёлковый шнур с кисточкой. Есть и шерстяной», «Тельник из жичи делали. Узенький, круглой, как кнут. Столбичком плетётся» (Красновишерский район, д. Акчим). К сожалению, более подробного описания технологии не зафиксировано. О поясах, плетённых «столбунцом» при помощи бутылки, упоминают в исследовании костюма Приуралья Г. С. Маслова и Т. В. Станюкович [Маслова, Станюкович 1960, 123]. Скорее всего, речь идёт о поясах, обозначенных в этнографическом атласе «Русские» как пояса, плетённые с помощью бутылки [Русские 1967, 240], несколько образцов которых есть в коллекциях музеев Пермского края.

Пояса, изготовленные в других техниках, бытовавшие в районах Северного Прикамья, не соотнесены в материалах экспедиций и в музейных собраниях с мужскими тельниками этого региона.

*Пояс мужской. 1930-е.
Куплен на базаре в посёлке Гайва
(г. Пермь).
Из фондов Пермского КМ, 2019*

Типичными видами тельников были и пояса с узором, вытканые на станке, нитченках, на ниту или на бёрдечке.

Предметы и элементы традиционного костюма. Мужская одежда

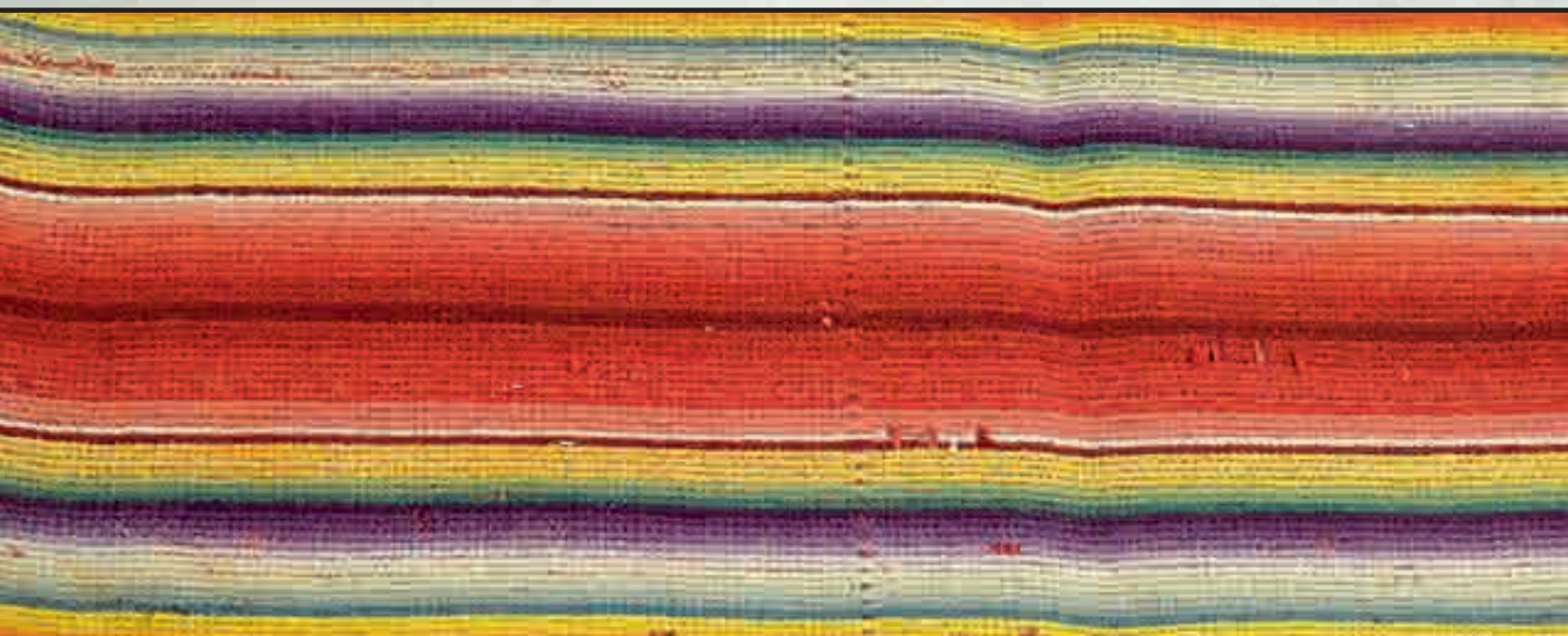

*Пояс мужской. Начало XX в. Обвинское поречье.
Из фондов Ильинского КМ, 2014*

*Пояс мужской. Начало XX в.
Рождественская волость Соликамского
уезда. Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Пояс. Начало XX в. Деревня Печинки
Чердынского района. Из фондов
Пермского КМ, 2019*

*Пояса опояски. Начало XX в. Деревня Митрофанова
Чердынского района. Из фондов Пермского КМ, 2019*

1 2

Достаточно изученным с этнографической точки зрения представляется район Верхокамья (Сивинский, Верещагинский): опубликованы исследования о поясах [Могилёва 1997], в каталоге Пермского краеведческого музея представлено большое собрание поясов жителей этой территории [Димухаметова 2010]. Однако, как они подразделялись на мужские и женские, неизвестно, так как ни один пояс в комментариях не снабжён соответствующим указанием. Полевые исследования также не позволили получить исчерпывающую информацию о мужских поясах этого района. Информаторы в д. Малая Сива Сивинского района так комментировали вопрос: «[А мужики пояса какие носили?] *У кого какой есть, кто какой может.* [А мужской от женского чем отличается?] *Дак это, не знаю, не знаю их*». В других случаях указывалась ширина пояса: «*Мужские должны быть чуть пошире*» (Верещагинский район, с. Сепыч). Обращает на себя внимание то, что при строгой регламентации в целом состава одежды в данной группе, прежде всего у старообрядцев, при опросах респондентов о поясах нет однозначных ответов, что позволяет говорить об отсутствии в локальной традиции строгой и стройной дифференциации на пояса мужские и женские.

Схожая ситуация наблюдается в южных районах Пермского края. Как исключительно мужские пояса для рубахи здесь выделены лишь покупные шёлковые витые пояса с кисточками на концах. Такие пояса изучались в экспедициях и представлены в музеях Пермского края, они встречаются в двух цветовых решениях – чёрные и белые. Для других поясов, бытовавших в этих районах, также нет чёткого деления на женские и мужские. При этом как женские чаще всего выделяются пояса с большими кистями и другими декоративными элементами. Фотографии начала XX в. из этих районов свидетельствуют об использовании в мужском костюме разных поясов.

1. Опояска. Начало XX в.
Село Слудка Ильинского
района. Из фондов
Пермского КМ, 2019.

2. Опояска. Начало XX в.
Деревня Абог Чердынского
района. Из фондов
Пермского КМ, 2019

Фотографии начала XX в. из этих районов свидетельствуют об использовании в мужском костюме разных поясов.

*Пояс. Начало XX в.
Оханский уезд.
Из фондов
Оханского КМ,
2019*

*Кушак. Начало XX в.
Чердынский район.
Из фондов Чердынского КМ,
2012*

*Кушак. Начало XX в.
Деревня Пальники
Чердынского района.
Из фондов Чердынского КМ,
2012*

Наряду с ткаными, плетёными и выполненными в других техниках поясами в мужском костюме в разных районах Пермского края широкое распространение получили кожаные ремни. Они выполнялись из кожи домашней выделки: *«Ремень у кого есть. Ремни ещё и не были, мы сами делали. Овчину делали, из овчины вырежут ремень»* (Кудымкарский район, с. Полва). В XX в. чаще всего использовались покупные ремни, которые включались как в состав праздничного, так и повседневного мужского костюма. К сожалению, кожаные крестьянские ремни Прикамья не выявлены в музейных собраниях, в полевых исследованиях был изучен лишь один образец 1930-х гг., выполненный местным мастером из кожи домашнего изготовления.

Мужские широкие пояса, использовавшиеся с верхней одеждой, были известны в Прикамье под несколькими названиями, обычно – *кушак, опояска, опоясок*. При этом термин «опояска» был распространён в Пермском крае повсеместно, а название «кушак» использовали чаще лишь в северных районах Пермского края, так как в южных районах эта номинация имела и другие значения [Зверева 2019, 168–171]. Термин «пояс» также могли использовать для обозначения данного предмета одежды.

В тех районах, где бытовали оба названия для широких поясов – кушак и опояска, они часто использовались как синонимы: *«Кушаки назывались такие опояска, на шубу одевали»* (Чернушинский район, д. Емаш-Павлово); *«Кушаки и опояски называли, они широкие»* (Юрлинский район, с. Юм). В некоторых локальных традициях дифференцировали употребление того или иного термина, так, например, в Красновишерском районе кушаком называли мужские широкие пояса домашнего изготовления, опояской – покупные: *«Опояски были фаньше, в праздники одевали»*.

*Кушак. Начало XX в.
Село Буб Сивинского района, 2009*

«Кушаки назывались такие опояска, на шубу одевали».

Опояска из материи, а кушак из холста» (Красновишерский район, д. Акчим) [Зверева 2019, 171].

В источниках XIX в. неоднократно встречаются сведения о мужских кушаках и опоясках. В описании Юрлинской волости Чердынского уезда 1826 г. отмечаются такие пояса для верхней одежды: «опояска суконная, пёстрая, новая», «опояска бумажная с синими поясами», «опояска гарусная», «опояска пёстрая овечьей шерсти» [Чагин 1995, 270]. В описании одежды жителей Лысьвенского завода 1860-х гг. также отмечаются «бумажные или гарусные опояски» [Шалаев 1858, 140]. Кушаки «из шерстей своей работы» упоминаются при описании крестьянского костюма западных волостей Чердынского уезда [Шерстобитов 1865]. «Ткацкие опояски» в мужской одежде отмечены у жителей Курашимского завода в середине XIX в. [ГАПК. Ф. 321. Оп. 1. Д. 32. Л. 11]. Опояски жителей Кунгурского уезда в 1860-е гг. характеризовали так: «... подпоясываются шерстяными гарусными, а богатые шёлковыми кушаками. Опояску тогда употребляют по большей части тканную из красных, чёрных, белых, жёлтых и синих шерстяных, либо из синих, белых холщовых ниток» [Бувевский 1856, 149–150]; «Сверх шубы многие носят опояску (широкий пояс). Опояски бывают большею частью шерстяные, тканые, одноцветные и разноцветные (полосатые)» [Миллер 1893, 120].

*Пояса. Начало XX в.
Чайковский район.
Из фондов Чайковского КМ, 2012*

Полевые материалы также раскрывают бытование различных видов кушаков и опоясок и особенности их использования: «Толуп да ешо опояской подвязывали, когда в дольнюю дорогу ходили» (Ильинский район, с. Кривец); «Опояски отец носил. Ширина около двадцати сантиметров и длиной около двух. По шубе носили их. Опояски были красные и зелёные» (Чернушинский район, с. Калиновка); «Опояски – широкие, по шубе запоясывались» (Чернушинский район, д. Ореховая Гора). В то же время для разных районов и территорий Пермского края были характерны свои особенности в использовании терминологии и бытовании широких поясов, домашнего или кустарного изготовления.

Характерными региональными традициями в бытовании широких поясов выделяются районы северо-восточного Прикамья, прежде всего, Юрлинский. Типичными видами широких поясов здесь были кушаки или опояски, вытканые на ткацком стане, изредка – «на ниту» с выбранным узором. Основа кушаков выполнялась из льняных и хлопчатобумажных нитей, для узора использовались шерстяные нити домашнего производства или покупной гарус. Для утка брали только льняные или хлопчатобумажные нити. Цветовое решение кушаков было различным, можно выделить два типа кушаков – двухцветные, в которых для узора в основу заправлены цветные шерстяные нити одного цвета на белом или сером, реже – чёрном фоне основы, и многоцветные, у которых в основе заправлены нити разных цветов, создающие цветные полосы. Такие кушаки не имеют кистей, обычно их концы оформлены незатканными нитями основы. Орнаментальные мотивы – это, как правило, геометрические узоры. Состав орнаментов и их названия в русских традициях данного района не исследованы, в настоящее время в экспедициях этой информации не получено, так как уже нет мастериц, которые бы сами занимались ткачеством, сохраняются лишь «старинные» образцы данных изделий. Традиция русских этого района в costume, в том числе в изготовлении кушаков, имеет много общего с соседними коми-пермяцкими традициями [Климова 1995, 6–9].

С течением времени, уже в начале XX в., кушаки на данной территории перестали восприниматься как пояс для верхней одежды. Это связано с изменением состава и особенностей верхней одежды, на которой появились пуговицы, крючки, другие застёжки, традиционная верхняя одежда выходит из употребления. Кушаками стали подпоясывать рубахи, что характерно и для современного варианта юрлинского костюма фольклорных ансамблей. Изменился и характер подпоясывания, кушаки не оборачиваются дважды вокруг талии, а концы не заправляются за

основную его часть. В настоящее время кушаки оборачиваются один раз и завязываются узлом, а концы спускаются до середины бедра или до колена.

Бытование таких же узорных тканых кушаков отмечено и на сопредельных территориях Северного Прикамья, они известны в Карагайском, Чердынском, Усольском и ряде других районов. Однако здесь они бытуют наряду с другими типами широких поясов и часто имеют характерные локальные особенности в орнаментальных мотивах. Следует отметить, что такие широкие пояса, как и технологические приёмы их изготовления, были характерны для обширного ареала Евразии, они типичны для русских разных районов, карел, латышей, эстонцев, белорусов и других народов [Климова 1995, 10].

Распространёнными в северо-восточных районах Прикамья следует считать и тканые широкие пояса в технике многоремизного ткачества, изготовленные преимущественно из хлопчатобумажных или шерстяных ниток с характерной «сетчатой» фактурой, создающейся при соответствующей заправке ткацкого стана нитями двух цветов и чередованием продольных цветных полос. Такие пояса были характерны для Чердынского, Соликамского, Красновишерского и Усольского районов Пермского края. Широкое их распространение на данной территории говорит о формировании ареальной технологической и орнаментальной традиции.

*«Опояски – широкие,
по шубе запоясывались».*

В отличие от обычных поясов, которыми подпоясывали рубаху, опоясками обёртывали талию два раза, а концы подтыкали или пропускали под основную часть пояса.

*Кушак. Начало XX в.
Село Русский Сарс
Октябрьского района, 2010*

Среди характерных особенностей центральных и южных районов Пермского края – бытование преимущественно покупных фабричных или кустарных широких поясов – опясок. Такие опяски были в основном хлопчатобумажные или шерстяные. Ранние источники отмечают наличие шёлковых опясок – «*шёлковых кушаков*» (Оханский уезд, с. Черновское) [АРГО. Р. XXI. Д. 24. Л. 3]; «...подпоясываются... богатые шёлковыми кушаками...» [Бувевский 1856, 149–150]. В полевых исследованиях, музейных собраниях таковых не было выявлено. Обычно опяски одноцветные по основному фону с двумя или несколькими цветными полосами без иных орнаментов. Ширина таких поясов варьировалась от 15 и более сантиметров, некоторые образцы имеют ширину до полуметра. Единичны в южных районах опяски домашнего изготовления из льняных и шерстяных нитей. Обычно они имеют ширину до 10–15 сантиметров и выполнены в технике многоремизного ткачества.

Из широких поясов кустарного изготовления, встречающихся в разных районах Пермского Прикамья, следует отметить опяски шириной от 15–20 сантиметров, выполненные в технике ткачества «на дощечках», «топках». Такие пояса обычно с основным красным фоном, на котором размещены полосы разного цвета.

В отличие от обычных поясов, которыми подпоясывали рубаху, опясками обёртывали талию два раза, а концы подтыкали или пропускали под основную часть пояса. В некоторых случаях подпоясывались так, что недлинные концы выпускались с одной из сторон, чаще слева.

*Кушак. Начало XX в.
Оханский уезд. Из фондов Оханского КМ, 2019*

*Опояска. Начало XX в. Оханский уезд.
Из фондов Оханского КМ, 2019*

*Кушаки опояски.
Начало XX в.
Юрлинский район.
Из фондов
Юрлинского КМ,
2015*

*Кушак опояска.
1920-е.
Деревня Саранино
Юрлинского района.
Из фондов
Юрлинского КМ,
2015*

*Кушак опояска.
1920-е.
Деревня Сафанино
Юрлинского района.
Из фондов
Юрлинского КМ,
2015*

*Кушак. Фабричного производства, покупной.
Служил для опоясывания верхней одежды. 1920-е.
Дережня Нифонята Верещагинского района. Из фондов Пермского КМ, 2020*

*Кушак. Начало XX в. Деревня Иваново Карагайского района.
Из фондов Пермского КМ, 2020*

*Кушак. Начало XX в.
Деревня Заосиново Верхне-Муллинской
волости Пермского уезда.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

Аксессуары

Несколько предметов, которые дополняли традиционный мужской костюм в будни либо были характерны для праздничного или обрядового костюма, можно отнести к аксессуарам.

К наиболее ранним и традиционным, информация о которых сохранилась и получена только в северных районах Пермского края, можно отнести сумочки, в которые складывали кремень, кресало (огниво) и трут, необходимые для добывания огня, они были кожаными, реже – тканевыми. В Чердынском районе Пермского края такая сумочка была известна под несколькими названиями: **огниво**: «*Вот сумочка огниво и есь* [маленькая сумочка на поясном ремне для носки кремня и трута. Теперь осталась только у стариков, и то в ней носят спички]. *Спичельницы теперь вместо огнива носим*» (Чердынский район, д. Талово); «*Кошелек называться огниво, барашек, кремень, трут – всё там*» (Чердынский район, с. Купчик) [Словарь 2011]; **кошель**: «*Носили кошель, в ём огниво*» (Красновишерский район, д. Акчим) [Акчимский словарь 1990, 73]; **мошонка**: «*В мошонку кремни вывалит охотник и носит*» (Красновишерский район, д. Акчим) [Акчимский словарь 1990, 144]. Также мошонкой называли и небольшую охотничью сумку для пуль, патронов и кремня. На аксессуарах костюма охотника мы подробно остановимся в разделе о промысловой одежде. В русских деревнях Коми-Пермяцкого округа известны кожаные сумочки для огнива под названием *бива*. Её изготавливали из кожи с металлическими деталями, размерами до 10 сантиметров, с накладной петлей для крепления на ремне или на поясе.

*«Вот сумочка
огниво и есь.
Спичельницы теперь
вместо огнива
носим».*

К аксессуарам мужской одежды можно отнести и петлю или железное кольцо, крепящееся на ремне или на поясе, для топора – *скобка*, *отпорня*: «*Ремень со скобкой для топора* [носили]» (Чайковский район, с. Завод Михайловский); «*Токо был у меня ремень, ну, с отпорней. Такой носим мы ремень. У нас такая тут отпорня называется*» (Чердынский район, д. Черепаново).

Среди дополнительных аксессуаров мужского костюма, характерных для северных промысловых районов Пермского Прикамья, можно отметить и небольшие платки, которые носили на шее, они служили для защиты от комаров и в случае чего надевались под головной убор.

Широко распространённым мужским аксессуаром, особенно в XX в., можно считать *кисеты* – тканевые мешочки, затянутые шнурком, для хранения небольших вещей, чаще всего служащие для хранения табака, бумаги, спичек и других атрибутов курения, реже и других предметов. Несколько десятков кисетов Пермского Прикамья представлены в собраниях российских музеев, благодаря чему можно отметить особенности их выполнения и декорирования. В коллекции Российского этнографического музея находится семь крестьянских кисетов из Посадской волости Оханского уезда начала XX в., обозначенных собирателем как «кисет для табаку» – это небольшие мешочки из покупных тканей, из ситца, других «бумажных тканей», которые стягиваются на шнурке или неширокой ленточке. У кисетов прямоугольная форма, верхний край ткани имеет подгиб, в который вдет шнур. Некоторые кисеты выполнены с подкладкой. Среди декоративных элементов – обшивка верхнего края «голубой бумажной тесьмой», «ситцевой тесьмой», кружевной тесьмой. Кисеты из коллекции Пермского краеведческого музея имеют большую вариативность в формах и декорировании. У некоторых кисетов нижняя часть закруглена, среди декоративных элементов – вышивка, аппликация и другие элементы.

*Кисет. Начало XX в.
Село Слудка Пермского уезда.
Из фондов Пермского КМ,
2005*

*Сумочка для ношения огнива.
Начало XX в. Село Верх-Яйва
Александровского района.
Из фондов Соликамского КМ,
2020*

*Сумочка для ношения огнива.
Начало XX в. Деревня Гашкова
Чердынского района.
Из фондов Соликамского КМ,
2020*

*Кисет.
Посадская волость Оханского уезда.
Начало XX в.
Из фондов РЭМ*

*Кисет.
Посадская волость Оханского уезда.
Начало XX в.
Из фондов РЭМ*

*Кисет. Начало XX в.
г. Пермь. Из фондов Пермского КМ,
2005*

*Кисет. Середина XX в.
г. Пермь. Из фондов
Пермского КМ, 2005*

*Кисет. Середина XX в.
г. Пермь. Из фондов Пермского КМ,
2005*

*Кисет. 1920-е. Село Ильинское Пермского уезда.
Из фондов Пермского КМ,
2005*

*Кисет. Посадская волость
Оханского уезда.
Начало XX в.
Из фондов РЭМ*

Значительное число атрибутов – ленты, платочки, полотенца, «букеты», цветы – в разных локальных традициях включалось в состав обрядовых комплектов мужского костюма. Ленты, платочки и полотенца дополняли костюм рекрута, который, как и другие обрядовые комплекты мужской одежды, подробно будет рассмотрен в отдельном разделе. Цветы или «букеты» – дополнение к свадебному костюму жениха. Полотенца, «букеты», цветы, бумажные и тканевые шляпы, плётки и другие аксессуары включались в состав костюма свадебных друзей, иногда и других участников свадьбы.

*Платочек –
подарок девушки рекруту.
Село Ключи Суксунского района,
1970-е*

*Молодые парни.
Краснофимский уезд. Начало XX в.*

С середины XIX в. среди атрибутов мужской одежды упоминаются галстуки как модный аксессуар в costume заводской молодёжи. Сначала в городской и заводской среде, а затем и в крестьянской появляются мужские шарфы. Так, при описании одежды крестьян Асовской волости Кунгурского уезда отмечается: «Многие из крестьян носят на шее шарф вязанный или тканый из шерсти» [Миллер 1893, 120].

*Молодой парень с тростью.
Добрянский завод. Начало XX в.
Из фондов Добрянского КМ*

В конце XIX в. в мужском costume, сначала заводского, а затем и крестьянского населения, появляются аксессуары, соответствующие модным городским тенденциям и свидетельствующие о высоком социальном статусе. К таким атрибутам следует отнести карманные часы на цепочке, распространившиеся сначала среди заводского населения, затем постепенно у зажиточных крестьян. Среди «заводских» модных аксессуаров молодых парней можно назвать тросточки и трости, использовавшиеся при гуляниях и включавшиеся в состав выходного и праздничного костюма.

*Мужчина в жилете с карманными часами на цепочке.
Осинский уезд. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

Головные уборы

Изучение мужских головных уборов русских Пермского края крайне затруднено. Связано это с тем, что во время полевых исследований традиционные мужские головные уборы почти не выявлялись, так как они рано вышли из употребления. Единичные экземпляры представлены в музейных собраниях. Наиболее продуктивными источниками в этом случае выступают иллюстративные материалы, прежде всего, фотографии, а также ранние этнографические описания XIX – начала XX в.

Обычно мужским головным уборам исследователи уделяют заметно меньше внимания, нежели женским. Однако изученные нами материалы говорят о значительном разнообразии головных уборов мужчин Пермского Прикамья, которые отличались материалом изготовления, особенностями кроя и украшения, сезонностью и характером использования, домашним или кустарным производством. Источники раскрывают и богатую терминологию, которая закреплялась за теми или иными головными уборами.

Среди летних и демисезонных головных уборов наиболее распространёнными в течение всего XIX в. были **войлочные**. Такие валяные или катаные мужские головные уборы известны под разными названиями – *колпак, колпачок, шляпа, шляпка, шапка*. Их упоминание встречается в письменных и архивных источниках, а также подкрепляется экспедиционными материалами. Обычным было использование войлочных головных уборов домашнего или кустарного изготовления: «Шляпы носят и своего приготовления, катаные из овечьей шерсти, но больше покупают тоже катаные (войлочные)» [Миллер 1893, 120]; «...летом [головными уборами мужчин были] *самодельные катаные шляпы*» (Пермский уезд, с. Усть-Качка) [Зеленин 2018, 51]; «*Ну я видала, вот, например, у меня вот свёкор, дак он, покойничек, когда-то из шерсти катал шляпку. Шляпу одевал. Ну вот сейчас вы тоже видите, фетровые шляпы назывались, да, они с полями. Ну дак вот, такую же из шерсти катали для зимы*» (Чердынский район, д. Нижнее Керчево) [Зверева 2019, 225].

«Ну я видала, вот, например, у меня вот свёкор, дак он, покойничек, когда-то из шерсти катал шляпку».

*Молодые парни.
Деревня Мостовая Осинского уезда.
Начало XX в.
Из фондов Осинского КМ*

В некоторых случаях названными терминами обозначали разные варианты войлочных головных уборов: колпаком – домашнего изготовления, шляпой – покупную, кустарного производства, как, например, отмечается в этнографическом очерке о жителях Ильинского округа Пермского уезда: «...на голову – шляпу поярковую – чёрную, или домашнего изделия войлочной колпак белый или тоже чёрный» [Вологдин 1895а, 7]. В других случаях шляпой обозначали лишь головной убор с полями, колпаком – войлочный головной убор с отогнутыми полями, плотно прилегающими к тулье: «Колпак – шапка. Колпак-от из шерсти катался, без полей» (Чердынский район, с. Бондюг). Известны примеры, как в этнографическом описании Чердынского уезда, когда колпаком обозначали и войлочный головной убор с полями: «На голове – колпак, скатанный из шерсти домашних овец, с не широкими полями» (Чердынский уезд) [Шерстобитов 1865].

*Команда камского парохода
«Сарапулец».
Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

Войлочные головные уборы известны разной формы. Характеризуя их у крестьян Асовской волости Кунгурского уезда, исследователи, например, отмечали: «...формой шляпы бывают высокие в виде цилиндра, суженного сверху, и низкие круглые, в виде полушария, с твёрдыми и мягкими полями» [Миллер 1893, 120]. В с. Торговижском Красноуфимского уезда так характеризовали войлочные шляпы: «На голове была носима длинная, а иногда конусообразная (носимая и теперь черемисами) шляпа из грубой шерсти “коровятины”, с пливовой бархоткой, унизанной оловянными пряжками» [Гладких 1914, 8].

Известны несколько этнографических описаний, которые отмечают украшение молодёжью Оханского уезда войлочных шляп лентами и цветами: «*Молодые парни летом шляпы, а зимою шапки украшают верхи цветами разного цвета*» (Оханский уезд, с. Частинское) [АРГО. Р. 19. Д. 31. Л. 2]; «*Старики носили круглые чёрные шляпы, бывали они и у молодёжи. Молодёжь украшала такие шляпы ленточками*» (Оханский район, д. Убиённое) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 15].

Шерстяные катаные шляпы часто приобретали на базарах, ярмарках. Их изготавливали на заказ и на продажу местные кустари, в ассортименте были и шляпы, которые привозили из других губерний России. О головных уборах мужчин – жителей Кунгурского уезда – в середине XIX в. отмечали: «...в летнее же время носят покупные шляпы овечьей шерсти, привозимые сюда из Вятской губернии» [Бувеский 1856, 149–150]. Среди продаваемых изделий уже с начала XIX в. отмечаются «шляпы шерстяные простые и полупоярковые» (Попов 1813, 150). Поярковые шляпы (поярковый, изготовленный из поярка – шерсти первой стрижки с молодняка овец) были одними из самых распространённых в крае, да и сам термин «поярковая шляпа» чаще всего встречается в этнографических очерках XIX в.: «...летом мужчины носят... поярковые шляпы» (Мозель 1864, 557); «...мужчины одеваются просто... поярковых шляп» (Оханский уезд, с. Черновское) [АРГО. Р. XXIX. Пермская губерния. Д. 24. Л. 3].

*Семья крестьян
Осинского уезда, 1911.
Из фондов Осинского КМ*

«А вот я помню как-то всё уфимки шапки носили парни. В праздники. Шапки чёрные были, из каракуля. Без ушей они, без ушей. Оне в моде шибко были».

Аналогами войлочных катаных мужских головных уборов являются шляпы и колпаки, характерные для других регионов России. Отчасти это объясняется широким распространением покупных изделий, а в терминологии и вариантах войлочных головных уборов домашнего изготовления проявляется локальная специфика. Войлочные головные уборы в XIX в. имели повсеместное распространение и в Пермском Прикамье, и в других регионах России (Русский Север 2001, 325; Русская одежда 2011, 84, 229, 317). В начале XX в. они вытесняются фуражками и картузами, сначала в праздничной, а затем и в повседневной одежде. В этот период войлочные головные уборы характерны для старшего поколения, в то время как молодёжь уже носит фуражки и картузы: «*Старфики носили круглые чёрные шляпы. Молодёжь – картузы, фуражки*» (Большесосновский район, д. Чепкызы) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 9]; «*Летом у молодых базарские фуражки с блестящим козырьком, старфики носили катаные домашние круглые шляпы, чёрные и белые*» (Соликамский район, с. Дуброво) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 35]; «*Старфики носили летом катаные шляпы (серые и чёрные), молодёжь – фуражки*» (Пермский район, пос. Юго-Камский) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 2]. Более

«*Шапки носят круглые, но по большей части чебаки*».

длительное время они сохраняются в северных районах Пермского Прикамья. Довольно долго использовались войлочные головные уборы и в качестве рабочей заводской одежды, в Добрянском заводе, например, валяные шляпы в горячих цехах носили и в начале XX в. [ДКМ. Затопляев. Рукопись. Л. 173].

Наряду с войлочными головными уборами в Чердынском уезде Пермской губернии бытовали *шитые суконные и полусуконные шапки*, выполненные из материалов домашнего изготовления. Обычно их изготавливали из ткани, вытканной на льняной основе с шерстяным утком, которую для уплотнения запаривали кипятком и катали. Такие головные уборы были характерны для жителей верховьев Колвы и известны по полевым материалам. При описании костюма охотника экспедиция 1957 г. Пермского краеведческого музея так характеризовала головной убор: «*...на голову одевает колпак из грубого сукна коричневого цвета*» (Чердынский район, д. Черепаново) [ПКМ. Материалы Колвинской экспедиции 1957 г.]. Во время полевых исследований 2000-х гг. также зафиксирована информация о таких головных уборах: «*На голове носили колпак, его сами ткали, шерстяной. Его носили и летом, и зимой*» (Чердынский район, д. Черепаново). Согласно экспедиционным материалам такие колпаки из сукна бытовали и в селениях на р. Вишере: «*Колпак называется, круглый, как котёл, только суконный... под него холст*» (Красновишерский район, д. Акчим), а также в западной части Чердынского уезда: «*Колпак, он тоже толстый, как тканый, материал-то скатанный. А вот толстые, вот колпаки назывались. Шили без этих, носили без козырьков. Так и назывался колпак. Он тёплый, гладкий, катанный. [А большой?] Да нет, как по голове*» (Юрлинский район, д. Щеколова). Головные уборы из ткани домашнего производства были характерны и для северной группы коми-пермяков [Белицер 1958, 248–250].

С середины XIX в. среди летних и демисезонных мужских головных уборов всё чаще упоминаются **фуражки** и **картузы**. В корреспонденции 1850 г. из села Частинского Оханского уезда отмечается: «На голове носят летом шляпы и фуражки» [АРГО. Р. XXIX. Пермская губерния. Д. 31. Л. 2]. При описании одежды жителей Лысьвенского завода в середине XIX в. автор отмечает, что в состав праздничной одежды входят «суконная и плисовая фуражка» [Шалаев 1858, 140]. Во второй половине XIX – начале XX в. фуражки и картузы становятся наиболее распространёнными головными уборами в летний период. Информация о их бытовании известна из разных районов Прикамья: «На голове носят летом шляпы

*Семья Шурыгиных. Суксунский завод.
Начало XX в. Из фондов Суксунского КМ*

и большей частью фуражки (картузы). Фуражки носят больше суконные, цилиндрической формы, с кожаными и обтянутыми козырьками» (Асовская волость Кунгурского уезда) [Миллер 1893]; «малодые мужчины носили фуражки» (Чердынский уезд, с. Серёгово) [ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 180. Л. 26 об.]. Популярными в г. Осе в начале XX в. были «фуражки с лакированными козырьками» [ПКМ. Отчёт о работе Оханской историко-бытовой экспедиции 1958 г.].

*«Старики носили круглые
чёрные шляпы. Молодёжь –
картузы, фуражки».*

*Молодой парень в картузе.
1917. Чердынский уезд.
Из фондов Чердынского КМ*

*Картуз из чёрного
фабричного сукна.
Посадская волость Оханского уезда
Пермской губернии. Начало XX в.
Из фондов РЭМ*

«На голове носят летом шляпы и большей частью фуражки (картузы). Фуражки носят больше суконные, цилиндрической формы, с кожаными и обтянутыми козырьками».

Картузы и фуражки приобретали на ярмарках и базарах, куда доставлялась продукция кустарных промыслов из разных губерний России, были представлены и изделия местных кустарей. Вариативность названных головных уборов зависела от материала (суконные, плисовые и другие), общего размера, высоты, характера оформления, а также размера и материала козырька. Среди продукции кустарей Пермской губернии были три вида головных уборов: «высокопередая» фуражка – имеет высокое переднее поле над козырьком, «прусска» – низкие поля и простой крестьянский картуз со средними полями. Среди них наибольшим спросом пользовались «простой картуз» и высокопольные фуражки» (Очерк Оханского уезда 1915, 113).

«Ратник ополчения. Ратниками наз. военнообязанные, признанные годными к службе в армии, но по какой-либо льготе освобожденные от действительной воен. службы. Ратников призывали на месячный военный сбор, и в это время на головных уборах они носили крест, на котором написано – “За веру, царя и отечество”». 1913. Надпись из подписки к фотографии. Из фондов Оханского КМ

*Шапка мужская валяная. Начало XX в. Приобретена в 1911 г.
в Юмовской волости Чердынского уезда (совр. Юрлинский район).
Из фондов Соликамского КМ, 2020*

Зимние головные уборы изготавливались чаще всего из овчины или другого меха, оторачивались мехом, были стёганые или на меховой подкладке. Чаще всего для производства зимних головных уборов брали овчину, коровьи и олени шкуры, мех бобра, зайца, лисы, белки. И, если в северном Чердынском уезде часто использовали олени шкуры, то в южных районах обычными были и коровьи шапки: *«Коровья шапка – ну как из коровьей шкуры шито. Мягкая, но не пушистая. Это уж по бедности»* (Уинский район, с. Воскресенское). Зимние шапки известны разных конструкций, они изготавливались из разных материалов, одни использовались в качестве хозяйственной и дорожной одежды, другие – в качестве выходной и праздничной. О зимних головных уборах Добрянского завода, например, писали: *«Зимой носили шапки разных фасонов и разных материалов»* [ДКМ. Затопляев. Рукопись. Л. 173].

Одним из таких вариантов зимнего мужского головного убора был *треух*, *треушка*, *трёхушка* – меховая, чаще овчинная, шапка с наушниками и задком. Её описание известно по материалам Архива Русского географического общества: *«...а старики носят треухи – шьются из простых или ординских овчин с ушами, вниз спущенными на обе стороны и назад»* (Оханский уезд, с. Чагинское) [АРГО. Р. XXIX. Пермская губерния. Д. 31. Л. 2]. Само название и форма головного убора сохранялись и в первой половине XX в., это известно из материалов полевых исследований: *«Шапки-треушки у нас называют», «Трёхушки из овчин шили»* (Чердынский район, д. Марушева); *«Трёхушка – ушанка. Зимой её носили»* (Чердынский район, пос. Ныроб) [Зверева 2019, 224]. Впоследствии именно этот вариант головного убора стал одним из наиболее распространённых и известных как ушанка.

*Мужчина
в головном уборе.
Юрлинская волость
Чердынского уезда.
Начало XX в.
Из фондов
Пермского КМ*

*Кунгурияки. Конец XIX в.
Из фондов Кунгурского КМ*

В материалах XIX в. среди зимних головных уборов часто упоминается *малахай*. Н. С. Попов при описании одежды крестьян Пермской губернии так характеризует данный головной убор: «Но когда едут в дорогу, надевают... на голову шапку, известную под именем Сибирского малахая, или чебак, из своего сукна и овчин сшитые, либо купленные плисовые или суконные с мерлушечьим простым околышем» [Попов 1813, 97–98]. В описании Кунгурского уезда середины XIX в. среди зимних головных уборов также упоминается малахай: «Но когда молодые парни

отправляются в дорогу, то надевают... на голову “чабак” (круглую шляпу с выемкою наперед), или махалай с мерлушчатыми опушками» [Бувеский 1856, 149]. К сожалению, по приведённым примерам достаточно сложно определить особенности конструкции данного головного убора. Оба указывают на его особое функциональное назначение – головной убор для дальней дороги. Другой особенностью головного убора является его меховая оторочка. В описании с. Торговище Красноуфимского уезда начала XX в. среди зимних мужских головных уборов также назван малахай: «...на голове носили большую, крытую плисом или синим же сукном, шапку с ушами, называемую по-киргизски “малахаем”» [Гладких 1914, 8]. В экспедиционных материалах XX в. название и описание данного вида головного убора

не выявлено. Распространённым является представление о малахае как меховом головном уборе с четырьмя клапанами, чаще всего служащем дорожным головным убором [Русский традиционный костюм 2001, 168]. В то же время анализ диалектных словарей показывает, что данным термином могли обозначаться достаточно разные головные уборы [Дружинина 2007, 58; Пискунова 2001, 113; Селигер 2007, 250].

*«Коровья шапка –
ну как из коровьей
шкура шито.
Мягкая,
но не пушистая.
Это уж по бедности».*

*Рекруты.
Пермская губерния.
Начало XX в.*

*Группа мужчин на заготовке леса.
Оханский уезд. 1920-е.
Из фондов Оханского КМ*

Среди зимних головных уборов по этнографическим описаниям первой половины XIX в. известна шапка с названием *чебак*, *чабак*. «Шапки носят круглые, но по большей части чебаки», известна она по описаниям горнозаводского населения Пермской губернии [Попов 1813, 96]. При упоминании головных уборов «в дорогу» чебак называется наряду с малахаем у Н. С. Попова, как мы отмечали выше: «...под именем сибирского малахая, или чебак» [Попов 1813, 97–98]. Как видно из приведённых описаний, сложно говорить о конструктивных особенностях головного убора, лишь в свидетельстве из Кунгурского уезда отмечаются особенности его покроя: «...надевают... “чабак” (круглую шляпу с выемкою наперед)» [Бுவский 1856, 149]. В других районах севера России также известен подобный головной убор, его бытование отмечено на Русском Севере и в Сибири. Обычно так называли круглую меховую мужскую шапку либо шапку с наушниками и задней лопастью [Русский традиционный костюм 2001, 344].

Среди старинных головных уборов Пермского Прикамья можно отметить и мужскую шапку с названием «шапка долгоухая» (Чердынский уезд, с. Вильгорт), упоминание о которой известно из документов [Чагин 1995, 271]. К сожалению, описание данного головного убора в Прикамье не выявлено, термин *долгоуха* для мужских зимних головных уборов известен в других регионах России, где иногда этим термином обозначали шапки-ушанки [Фурсова 1997, 96].

Отсутствие образцов названных головных уборов затрудняет их анализ. Исследователи, например, отмечали в некоторых случаях схожесть головных уборов, называемых разными терминами, например *малахай* и *треух*, в районах Сибири [Фурсова 1997, 94], использование термина *малахай* для обозначения шапки-ушанки русскими Поволжья

Свадебная фотография. Суксунский завод Красноуфимского уезда, 1898. Из фондов Суксунского КМ

Мужчина в головном уборе. Фрагмент фотографии

[Лебедева 1967, 239]. Действительно, можно предполагать, что в некоторых случаях разные термины использовались для названия одних и тех же головных уборов, как и один и тот же тип головного убора мог называться по-разному в том или ином районе. Однако, скорее всего, при некоторой близости конструкции термины *треух*, *чебак*, *малахай* обозначали разные меховые зимние головные уборы.

«На голове носят летом шляпы и большей частью фуражки (картузы). Фуражки носят больше суконные, цилиндрической формы, с кожаными и обтянутыми козырьками».

Среди зимних головных уборов и в начале XIX в., и вплоть до начала XX в. большой популярностью пользовались круглые меховые шапки. Такую шапку начала XIX в. как головной убор зажиточных горожан отмечает Н. С. Попов: «...с круглою шапкою, у которой бархатное, плисовое или суконное верховище и широкий околыш из камчатского, редко сибирского бобра, из выдры, из соболей и куниц, но больше из крымских мерлушек» [Попов 1813, 93], при описании частных заводов также отмечает: «...шапки носят круглые» [Попов 1813, 96]. Схожий по форме головной убор известен по описаниям из с. Серёгово Чердынского уезда: «...в зимнее время меховые шапки; пожилые мужики носили шапки, формой похожие на кучерские, с пёстрым меховым окоймлением и тульей из материи... вверху четырёхугольно; шапки носились выше кучерских, более молодые мужчины носили шапки современного вида» (Чердынский уезд, с. Серёгово) [ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 180. Л. 26 об.]. Описание схожих головных уборов известно и из других территорий Пермского Прикамья – из Кунгурского уезда: «Зимю носят шапку вышиною до 5 вершк., с опушкою из нерпа или тюленя (phocavitulina), с плисовым верховищем» [Буевский 1856, 149–150], из Чердынского уезда: «На голову надевают шапку с плисовой верхушкой и узким меховым околышем» [Шерстобитов 1865]. В экспедиционных материалах второй половины XX в. также неоднократно упоминаются круглые зимние шапки: «На голове носили... зимою – круглые шапки» (Октябрьский район, с. Богородск) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 24]; «Зимой носили круглые шапки без ушей с околышем наверху» (Соликамский район, с. Дуброво) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 35]; «Шапки были круглые и с ушами» (Пермский район, пос. Юго-Камский) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 2]; «Шапки больше круглые, но были и треухи» (Большесосновский район, д. Чепкызы) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 10]. Вариативность данных головных уборов зависела от высоты околыша и формы тульи. Известны круглые шапки с нешироким околышем до 10 см и округлой или конусообразной матерчатой тульей. В описаниях вишерских охотников упоминается круглая невысокая шапка, «иногда с наушниками» [Крылов 1926, 19].

*Шапка мужская.
«Шапка конусообразной формы;
верх из чёрного сукна;
околыш из чёрного барашка;
подкладка меховая.
Пермская губ., Оханский у.,
Посадская волость».
Начало XX в. Из фондов РЭМ*

Жители села Верх-Суксун Красноуфимского уезда Пермской губернии. Начало XX в.

*Парни в шапках-бобровках.
Село Верх-Суксун Красноуфимского уезда
Пермской губернии. Начало XX в.*

В Кунгурском и Красноуфимском уездах в качестве выходного и праздничного головного убора бытовали круглые меховые шапки с высоким, до 20–25 см, меховым околышем и плоской суконной или плисовой тульей. Для названия шапки использовался и отдельный термин – бобровка: «Шапки бобровые, коричневые, крупные, покупали шить давали – бобровка. Без ушей, круглая. В праздник [надевают] и куда поедут» (Суксунский район, с. Ключи); «Бобровка, бобровые шапки, наверху плис» (Суксунский район, д. Копорушки); «Бобровки

в праздники носили, из зверька, без ушей» (Суксунский район, д. Поедуги). Такую шапку шили чаще всего из овчины, она имела широкий бобровый околыш и суконный или плюсовый верх. Изредка у таких шапок был лисий околыш, а в качестве названия для головных уборов в первой половине XX в. мог использоваться и термин «папах»: *«Папахи... их очень ценили старфики. Из овцы они шились так, что сверху был бобёр или лиса, а внизу – овечий мех... покрывался плюсом»* (Ординский район, д. Берёзовая Гора) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 44].

В Кунгурском и Красноуфимском уездах известна также высокая овчинная шапка, мехом внутрь, обшитая сукном, плюсом или другим материалом, край которой отогнут и служит меховым околышем. В некоторых случаях к такой шапке могли пришить и неширокий околыш из другого меха.

Среди зимних головных уборов русских Пермского Прикамья отмечается «татарская» шапка – подбитая овчиной, полукруглой формы без околыша [Маслова, Станюкович 1960, 121]. Возможно, в данном случае имеется в виду широко распространённая у пермских татар и башкир, а также удмуртов и других народов южных районов края овчинная круглая шапка мехом внутрь, обшитая сверху материалом [Черных 2017, 94].

В материалах картотеки русских говоров Пермского края есть информация о бытовании ещё одного мужского головного убора, используемого преимущественно в дальней дороге и в зимнюю непогоду. Это *башлык* – зимний суконный головной убор в виде остроконечного колпака с завязками: *«Башлыки носили в студёну погоду. Как шапка. Вязки длинные и широкие, он суконный и маленько расклешённый. Надеваешь, завязываешься. Серые, жёлтые были, чёрные были. [Отделка была? Кисточки?] Не было, там подклад подведут, и всё»* (Усольский

«Башлыки носили в студёну погоду. Как шапка. Вязки длинные и широкие, он суконный и маленько расклешённый. Надеваешь, завязываешься. Серые, жёлтые были, чёрные были».

район, д. Гунино); *«На голову надевали башлыки, из суконины шили. Это колды шибко непогода»* (Верещагинский район, д. Савёнки); *«Мужики зимой носили башлыки. Тут вострое, как чумпель, сукно жёлтое было»* (Чердынский район, д. Марушева) [Зверева 2019, 222].

Следует отметить бытование у русских севера Пермского Прикамья и такого промыслового головного убора, как накомарник в виде капюшона из холста, закрывающего голову и шею, защищавшего охотников в лесу от комаров и известного у коми-пермяков [Белицер 1958, 250–251; Конаков 1983, 56]. Возможно, он был распространён у русских, живших на смежных с коми-пермяками территориях, прежде всего в русских традициях Гайнского района, однако сведений об этом не выявлено.

*Молодые парни.
Добрянский завод. Начало XX в.
Из фондов Добрянского КМ*

В начале XX в. появляются новые варианты мужских зимних головных уборов, бытование многих из них определяется тенденциями моды, так как часть товаров поступает в Прикамье из других регионов и находит спрос в Пермском Прикамье. Кроме того, в этот период активно развивается шапочный промысел, который также покрывает спрос на головные уборы и является проводником модных тенденций. Об этом говорит богатый ассортимент зимних мужских

головных уборов. В Кунгурском уезде, например, мастерами, занятыми в шапочном промысле, изготавливались такие модели и варианты зимних мужских шапок:

Ушатка – «суконный верх, с меховой тюлейкой и ушами, опушенными заячьим мехом».

Шлюшка – крестьянская шапка «с маляскиновым верхом, опушенная снизу мехом».

Черкесска – «из вязанки, форма усечённого конуса с суконным верхом».

Малоросска – «конусной формы из вязанки с меховой тюлейкой» («вязанка», «вязенка» в этом случае ткань, имитирующая каракуль, в ходу была «вязанка серого и чёрного цветов»).

Славянка – «круглая шапка из вязанки».

Скуфья – была схожа с шлюшкой, но изготавливалась из сукна, в отличие от плисовой и маляскиновой шлюшки.

В Кунгурском уезде и сопредельных территориях, куда поставлялся товар шапочного промысла, наиболее ходовыми были три варианта зимних головных уборов – *ушатка*, *шлюшка* и *малоросска* [Очерк Кунгурского уезда 1915, 112–115].

Полевые материалы разных лет дополняют данные письменных источников. Так, при описании Юго-Камского завода в начале XX в. как «модные» и широко распространённые отмечаются «малороссийские шапки из «вязенки»» [Маслова, Станюкович 1960, 140].

В Сылвенско-Иренском поречье шапки из каракуля «без ушей» были известны как *уфимки*: «*А вот я помню как-то всё уфимки шапки носили парни. В праздники. Шапки чёрные были, из каракуля. Без ушей они, без ушей. Оне в моде шибко были*» (Суксунский район, д. Мартьяново). Ещё одно название мужской зимней шапки на этой территории было зафиксировано свердловскими диалектологами – *боярка*: «*Боярки были из овчинки, кудрявые, баские*» (Суксунский район, д. Поедуги) [Традиционная культура Урала 2009].

Из документальных источников, датированных 1789 г., известно ещё одно название мужского головного убора – *саратовка*. Среди вещей крестьянина из Верхне-Чусовских городков в числе мужских головных уборов указывается: «суконные саратовки круглые» [Чагин 1995, 252–253].

Другие источники также отмечают чрезвычайное многообразие мужских головных уборов в начале XX в. Так, А. К. Сержпутовский, побывавший в Оханском уезде Пермской губернии в 1920-е гг., так характеризует их бытование: «Мужские головные уборы также отличаются большим разнообразием, начиная от старинных меховых шапок татарского образца и с наушниками, общераспространённых картузов, военных фуражек, папах, шапок из... барашка и оканчивая разными шляпами и даже австрийскими кепками. Но старики почти исключительно носят зимою и летом старинные меховые шапки, а молодёжь и мужчины средних лет покрывают свою голову картузами, шляпами, головными уборами военного образца. В мужских головных уборах, по-видимому, не чувствуется острого недостатка» [РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 43–44].

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении материалы не дают полного представления о вариантах раскроя и детальном внешнем облике головного убора, но в то же время они показывают богатый ассортимент и вариативность в мужских зимних головных уборах начала XX в. Многообразие мужских русских шапок отмечали и другие исследователи, сетуя, что невозможно, в отличие от женских головных уборов, картографировать их распространение в том или ином регионе России [Лебедева 1967, 238].

Как показывают пермские материалы, для названия головных уборов использовалась разнообразная терминология, они отличаются как по материалу, так и по форме. Для мужских головных уборов характерно бытование как ранних, так и более поздних типов, активное проникновение и распространение уже со второй половины XIX в. головных уборов фабричного и кустарного производства. Выявленные в этнографических описаниях и полученные в ходе полевых исследований материалы о головных уборах показывают их схожесть как в составе, так и терминологии с теми, что известны в других российских регионах, прежде всего, районах Русского Севера и Сибири [Русский Север 2001, 325; Русская одежда 2011, 84, 229].

«Мужские головные уборы отличаются большим разнообразием, начиная от старинных меховых шапок татарского образца и с наушниками, общераспространённых картузов, военных фуражек, папах, шапок из барашка и оканчивая разными шляпами и даже австрийскими кепками».

Причёски, усы и бороды

Причёски, ношение или бритвё усов и бороды также является важным компонентом изучения традиционного костюма как целостного комплекса народной одежды. Однако описания мужских причёсок, усов и бород, манеры их ношения редко попадают в этнографические источники. Поэтому о периоде второй половины XIX – начала XX в. мы располагаем немногочисленными и отрывочными сведениями.

По письменным источникам и полевым материалам можно констатировать, что наиболее популярной стрижкой у русских Пермского Прикамья была «в кружок». В начале XIX в. Н. С. Попов, давая характеристику жителям прикамских городов, купцам и мещанам, отмечал: «...хотя нет между ними раскольников... все же сии волосы стригут в кружок», «но всё более стригут волосы в кружок» [Попов 1813, 3, 93, 192]. В середине XIX в. в этнографических очерках так характеризовали причёску жителей Кунгурского уезда: «...все же вообще подстригаются так, что оконечности волос кругом головы висят в ровном протяжении» [Бувевский 1856, 141]. Во время экспедиционных исследований разных лет также неоднократно фиксировалось бытование данного способа стрижки: «*Стриглись все в кружок*» (Большесосновский район, д. Чепкызы) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 9]; «*Все под кружок подстригались раньше*» (Красновишерский район, д. Акчим) [Акчимский словарь 1990, 83]; «*И всё эдак стриглись. А вот кружком остригутся, и всё. Сейчас под горшок называется*» (Суксунский район, д. Мартяново); «*Под кружок, а раньше под горшок*» (Лысьвенский район, ст. Кын); «*Под горшок стриглись*» (Куединский район, с. Ошья). Традиционная причёска «кружком» дольше сохранялась среди мужского населения старообрядческих деревень. Во время полевых исследований в старообрядческих деревнях ещё в начале XXI в. можно было наблюдать стариков, которые сохраняли верность традиции и стригли волосы «кружком».

*«И всё эдак
стриглись.
А вот кружком
остригутся, и всё.
Сейчас под горшок
называется».*

*Групповой снимок.
Село Кыласово
Кунгурского уезда.
Начало XX в.
Из архива проекта
«Пермский стиль»*

Кроме распространённых названий «кружком», «в кружок», «под кружок», известны и другие диалектные обозначения данной причёски – «в кружалъце»: «*Отец не бривался никогда и в кружалъце подстриженный был*» (Суксунский район, д. Сызганка); «под шапочку», «шапочкой»: «*Под шапочку, шапочкой [волосы стригли], под польку не брили*» (Чердынский район, д. Рожнево); «*Вот так подстригались, под шапоцьку брилися: по это место обривалися*» (Красновишерский район, с. Говорливое).

Другим вариантом мужской причёски, известным по источникам середины XIX в., является стрижка, при которой «перед лицом волосы стригут скобкою» [Бுவевский 1856, 141]. Такая причёска в середине XX в. в Кунгурском уезде была характерна для «мещан, мастеровых и помещичьих людей» [Бுவевский 1856, 141], чем они и отличались от крестьян, подстригавших волосы в кружок.

*Старик за прялкой.
Красноуфимский уезд.
Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

*Молодой мужчина.
Мотовилихинский завод
Пермского уезда.
Начало XX в. Из фондов
Пермского КМ*

*Молодые мужчины.
г. Пермь, 1920-е.
Из фондов Пермского КМ*

*Крестьянин. Село Ильинское Пермского уезда, 1895.
Из фондов ГАПК*

*Портрет крестьянина села
Крылово Осинского уезда.
Начало XX в. Из фондов ГАПК*

В старообрядческих традициях Пермского Прикамья бытовал и обычай выстригать волосы на макушке. Об этом обычае, распространённом у старообрядцев Кунгурского уезда, упоминает С. Бувеский: «Некоторые выстригают волосы поверх головы; впрочем, это обыкновенно бывает только у раскольников, чем они и отличаются по наружности от православных» (Бувеский 1856, 141). Возможно, такая традиция была характерна и для других районов Пермского края. Кроме Прикамья обычай выстригать макушку бытовал и в других районах, в частности, у русских Поволжья [Маслова, Станюкович 1960, 121].

В конце XIX – начале XX в. популярной становится стрижка «под польку», которая сначала распространяется среди городского и заводского населения, а затем проникает и в деревню. Так, характеризуя распространение мужских причёсок в 1920–1930-е гг., информатор отмечает, что отец сохранял более старый вариант причёски «*в кружальце*», а братья стриглись «*под польку*» (Суксунский район, д. Сызганка). Характеризуя мужские причёски начала XX в. в д. Убиённое Оханского района, информаторы отмечали бытование двух вариантов причёски: «*Стриглись в кружок и под польку*» [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 15]. Исследователи отмечают распространение в регионе в этот период ещё одного названия модной мужской причёски – «под ерошку», которая бытовала в посёлке Юго-Камского завода: «*Крестьяне подстригались “в кружок”, а рабочие – “под польку”, “под ерошку” – наверху оставляли волосы, а кругом снимали, как под польку. Но старики рабочие по-видимому стриглись “под кружок”, так, например, отец А. К. стригся “под кружочек”, братья отца ходили на прямой или косой пробор*» (Пермский район, пос. Юго-Камский) (АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 1941. Л. 5–5 об.).

Ношение бороды вплоть до конца XIX в. было почти повсеместным явлением не только у старообрядческого, но и православного русского населения. Характеризуя в начале XIX в. жителей Пермской губернии и разных её городов, Н. С. Попов писал о купцах и мещанах, что лишь «некоторые бреют бороду» [Попов 1813, 94], о жителях Кунгура: «Немногие из муштин, брея бороду, носят немецкое платье» [Попов 1813, 220], о чердынцах: «...хотя нет между ними раскольников, весьма редкие бреют бороду» [Попов 1813, 192]. Таким образом, в начале XIX в. лишь отдельные категории городского населения не носили бороды, её наличие было повсеместным у большинства крестьянского, заводского и городского населения.

Судя по этнографическим материалам середины XIX в., бритьё бороды было редким явлением. В Лысьвенском заводе, например, «бреют усы и бороду» только «дворовые люди, из коих одни большею частью занимаются письменными делами при заводской конторе, а другие смотрят за работами в заводе и в рудниках» (Шалаев 1858, 141). С. Бувеский о жителях Кунгурского уезда писал: «Кроме того, усы и борода оставляются неприкосновенными у раскольников и православных, которые брадобритие считают за грех» (Бувеский 1856, 141–142).

*«Остригались они
[речь идёт о старообрядцах]
все в кружок “под горшок”.
Деревенские ребята, даже
не кержаки, обычно
стриглись под кружок.
Заводские мастеровые,
особенно старшего возраста
стриглись тоже
“под горшок”. <...>
Не было моды стричься
“под польку”,
или “Ерошкой”.
Разве кто-нибудь
из молодых, да кто
с военной службы пришёл.
Служащие –
те остригались
“под польку”»*

(Добрянский завод. Начало XX в.)
[ДКМ. Затопляев. Рукопись. Л. 336]

*Мужчина.
Кривецкая волость
Пермского уезда. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

Информаторы старшего поколения часто отмечают в православных деревнях и сёлах сохранение ношения бороды вплоть до 1920-х гг.: «*Брился мало кто*» (Большесосновский район, д. Чепкызы) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 9]; «*Бороды и усы не брили*» (Оханский район, д. Убиённое) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 15]; «*Мужики-то ведь мало брились. Не брились, ведь мало*» (Суксунский район, с. Сыра); «*Отец не бривался никогда*» (Суксунский район, д. Сызганка).

Бритьё бороды становится распространённым среди молодёжи сначала в заводских поселениях, затем и в деревнях и сёлах в конце XIX – начале XX в. В 1954 г. информаторы из пос. Юго-Камский так характеризовали бытовавшую в прошлом традицию ношения бороды: «*Старшие люди из рабочей среды ходили с бородами. Молодёжь – брилась, а как женятся – опускали бороду*» (Пермский район, пос. Юго-Камский) (АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 1941. Л. 5–5 об.). Анализ бытовых фотографий начала XX в. также показывает разные варианты ношения бороды. Молодые мужчины и парни чаще всего без бороды, в то время как мужчины более старшего возраста – с бородой.

*Молодой парень.
Кувинский завод Соликамского
уезда. Начало XX в.*

Особое отношение «к брадобритию» было характерно для старообрядческих традиций и заключалось в запретах на бритьё бороды, сохраняющихся до настоящего времени. На существование этого обычая неоднократно указывалось в литературе [Палладий 1863, 96–98; Аторин 2009]. Приведём для иллюстрации комментарий, записанный у старообрядцев часовенного согласия: *«Любая птичка самец красивей, чем самка. Вот даже у льва грива есть, а вот у львицы уже нету. А он отличается. Вот поэтому у женщин же не растёт борода, она так же, а ей не положено, значит. А мужчина должен носить бороду. Кто, говорят, бороду бреет, тот страха Божьего не имеет – в сказании сказано. Но нынче все стали, как вам сказать, простите меня Христа ради, бестолковые, никто не стремится к этому ничему... Наставник запретил... у кого брады нету у мужиков, у кого волосы стриженные [у женщин], тем он даже не велит прилаживаться ко кресту... Видите, у нас даже нельзя её подравнивать, какая борода растёт»* (Лысьвенский район, д. Большая Лысьва).

*«Кто, говорят, бороду
бреет, тот страха
Божьего не имеет».*

Таким образом, традиция мужской стрижки «кружком» и ношения бороды была достаточно устойчивой вплоть до рубежа XIX–XX вв., когда активно начинают распространяться другие варианты причёски и бритьё бороды.

2

комплекты традиционного мужского *костюма*

В предыдущей главе исследования главное внимание было уделено отдельным предметам мужского костюма, проанализированы их типология, материалы для изготовления, особенности наименования, кроя, орнаментации. В настоящей главе будет рассмотрена комплектность мужского костюма русских Пермского Прикамья. Под комплектом нами понимается набор устойчиво взаимосвязанных предметов одежды, надеваемых одновременно и не заменяющихся произвольно на предметы одинакового покроя из других комплектов [Косарева 1991, 133]. К таким отдельным комплектам, часто дополненным характерными для них предметами одежды и аксессуарами, в мужском костюме можно отнести рабочий, отдельно выделили рабочую одежду русского заводского населения; промысловый, характерный для районов Северного Прикамья; праздничный. Среди обрядовых комплектов мужской одежды следует отметить рекрутский, свадебный костюм жениха и других свадебных персонажей.

Рабочая одежда

Рабочая одежда обычно состояла из тех же предметов, что и повседневная. Однако способы её ношения часто отличались, а также она дополнялась отдельными предметами. В качестве рабочей одежды, как правило, использовали старые, поношенные вещи, а если её шили специально, то обычно применяли более грубые и прочные ткани низкого качества. В рабочем комплекте одежды реже использовали покупные материалы, предпочтение долгое время отдавалось тканям домашнего изготовления.

Обычный комплект рабочей одежды включал те же предметы мужской одежды, что и другие – рубаху, штаны и пояс.

*Крестьянин-кустарь за изготовлением санных полозьев.
Середина XX в. Деревня Кужлево
Кунгурского района.
Из фондов Пермского КМ*

*Мужчины в рабочей
одежде с передниками.
Село Кыласово
Кунгурского уезда.
Начало XX в.
Из архива проекта
«Пермский стиль»*

*Запон рабочий.
Северо-восточное Прикамье.
Из фондов
Березниковского КМ, 2012*

Обычный комплект рабочей одежды включал те же предметы мужской одежды, что и другие – рубаху, штаны и пояс. В зависимости от сезона он дополнялся распашным холщовым или суконным кафтаном, меховой верхней одеждой. В рабочей мужской одежде использовался передник, который надевался как на рубаху, так и поверх кафтана и другой верхней одежды. В разделе о передниках мы отмечали бытование в качестве рабочей одежды в Прикамье разных по покрою и типу фартуков. Повсеместно в качестве рабочих применяли передники *запоны* с подолом и грудкой. В северных районах использовались передники в виде рубахи с рукавами. Их надевали при выполнении разных видов работ, в том числе иногда и на сенокос, жатву, промысловые работы.

*Штаны мужские рабочие.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Запон. Холст. 1930-е.
Дereznya Рассохи Усольского
района. Из фондов
Соликамского КМ, 2020*

*Запон. Холст.
Начало XX в.
Село Верх-Боровая
Солжкамского района.
Из фондов
Солжкамского КМ, 2020*

*Рабочая мужская одежда
с «глухим» запоном.
Северо-восточное Прикамье, 2019*

Для выполнения отдельных видов сельскохозяйственных работ для защиты рукавов рубах от износа надевали холщовые нарукавники. В качестве особой одежды для лесных промыслов можно отметить бытование суконных, шубных и стёганных штанов для работы в зимний период.

На ноги надевали традиционную обувь домашнего изготовления – *лапти, коты, бахилы*. Руки защищали кожаными и холщовыми рукавицами – *хощанками, верхонками, верхохонками*, причём зимой их надевали поверх других, нижних рукавиц.

*Плотник. Пермская губерния. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

*Крестьянин Соликамского уезда
Пермской губернии в рабочей одежде.
Начало XX в. Из фондов Пермского КМ*

*Артель рыбаков в устье р. Очёр, 1930.
Из фондов Оханского КМ*

*Участники парада пожарных дето в селе Семьч Оханского уезда. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

*На лесных работах. Рабочая одежда с передником. Оханский уезд. Начало XX в.
Из фондов Оханского КМ*

*Комплект мужского рабочего костюма начала XX в.
Посадская волость Оханского
уезда Пермской губернии.
Из фондов РЭМ, 2020.
1. Запон – передник
из белого домашнего
холста*

*2. Штаны
из полосатой
пестряди*

3. Рубаха из домашнего холста, окрашенного в бледно-коричневый цвет

*Чердынские рабочие после разгрузки хлеба.
Начало XX в. Архангельская губерния.
Из фондов МАЭ (Кунсткамера), 2020*

*Ударники на Сереговской судоверфи,
1931-1933. Из фондов Чердынского КМ*

*Коновалы. Пермский уезд.
Начало XX в. Из фондов
Ильинского КМ*

*Коновал. Соликамский уезд.
Начало XX в. Из фондов
Соликамского КМ*

*Бляха коновала. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

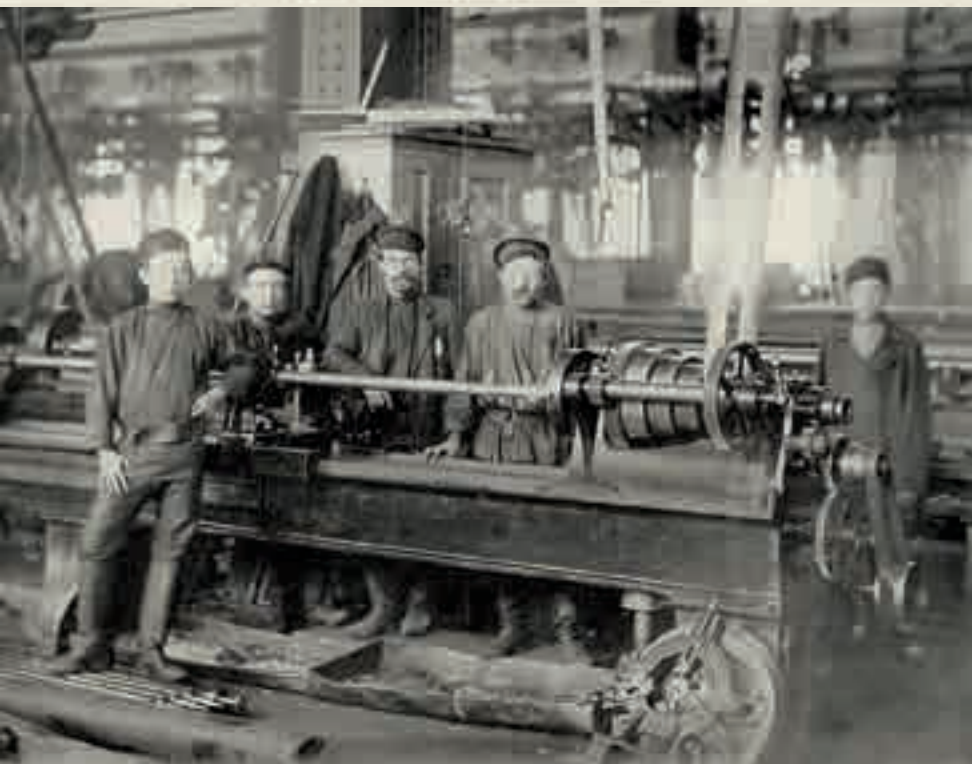

К отдельным комплектам традиционного мужского костюма можно отнести одежду некоторых специалистов, выполняющих в сельской местности специфическую работу. Среди них особенно выделялся костюм коновалов – ветеринаров, ремесленников, занимавшихся лечением домашнего скота и предоставлявших другие услуги. Характерный атрибут их костюма – широкий ремень для валки животных, обычно надеваемый через плечо. Для коновальских инструментов предназначалась кожаная сумка, которая подвешивалась на ремне через плечо на уровне пояса. Сумка коновала имела характерную деталь – меднолитую бляху, которая являлась профессиональной эмблемой странствующих ветеринаров. На бляхах обычно изображались человеческие фигуры, конь, всадники. Такие бляхи были широко распространены не только в Пермском Прикамье, но и в целом среди русских. Символике изображений на коновальских бляхах посвящены отдельные исследования [Гончарова 1985].

Рабочая одежда заводского населения

Специфической особенностью Пермского Прикамья, как и других регионов Урала, явилось формирование особой мужской рабочей одежды, использовавшейся на производстве, в заводских цехах. Опубликованные источники, выявленные архивные и полевые материалы позволяют реконструировать и этот комплект мужского костюма и дать ему основные характеристики.

Рабочая одежда в заводских цехах должна была быть не только удобной, но и обеспечивать безопасность рабочего на сложных производствах и в горячих цехах. На многих уральских заводах для рабочей одежды чаще выбирали холщовые ткани домашней выработки.

*«Одежда мужчин
в рабочее время состоит
из холщового нижнего
платья и рубахи, зипуна
или азяма, шерстяной
опояски или ремня
с пряжкой».*

*Рабочие в механическом цехе
Мотовилихинского завода.
Конец XIX – начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

*Группа рабочих снарядного 1-го цеха Мотовилихинского пушечного завода.
Конец XIX – начало XX в. Из фондов Пермского КМ*

*Группа рабочих оружейного 1-го цеха Пермских пушечных заводов.
Конец XIX в. Из фондов Пермского КМ*

Выращивание льна, его обработка и ткачество сохранялись в заводских посёлках и обеспечивали потребности заводчан в домашнем холсте. В то же время была возможность и приобретать холщовые ткани домашнего производства, которые были широко представлены на местных ярмарках и базарах.

Описания использования холщовой одежды во второй половине XIX и в начале XX в. имеются по многим заводам западных уездов Пермской губернии: «Одежда мужчин в рабочее время состоит из холщового нижнего платья и рубахи, зипуна или азяма, шерстяной опояски или ремня с пряжкой» (Лысьвенский завод) [Шалаев 1858, 141]; «При работе в фабриках рабочие надевают по преимуществу белое платье, т. е. рубашки белые холщовые, а не крашенные, которые через два дня покрываются как бы коркой от солей пота, обильно выделяющегося в страшном жару около пудлинговых, сварочных, калильных печей. <...> Чтобы легче было охлаждаться, пояс не носится. Угольный мусор и пыль в два дня рубашку делают совершенно серой, даже чёрной. Верхнее платье при фабричной работе – обноски и всякое старьё, так что рабочие выглядят как бы неимущими кроме рвани ничего, но это прямо вызывается тем, что всякое новое платье от искр и брызг расплавленного шлака всё равно сгорит в неделю» [Новокрещённых 1889, 55]. На Юго-Камском заводе в начале XX в. в состав рабочей одежды также входили «штаны из грубого холста, а рубаха из более тонкого холста» [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 3]. По воспоминаниям рабочих Добрянского завода, в качестве рабочей одежды использовались холщовые, хотя употреблялись и покупные фабричные ткани: «Многие мастеровые на работу ходили в холщовых штанах синего холста. А кто мог, тот носил штаны из прочного товара, называемого “чёртовой кожей”. Из неё шили и рабочие блузы и “спинжаки”. Модничали в подобных “спинжаках” работники механических мастерских. Нижнее бельё – кальсоны – зачастую тоже шили из холста или дешёвенького тика, холстяные или ситцевые рубашки – всё это смотря по средствам» [ДКМ. Затопляев. Рукопись. Л. 173–174].

Однако использование холщовых тканей для рабочей одежды было в начале XX в. не повсеместным. На Мотовилихинском заводе, например, «рабочая одежда большинства рабочих шилась также из покупной бумажной ткани. Обычно носили сатинетовую или ситцевую рубаху-косоворотку, блузы, тужурки, пиджаки, брюки бумажные или суконные, заправленные в сапоги. <...> Зимой на работу ходили в стяжённых коротких пальто. На голове летом носили обычно фуражки, зимой шапки, ватные шляпы-колпаки» (Мотовилихинский завод) [ПКМ. Мотовилихинская экспедиция].

«Многие мастеровые на работу ходили в холщовых штанах синего холста. А кто мог, тот носил штаны из прочного товара, называемого “чёртовой кожей”».

Обязательным предметом одежды мастеровых были передники, часто также называвшиеся запонами. Передники шили из холста, покупных прочных и толстых тканей, а также из домашнего или покупного плотного сукна, кожи: «В будни же и на работе мастеровые сверх нижней одежды надевают кафтаны из грубого крестьянского сукна, на ноги лапти, а на переднюю часть груди и брюха фартук из толстой кожи или запон» [Говорливый 1870, 290].

Часто рабочие имели при себе платок: «У каждого почти рабочего имеется при работе холщовый платок для вытирания лица от пота» [Новокрещённых 1889, 55]. В состав рабочей одежды входили также и рукавицы.

Описания заводской рабочей одежды содержат также упоминания о верхней одежде – «верхнее платье», «пиджаки», «короткие стяжённые пальто». Например, на Добрянском заводе: «Верхняя рабочая “одежда” – стёганая на вате или на куделе, а то и меховая, покрытая тканью, или дублёная из овечьих шкур» [ДКМ. Затопляев. Рукопись. Л. 173–174].

Среди специальных защитных средств следует отметить кожаные маски и сетки для лица, железные передники, щитки для ног, нарукавники, рукавицы с приклёпанным железом и другие: «В конце XIX в. работники кричного, пудлингового и сварочного цехов Пожевского завода надевали проволочные сетки, обжимальщики пудлинговых и кричных цехов Очёрского завода носили кожаные маски со стёклами, рабочим “при сварочном стане” и у пудлинговых печей полагались головные козырьки из тонкой медной сетки. <...> Обжимальщики пудлинговых печей Чёрмозского завода во время работы не могли обходиться без медных сеток, кожаных курток, железных фартуков и чехлов на ноги. Резчики горячих полос на болванку в этом заводе предохраняли руки с помощью кожаных рукавиц “с приклёпанным на ладонь и на палец железом”» [Голикова 2006, 105].

Рабочими заводов использовались разные виды обуви, как домашнего, кустарного изготовления, так и фабричные. Характеризуя обувь заводских пос. Добрянки, отмечали:

«На ногах – тоже разная обувь, глядя, где работает человек: носили и лапти, и коты, и даже сапоги, а то и бахилки» [ДКМ. Затопляев. Рукопись]. Лапти оставались чрезвычайно популярной и распространённой обувью заводских рабочих: «Работали в русских лаптях из липы, плели их больше сами» (Пермский район, пос. Юго-Камский) [АИЭА. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 3]; «На работе эта обувь считается самой лёгкой и удобной, тогда ею не гнушаются и заводские франты – молодые рабочие» [Архангельский 1891, 10].

В то же время особое внимание к обуви мастеровых уделялось в горячих цехах. Часто в этом случае использовались лапти, считавшиеся наиболее подходящей и недорогой обувью. В исследованиях по уральским заводам отмечается, что «обыкновенному» мастеровому в год хватало 12 пар лаптей, тогда как работникам горячих цехов – 36 [Голикова 2006, 104]. Лапти служили и в качестве защиты для другой, более дорогой кожаной обуви: «На работах земляных или внешних, по площадям, вместо сандалий на сапоги надеваются лапти» (Чёрмозский завод) [Новокрещённых 1889, 55].

«На работах земляных или внешних, по площадям, вместо сандалий на сапоги надеваются лапти».

Рабочие в листопрокатном цехе Очерского завода, 1910. Из фондов Пермского КМ

Рабочие Архангело-Пашийского завода. Конец XIX – начало XX в. Из фондов Горнозаводского КМ

Рабочие в цехе Добрянского завода. Начало XX в. Из фондов Горнозаводского КМ, 2020

Рабочие в цехе Добрянского завода. Начало XX в. Из фондов Горнозаводского КМ, 2020

*Работа щупом в поисках на руды в Перемской даче Добрянского завода, 1885.
Из фондов Добрянского КМ*

*Группа рабочих и мастеров железнодорожных мастерских. Пермь, 1900.
Из фондов Пермского КМ*

Часто к лаптям привязывались деревянные колодки, как видно из описаний Чёрмозского завода: «Работающие при пудлинговых или сварочных печах, во избежание ожога ног, снизу лаптей подвязывают род деревянных сандалий, называемых попросту баклушками» [Говорливый 1870, 290]. Деревянные колодки использовались и рабочими Добрянского и других заводов, часто они применялись не только для лаптей, но и для другой обуви, в том числе и сапог. При описании Чёрмозского завода отмечается: «В фабриках рабочие на сапоги надевают род сандалий. Это деревянная подошва, прикрепляемая к ногам ремнями. Подошва эта состоит из двух частей, т. е. как бы попере́к разрезанная подошва для удобства сгиба ступни ноги и возможности стать передней частью ступни, носками, независимо от пятки. Эти деревяшки, закрывая сполна подошву сапога, толщиной 1,5 дюйма, связаны между собой ремнями так, чтобы ремни не касались пола или калёного железа, по которому приходится ходить в фабрике. Делаются они из берёзового дерева. При отсутствии этих сандалий обувь быстро горит» [Новокрещённых 1889, 55]. Рабочие Мотовилихинского завода, где лапти уже вышли из активного бытования, в том числе и в рабочей одежде, в начале XX в. в горячих цехах использовали валенки: «Валенки носили на заводе лишь рабочие горячих цехов» (Мотовилихинский завод) [ПКМ. Мотовилихинская экспедиция]. Для ног иногда также использовали дополнительную защиту от искр и горячего металла или шлака: «У мастеровых же при обжимных молотах на нижнюю часть ног надевается род брони из листового железа, для предохранения их от брызг горячего шлака» [Говорливый 1870, 290].

Полные комплекты заводской одежды сохранились в нескольких описаниях прикамских заводов. На Пожвинском заводе, например, «выдавалась рабочая одежда “под зарплату” – блуза широкая и штаны, холщовый передник, рукавицы» [Города-заводы 2014, 138]. С. Киселевская, проводившая исследование быта рабочих Пожвинского завода, даёт описание костюма заводского рабочего 1890-х гг.,

«Сверх обычной одежды – холщовых штанов и рубашки – одевался кожаный передник и суконные рукава».

который включал в себя домотканую рубашу и штаны, верхнюю одежду серо-коричневого тона полушерстяную (основа бумажная и поперечная нитка шерстяная), запон (фартук) из холста, обшитые кожей рукавицы вачеги [Киселевская 1932, 25]. В заводском музее Добрянского завода в 1930-е гг. был выставлен производственный костюм: «Сверх обычной одежды – холщовых штанов и рубашки – одевался кожаный передник и суконные рукава; к переднику обычно прикреплялся платок для вытирания пота» [Киселевская 1932, 91].

Таким образом, сформировавшийся на уральских горных заводах рабочий комплект одежды имеет ряд особенностей. В нём использовались традиционные материалы и предметы мужской одежды, в том числе вплоть до начала XX в. холщовые домашние ткани, лапти, войлочные головные уборы. Характерными предметам и рабочей одежде на заводах стали передники, рукавицы, дополнительные атрибуты и аксессуары одежды и обуви, защищавшие лицо, руки, ноги от неблагоприятных воздействий производственных факторов – колодки на обуви, накладки на ноги, нарукавники, сетки и щитки для защиты лица. Локальные различия в рабочем комплекте были связаны со сложившимися традициями на том или ином заводе, а также зависели от конкретных условий производства и были более характерны для горячих цехов.

*Валяная шляпа рабочих горячих цехов.
Нытвенский завод. Начало XX в.
Из фондов Нытвенского КМ, 2020*

*Войлочная шляпа.
Головной убор горнового
(рабочего горячего цеха)
Чусовского металлургического завода.
Вторая половина XX в.
Из фондов Пермского КМ, 2020*

*Передник суконный.
Часть спецодежды рабочего.
Пермское Прикамье, 1930.
Из фондов Пермского КМ,
2020*

Промысловый костюм Северного Прикамья

Промысловый характер хозяйственного уклада, значительная роль охоты в системе хозяйствования северных районов Пермского Прикамья обусловили бытование на этой территории особого промыслового комплекта одежды. Ареал его распространения ограничивается Чердынским уездом и частью Соликамского уезда Пермской губернии в границах современных Чердынского, Гайнского, Красновишерского, Соликамского, Усольского, Александровского районов Пермского края. О промысловом укладе жизни на территории по р. Вишере в конце XIX в., например, писали: «Главные занятия жителей вишерского края десять лет тому назад были охота и рыбная ловля. Хлебопашеством здесь по причине суровости климата занимались немного»; «Едва ли не основным занятием населения Колво-Вишерского края, как вогул, так и русских крестьян, следует считать всякого рода “промысел” в окружающих со всех сторон северную деревню лесах и реках» [Введенский 1946, 78]. Именно в этих районах складывается особая промысловая культура – охотничьи становья, промысловый костюм и специальное снаряжение охотника. Применительно к территории Северного Прикамья можно говорить о существовании в прошлом особого промыслового костюма.

Характерным его элементом был *лузан* – *лызан*, *лаз*, *лазан* – охотничья накидка, закрывающая грудь и спину. Лузаны изготавливались из домашнего полосатого сукна, кожи, позднее – из брезента, других плотных непромокаемых тканей. Сам термин «лузан» имеет финно-угорское происхождение (ср.: удмуртское *лазъяны* ‘накинуть поверх чего-л.’) [Охотничий словарь 2018, 174]. Накидка лузан была широко распространена в таёжной зоне Евразии, она бытовала в охотничьей одежде русских Русского Севера, Урала, Сибири, коми, коми-пермяков [Белицер 1958, 86; Конаков 1983, 51]. Лузаны шили из прямого полотна, которое перегибалось пополам, по сгибу вырезалась горловина, к нижним концам передней части крепились пояски или ремешки для закрепления её на поясе. На плечи лузана могли дополнительно нашивать куски материи или кожи. Некоторые лузаны имели «крылья» – куски ткани или кожи, пришитые к основному полотну на уровне плеч и дополнительно закрывающие плечи.

*«Лузаны есь.
Спина не промокнёт,
плеця не промокнут.
Сделают из шерсти,
из толстой. Она
и не промокат».*

238 третья

с. Бигичи.

IV

перед

зад

Иногда вид заплата нечеловеческой

лузан (x), (y), чех

В задней части накидки размещалась железная или кожаная петля для топора. Передняя и задняя части лузана с изнаночной стороны имели «карманы», обычно выполненные из холста, которые использовали для хранения охотничьих принадлежностей, кроме того, за полотно лузана укладывали шкурки и добытую пушную дичь. Небольшой карман для компаса размещался на передней части с изнанки, либо на лицевой части пришивали небольшой кожаный карман [На путях 1989, 153]. «Карманы», полости, образуемые верхом и подкладкой охотничьей одежды, получили в русских говорах Пермского Прикамья термины *калабуз*, *калагуз*, *калауз*, *лаз*, *пазушник*, *кошель*, *чехауз*. Обычно так называли оба «кармана» – передний и задний, либо термином «пазушник» только передний карман:

Диалектологическая карточка
архива ПГНИУ с рисунком. Лузан.
Село Бигичи Чердынского района,
1950-е

*Лузан. Конец XIX в.
Чердынский уезд
Пермской губернии.
Из фондов МАЭ
(Кунсткамера),
2020*

*Запон. Конец XIX в.
Чердынский уезд Пермской губернии. Из фондов МАЭ (Кунсткамера), 2020*

Лузан. Выполнен из «пониточкины»; лён, шерсть, кожа. Начало XX в.
Деревня Замельничная Александровского района.
Из фондов Соликамского КМ, 2020

«Лызан такой шьётся... впереди калагуз называется, и сзади тоже калагуз называется, куда кладут» (Красновишерский район, д. Акчим); «Лызан двойной, прошит по бокам, оставлены отверстия – калагузы» (Красновишерский район, д. Мартино); «Напереди отверстие, лаз делается. Наперёд клали порох, провиант» (Красновишерский район, с. Говорливое); «Лузаны есть. Сзаде сукно, промеж колстом засунёшь. Паужин носили. Спереди пазушник у лузана» (Чердынский район, д. Адамово) [Зверева 2019, 166–167, 190, 192, 203].

Охотник в промысловом снаряжении. Чердынский уезд. Начало XX в. Фото Н. Е. Ончукова. Из фондов Российского государственного архива литературы и искусства

Охотники на Вишере. Начало XX в. Из фондов Пермского КМ

*«Лузан-то берите с собой.
В лесу-то пригодится».*

*Охотник в промысловом снаряжении (вид спереди, вид сзади).
Деревня Черепаново Чердынского района, 1978. Из материалов экспедиции ИЭА РАН*

Лузан был многофункционален, он защищал от дождя и снега, использовался в качестве заплечного мешка и служил для хранения охотничьего снаряжения, табака, спичек, компаса, а также добытого зверя. Материалы полевых исследований раскрывают его полифункциональность: *«Из сукманины-то шили лузаны для мужиков, чтобы не мокнуть, ну и для тепла»* (Чердынский район, с. Покча); *«Лузаны есь. Спина не промокнёт, плеча не промокнут. Сделают из шерсти, из толстой. Она и не промокнет»* (Чердынский район, с. Цыдва); *«Лузан-то берите с собой. В лесу-то пригодится. Вдруг дождь пойдёт, да и теплее будет»* (Соликамский район, с. Жуланово); *«Чтобы не засекло дождем, одевали лузан»* (Чердынский район, с. Бондюг); *«Лузан такой шьётся. Если белку убьют – то сюда (в передний карман), рябчика – назад»;* *«Лузан, лызан. Охотничье снаряжение. Векош, куницу туда пехать, ребков, глухарей. Надо – сухари кладёшь на паужин»* (Красновишерский район, д. Акчим); *«Осенью белку убьёшь. Лузан надеваешь. Назад – сухарей, спереди – белок десятка два»* (Гайнский район, д. Базуево) [Зверева 2019, 166–167].

Сохранилось несколько описаний одежды охотников, в том числе и лузанов севера Пермского края, которые раскрывают не только его конструктивные особенности, но и манеру ношения, и использование лузана в промысловой деятельности. Н. П. Белдыцкий в конце XIX в. даёт такую характеристику этому предмету одежды: «Основную же одежду вишерцев составляет “лузан”. Он служит и зимой, и летом. Лузан шьётся из самодельного сукна из овечьей шерсти и представляет из себя полотенец (с поперечными чёрными и белыми полосами), ширина которого подгоняется к ширине плеч охотника, а длина около трёх аршин. Этот кусок холста с исподу подшивается толстым холстом, а в середине его делается отверстие для головы. Лузан подпоясывается поясом, и за пазуху вишерцев кладёт разные припасы, иногда до пуда весом» [Белдыцкий 1899, 56]; «Наконец, сверх всего надевается ещё лузан, подобный вогульскому. Он представляет из себя кусок сукна около 1 1/2 аршин длиной и 1/2 арш. шириной, в середине которого вырезано круглое отверстие для просовывания головы; с исподней стороны подшивается крепкий холст. Если продеть голову в отверстие, то одна половинка куска ложится на грудь, другая на спину.

*Старообрядец-медвежатник
Клестов в охотничьей одежде
с лузаном. Деревня Гашкова
Красновишерского района, 1936.
Из фондов Усольского КМ*

*Старый охотник А. Е. Мисюрёв.
Деревня Черепаново Чердынского
района, 1950-е. Из фондов
Пермского КМ*

Спереди к углам пришиваются тесёмки или ремни, опоясываясь которыми, плотно привязывают лузан спереди; задняя же его половинка может быть свободной. В подкладке делается отверстие, так что обе половинки служат в то же время мешками. Сюда и складывается во время охоты убитая мелкая дичь, напр., рябчики, белка и т. п., которых уходит штук до 30 и более. Лузанное сукно нарочно ткут на Вишере для этой цели: оно толстое, мягкое и обыкновенно поперечно полосатое – тёмная полоса с белой» [Крылов 1926, 18–19].

Лузан хотя и был обязательным и необходимым предметом в составе промыслового костюма, в районах его бытования он использовался и в качестве обычной демисезонной верхней одежды, что видно как по описаниям начала XX в., так и по полевым материалам. Проплывая по р. Колве у села Тулпан Чердынского уезда, Н. П. Белдыцкий отмечал: «В самом деле, на берегу Колвы, под двумя высокими кедрами, стояла кучка людей – почти всё народонаселение Тулпана. Это была дикая, но оригинальная картина. Мужички были в полосатых лузанах, женщины и девушки в платьях из холста домашнего изделия» [Белдыцкий 1901, 41]. В д. Дий автор очерка попросил одного из местных жителей проводить его в старобрядческие скиты, в дорогу колвинец также отправился в лузанах: «В конце концов, Максим, так звали хозяина избы в Дии, согласился провести меня в скиты. Мы отправились под вечерок. Идти пришлось пешком, так как река делает слишком большие извилины и сильно удлиняет путь. Погода всё время стояла пасмурная, холодная. Максим в своём лузанах не чувствовал ни холода, ни сырости; я же накинул плащ» [Белдыцкий 1901, 87]. Эти примеры показывают возможность использования лузана в разных ситуациях. В полевых материалах также есть свидетельства о том, что его надевали не только на охоту: «Лузан я видала, его знаю. Голова фросовывается, рукава такие... [Но это ведь охотники ходили?] Не обязательно. Последнее-то время уже не охотники ходили... Кое-кто ещё носил, вот у Николай Гавриловича отец-то, Гаврила Корнилович, дак он на сенокос всё в лузанах ходил, долго, хорошо» (Красновишерский район, д. Акчим) [Зверева 2019, 166–167].

Характерной особенностью было ношение в охотничьих лузанах апотропеев – предметов, призванных обеспечить удачу в охоте. Вишерские и яйвинские охотники, например, во внутреннюю переднюю его часть вшивали небольшой мешочек из холста, в котором хранили когти первого убитого зверя или птицы [На путях 1989, 153]. В лузанах из д. Замельничная Соликамского района во внутренней передней части были зашиты когти куницы и капсуль [Чагин 2005, 83].

*Крестьянин Аннинской волости
Чердынского уезда
в костюме с лузаном. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

*«Одежда лесников
довольно лёгкая
и удобная. Некоторые
части её заимствованы
от вогул, подобно тому,
как и некоторые
охотничьи и рыболовные
снаряды, способы ловли».*

Лузан – один из важных компонентов одежды охотника, однако весь комплект промыслового костюма включал и другие предметы одежды. Приведём несколько вариантов описания полного комплекта охотничьей одежды из разных территорий севера Пермского края. При описании охотников с верховьев р. Колвы, например, давалась такая характеристика: «Одеваясь на охоту, кержак не любит одеваться тепло. Вот его одежда: какая-нибудь шапочка, короткий пониток, род короткой до колен поддёвки из овечьей шерсти, поверх которого одевается лузан... На ногах бутки, т. е. из самодельной кожи сапоги, которые шьются особым способом, именно, уже сшитые они выворачиваются. Эти сапоги непромокаемы, как пропитанные смолой» (Чердынский уезд) [Никонов 1901, 694]. Схожим было снаряжение охотников поречья Вишеры: «Одежда лесников довольно лёгкая и удобная. Некоторые части её заимствованы от вогул, подобно тому, как и некоторые охотничьи и рыболовные снаряды, способы ловли и проч. На нижнее бельё надевается гуня, сшитая из домашнего серого сукна на подобие недлинного (до колен) пальто, с небольшой тальей. Таким фасоном устраняются складки и сборки других верхних одежд, которые неудобны тем, что в них набивается снег. На ноги надевают штаны из толстого мягкого сукна, или же, что бывает чаще, суконные наколенники, подобные вогульским, которые вверху прикрепляются ремешками к поясу, внизу же обвязываются оборками от обуви. Последняя состоит из чулок, сшитых из очень толстого сукна и хватающих до колен, сверх которых надеваются ещё носки из того же материала, голенища их с раструбом, одна половина которого накладывается на другую. Наконец няры (вроде котов, без голенищ) – из оленьей шкуры, шерстью вверх, с опушками и длинными завязками, которыми обматываются чулки, носки и подколенники. На гуню надевается ещё шабур, одинаковый с ней по фасону, но холщовый.. или такой же запон с наплечниками (вроде фартука); эта верхняя одежда предохраняет гуню от повреждения сучьями и проч. Наконец, сверх всего надевается ещё лузан...»

*Современное снаряжение охотника.
Дережня Черепаново Чердынского района, 2002*

*Пороховница. Посёлок Яйва Александровского района.
Начало XX в. Из фондов Яйвинского КМ*

<...> На голове носят круглую невысокую шапку, иногда с наушниками; на руках варешки. Дополнением к охотничьему костюму служит пороховница, обыкновенно круглая, деревянная, надетая через плечо; к ремню её прикрепляется кожаный мешочек с пулями, мерка для пороха, железная игла для прочистки, рябочий свисток и т. п. На одну часть ремня от пороховницы навивается иногда свинцовый пруттик, от которого откусывают по мере надобности небольшой кусочек и закругляют немного зубами, получается пулька величиной в горошину для стрельбы белки или рябчика. Ружьё надевают обыкновенно лишь на одно плечо, а в руках имеют деревянный коек (11 четвертей длины) – необходимое орудие, служащее и лопатой и посохом и станком для прицела из ружья и для других целей. Если отходят надолго, то берут ещё за пояс топор» [Крылов 1926, 18–19].

Таким образом, главными для охотника были удобство, теплота, многослойность в одежде и её функциональность. Эти требования для костюма сохранялись в промысловых районах и в течение XX в. Экспедиция Пермского краеведческого музея в 1957 г. в районы верховьев р. Колвы дала такое описание костюма охотника: «Собирается на охоту Мисюрёв так: одевает чёрные штаны из прорезиненного чёрного материала, которые спускаются немного ниже колен. Затем обматывает ногу повыше портянкой, затем одевает белые шерстяные носки, затем опять портянки. На теле рубаха, заправленная в штаны, подпоясан таким ремешком. На ноги одевает “бахилы” – крупные кожаные чулки, вырезанные из трёх кусков кожи – самодельные, с мягкой подошвой и высоким голенищем с отворотом. Затем одевает на себя телогрейку – ватник, а на него запон из синего холста с вырезом с обратной стороны. Поверх запона подпоясывается ремнём, на нём есть скоба для топора и ножны для ножа. Поверх запона одевает “лузан” тканый из овечьей шерсти, куда складывается добыча. Спереди лузан подпоясывается ремнём, а сзади спускается свободно. На голову одевает колпак из грубого сукна коричневого цвета или шапку <цыганку, цигейку?> из меха. Поверх лузана одевает пороховницу на ремне со всякими принадлежностями, которую нам удалось купить. Раньше носил ещё “биво” – кремень и железную планку для удара (огниво). <...> на руках кожаные рукавицы с петлёй. На шею одевал платок – чтобы снег не попадал, и дождь не капал» (Чердынский район, д. Черепаново) [ПКМ. Колвинская экспедиция 1957].

*Пороховница. Село Ныроб Чердынского района.
Начало XX в.*

Наши полевые исследования 2002 г. на р. Вишере и р. Колве показали, что в верховьях Колвы охотники и тогда пользовались лузанами и традиционной обувью, сохранялись принципы комплектования промыслового охотничьего костюма. В то же время в поречье Вишеры лузаны уже вышли из активного бытования.

Кроме лузана, являвшегося ключевым предметом промысловой одежды, важное значение придавалось обуви. На верхней Колве в составе охотничьего костюма использовались *уледи* – мягкая кожаная обувь с мягкими голенищами, имевшими разрез в передней части. Уледи надевались на ноги, голенища плотно оборачивались вокруг ноги, при этом части голенищ накладывались друг на друга и перевязывались кожаными ремешками, закреплёнными на обуви. С таким же названием *уледи* кожаная охотничья обувь была известна в Соликамском районе на р. Глухая Вильва [Чагин 2005, 83]. Схожая кожаная обувь под названием *порубни* бытовала на Вишере. Кроме кожаных, голенища в такой обуви могли быть суконные. На Вишере вариантом зимней охотничьей обуви были также *няры* из оленьих шкур. «Обувь тоже была самодельная, материал для неё давали шкуры лосей и оленей: делалась наподобие котов, к ним пришивались голенища вершков на шесть, и такая обувь, на местном наречии “порубни”, прекрасно служила своему назначению. Для зимних охот идут “няры” из шкуры оленя. Няры напоминают лапти и незаменимы при гоньбе за лосями на лыжах» (Чердынский уезд) [Белдыцкий 1899, 56]. Главное преимущество охотничьей обуви в том, что она была мягкой с мягкими, плотно облегающими ногу голенищами, не сковывала движение ноги, что было важно при длительных передвижениях и ходьбе на лыжах. На верхней Колве, согласно материалам экспедиции 2002 г., традиционная обувь до начала XXI в. изготавливалась и использовалась охотниками как наиболее удобная для промысла.

Таким образом, для охотничьего промыслового костюма были характерны отдельные предметы одежды и обуви – *лузан*, *уледи* или *порубни*, которые входили только в данный комплект, дополнением к нему служило и охотничье снаряжение – пороховницы, сумки для огнива, дрови и других принадлежностей. В Пермском Прикамье данный комплект складывается и бытует только в северных районах, для которых характерен промысловый характер деятельности, развитие охоты и рыболовства. В то же время описанный комплект находит аналоги в костюме русских других территорий Европейского Севера, Урала и Сибири, а также финно-угорских и других народов этих регионов.

Праздничная одежда

Праздничный комплект мужской одежды, несомненно, занимал центральное место в костюмных комплексах русских Пермского края. Такая одежда использовалась по случаю больших праздников, ярмарок, для посещения церкви и храмовых торжеств, во время гостеваний и семейных знаковых событий. Иногда праздничная одежда применялась при начале тех или иных сельскохозяйственных работ или циклов, например в первый день сенокоса также было принято выходить в парадных нарядах.

Можно выделить несколько закономерностей в развитии праздничной мужской одежды. Она обычно выделялась среди всей другой одежды, хранилась более тщательно и береглась, некоторые предметы одежды старались надевать только в особых случаях. Неоднократно в полевых исследованиях записывались рассказы, как, отправляясь на храмовую службу из деревни в село, шли в лаптях, а сапоги несли в котомке, передевались лишь на окраине села. О длительности использования праздничной одежды свидетельствуют и такие примеры. В описании быта села Серёгово Чердынского уезда отмечалось, что сапоги, приобретённые парню на свадьбу, в дальнейшем носились ещё длительное время: *«Отец рассказывал, что он венчался в сапогах; эти сапоги он носил 18 лет»* (ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 180. Л. 25 об.). В материалах экспедиции Института этнографии АН СССР 1954 г. встречаем упоминание о распашном суконном кафтане из фабричной ткани, в котором венчалась по очереди чуть ли не вся заводская молодёжь [Маслова, Станюкович 1960, 139].

Для праздничной одежды было характерно использование «лучших тканей», как домашнего изготовления, так и покупных. По сведениям И. Вологодина из с. Ильинского, в праздничной одежде использовались рубахи из более тонкого «волоконного» домашнего холста, в то время как в повседневной – из холста более низкого качества – пачесного или изгребного [Вологдин 1895а, 7]. При описании одежды жителей Курашимского завода Пермского уезда в середине XIX в. отмечалось, что в обычное время мужчины носят «выбойчатые, холщовые и пёстрые рубашки и такие же подштанники, а в праздники – сарпинковые, ситцевые и выбойчатые рубашки» [ГАПК. Ф. 321. Оп. 1. Д. 32. Л. 11 об.].

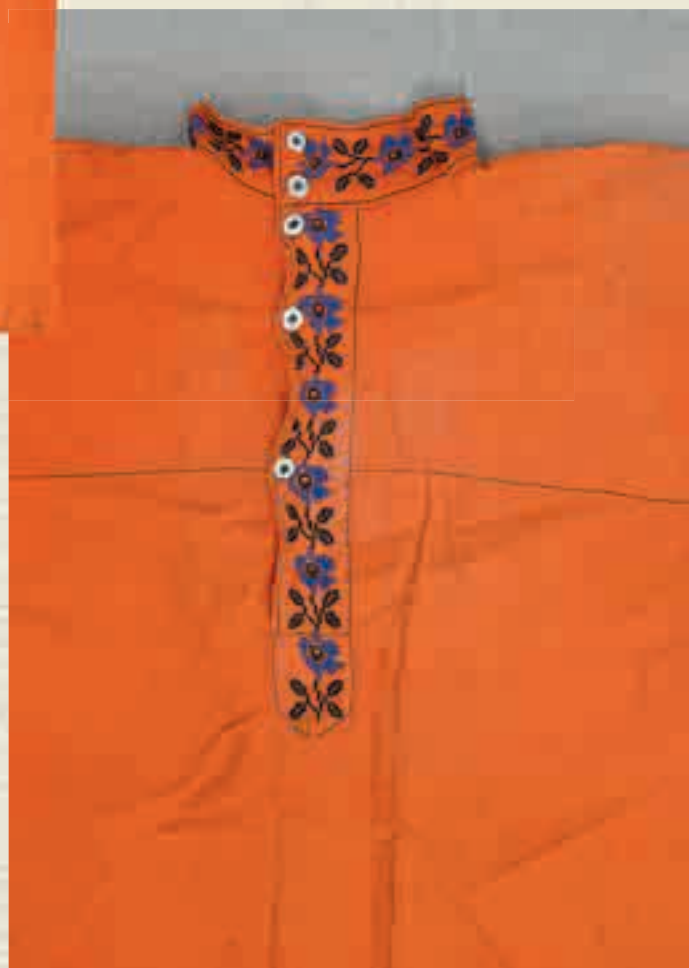
Праздничная одежда использовалась по случаю больших праздников, ярмарок, для посещения церкви и храмовых торжеств, во время гостеваний и семейных знаковых событий.

*Рубаха мужская
праздничная.
Середина XX в.
Село Усть-Зула
Юрлинского района,
2016*

В с. Усть-Качка Пермского уезда «мужчины носили рубахи из синего холста и пестрянные штаны, в праздники – рубахи из тонкой холстинки или бумажной пестряди» [Зеленин 2018, 56]. Покупные ткани в первую очередь использовались для пошива праздничного костюма, и лишь с широким их распространением из них изготавливали одежду для постоянного ношения.

Важным требованием, которое обычно предъявляется к праздничной одежде, является её новизна. Например, костюм жениха должен быть абсолютно новым. Новую одежду принято было надевать на первый день сенокоса, там, где существовала подобная регламентация. Праздничная одежда хотя и служила длительное время, но обычно поношенная исключалась из её состава. Характеризуя праздничную одежду жителей с. Усть-Качка начала XX в., отмечали: «Делали и лучший сорт сукманины. Для этого основу делали не льняную, а шерстяную. Из этой сукманины шили праздничную одежду. Первоначально её носили по праздничным дням, а когда поносится, то уже надевали и в рабочее время» [Зеленин 2018, 56–57].

*Рубаха мужская
праздничная.
Село Шляпники
Ординского района,
1930-е.
Из фондов
Кунгурского КМ,
2019*

*Рубаха праздничная с вышивкой. Первая четверть XX в.
Деревня Ершова Добрянского района. Из фондов Пермского КМ, 2020*

*Рубаха праздничная с вышивкой. Первая четверть XX в.
Деревня Ершова Добрянского района. Из фондов Пермского КМ, 2020*

Изучая праздничную одежду, приходим к выводу, что именно в этом комплекте проявлялось социальное неравенство разных групп сельского и заводского населения. Для зажиточных слоёв деревни были характерны наиболее статусные, покупные костюмы, в соответствии с модными тенденциями, в то время как у бедных слоёв праздничная одежда состояла из обычных предметов, на что указывают исследователи костюма Прикамья. Характеризуя праздничную одежду с Ильинского Пермского уезда и округа, И. Вологдин замечал: «На ноги надевают сапоги, или “бахилы”, или “коты” кожаные, а бедные – лапти» [Вологдин 1895а, 7]. О бедных заводчанах Юго-Камского завода информаторы говорили: «Некоторые и в праздники вынуждены были довольствоваться лаптями» (ИЭА РАН. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5197. Л. 2).

В праздничный костюм как наиболее статусный в первую очередь включались покупные вещи, особенно это касалось головных уборов, обуви, поясов, распашных кафтанов. Именно через праздничную одежду данные покупные предметы постепенно включались и в другие комплекты. Появление новых, «модных» явлений в мужском костюме также было характерно, в первую очередь, в одежде для праздника. Так, входящий в моду в начале XX в. городской костюм брюки-пиджак и «двойка» или «тройка» с жилетом первой в качестве праздничной одежды начала использовать молодёжь.

Наряду с покупными предметами одежды именно праздничный мужской костюм часто дополнялся и другими статусными атрибутами и аксессуарами – часами на цепочке, шейными цепочками, которые носили под воротом рубахи, зонтами, тростями и другими.

*Рубаха мужская праздничная.
Ильинский район. Начало XX в.
Из фондов Ильинского КМ, 2014*

Значительными были и различия в праздничном комплекте разных возрастных групп. Наиболее ярким, модным и статусным в большинстве локальных традиций был костюм молодёжи до женитьбы. Следует отметить, что такая особенность была характерна и для русских на других территориях расселения [Холодная 2001]. Наоборот, большая традиционность, наличие архаичных и реликтовых элементов присутствовали в праздничной одежде старшего поколения.

Мужской праздничный костюм по своему составу не отличался существенно от других комплектов одежды. Он также включал в себя рубашу и штаны, пояс, обувь, головные уборы, нередко и верхнюю распашную одежду. Приведём в качестве иллюстраций несколько описаний праздничной одежды из разных районов Пермского Прикамья середины XIX – начала XX в.

«Мужчины носят зипун, по их выражению “башметь”, обыкновенно серого сукна; те же, которые имеют достаток – синего домашнего, а богатейшие – фабричного довольно тонкого сукна; молодые парни одеваются в полукафтаны (кафтаны с борами назади), не закрывая около ворота красной ситцевой рубашки; подпоясываются шерстяными гарусными, а богатые шёлковыми кушаками. Плисовые шаровары составляют принадлежность этого костюма» (Кунгурский уезд) [Буевский 1856, 149].

«Зимой в праздники мужчины надевают на себя рубашу волоконную – белую или пёструю, порты пестрядные, волоконные-же или пачесные. Сверх рубахи надевают полушубок нагольный, новый или поношенный, покрытый сукманиной или синим холстом» (Пермский уезд) [Вологдин 1895а, 7].

*Праздничный мужской костюм.
Первая треть XX в.
Село Сельч Верецагинского района, 2020*

«Праздничная одежда мастеровых: рубашка на выпуск, шёлковый пояс с кистями ниже пиджака, пиджак, шаровары, – в голенища».

«Праздничную одежду мужчин составляет: поярковая чёрная шляпа или суконная и плисовая фуражка или шапка; суконные или пеньковые кафтаны, чюйки и тулупы, покрытые сукном или понитиной, а у богатых плисом, бумажные или гарусные опояски, ситцевые рубахи, суконные, пеньковые панталоны и жилеты и на ногах сапоги» (Лысьвенский завод, Пермский уезд) [Шалаев 1858, 140].

«Праздничная одежда мастеровых: рубашка на выпуск, шёлковый пояс с кистями ниже пиджака, пиджак, шаровары, – в голенища. Потом шаровары стали уступать место узким штанам, которые тоже носили за голенищами с напуском на них. А голенища у сапог блестящие, из настоящего “лака” или покрытые аппретурой, что было дешевле, чем сапоги с лаковыми голенищами» (Добрянский завод, Пермский уезд) [ДКМ. Затопляев. Рукопись. Л. 173–174].

*Рубаха мужская праздничная.
1930-е. Село Калинино Кунгурского
района, 2007*

«Идеальный» образ мужской, прежде всего, праздничной одежды присутствует в фольклорных текстах, особенно в свадебных величальных песнях молодым парням Пермского Прикамья. Эти материалы также позволяют раскрыть особенности восприятия, ценности праздничной одежды и характерные «идеальные» черты, которые должны присутствовать в статусном костюме молодёжи в той или иной традиции.

Приведём лишь некоторые фрагменты текстов, в которых раскрываются особенности костюма молодого парня.

*Друженька хороший, друженька пригожий.
Как на друженьке кафтан голубой парчовый,
Как на друженьке штаны чёрны бархатные,
Как на друженьке чулки белы шёлковые,
Смазные башмаки, пряжки с испорками.
Как на шейке-то платок, будто аленький цветок,
Во кармане-то другой итальянский голубой.
Как у дружки кушак всё иркутский дорогой.*

(Куединский район, с. Ошья)

*Друженька хорошенькай, друженька пригоженькай.
Что на дружке-то кафтан из гимнази привезён.
Что на дружке шаровары, чёрны, бархатны.
Что на дружке чёрна шляпа, она бархатная.
Ещё друженька по горенке похаживает,
Он сапог и об сапог, да поколачивает.*

(Куединский район, д. Суюрка)

[Куединская свадьба 2001, 88–89].

*Сизенькай голубчик, удалой молодчик.
Розан, мой розан, виноград зелёнай.
А кто у нас холост, а кто не жонатый.
По горнице ходит, манешно ступает.
Манешно ступает, сапог не ломает.
Сапожки козловы, чулочки белёвы.
К хамаду подходит, ящик выдвигает.
Желет вонимает, в желетке с карманом.
Карманы с часами, молодец с кудрями.
Хорош уродился, пригож снарядился.*

(Куединский район, д. Суюрка)

[Куединская свадьба 2001, 90–93].

*Цветичек алинькой, розовой голубинькой.
Кто у нас хорошинькой, кто у нас пригожинькой?
Бело он умылся, снарядно снарядился:
Рубашка кашемирова, брюки тонкого сукна,
Сапоги с калошами. Удалой доброй молодец.*

(Стряпунинская волость Оханского уезда)

[Мехнецова 2018, 302–303].

«Идеальный» образ мужской, прежде всего, праздничной одежды присутствует в фольклорных текстах, особенно в свадебных величальных песнях молодым парням Пермского Прикамья.

*У дружки подружьице хорошо,
Люли-люли, да хорошо.
За что его цари-то полюбили,
Хороший тулуп подарили? <...>
Хорошую рубашку подарили? <...>
Шапочку-караблик подарили? <...>
Суконные брюки подарили? <...>
Козловые сапожки подарили? <...>
Жамшевы перчаточки подарили...*

(Стряпунинская волость Оханского уезда)

[Мехнецова 2018, 302].

*Рубаха праздничная белая с вышивкой,
из покупной хлопчатобумажной ткани.
1930-е. Нытвенский район.
Из фондов Нытвенского КМ,
2020*

*Праздничная кашемировая рубаша. Деревня
Вениха Чернушинского района. Начало XX в.*

Тексты, приведённые в качестве примеров, не исчерпывают всего многообразия описания мужского костюма в именно свадебном фольклоре. Однако они рассказывают о восприятии костюма молодого парня. Обращает на себя внимание упоминание в фольклорных характеристиках предметов одежды исключительно дорогих фабричных тканей – парчи, плиса, бархата, кашемира, шёлка. Особый статус предметов одежды подчёркивается их заморским («итальянский платок») происхождением или тем, что они привезены издалека («иркутский кушак»). В описаниях присутствуют и такие статусные вещи, как жилет, часы, сапоги с галошами, замшевые перчаточки.

Как вариант праздничного комплекта одежды можно рассматривать *свадебный костюм жениха*. Обычно он включал те же предметы одежды, что и праздничный костюм, иногда лишь оговаривались особые его детали. В отличие от наряда невесты, одежда жениха редко попадает в описание свадебной обрядности, поэтому приведём несколько выявленных описаний свадебного костюма: «На свадебные торжества жених и невеста одевали лучшую и обязательно новую одежду. В конце XIX в. даже у нас в деревнях для свадьбы стали покупать и шить платья для невесты и костюм для жениха из фабричных тканей. При этом никто из гостей не имел права явиться на свадьбу одетым лучше молодых, т. е. если жених, например, был одет в домашний костюм, то его товарищи не могли явиться в костюме из фабричных материалов» (Осинский уезд, с. Сайгатка) [Свадьба 2006, 51].

В некоторых случаях свадебная одежда могла выглядеть достаточно просто. Н. П. Белдыцкий наблюдал венчание в церкви с. Тулпан Чердынского района в конце XIX в., о чём написал в путевых заметках: «В Тулпан с Печоры пришла молодая пара венчаться. Молодой явился босым, в холстиновых штанах и рубахе без пояса. На груди висел медный православный крест. Невеста достала у подруги в Тулпане ситцевое платье, длинное, не по её росту. Она была также боса, потому что с Печоры пришла в бахилах. Церковь они видели в первый раз и дико озирались. Непривычная обстановка пугала их» [Белдыцкий 1899, 47].

Полевые материалы также раскрывают некоторые особенности свадебной одежды жениха, которая состояла из

тех же предметов, что и праздничный костюм: «*Жениху рубаху дарит невеста, к венцу-то ехать, вот он её оденет, ещё визитку, это такой костюм, пиджак с карминами, её тоже оденет. В туфли деньги положит, зимой – в валенки*» (Усольский район, д. Поселье) [Усольские древности 2018, 144]; «*Жених просто одет: рубашка, пиньжак, брюки*»; «*А жениху пафу: визиточка, рубаха, сатин хороший на рубаху, брюки хороши и визиточка новые – под венец*» (Чердынский район, с. Пянтег); «*Жених – рубаха, штаны, пояс, пинджак-летник, брюки суконные*» (Октябрьский район, с. Русский Сарс).

Характерная особенность свадебной одежды жениха в Юрлинском районе – вышитая невестой планка рубахи: «*Невеста вышивает нагрудку перед свадьбой жениху на рубаху*»; «*Невеста снимает мерки с жениха и начинает готовить приданое и подарки. Она ткёт и вышивает полотенца, вышивает нагрудку, шьёт рубаху*» (с. Юм).

Анализируя свадебные комплекты, следует остановиться на нескольких редких сохранившихся образцах, которые были изучены в полевых исследованиях. В с. Краснояр Кудинского района в начале XX в. один из описанных свадебных комплектов состоял из чёрных штанов, розовой сатиновой рубахи и чёрного витого пояса с кистями. Свадебный костюм жениха из д. Вениха Чернушинского района включал чёрные штаны, красную кашемировую вышитую рубаху и пояс.

Атрибуты и аксессуары костюма рекрута

Среди обрядовых мужских комплектов заметно выделяется костюм рекрутов, прежде всего по числу атрибутов и аксессуаров, дополняющих основную праздничную одежду. Многочисленные документальные и полевые источники отмечают использование при рекрутских гуляньях и застолье по поводу проводов на службу именно праздничной одежды. В Чердынском уезде в день проводов рекрут надевал лучшую одежду, был «как жених» [Шерстобитов 1865, 56]. Информаторы из разных районов также отмечали: *«Некрутты были в праздничной одежде, с ленточками на груди»* (Частинский район, д. Байдины).

Целый ряд атрибутов и аксессуаров являлся дополнением к костюму рекрута и был маркером его статуса. Одним из распространённых атрибутов был цветок, сделанный из бумаги, лент или других материалов. В Осинском уезде рекруту, например, прикалывали на шапку бумажный цветок [Шмаков 1916, 102]. Характеризуя обычаи проводов в солдаты в Пермской губернии, И. И. Ульянов также отмечал: *«... шляпы украшали (как невесты) цветами»* [Ульянов 1914, 259]. Цветок на грудь прикалывали рекруту в Чердынском районе (Чердынский район, с. Покча). В северных районах Прикамья цветок часто выполнялся из лент и дополнялся спускающимися лентами: *«Парню на грудь из ленточки из красной, как цветок»* (Соликамский район, с. Касиб); *«А повестка если ему придёт за неделю, так он всю неделю некруттит, с ленточками ходит здесь на груди. С которой девкой он дружит, она ему здесь ленточки приделат. И всё в город увозят с этими ленточками»* (Чердынский район, с. Пянтег); *«Когда провозжали парня, ему ленточку вешали на грудь, розового цвета на левую сторону, завязывали бантиком»* (Юрлинский район, с. Юрла) [Бахматов 2003, 101]. Традиция изготовления цветка из разноцветных лент, который прикалывали на грудь рекруту, сохраняется в деревнях западной части Чердынского района до настоящего времени.

«А повестка если ему придёт за неделю, так он всю неделю некруттит, с ленточками ходит здесь на груди».

*Рекрутты. Село Кыласово Кунгурского уезда. Начало XX в.
Из архива проекта «Пермский стиль»*

*«Полтора-два метра
ленты на шапку нашивали,
которую носил, кругом,
сверху, посередине,
чтоб ленты сзади висели,
на гормошку весили»*

Цветными лентами рекрутский костюм дополнялся во многих районах Пермского края, при этом их использование имело разные варианты. В северных районах Пермского края обычно ленты нашивали или повязывали на головной убор: «Рекрута украшали: на фуражку ленточек нашьют разных цветов. Девки, которые на вечера гуляли, дарят ленты, они их на фуражку и пришивают» (Чердынский район, с. Покча); «Ленточки делали на шапку, у кого сколько есть лент. Наверх на булавку пристегнут» (Юрлинский район, д. Елога) [Бахматов 2008, 23]; «Полтора-два метра ленты на шапку нашивали, которую носил,

*Рекруты. Село Ключи Красноуфимского уезда.
Начало XX в.*

*Проводы на войну. Митинг мобилизованных.
г. Оханск, 1914. Из фондов Оханского КМ*

кругом, сверху, посредине, чтоб ленты сзади висели, на гормошку весили» (Усольский район, д. Слудка); «Летом по фуражке, зимой по шапке кругом ленточки делали, полна спина ещё, только впереди, где лицо, нет. Много, друг на дружку нашивали» (Усольский район, д. Кекур) [Усольские древности 2018, 199–200]; «Некрутам вешали ленты на шапку. Коля вот у меня пошёл в армию, дак я по-выложила шапку лентами», «Если шапка или фуражка у парня, то ленточки там навешам ему, с гармошкой, весь в огне идёт» (Соликамский район, с. Касиб); «На фуражке у парня ленточки,

девки ленточки собирают ему, а подружка своему парню накальвает на грудь» (Соликамский район, д. Лызиб) [Подюков 2006, 183]. Если для северных районов характерно было прикрепление нескольких лент к головному убору, то в некоторых традициях ограничивались одной: «Неделю некрут ходил с ленточкой в голове, на фуражке» (Частинский район, д. Байдины). В ряде локальных традиций Усольского района было принято прикреплять ленты на плечи: «Ленты на обои плечи пришивают» (д. Разим) [Усольские древности 2018, 199–200]. После проводов, как отмечали в Усольском районе, ленты обратно раздавались девушкам.

1
2

3

4

*Проводы на Первую мировую войну.
На набережной реки Камы.
г. Оханск, 1914. Из фондов
Оханского КМ*

*1. Первый пароход
с мобилизованными отходит
от пристани*

*2. После митинга, в ожидании
специального парохода из г. Перми*

3. «Типы мобилизованных»

*4. Второй пароход
с мобилизованными*

*Рекруты.
Село Ключи Красноуфимского уезда.
Начало XX в.*

Для южных районов Пермского края более характерны другие варианты использования этого атрибута – несколько лент связывали вместе и носили в руках, завязывали на поясе, затыкали за пояс. Наглядно такую традицию демонстрируют фотографии рекрутов из села Ключи Красноуфимского уезда начала XX в.

*Рекруты перед отпавкой с сельским старостой.
Село Урталга Осинского уезда, 1916*

Другим, не менее распространённым дополнением к костюму рекрута становились платочки. Обычно их готовили и дарили для проводов девушки. О платочках и их использовании рекрутом во время гуляний рассказывается в материале из с. Медянка Уинского (ныне – Ординского) района, относящемся к 1920-м гг.: «*Рекрут, стоя посредине, держит в одной руке, за один конец несколько связанных носовых платков. Носовые платки – это подарки девушкам, которые его любили. И чем больше этих платков, тем больше девушек, значит, его любили. И поэтому каждый старается раздобыть платков как можно больше. И если иному не подарят их в достаточном количестве, то он покупает их сам. Этими платками рекрут время от времени помахивает, иногда в такт песни*» [Юшков 1925, 29]. Это свидетельство подтверждается и многочисленными экспедиционными материалами с территории Сылвенско-Иренского поречья: «*Платки давали. Он их кучей свяжет, пученькой. Он идёт, платками машет*» (Суксунский район, д. Шахарово); «*Делали парням платки из белого коленика, или там был другой материал батист. Обвязывали платки цветными нитками. Девочек нас было много, всем мальчикам дарили платки. Они уходили – махали нам платками. А то все платки девочки соберём в кучу, наберётся, может, штук пятнадцать-двадцать, на булавочку сколем и даём тому парню, которого провожаем*» (Кунгурский район, с. Калинино); «*Девки сами вышивали платки, надписи делали всякие, он их соберёт и все приколет на грудь в одном месте. Ещё ленточки на грудь весили – каждая барышня. Платков много станет, их сделают в узел, свяжут друг с другом за концы. Они обвязаны нитками цветными, кружавчиками обделаны*» (Кунгурский район, с. Серга). Платок как подарок рекруту известен и в других районах Пермского Прикамья: «*Давали платок: “На память другу”, – вышивали*» (Усольский район, д. Слудка) [Усольские древности 2018, 199–200].

*Рекрутские платочки.
Середина XX в.
Село Ключи Суксунского района,
1999*

*Рекфутские платочки.
Середина XX в. Село Ключи Суксунского района, 1999*

В XX в. было принято размещать на таких платках и соответствующие вышитые текстовые пожелания хорошей службы, напоминание о дарителе, писать имена: «Ленточки, платочки, кисеты дарили девчонки, вышивали там: “На память”, “Помни обо мне”» (Кишертский район, д. Бырма); «Девчонки платочки обвяжут нитками, мулине, и вышьют цветочек, коя там напишет ещё: “Моему любимому”. Вот его и дарит. Парень платок-то ещё обратно должен принести» (Кишертский район, д. Верхняя Меча); «Девушки рекрутам платочки дарили, носовые, маленькие, на них ещё вышивали: “От подруги Анны Максиму”. Он с этим платочком вернуться должен был» (Усольский район, д. Слудка) [Усольские древности 2018, 199–200]. В коллекции рекрутских платочков из с. Ключи Суксунского района, например, встречались такие надписи: «Коля желаю отличной счастливой службы»; «Вынял белянский платок, стал подружку вспоминать»; «Люблю сердечно, дарю навечно»; «Саша. Счастливо отслужить и вернуться обратно».

*Призывник с сельской молодёжью.
Село Курашим Пермского района, 1930-е*

*Призывник с родственниками.
Село Курашим Пермского района, 1930-е*

*Проводы в Красную Армию.
Село Кува Кудымкарского района, 1930-е*

Кроме лент и платков девушки вручали рекруту и другие подарки – предметы одежды, полотенца, кисеты, пояса, которые также часто включались в костюм рекрута. Кисет как один из распространённых подарков рекруту часто упоминается в описаниях ритуалов проводов в солдаты: *«Девки кисеты шили, табак класть под махорку. Вышивали имя его на кисетах»* (Кунгурский район, с. Юговское). В д. Шахарово Суксунского района девушка, с которой парень гулял, дарила на провода вышитую рубашу [Черных 2001]. В русских деревнях Гайнского района в качестве подарка рекруту вручали пояса – кушаки и покромки: *«Перед отправлением в армию девки и парни собирались и рекруту кушаки, покромки дарили»* (Гайнский район, пос. Чуртан) [Бахматов 2008, 25].

*Проводы в солдаты. Середина XX в.
Село Калинино Кунгурского района*

Среди подарков, которые характерны для рекрутской обрядности, – полотенца: *«Полотенца парню дарили – края вышиты цветочками»* (Кишертский район, с. Осинцево). В некоторых деревнях Куединского района во время проводов полотенце вешали рекруту на шею. Такое полотенце вручалось как подарок от близких родственников во время гостевых визитов рекрута: *«Рекрут надевает полотенце на шею и идёт приглашает по домам на вечер»* (Куединский район, с. Пантелеевка); *«Рекрут ходит с полотенцем [на шее], к кому заходит, те ему тоже полотенце дарят»* (Куединский район, с. Дубленёвка). Возможно, в данной традиции обычай с полотенцем заимствован от чувашей, с которыми в некоторых деревнях, где получена данная информация, русские проживают совместно [Черных 2014].

*Проводы в солдаты. Середина XX в.
Рекрут с цветком и лентами. Усольский район.
Из фондов музея «Палаты Строгановых»*

Интересное описание костюма рекрута Пермской губернии в начале XX в. приведено И. И. Ульяновым: «В прежние времена (да и ныне ещё кой-где водится) надевали на шею шёлковую косынку, на себя поддёвку или так называемый “чекмень” тонкого сукна, опоясывались ярко цветным кушаком; через плечи перекидывали свёрнутую шарфом шаль, концы которой делались “крест-накрест”; шляпы украшали, как невесты, цветами. Кроме того, на шею надевали так называемые “гайтаны”, – “янтары” – буски из мелкого жемчуга (разумеется, не настоящего) и буски из крупных камешков – белых, зелёных, жёлтых и других цветов» [Ульянов 1914, 259]. К сожалению, в исследовании не обозначен район получения данной информации автором, хотя из его комментариев можно предположить, что речь идёт о старожильческом русском населении северо-западных уездов Пермской губернии.

Одним из непреходящих атрибутов рекрутских гуляний конца XIX – начала XX в. становится гармонь. Известный пермский фольклорист В. Н. Серебренников, раскрывая особенности рекрутской обрядности Оханского уезда, отмечает, что молодёжь заводила гармошку только перед тем, как идти на военную службу, и выучивалась играть одну-две песни [Серебренников 1916, 67]. «“Наёмщик”, человек, идущий служить за кого-либо по найму, также приказывал хозяину, чтобы тот купил ему гармошку – “непременную спутницу каждого рекрута”» [Саламатик 1865, 70–71]. Более поздние материалы также свидетельствуют, что гармошка повсеместно обязательно сопровождала проводы новобранцев. Гармошка также украшалась лентами и платочками. Так, в Оханском уезде ленточками рекрут украшал только гармошку [Серебренников 1916, 67]. Упоминания об украшении гармони лентами известны из северных районов Пермского края: «Ленточки атласные на гармошку цепляли, на ремешки» (Усольский район, с. Верх-Кондас) [Усольские древности 2018, 199–200]. Ленточками и

платками повсеместно украшали гармошку при рекрутских гуляньях в Кунгурском, Красноуфимском и сопредельных районах других уездов Пермской губернии: «Целый месяц парень некрутит, по родне ездит, гуляет с друзьями, как он же. К тётям, дядям едут, с гармошкой, на гармошках платочки повешаны, ленточки» (Кунгурский район, с. Серга); «Парней в армию провожали – ленточки на гармошку обязательно вешали» (Кунгурский район, с. Зуята); «Парней провожали, на гармонь через меха крепили резинку, на неё все девки платки навешают. Гармонь играет, резинка-то растягивается, и ленты, платки вместе» (Кунгурский район, д. Зарека).

*Проводы в солдаты. 1960-е.
Рекрут с цветком и лентами. Усольский район.
Из фондов музея «Палаты Строгановых»*

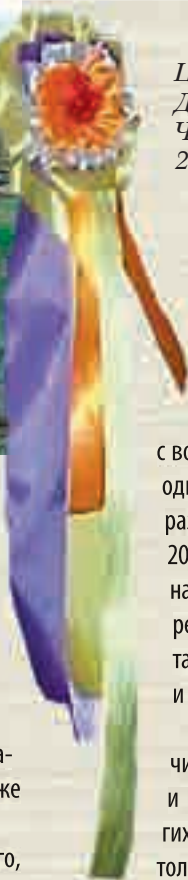

Проводы в солдаты. В центре – рекрут с цветком и лентами. Деревня Коэпты Чердынского района, 2009

Приведённые примеры раскрывают использование в costume рекрута разных атрибутов. Несомненно, при изучении обрядового костюма важным представляется анализ символики данных предметов в контексте ритуала. Их состав устойчив – ленты, платочки, полотенца, реже другие предметы – платки, пояса, бусы, рубахи.

Все перечисленные предметы в costume, прежде всего, маркируют рекрута – являются главной отличительной особенностью этого парня от его сверстников. Цветок на груди или фуражке, ленты – знак рекрута. Примеры из полевых материалов раскрывают эту особенность: *«В армию ребята брали, дак тогда мода была ленточки покупать на фуражку. Значит, мол, идёт призывник»* (Соликамский район, с. Касиб).

Ленты, как показывают материалы по Пермскому Прикамью, – один из самых популярных и распространённых атрибутов рекрутства. Обычно лента воспринимается в контексте статуса девичества, так как присутствует в девичьем costume и активно включена в ритуалы свадебной обряд-

Цветок и ленты рекрута. Деревня Коэпты Чердынского района, 2000-е

ности. Параллели свадебной и рекрутской обрядности не случайны. Исследователи отмечают, что «призывной возраст совпадает с возрастом жениховства, является, по-видимому, одной из причин настойчивого сопоставления на разных уровнях свадьбы и проводов» [Кормина 2005, 253], а также главных действующих персонажей данных ритуалов – жениха и невесты и рекрута. Использование «свадебных» атрибутов также подчёркивает переходный статус рекрута и невесты.

В то же время лента не может быть прочитана только в контексте сравнения свадьбы и проводов. Изучение её использования в других ритуалах может свидетельствовать о ней не только как символе девичества, но и в целом неженатой молодёжи. Лентами, цветком с лентами в свадебной обрядности украшают молодых парней в свадебном поезде жениха, ленты – непременный аксессуар costume свадебных персонажей – друзей. В некоторых случаях наблюдаются прямые параллели в использовании тех или иных знаков для рекрута и парней – распорядителей свадьбы. В рекрутской обрядности некоторых локальных традиций отмечалось, что дарение и использование лент в costume было характерно только для холостого парня: *«Холостому рекруту дарили ленточки, женатому не дарили»* (Усольский район, д. Сороковая) [Усольские древности 2018, 199–200].

В рекрутских обычаях с лентами важна и цветовая символика. В Усольском районе, например, отмечали: *«Жёлтые ленточки рекруту никогда не одедали. Нет. Только красного или розового цвета, можно голубую ещё. Белые, синие, тёмные не делали почему-то»* (с. Верх-Кондас) [Усольские древности 2018, 199–200]. Известны предписания использовать при украшении костюма рекрута, как и для украшения дуги, берёзок, которыми украшена машина для проводов, да и самой машины только красные ленты [Усольские древности 2018, 199–200].

Другим, не менее распространённым атрибутом рекрутства и проводов становились платочки. Их использование в рекрутской обрядности раскрывает одну из особенностей восприятия этого предмета в народной культуре как устойчивого символа печали и расставания. С символикой пути и дороги связано применение в рекрутском костюме и в целом в обрядности проводов полотенца [Славянские древности 2009, 147–151].

Отдельные примеры показывают использование в рекрутском костюме таких предметов женской одежды, как платки, шали, бусы. Во время проводов именно эти предметы помогают конструировать персонажа «рекрут» в святочной обрядности: *«Некрута – два парня. Один с гармоньей. На ноги красны платки: по одному на ногу, чтобы ноги закрыто было, как юбка! На спину красный платок, на брюхо. На голове фуражка военная... Красный ситец для того припасали!»* (Чердынский район, д. Усть-Уролка) [Альбинский 1991, 184]. Такие же приёмы использовались в облачении святочных ряженых, например Аники-воина [Альбинский 1991], платок, повязанный через плечо, надевал свадебный распорядитель – дружка. Таким образом, подобные приёмы не специфичны для рекрутской обрядности и их интерпретация, видимо, возможна в нескольких контекстах. Включение данных предметов в ряженье, рекрутскую

и свадебную обрядность является маркером особого статуса участников ритуала. Использование женских предметов одежды и деталей (платки, бусы), «минимальная травестия», возможно, также один из способов обозначения лиминального состояния рекрута, противопоставления коллективу, его «чужести», наличие женских деталей может быть расценено как знак того, что рекрут на символическом уровне теряет признаки пола [Кормина 2005, 112].

В контексте рекрутской обрядности многие предметы – ленты, платки, рубашка, пояса – выступают и подарком рекруту. Передача предметов в дар от одного человека к другому является, по мнению исследователей, одним из универсальных способов регулирования отношений внутри социума [Славянские древности 1999, 16], дарение или обмен подарками включены в комплексы обрядов календарного и семейного циклов. Подарок и дарение не только закрепляют социальные связи между теми, кто обменивается подарками, но и являются благопожеланием, материальным воплощением данного блага [Славянские древности 1999, 16].

Многие предметы, задействованные в ритуале, использовавшиеся человеком, становятся материальным воплощением памяти о нём. В рекрутской обрядности часть предметов – лент, платочков – после проводов раздавалась тем девушкам, которые вручали этот предмет призывнику, и затем хранились «на память» о парне. В других вариантах призывник брал с собой и хранил эти предметы «на память» о дарителе.

Таким образом, изучение особенностей костюма рекрута показывает, что он выступал одним из вариантов праздничной, «лучшей» одежды и дополнялся различными атрибутами и аксессуарами. Платки, ленты, полотенца и другие предметы в контексте рекрутской обрядности выполняют разные символические функции, являются знаком рекрута, подчёркивают его переходный статус, выступают подарком, материальным символом памяти, связаны с символикой прощания и дороги.

Костюм участников свадьбы

Среди участников свадьбы для анализа мужского костюма нами избраны лишь несколько персонажей, которые в этом обряде имеют характерные особенности одежды, либо их костюм дополняется разными предметами, не характерными для обычной одежды. Все данные персонажи – участники свадебного поезда жениха, в зависимости от локальной традиции к ним можно отнести распорядителей свадебного ритуала: дружку или дружек, главного дружку и его помощников (бояр, повозничков, поддружье и др.) и тысяцкого – распорядителя на свадьбе, чаще всего крёстного жениха.

В большинстве традиций Пермского Прикамья только дружка среди свадебных чинов имел характерные особенности в костюме и атрибуты. Широко распространённым его атрибутом была плеть (плётка, витень, кнут): «Витень для дружки на свадьбе составляет необходимое оружие власти, пускаемое для угроз ребятишек и проч.» (Красноуфимский уезд, с. Торговище) [Гладких 1914, 58]. Полевые материалы раскрывают бытование данного атрибута в разных районах Пермского края: «С витнем. На палке кожа наверхтена да приколочена. Ребятишки за стол сядут, выкупать чтобы, а дружка хлопнет витнем по столу, чтобы боялись» (Суксунский район, д. Набоки). «[Зачем плёточка нужна?] Дак дружка нахлястывает. Машет так. Когда кого пригрозит» (Бардымский район, с. Печмень); «В голбце-то дружка стоял с нагайкой» (Юрлинский район, д. Миронова); «Первые едут дружки, в руках плётки» (Юрлинский район, д. Булдыри). Кнут и плеть – повсеместно у русских один из главных атрибутов свадебного дружки [Богословский 1927, 18; Самоделова 2001, 43–44]. В свадебной обрядности и в костюме её персонажей кнут или плётка, с одной стороны, являются показателем статуса свадебного персонажа – «исполнителя власти», с другой стороны, как и в других комплексах обрядности русских, имеют апотропейное и продуцирующее значение [Самоделова 2001, 43; Славянские древности 1999, 515–517].

Особая традиция использования свадебных плёток была характерна для южных районов Пермского края – Чайковского, Еловского, Куединского, Чернушинского, Октябрьского, Бардымского. В этих районах для свадьбы специально готовили плётки для дружек из соломы, мочала, ветвей деревьев и украшали цветными тряпочками, разноцветной бумагой: «Плети шили девки, три плети раньше надо было. <...> Повознику плеть, да двум

В большинстве традиций Пермского Прикамья только дружка среди свадебных чинов имел характерные особенности в костюме и атрибуты.

друзкам по плети. Лоскуточки вот от тряпок» (Чайковский район, с. Уральское) [Свадьба 2006, 12]; *«Плётки тоже из соломы, сверху эдак же бумагой наделяют»* (Куединский район, с. Верхняя Сава); *«Плётка-то почти метр. Как свадьба приедет, они плётками хлещут. Плётка-то – бумага, а в середине – солома. Она свита ниткой или тряпкой какой нарядной. Тряпкой обовьют и пришивают петлю»* (Куединский район, д. Нижний Тымбай); *«Витень настоящий. Когда песни-то поют, дружке плётку сплетут девичницы. Этой плёточкой, которая подаренная, он стоит, шшелкат»* (Бардымский район, д. Асюл). Обычно плётку для дружек делали девушки – подруги невесты на девичнике и предлагали её за выкуп в момент приезда свадебного поезда жениха. Во время полевых исследований было выявлено несколько подобных плёток, некоторые из них были изготовлены информаторами по просьбе исследователей. Сохранившиеся экземпляры показывают разные варианты конструктивных решений свадебной плётки. В с. Тюинск Октябрьского района её основу составляла солома,

Плётки дружки.

Село Уральское Чайковского района (реконструкция информатора), 2000-е. Из экспедиционных материалов Е. Бурнышевой (г. Чайковский)

которую обшивали тканью, а затем на ткань пришивалось множество разноцветных лоскутов. В д. Нижний Тымбай Куединского района основа плётки изготавливалась из голика – берёзового веника без листьев, он оплетался цветной бумагой, концы которой были нарезаны бахромой. В Чернушинском районе плётку изготавливали из мочала, из которого плели верёвочку, крепившуюся к деревянному древку. Мочальная основа также украшалась цветными тканевыми лоскутками. В Бардымском районе из трёх или четырёх прядей соломы плели плётку, которую украшали цветными лоскутами. Как видим, соломенная или мочальная плётка была скорее символическим предметом статуса дружки и его маркером, выделяющим данный персонаж. Главная её отличительная черта – яркость и украшенность, как и других атрибутов дружки в этом районе.

*Шапка дружки (тысяцкого)
с косой. Село Петропавловск
Октябрьского района, 2000-е*

Для южных районов Пермского Прикамья (Чайковский, Куединский, Еловский, Бардымский, Чернушинский) типичным и широко распространённым атрибутом дружки были шапки и шляпы. Они выполнялись из бумаги в форме цилиндра и украшались бахромой из цветной бумаги. По рассказам информаторов, для изготовления свадебных головных уборов в качестве цветной бумаги использовали раскрашенные в домашних условиях разными красителями газеты и журналы: «Дружкам девушки шапочки делают – доньшко из картона, обвивают»; «Шапочки сошьют. Из кардонки. Бумага нарезана, бумагу красили. Тысяцкому, дружкам, повозничкам. Ещё после войны таки шапки, да плётки ладили...» (Куединский район, с. Верхняя Сава); «А этим, дружкам, и шапки шили.

Из бумаги шапка из толстой. А тут и ленточки, и эти бумажки, а теперь не делают» (Куюдинский район, д. Китрюм); *«Шапку из бумаги. Нарезешь бумагу да изукрасишь. Цветком украшают. Да плётку делают. Шапку и плётку старшему дружке подают»* (Чернушинский район, с. Калиновка); *«[Шапка дружки] Высокая, полоски сделаешь и сверху до низу доклеишь /в виде цилиндра/. Всякие. Ленты вешали. [Бантиком завязывали?] Всяко, чтоб болтались. Да всё обдывалось: дряво, шляпа»* (Бардымский район, с. Печмень). Изредка в этом районе Прикамья изготавливали свадебные широкополые шляпы, как, например, в с. Уральское Чайковского района, представленная на фотографии.

*Шляпа дружки.
Село Уральское Чайковского района
(реконструкция информатора),
2000. Из экспедиционных
материалов Е. Бурнышевой
(г. Чайковский)*

Другой тип свадебных шляп был характерен для юго-восточных районов и отмечен во время полевой работы в Октябрьском, Чернушинском, Суксунском районах. Они изготавливались из соломы, мочала или кудели. Их основная часть, надевавшаяся на голову, была сферической формы. Основу шляпы составлял круг-обруч, поверх которого в нескольких местах крест-накрест размещали жгуты из соломы. Такая шапка обязательно имела длинную косу. Украшалась она цветными тканевыми лоскутами, которые привязывались к жгутам основы (см. фотографию): *«Шапку дружку делали с косой из льна. Шапку из льна и с соломой. Цветочками всю изукрасят, тамзади куделя спущена»* (Суксунский район, с. Ключи); *«Шляпу сошьют, сплетут, сделают. Шляпу соломенну, с цветкам делаешь её»* (Бардымский район, д. Асюл).

В районах, где бытовали украшенные шляпы для свадебных персонажей, они были частью целого «комплекта» свадебных атрибутов для главных персонажей торжества. Полный набор таких атрибутов раскрывают рассказы информаторов: *«Подружки готовили для обряда, для свадьбы... раньше наряжались: тысяцкому бороду делали, свахе там муфту, да чо да, сумку шили из бумаги из цветной. Шляпы шили тожо из бумаги из цветной, вот чо-нибудь такое интересненькое: то эти бабулечки, да чо да вокруг-то шляпы пришьют – из бумаги накатают, ниточками свяжут да привяжут, болталися, чтобы поинтереснее было. Плети шили девки, три плети раньше надо было. Ну, раньше-то на лошадях ездили, не на машинах. Повознику плетъ, да двум дружкам по плети. Лоскуточки вот от тряпок. Сумки из бумаги, да цветной бумагой обделают, да и лябочку-то эту сделают как бы рюшечкой. <...> тысяцкому*

«Плётка-то почти метр. Как свадьба приедет, они плётками хлещут. Плётка-то – бумага, а в середине – солома. Она свита ниткой или тряпкой какой нарядной. Тряпкой обовьют и пришивают петлю».

бороду из кудели делали, часы, блюдом обведёшь, стрелки, цифры напишешь – тысяцкий порядок должен вести. Время. Время вышло, стрелку подведут – время вышло нашо» (Чайковский район, с. Уральское) [Свадьба 2006, 12].

Использование в костюме дружки полотенца характерно для разных территорий Пермского Прикамья: *«Дружкам полотенца повязывали наискось»* (Чайковский район, д. Каменный Ключ); *«Ходили в дружках, белое полотенце через плечо»* (Чайковский район, д. Маракуши); *«Полотенце через плечо, видела, было»* (Суксунский район, с. Ключи); *«Дружков сряжали – полотенца, букетиков цветов»* (Куединский район, д. Нератовка). Использование полотенца в наряде дружки и других участников свадьбы характерно и для других региональных традиций русских [Самоделова 2001, 43; Корепова 2019, 401–402].

Прикалывание на грудь дружкам, а иногда и другим участникам свадьбы лент, букетов, цветов, кустика было повсеместно распространено в Пермском крае. Примеров описания такой традиции в разных вариантах достаточно много, приведём лишь наиболее характерные из разных территорий региона. Свадебные букеты и ленты, приколотые на грудь, неоднократно встречаются в описаниях свадебной обрядности Прикамья второй половины XIX – начала XX в.: *«Дружки со стороны жениха прикалывают в этот день банты из голубых лент, а со стороны невесты – из розовых»* (г. Чердынь) [Корнаузов 1848, 54]. В приведённом описании городской традиции наглядно видна характерная для этой среды того времени цветовая символика лент. В других локальных обычаях важным представляется в зависимости от статуса свадебного чина прикалывание цветка на правое или левое плечо: *«Девушки прикалывают цветы: дружке на правую сторону груди, а подружьям и большому боярину – на левую. Дружка и его*

товарищи целуют девушек и платят за цветы» [Серебренников 1911, 43–44]; «Дружкам девушки нашивают по искусственному цветочку или кустику из ленточки. Старшему на правое плечо, а младшим – на левое» [Гладких 1914, 60].

Полевые материалы также раскрывают и разные варианты обыкновения прикалывать на грудь ленты, цветы и букетики: «У дружек цветов на груди цепляли, из бумажки, мочала ли красного» (Чайковский район, д. Каменный Ключ); «А дружкам цветы на грудь с ленточками. Это девки-девишницы сделают. И как только свадьба подъезжает, девки скорее бежать. Знают, кто побогаче, тот побольше заплатит» (Куединский район, с. Урталга); «Кустики привязывали, и всё. А вот дружки приедут. На грудь-то кустики шили. Ленточка, ленточка вот такая в бантике» (Суксунский район, с. Сабарка); «Девчонки у невесты цветов наделяют, здесь же их и продают свадебжанам, приехавшим-то, на грудь прикалывают. Дружки-то цветы эти выкупают: красные, голубые, белые и все из атласу. Дружка деньги уплатит за цветок, девушка цветок этот с правой стороны ему на костюм прицепит. Первому дружке цветок побольше колют, остальным поменьше» (Карагайский район, д. Старый Посад) [Карагайская сторона 2004, 129]; «На свадьбу дружкам, невесте и жениху надевали восковые разноцветные цветочки, на которых были сделаны восковые капельки» (Уинский район, д. Михайловка); «Первый заходит дружка, а за ним поддружье. Красная ленточка у дружки, у поддружья – голубая или розовая» (г. Усолье); «Дружке с правой стороны ленточку прикалывали, там красные, синие, чёрной только не было. У дружки ленточка, а у поддружья ленточки-то нет» (Усольский район, д. Поселье) [Усольские древности 2018, 97]; «А там у жениха должны ещё дружки быть. Может человека два, три, по пять бывает. А девки всем этим дружкам вяжут цветы. На девишнике сидят девки, по цветку из ленточек, и концы длинныё болтаются. Каждый дружка выкупает.

*Плётка дружки.
Село Тюинск Октябрьского района, 2008*

Комплекты традиционного мужского костюма

*Свадебная плётка дружки. Середина XX в.
Деревня Новопетровка Октябрьского района, 2020*

*Свадебные плётки дружки. Середина XX в. Село Тюинск
Октябрьского района, 2008*

*Свадебная плётка и заготовка для свадебной плётки.
Середина XX в. Село Тюинск Октябрьского района, 2008*

Старшему делается побольше цветочек, ленточка подлиннее. Дорожке покупает. Ленточку не делали жёлтую или коричневую. А делали большинство всё красные. Сделаю цветок, тут наберут, наберут цветок. Чтобы был красивый. Каждому дружке прицепят на булавочку. Ниточкой надо стянуть, больше, больше, чтобы он был цветок, дак цветок. Ленточки атласные надо» (Бардымский район, д. Антуфьево); «За невестой придут дружки, парней пять. Про них песни были. А мы, девицы, покупаем восковые цветы, ленточку прикалываем и выбегаем на улицу, встречаем, кому какой парень попадёт, я ему прикалываю ленточку ко груди. Он вечер со мной должен танцевать» (Кишертский район, с. Осинцево).

«Шапочки сошьют. Из кардонки. Бумага нарезана, бумагу красили. Тысяцкому, дружкам, повозничкам. Плётки тоже из соломы, сверху эдак же бумагой наделают. Ещё после войны таки шапки да плётки ладили».

В с. Курашим Пермского края ленты и банты прикалывали всем участникам свадьбы: «Мы пришивали ленточки – кто от жениха, кто от невесты. От невесты – на левой, от жениха – на правой пришивали ленточки»; «Песню спеть и цветок пришить. Первые дружки приезжают, так вот дружкам сначала и пришивают цветы, а потом уже все...»

Как видим из приведённых примеров, «цветы», «букеты», «кустики» имели не только разные названия, но и разные материалы, из которых были изготовлены – из лент, цветного материала, бумаги, воска, мочала и других. Вариативным было их использование разными свадебными персонажами – где-то их получали все участники свадьбы, в других случаях только её главный распорядитель.

Особые атрибуты свадебного персонажа *тысяцко-го* характерны лишь для некоторых локальных традиций. Обычно тысяцкий распорядился «казной» свадебного поезда, выкупал стол, выполнял другие важные функции на свадьбе. Его статус можно определить через термины «престижность» и «богатство» [Подюков 2004, 172–173]. В Суксунском районе, например, для достижения «статуса» под рубаху тысяцкому подвязывали подушку: «Он если худой, вот тысяцкий-то, дак ему подушку привязывают на брюхо, он полный, толстый толстяк. [А он толстый должен быть?] Да, толстопузый» (с. Ключи); «Пузо тысяцкому привязывали, для смеху. Он за столом так и сидел с пузом, подушку делали» (с. Брехово). В свадебных песнях упоминается один из главных атрибутов тысяцкого – шуба как символ достатка, богатства в традиционных представлениях русских [Подюков 2004, 310]. В Чайковском районе вспоминают о бороде и часах, являющихся показателем статуса данного персонажа свадьбы.

*Шапка дружки. Бумага, картон.
Деревня Нижний Тымбай Куединского района, 2017.
Реконструкция с информатором*

- 1. Для изготовления шапки дружки использовались листы из цветных журналов.*
- 2. Листы складывали гармошкой.*
- 3. Листы гармошкой нарезали «в бахрому», которой обклеивали по кругу картонный цилиндр – основу шапки*

1 2

3

*Плётка дружки.
Чернушинский район, 2000*

В некоторых локальных традициях для тысяцкого характерны те же атрибуты, что и для других участников свадебного поезда, прежде всего дружек. В некоторых деревнях Куединского района тысяцкому также, как и дружкам, готовили плётки и шапку: *«Шапочки сошьют. Из кардонки. Бумага нарезана, бумагу красили. Тысяцкому, дружкам, повозничкам. Плётки тоже из соломы, сверху эдак же бумагой наделают. Ещё после войны таки шапки да плётки ладили»* (с. Верхняя Сава). Шапку из соломы с цветными лоскутами получал тысяцкий и в ряде локальных

традиций юго-восточных районов Пермского края: *«Ой, у нас шляпа была сделанная, этому, не дружке, а тысяцкому со шляпой, из соломы свитая. А из соломы свитая и украшенная всякими ленточками, тряпочками всякими, такая красивая шляпа. Наденет. Это назывался тыгачкой, это крёстной тыгачкой»* (Бардымский район, д. Асюл); *«Продают тысяче шляпу из соломы, мочала»* (Октябрьский район, с. Русский Сарс).

Плётка как атрибут тысяцкого отмечается и в свадебной обрядности с. Курашим Пермского района: *«Тысяцкий*

с друзьями первый приезжал в свадьбу с плёткой. Плётка, там такая палочка, не знаю, из чего она была, а там ремень. Значит, какие-то порядки всё наводил. Как начнёт говорить, говорить, говорить. “Здесь ли были слёзы литы, здесь ли было вино лито” – “Здесь, здесь, здесь”». Его от других свадебных персонажей могло отличать полотенце или лента через плечо: «Обязательно заводила был – тысяцкой, у него большой букет белый из шёлковых лент, красная лента через плечо» (Ильинский район) [Подюков 2004, 204]. Характеристики свадебных персонажей с Сайгатка Осинского уезда и их атрибуты раскрываются в следующем примере: «Всей свадебной церемонией руководит старший сват – крёстный отец жениха. Для постоянной связи между женихом и невестой родители выделяют двух дружек, это старшие братья жениха, родные или двоюродные. В помощь друзьям

жених берёт двух своих товарищей, это “бояре”. В отличие от остальных гостей свату в день свадьбы невеста дарила и одевала через левое плечо полотенце. Дружки имели красные банты на правом плече, а бояре – на левом» (Осинский уезд, с. Сайгатка) [Свадьба 2006, 51].

Таким образом, основными свадебными атрибутами мужчин – участников свадьбы и отдельных персонажей являются полотенце, кнут, шапка, лента или цветы, приколотые на грудь. При этом следует указать на вариативность в использовании данных предметов разными участниками свадьбы в локальных традициях – они могли быть в составе костюма дружки, тысяцкого, бояр, одного или нескольких свадебных чинов. При этом для локальных традиций характерна вариативность в использовании и сочетании данных атрибутов. Среди территорий Пермского края заметно выделяются южные районы с традицией изготовления атрибутов – украшенных плёток, шапок и других предметов для участников свадьбы.

Таким образом, традиционный мужской костюм русских Пермского края включал разные комплекты одежды, которые отличались не только функционально, но имели и особенности в сочетании предметов, по декоративному оформлению, дополнялись атрибутами и аксессуарами. Центральное место в мужском костюме, несомненно, отводилось праздничной одежде. Ареал распространения некоторых комплектов имел чёткие географические границы: выделение промыслового комплекта характерно только для северных таёжных районов региона, становление рабочей одежды характеризовало население уральских горных заводов, наибольшая часть атрибутов в костюме свадебных чинов отмечена в южных районах Пермского Прикамья.

3

региональные и локальные комплекты мужского *костюма*

Одним из важных аспектов изучения традиционного костюма русских Пермского края является исследование ареалов распространения того или иного явления, характеристика сложившихся региональных и локальных вариантов и их выделение на фоне других этнографических территорий. Такой подход к изучению явлений традиционной культуры активно используется учёными [Полстая 1995, 2–6; Иванова 2005, 117; Морозов 2005, 118], продуктивен он и при исследовании традиционной народной одежды.

Изучение традиционной мужской одежды также позволяет определить ряд специфических черт того или иного этнографического района Пермского Прикамья. В то же время проведение такого анализа затруднено несколькими факторами: отсутствие массового материала по значительной части территорий Пермского края, схожесть в мужской одежде по всей территории региона (в покрое, использовании материалов, комплектности) и незначительные отличия между выделенными районами. Однако, даже учитывая названные сложности, такой анализ позволяет увидеть вариативность народной одежды и выявить некоторые закономерности её развития.

В этом же разделе работы мы представим реальные комплекты мужской одежды, изготовленные одним мастером и предназначенные для одного человека. Именно они показывают фактическую сочетаемость предметов одежды, соотношение цвета, а также реальное бытование традиционного костюма. Таких комплектов в настоящее время немного – шесть, так как все остальные экспонаты, изученные в музейных собраниях, представляют отдельные разрозненные предметы.

Северо-восточный этнографический район

включает в себя территории Чердынского, Соликамского, Красновишерского, Усольского и Александровского районов Пермского края и сопредельных районов. Он является зоной раннего освоения Пермского Прикамья русскими, здесь формируются группы старожильческого населения. По составу мужская одежда не отличается от других районов Пермского края: рубаха, штаны, верхние распашные кафтаны, пояса, передники, головные уборы, обувь. Как и для остальных районов Прикамья, для данной территории характерны рубахи туникообразного покроя и штаны «русского» покроя с двумя клиньями, один из которых располагался спереди, второй – сзади [Русские 1967, 237]. Среди специфических особенностей – широкое использование для производства мужской одежды цветных клетчатых и полосатых пестрядей. Для рубашечных пестрядей характерно формирование клетчатого узора в сочетании двух или трёх цветов с преобладанием красных оттенков. Разнообразие пестрядей ярко иллюстрирует традиции именно этого района Пермского Прикамья.

Среди специфических особенностей – широкое использование для производства мужской одежды цветных клетчатых и полосатых пестрядей.

*Рубаха мужская. Начало XX в. Северо-восточное Прикамье.
Из фондов Березниковского КМ, 2012*

*Рубаха мужская из полосатой пестряди. Начало XX в.
Село Берёзовка Усольского района. Из фондов Березниковского КМ, 2012*

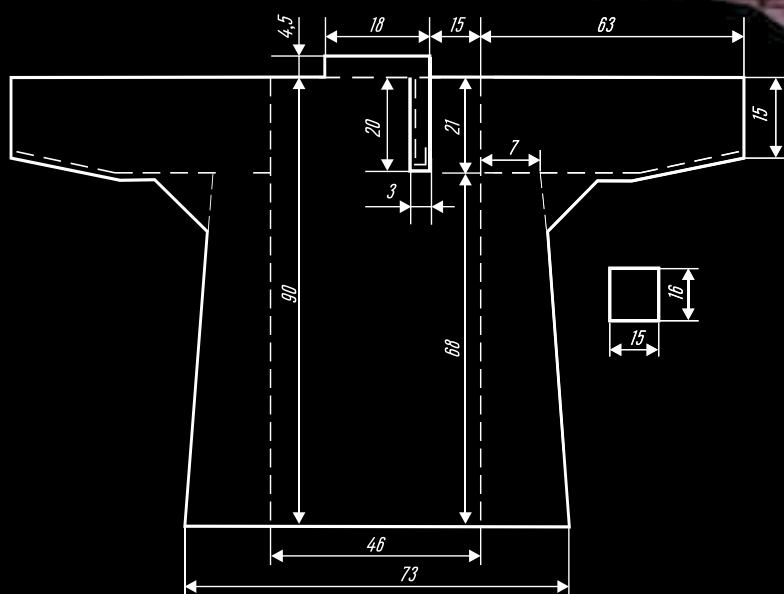
*Рубаха мужская из клетчатой пестряди. Начало XX в.
Деревня Кирьянова Чердынского района. Из фондов Чердынского КМ, 2012*

*Рубаха мужская
из льняной клетчатой пестряди.
Вторая четверть XX в.
Село Касиб Соликамского района.
Из фондов Соликамского КМ, 2020*

*Рубаха мужская.
1930-е. Село Ощепково
Усольского района*

*Штаны мужские. 1930-е.
Село Ощепково
Усольского района*

*Мужчина в традиционном костюме. 1930-е.
Село Ощепково Усольского района*

Среди предметов одежды, используемых только на этой территории, следует отметить бытование рабочего передника – запона в виде рубахи с рукавами, но с разрезом на спине или с незакрытой частью спины, не характерного для других районов края.

Территория северо-восточного Прикамья с точки зрения хозяйственного районирования отнесена этнографами к промысловой [На путях 1989, 61], где наряду с земледелием значительную роль, особенно в отдельных районах, играли охота и рыболовство. Именно для этой территории Пермского края характерен особый промысловый комплект одежды, рассмотренный нами в предыдущих главах, одним из главных предметов в составе которого был лужан.

Северо-восточное Прикамье – территория активных контактов русских с двумя финно-угорскими народами – манси и коми-пермяками. Общение с манси привело к включению в состав традиционной одежды русского населения этих районов таких предметов зимней одежды и обуви, как меховая зимняя нераспашная одежда с капюшоном *совик*, разнообразная обувь из оленьего меха – *няры*, «*вогульские туфли*». Взаимодействие с коми-пермяцким населением, более характерное для западных сопредельных территорий, проявилось в формировании общих черт в мужской одежде русских и коми-пермяков этих районов.

В северо-восточном районе к настоящему времени нами выявлен лишь один реальный комплект традиционного мужского костюма, изученный в с. Ощепково Усольского района. Он состоит из двух предметов, которые носились одновременно – рубахи и штанов. Мужская рубаха в данном комплекте имеет типичный для этого региона туникообразный покрой с воротом-стойкой, левым разрезом на груди, с рукавами, сужающимися к запястью, незначительно расширяющимися книзу боковыми вставками. Рубаха сшита из трёхцветной клетчатой пестряди, создающейся сочетанием белых, синих и красно-розовых нитей. Штаны в данном комплекте имеют типичный для Прикамья и для изучаемого района «русский» покрой, и выполнены они из синего холста. Изготовление комплекта относится к 1930-м гг.

Среди предметов одежды, используемых только на этой территории, следует отметить бытование рабочего передника – запона в виде рубахи с рукавами, но с разрезом на спине или с незакрытой частью спины.

*Пояса-тельники мужские из льняных и хлопчатобумажных нитей.
Начало XX в. Деревня Керчево Чердынского района. Из фондов Соликамского КМ, 2020*

Тельник. Начало XX в. Северо-восточное Прикамье. Из фондов Соликамского КМ, 2020

*Кушак мужской из шерсти (длина 3 м, ширина 6,5 см). Начало XX в.
Деревня Лызиб Соликамского района. Из фондов Соликамского КМ, 2020*

*Кушак мужской из хлопчатобумажных нитей (ширина 7 см, длина 289 см). Начало XX в.
Северо-восточное Прикамье. Из фондов Соликамского КМ, 2020*

*Кушак мужской из шерсти (ширина 10 см, длина 266 см). 1920-е. Деревня Керчево Чердынского района.
Из фондов Соликамского КМ, 2020*

Юрлинский, или северо-западный, этнографический район

представлен островной традицией русских Юрлинского района Пермского края. Их принято считать особой этнографической группой русских в иноэтническом коми-пермяцком окружении – юрлинцами [Власова 1984; 1995; Чагин 1995, 80–81; Черных 2013]. Важными факторами, способствовавшими образованию русского «острова», были компактное расселение русских, их оторванность и слабые связи с основным массивом русских Прикамья, иноэтническое окружение, приверженность старообрядчеству. Все эти факторы были причинами формирования в Юрле уникальной этнокультурной зоны русского населения. В этих условиях происходило и формирование специфических черт костюмного комплекса, для которого характерно единство на всей территории района.

По составу мужской костюм также включал основные предметы – рубаху, штаны, верхние распашные кафтаны, пояса, передники, головные уборы, обувь. Покрой рубах повторял широко распространённый в других районах Прикамья: они выполнялись туникообразными, а с начала XX в. – с плечевыми швами и выкройными проймами. Мужские штаны не были выявлены на территории, поэтому сложно говорить об их покрое.

Среди характерных особенностей этого района – использование для мужских рубах красно-белой клетчатой пестряди; орнаментация пестрядинных рубах моно- или полихромной вышивкой в техниках тамбура,

крестика и глади, сохранение белых холщовых рубах с прямыми боковыми вставками.

Для юрлинцев характерно бытование широких мужских кушаков – опоясок, выполненных в технике узорного ткачества с характерным геометрическим орнаментом, которые в последние годы бытования использовались как пояса, надеваемые и поверх рубах, и поверх верхней распашной одежды.

*Пояс опояска мужская.
Начало XX в. Деревня Келич
Юрлинского района, 2015*

Рубаха мужская с вышивкой. 1930-е. Деревня Титова Юрлинского района, 2016

*Рубаха мужская
из белого холста с вышивкой
(длина 70, ширина холста 40,
длина рукава 55 см).
Первая треть XX в.
Деревня Конино
Юрлинского района.
Из фондов
Коми-Пермяцкого КМ,
2020*

*Рубаха мужская
из белой х/б ткани
с вышивкой
(длина 72,
ширина плеч 50,
длина рукава 60 см).
Середина XX в.
Село Усть-Зула
Юрлинского района.
Из фондов
Коми-Пермяцкого КМ,
2020*

*Рубаха мужская из белого холста
с браным ткачеством,
вышивкой, мережкой
(длина 93, ширина холста 43,
длина рукава 51 см).
Вторая половина XIX в.
Деревня Большая Половинка
Юрлинского района.
Из фондов
Коми-Пермяцкого КМ,
2020*

*Рубаха мужская
из клетчатой пестряди с вышивкой тамбуром.
Первая треть XX в. Деревня Чёрная Юрлинского района.
Из коллекции Центра традиционной культуры Среднего Урала
(г. Екатеринбург), 2020*

*Рубаха мужская из клетчатой
пестряди с вышивкой крестом
(длина 74, ширина 63, длина
рукава 55 см).
Конец XIX – начало XX в.
Село Усть-Зула
Юрлинского района.
Из фондов
Коми-Пермяцкого КМ, 2020*

*Рубаха мужская.
Первая треть XX в.
Село Юрла, 2016*

Важно отметить достаточно длительное бытование народного костюма юрлинцев. Традиционное ткачество и изготовление предметов одежды сохранялось в этом районе до середины XX в., лапти с опушками как основной вид обуви, например, использовались вплоть до 1950-х гг. Длительное бытование мужской одежды обусловило сохранение большого числа её предметов у информаторов и возможности их изучения.

Для традиционного костюма Юрлы – русского «острова» в коми-пермяцком окружении, конечно, характерно значительное влияние коми-пермяцких традиций. Сходство в одежде обусловлено не только сопредельной географической территорией проживания, но и исторически длительными контактами между народами, в некоторых случаях условностью этнических границ, наличием смешанных браков. Эти факторы привели к формированию единого комплекса материальной культуры с соседним народом, различия юрлинцев с соседними районами расселения коми-пермяков прослеживаются лишь рядом локальных особенностей. К общим особенностям можно отнести традицию узорного ткачества мужских кушаков, выполнение вышивки на пестрядинных рубахах, тип лаптей, выполненных из липового лыка с берестой и опушками, и другие. К сожалению, в юрлинском этнографическом районе не выявлено реального комплекта мужской одежды.

*Пояса опояски мужские.
Начало XX в. Село Усть-Зула
Юрлинского района, 2016*

*Пояса опояски
мужские.
Начало XX в.
Юрлинский район.
Из фондов
Юрлинского КМ,
2020*

Пояса опояски мужские. Начало XX в. Деревня Чужья Юрлинского района, 2015

Пояс опояска мужская. Начало XX в. Село Усть-Зула Юрлинского района, 2016

Западный, или верхокамский, этнографический район

включает в себя территории бывшего Оханского уезда (Верещагинский, Сивинский, Очёрский районы, собственно Верхокамье, и сопредельные Оханский и Большесосновский, мужская одежда которых также близка к костюму названных районов).

Изучение традиционного костюма этой территории более всего обеспечено источниками, прежде всего предметами, хранящимися в центральных и региональных музеях. Например, коллекция А. К. Сержпутовского начала XX в. в Российском этнографическом музее [РЭМ. Колл. № 3690], верхокамская коллекция Пермского краеведческого музея [Димухаметова 2010]; предметы мужской одежды представлены в собраниях Верещагинского, Очёрского и Сивинского краеведческих музеев. Высокая сохранность комплексов традиционного костюма позволила изучать их и во время проведения полевых исследований.

Мужская одежда этой территории также состоит из рубахи, штанов, верхних распашных кафтанов, поясов, передников, головных уборов и обуви. Как и для остальных районов Прикамья, для данной территории характерны рубахи туникообразного покроя с правым грудным разрезом, выполненные из однотонного белого или синего холста, пестряди в мелкую клетку. Для штанов в основном использовались ткани в сине-белую полоску. Все выявленные мужские штаны из этого района, более 10 образцов, были изготовлены из пестряди данной расцветки. По покрою здесь характерно бытование всех вариантов зафиксированных в Пермском Прикамье штанов – и «русского» с двумя клиньями, один из которых располагался спереди, второй – сзади [Русские 1967, 237], который характерен для большинства предметов; и позднего покроя «по-брючному»; и традиционного покроя, распространённого и в других районах Прикамья, с двумя клиньями. Следует отметить отсутствие чёткого выделения мужских поясов, изготавливавшихся вплоть до недавнего времени. Наиболее характерными для данного района являются неширокие плетёные или тканые пояса с неоформленными концами.

*Наиболее
характерными
для данного района
являются неширокие
плетёные
или тканые пояса
с неоформленными
концами.*

Пояс тканый с браным узором. Начало XX в. Село Сепьм Верецагинского района, 2020

Пояса, тканые на топках. Середина XX в. Село Сепьм Верецагинского района, 2020

*Мужчина в рубашке-косоворотке.
Середина XX в.
Село Сельч Верещагинского района,
2020*

Данный этнографический район характеризуется высокой сохранностью народного костюма, прежде всего, на территории Верхокамья, что объясняется традиционализмом старообрядческого населения. Исследователи не раз отмечали уникальную сохранность русской народной культуры в Верхокамье [Димухаметова 2010, 7]; «...нигде, кроме Верхокамья, не наблюдали столь последовательный традиционализм...» [Поздеева 2010, 25].

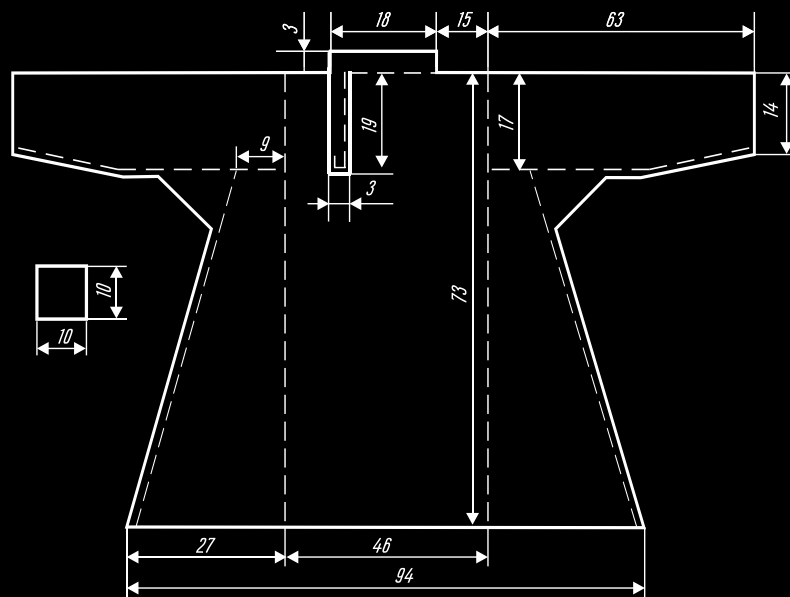
Большая часть выявленных реальных мужских костюмных комплектов относится к данному этнографическому району. Отдельный интерес представляют ранние комплекты из Посадской волости Оханского уезда, собранные в начале XX в. А. К. Сержпутовским [РЭМ. Колл. № 3690]. Первый обозначен собирателем как мужской рабочий костюм, он так описан в документах музея: «Рубашка мужская из домашнего холста, окрашенного в бледно-коричневый цвет <...>. Воротник стоячий; спереди справа прореха, застёгивается на пуговицы слева направо; рукава прямые без обшлагов...»; «Штаны из полосатой пестряди /синие и белые нити/...»; «Запон – передник из белого домашнего холста»; «Пояс, сплетённый из красных и лиловых бумажных ниток; по концам кисти...»; «Шапка конусообразной формы...»; «Лапти лыковые...»; «Онучи – тряпки из нового белого рядового домашнего холста...» [РЭМ. Колл. № 3690/1–7].

Мужской праздничный костюм Посадской волости Оханского уезда в коллекции А. К. Сержпутовского включал в себя рубашку из пестряди с воротником-стойкой, с правым разрезом на груди, прямыми рукавами; штаны из пестряди с подкладкой на коленях; кафтан-сибирку из чёрного фабричного сукна; картуз из чёрного фабричного сукна [РЭМ. Колл. № 3690/41–44].

Два комплекта мужского костюма получены в д. Нифонята Верещагинского района. Они хранятся в фондах Пермского краеведческого музея и представляют традиции старообрядцев поморского согласия этого района. Первый комплект относится к 1930-м гг., он принадлежал Макару Илларионовичу Плешивых (1901–1943), изготовлен его женой – Натальей Семёновной Плешивых (1907–1991). Комплект включает в себя рубашку туникообразного покроя из домотканой хлопчатобумажной пестряди в мелкую красно-чёрную клетку, воротник – стойка, нагрудный разрез – справа; штаны выполнены «из так называемого кежевого холста в сине-белую полоску» [Димухаметова 2010, 360, 365]. К этой же коллекции относятся подштанники (порты) из домотканой хлопчатобумажной ткани, а также две рубашки – из синего сатина в мелкую белую крапинку, туникообразного покроя и из жёлтого сатина такого же кроя [Димухаметова 2010, 360–361, 365].

Мужчина в традиционном костюме. 1920-е. Село Сепыч Верещагинского района, 2020

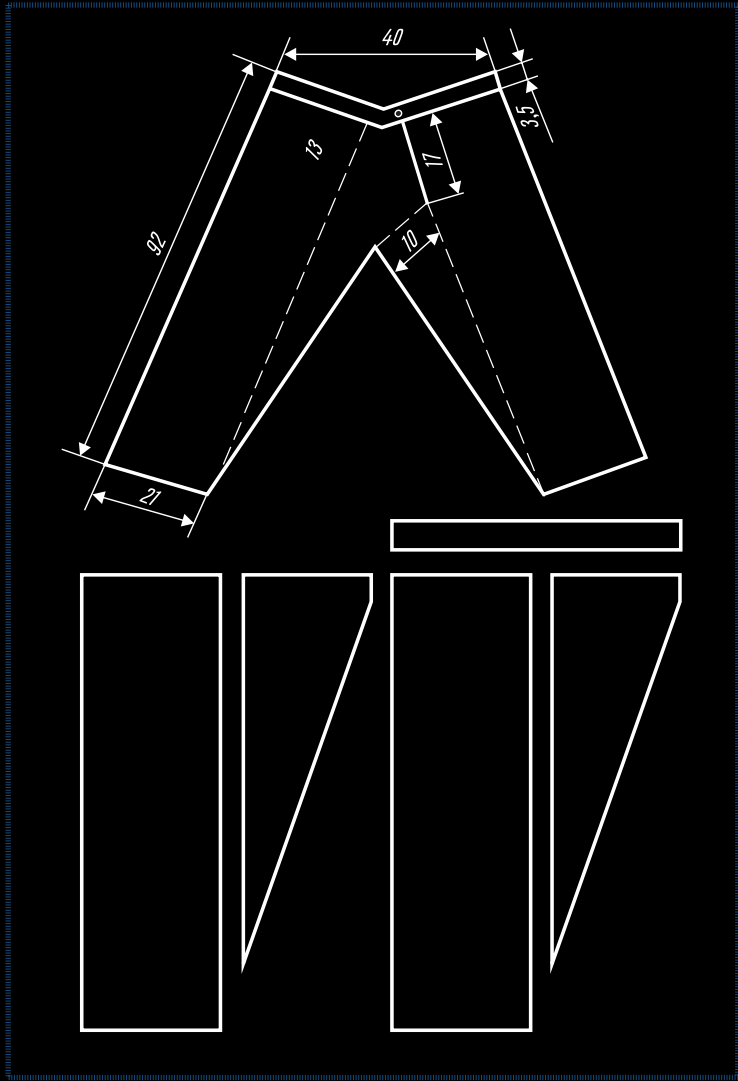
*Рубаха мужская.
1930-е. Выполнена
из домотканой
хлопчатобумажной
пестряди «кручёнка».
Деревня Нифонята
Верещагинского района.
Из фондов Пермского КМ,
2020*

*Штаны мужские
из «кежевого» холста
в бело-синюю полоску. 1930-е.
Деревня Нифонята
Верецагинского
района.
Из фондов
Пермского КМ,
2020*

*Рубаха мужская
из сатина. 1930-е.
Деревня Нифонята
Верещагинского района.
Из фондов
Пермского КМ, 2020*

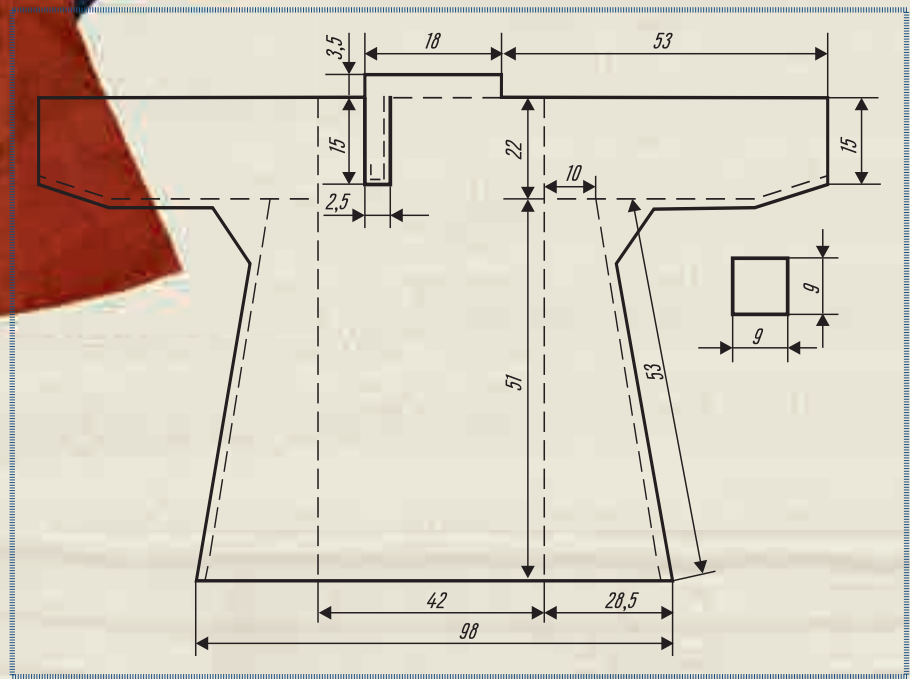
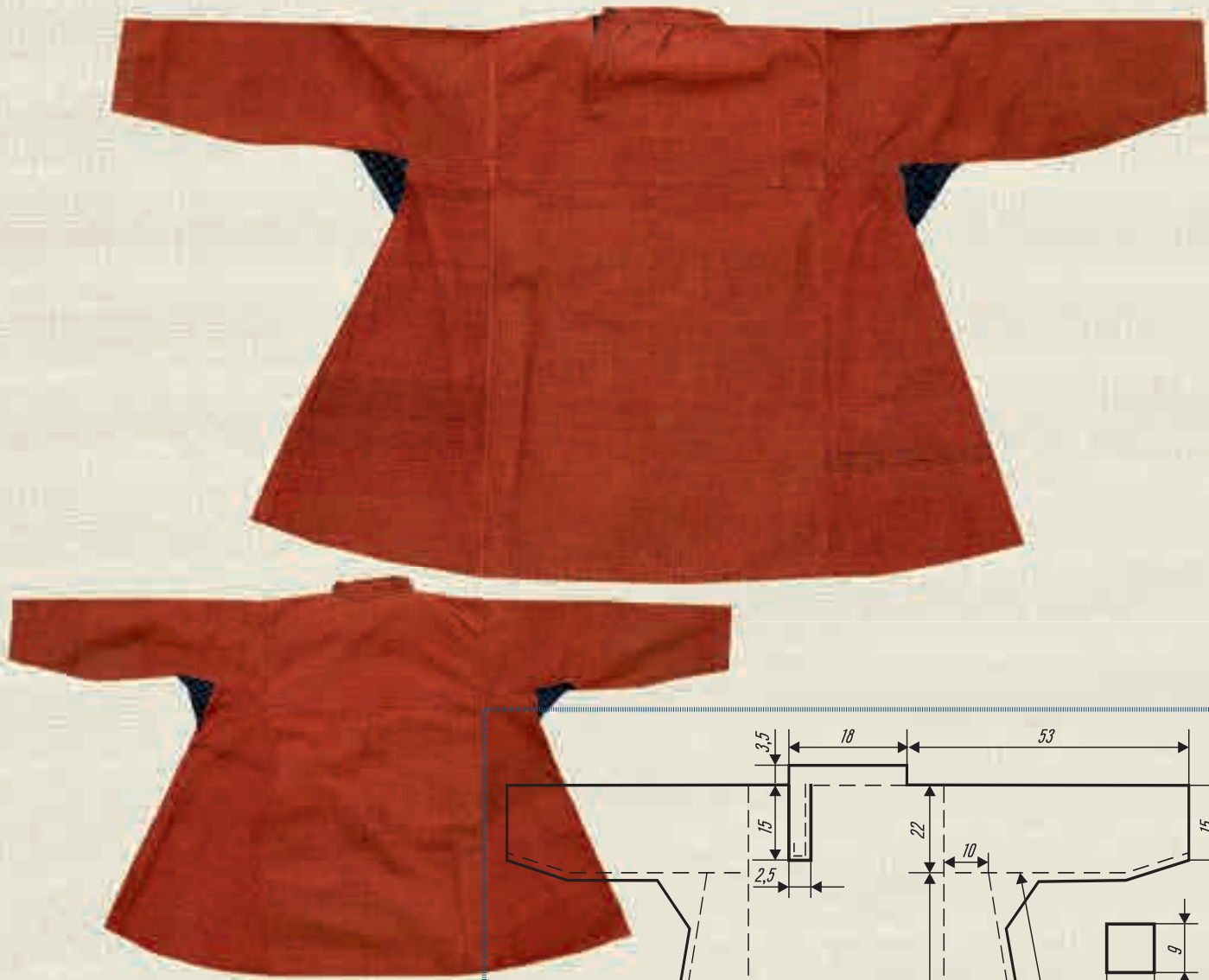

*Рубаха мужская
из сатина. 1930-е.
Деревня Нифонята
Верецагинского района.
Из фондов Пермского КМ,
2020*

Рубаха мужская. 1920–30-е.
Выполнена из домотканной
хлопчатобумажной ткани «кручёнка».
Деревня Нифонята
Верещагинского района.
Из фондов Пермского КМ, 2020

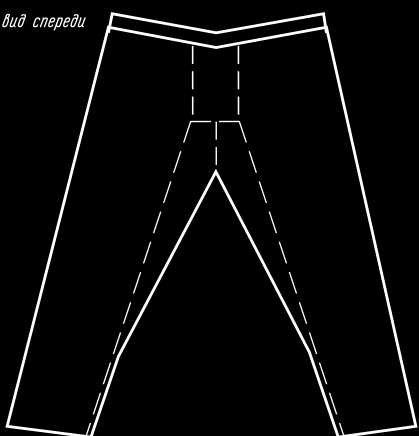

*Штаны мужские. 1930-е.
Деревня Нифонята
Верещагинского района.
Из фондов Пермского КМ, 2020*

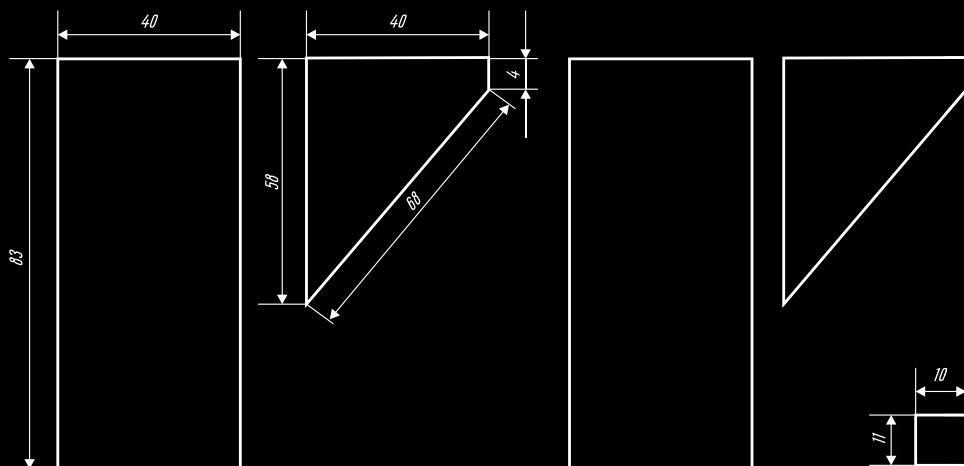
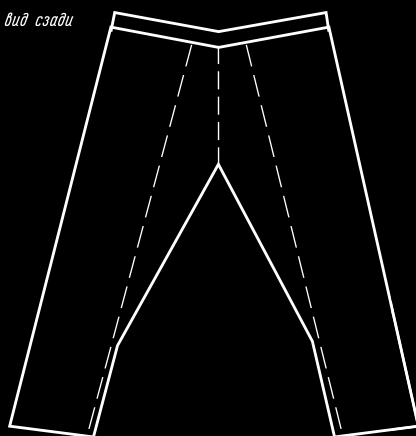

вид спереди

вид сзади

Данный этнографический район характеризуется высокой сохранностью народного костюма, прежде всего, на территории Верхокамья, что объясняется традиционализмом старообрядческого населения.

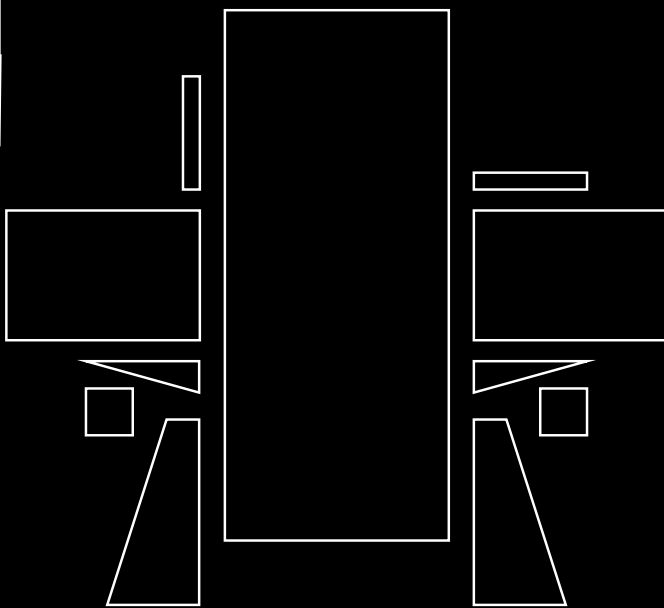
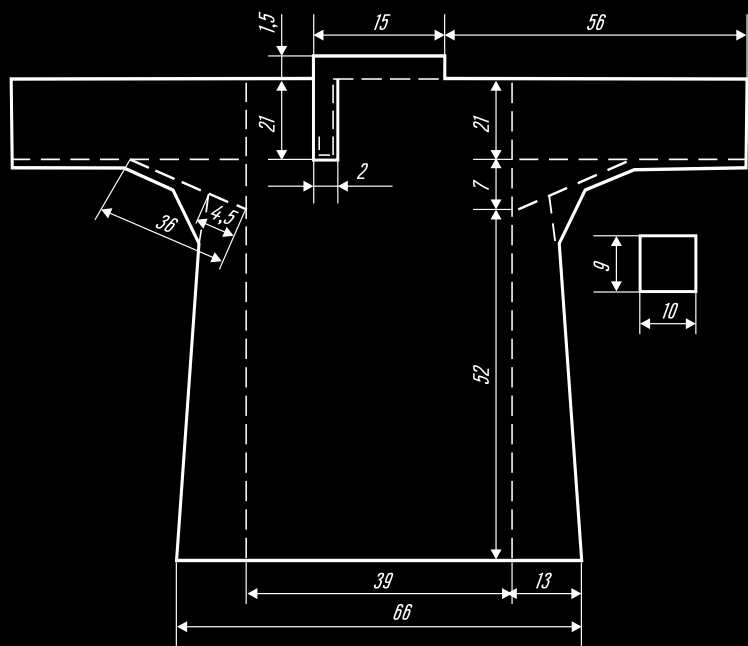
Второй комплект состоит из рубахи туникообразного покроя, выполненной из домотканой хлопчатобумажной пестряди в красно-чёрную мелкую клетку, и штанов из сине-белой полосатой пестряди. Датировка комплекта относится к 1920–1930-м гг. [Димухаметова 2010, 361, 365].

Интересный комплект мужского костюма из фондов Пермского краеведческого музея происходит из д. Позоры Большесосновского района Пермского края. Он включает в себя рубаху из полосатой трёхцветной, синей, голубой и коричневой, пестряди туникообразного покроя и штаны из сине-белой полосатой пестряди.

*Мужчина в традиционном костюме. 1930-е.
Деревня Позоры Большесосновского района.
Из фондов Пермского КМ, 2012*

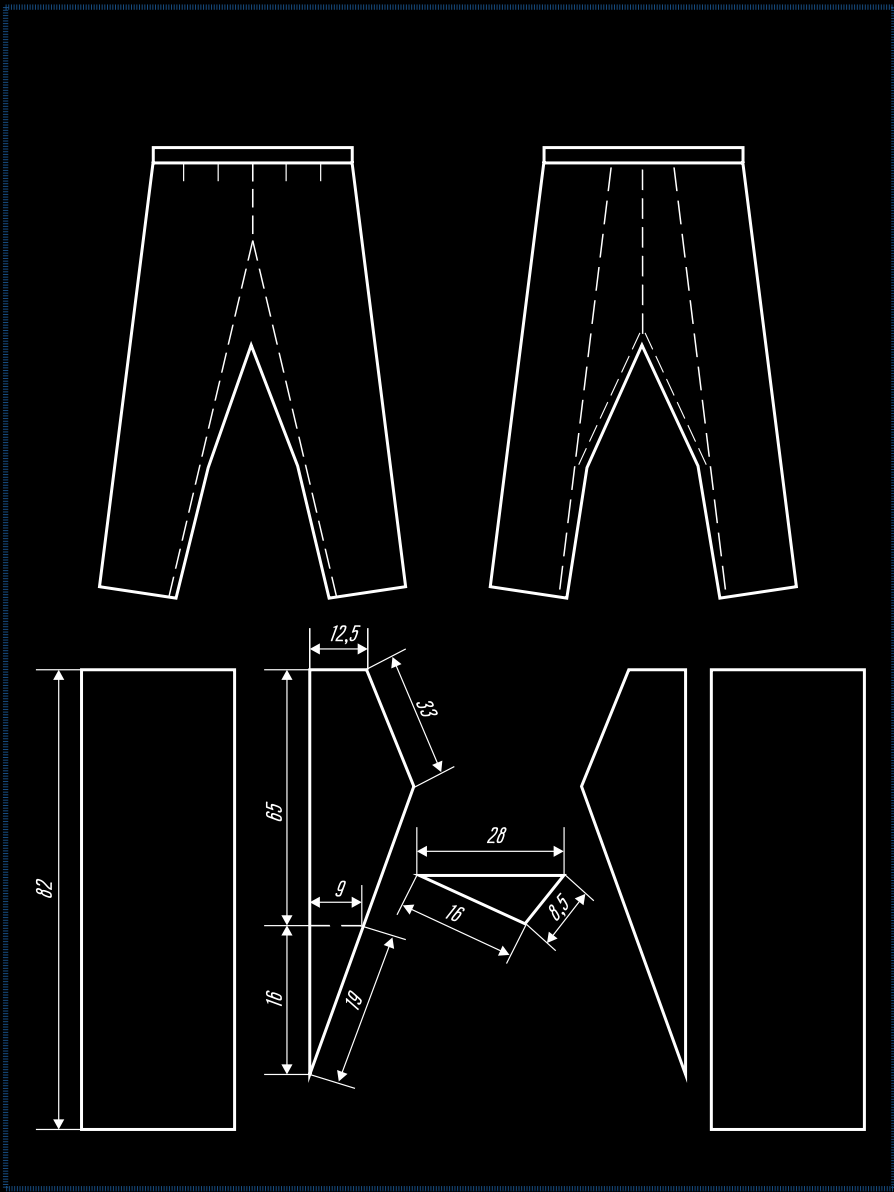

*Рубаха мужская. 1930-е.
Деревня Позоры Большесосновского района.
Из фондов Пермского КМ, 2012*

*Штаны мужские. 1930-е.
Деревня Позоры Большесосновского
района. Из фондов Пермского КМ,
2012*

*Мужской праздничный костюм:
Рубаха мужская
из клетчатой пестряди.
Штаны мужские
из полосатой пестряди.
Посадская волость Оханского уезда
Пермской губернии.
Начало XX в. Из фондов РЭМ*

Сылвенско-Иренский (Кунгурский) этнографический район –

территория поречья Сылвы и Ирени и их притоков, в прошлом относившаяся к Кунгурскому уезду и западной части Красноуфимского уезда Пермской губернии. Особенности данной территории связаны со спецификой её социально-экономического развития: раннее формирование хлебного рынка и развитие торговли, прохождение Сибирского тракта, активное развитие кустарных промыслов, в том числе связанных с изготовлением предметов одежды и обуви, близость городских и заводских центров, формирование крупных сёл, становившихся центрами ярмарочной торговли.

Для этого района характерны ранняя ориентация традиционного костюма на покупные ткани, замена традиционного покроя на новые виды, близкие городским, активное включение в костюмный комплекс покупных предметов, ранняя ориентация в притрактовых и торговых сёлах на городские формы мужской одежды. Несомненно, что данные процессы в разных районах региона происходили с разной интенсивностью. Из всех рассмотренных районов Пермского Прикамья именно отсюда выявлено значительно меньше предметов традиционного мужского костюма, несмотря на многолетние полевые исследования в разных районах Сылвенско-Иренского поречья и изучение музейных собраний.

Мужская одежда этого района включает в себя рубахи, штаны, верхние распашные кафтаны, пояса, передники, головные уборы, обувь. Наиболее старыми для данной территории являются туникообразные рубахи, грудной разрез у которых мог располагаться справа, слева или по центру. Однако уже в начале XX в. в Кунгурском уезде широко распространяются рубахи из покупных тканей, преимущественно однотонных расцветок, которые в праздничных вариантах украшаются вышивкой в разных техниках. На смену рубахам туникообразного покроя приходят рубахи со швами на плечах и выкройными проймами. Мужские штаны в Сылвенско-Иренском поречье выполняются из полосатой пестряди, популярной при этом является пестрядь красных оттенков, выполненная в технике многоремизного ткачества. Первоначально был широко распространён «русский» крой штанов, на смену которому приходит покрой «по-брючному», хотя такие штаны также могли шить из пестряди.

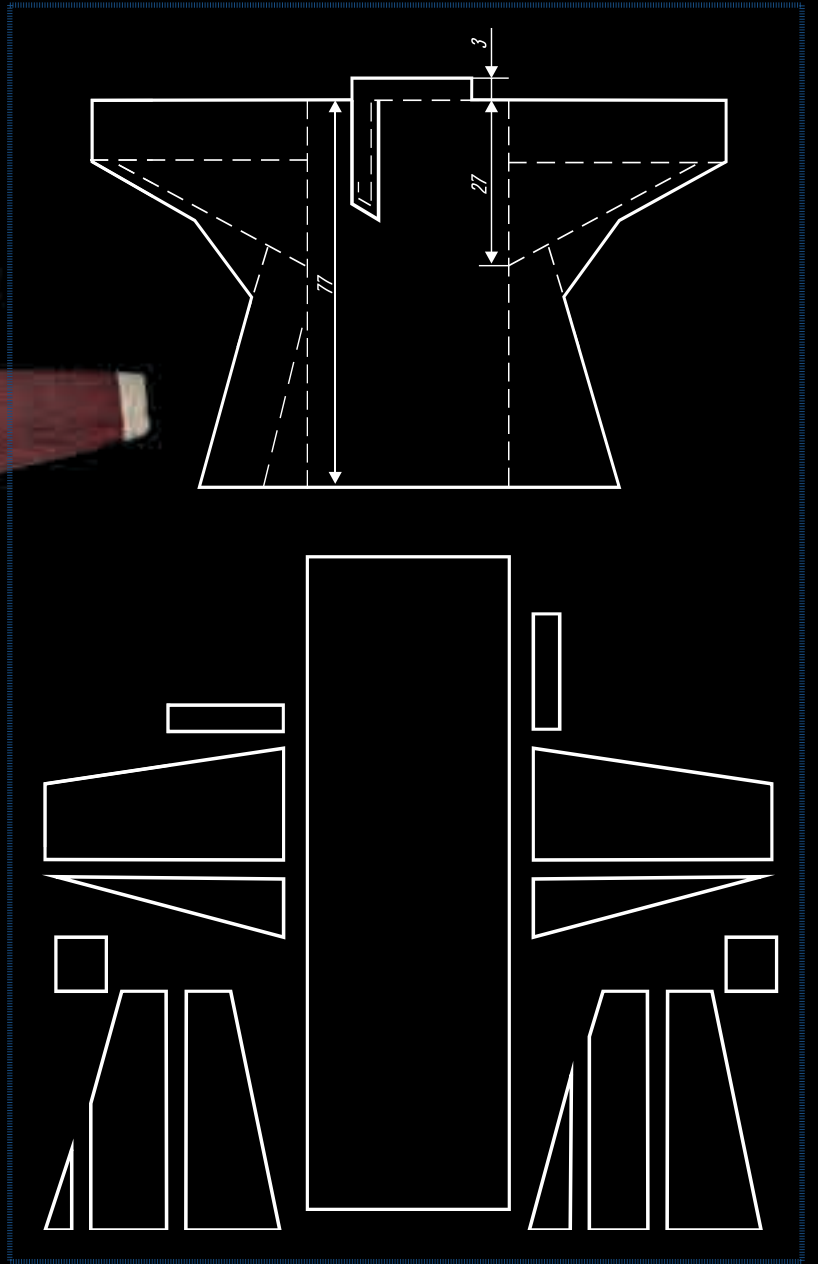
*Для этого района
характерна ранняя
ориентация
традиционного
костюма
на покупные ткани.*

*Мужчина в традиционном костюме. Начало XX в.
Северо-западная часть Красноуфимского уезда, Сылвенско-Иренское поречье (условный комплект)*

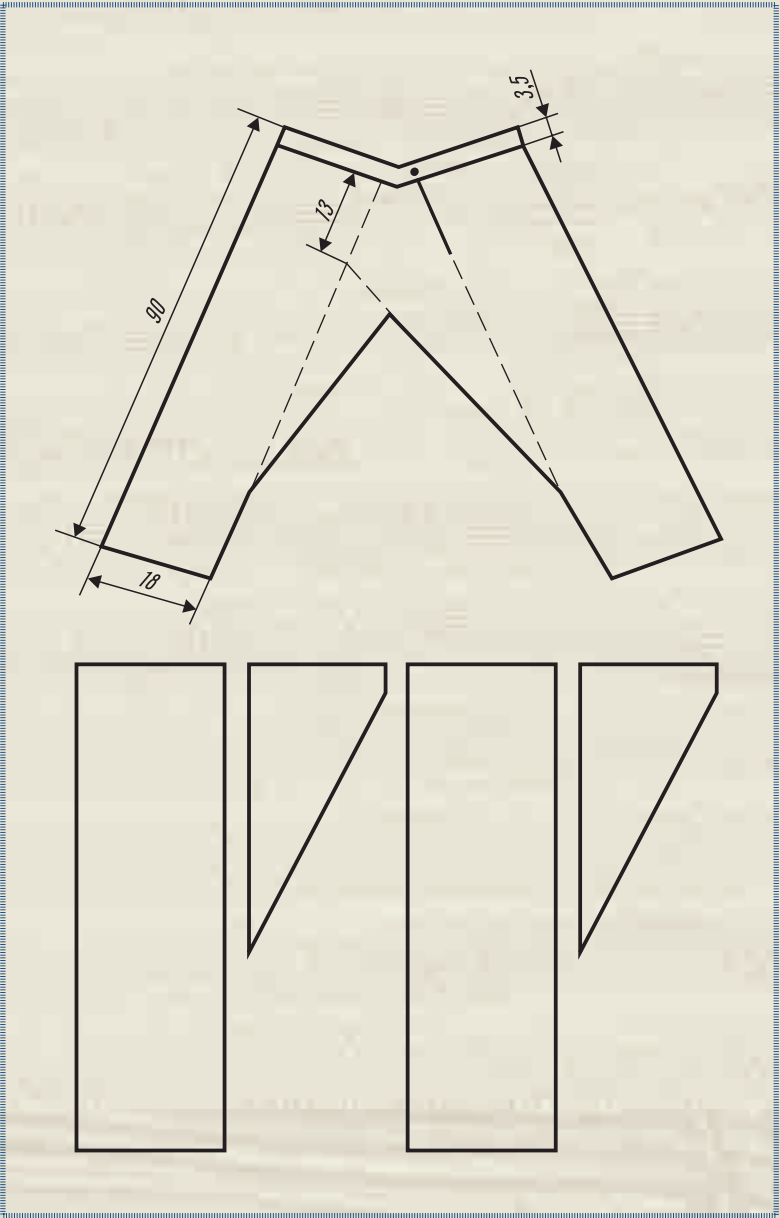

*Рубаха мужская
из пестряди.
Начало XX в.
Кунгурский уезд
Пермской губернии.
Из фондов
Кунгурского КМ,
2019*

*Штаны мужские
из красной полосатой многоцветной пестряди.
Село Шляпники Ординского района.
Начало XX в.
Из фондов Кунгурского КМ,
2019*

*Парни. Село Ключи
Красноуфимского уезда.
Начало XX в.*

*Для района
характерно
многообразие мужских
головных уборов
и их терминологии.*

Обычно в состав мужского костюма этого района входили ремни, изготовление поясов сохраняется лишь в отдельных локальных традициях, обычно приобретались пояса кустарного производства, среди которых популярными становятся шёлковые витые пояса с кистями. Образцы верхней одежды из тканей домашнего изготовления не сохранились. Для мужского костюма в начале XX в. характерно бытование двух типов обуви – сапог и лаптей. Широкое распространение сапог, в отличие от северных районов Прикамья, где преобладали коты и бахилы, обусловлено ранним развитием и масштабами кожевенного и сапожного производств в Кунгуре и Кунгурском уезде. Для района характерно и многообразие мужских головных уборов и их терминологии, некоторые из них, например *шапка-бобровка*, известны только в этом районе.

Реального комплекта мужского костюма для этой территории не выявлено.

Юго-западный этнографический район —

особая территория Пермского Прикамья, включающая современные Чайковский, Еловский и часть Куединского и Бардымского районов Пермского края. Исторически и этнографически данный район тяготеет к более южным и западным территориям Нижней Камы, сопредельных регионов Республики Башкортостан и Удмуртской республики [Черных 1998, 39–113].

Основу мужского костюма русских этого района составляла рубаха, ранние образцы которой были туникообразного покроя из белого или цветного однотонного холста, а также из клетчатой пестряди. Достаточно рано фабричные ткани, преимущественно ситец, сатин и кашемир, вытесняют ткани домашнего изготовления. Это повлияло и на изменение традиционного покроя. На рубахах, сшитых из фабричных однотонных тканей, чаще встречается вышивка крестом, тамбуром или гладью по вороту, планочке, запястью рукавов, подолу.

Мужские штаны выполнялись из домотканой *штанной пестряди*, однотонного чёрного или синего холста, двух- или трёхцветной полосатой пестряди. Традиционным для этого района был покрой штанов с двумя треугольными клиньями и ромбовидной вставкой в месте соединения клиньев, также характерный для севернорусских губерний [Крестьянская одежда 1971, 121–123; Пармон 1994, 185–186]. В регионе бытовали разные варианты поясов, как покупных, так и домашнего изготовления.

Для верхней одежды характерными были распашные кафтаны из холста или покупных тканей. Как и в других южных территориях Пермского края, мужчины носили лапти и сапоги. К сожалению, следует отметить, что и в этом районе образцов мужской одежды сохранилось немного, что затрудняет выявление характерных особенностей мужского костюма.

Особенностью этнографического района является бытование характерных атрибутов в костюме участников свадьбы — шапок дружки и тысяцкого, плётки, часов и других, рассмотренных нами в разделе о комплектах традиционного костюма.

К сожалению, для этого этнографического района не выявлено реального комплекта мужской одежды.

Особенностью этнографического района является бытование характерных атрибутов в костюме участников свадьбы.

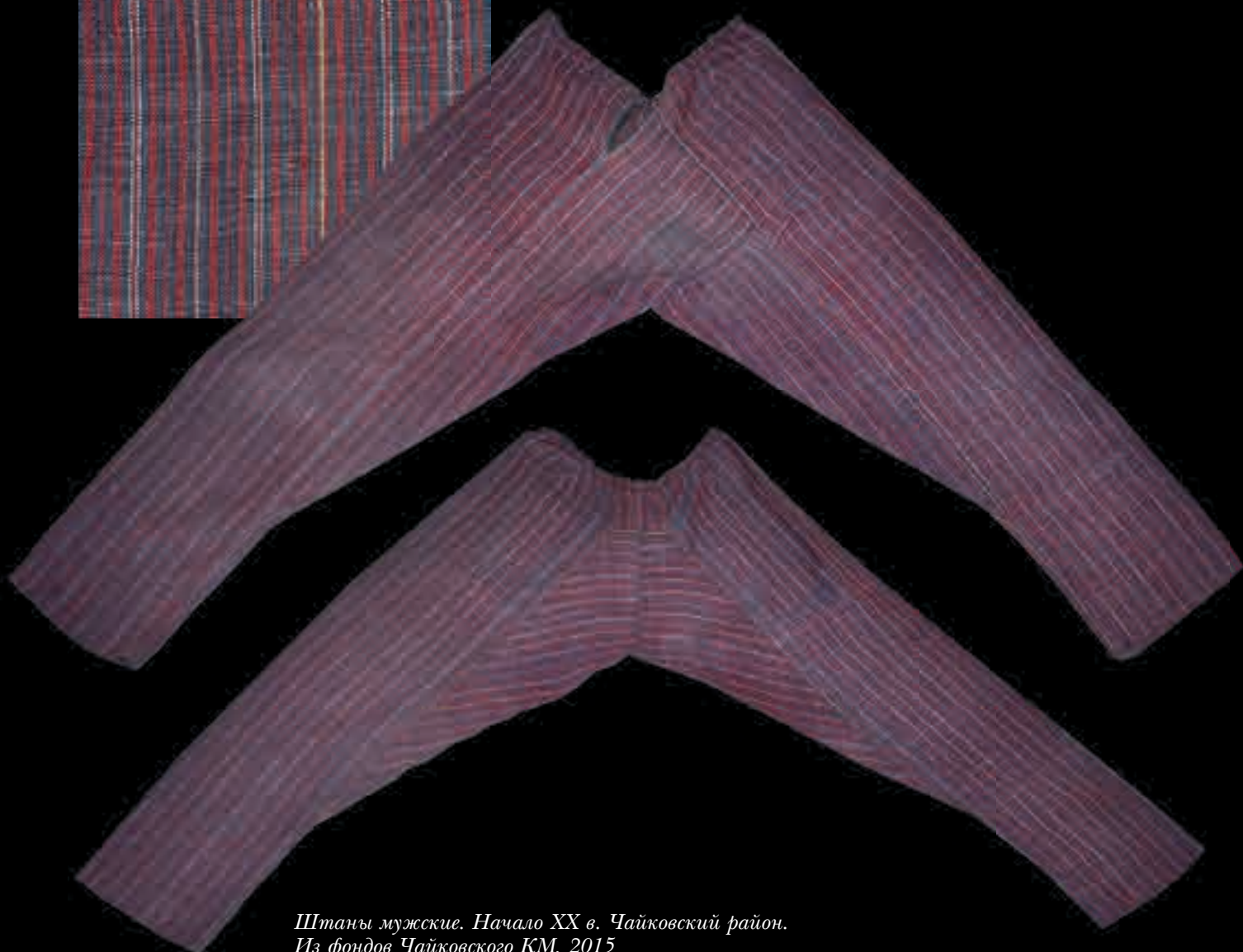
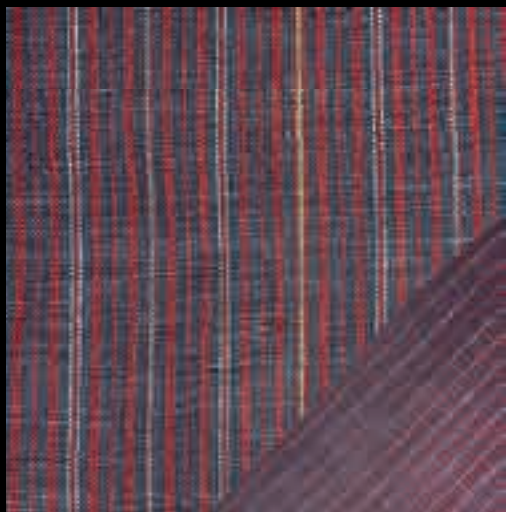
*Рубаха мужская
из клетчатой пестряди.
Начало XX в.
Юго-западное Прикамье.
Из фондов
Чайковского КМ,
2015*

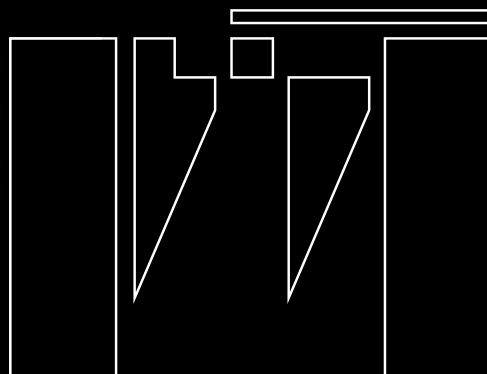
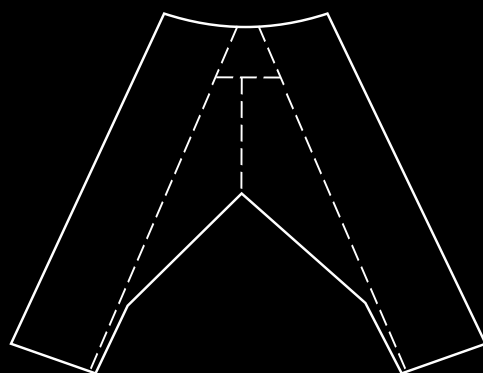
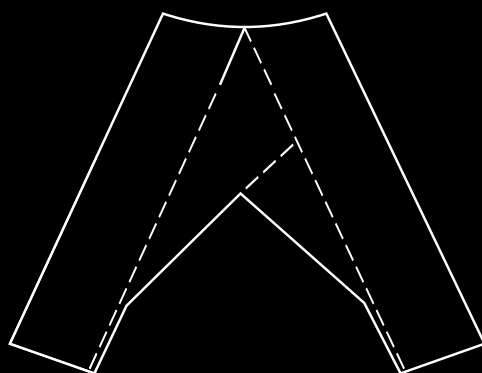

*Рубаха мужская
из клетчатой пестряди.
Начало XX в.
Юго-западное Прикамье.
Из фондов
Чайковского КМ,
2015*

*Штаны мужские. Начало XX в. Чайковский район.
Из фондов Чайковского КМ, 2015*

Пояс тканый. Начало XX в. Деревня Аманеево Чайковского района, 2002

Пояс тканый с молитвой. Начало XX в. Из фондов Чайковского КМ, 2010

Традиционная одежда русских уральских горных заводов

Особую группу русского населения Пермского Прикамья, как и всего Уральского региона, как мы неоднократно отмечали, составляли заводские – рабочие уральских горных заводов, жители заводских посёлков. На некоторые особенности одежды заводского населения Урала мы уже обращали внимание в предыдущих главах, в частности, был подробно рассмотрен сформировавшийся особый комплект рабочей одежды мастеровых для разных заводских производств. Анализируя традиционный костюм заводского населения, следует также отметить некоторые его особенности.

*Заводские. «Залоговские ребята».
Жители района «За логом»
Добрянского завода. 20.09.1914.
Из фондов Добрянского КМ*

Соседи с улицы Домовой. Добрянский завод, 1901. Из фондов Добрянского КМ

*Рубаха мужская праздничная.
Кашемир, вышивка. Начало XX в.
Посёлок Пожва Юсьвинского района.
Из фондов Коми-Пермяцкого КМ, 2020*

*Начальство прокатного цеха
Юго-Камского завода. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

На территории Пермского Прикамья заводские поселения располагались не единым ареалом, а были рассредоточены на значительных расстояниях по всему региону, находились в окружении разных групп русского крестьянского населения.

Эта специфика нашла отражение и в костюмных комплексах заводских жителей – для них также были характерны локальные особенности, в некоторых случаях – близость территориальным комплексам соседнего русского населения. В мужском костюме это прослеживается в меньшей степени, однако эти особенности также существовали. Локальные черты костюма были связаны с характером формирования жителей того или иного завода, представлявших выходцев из разных регионов, а также обусловлены взаимодействием заводских с крестьянской округой.

Рабочие прокатного цеха Юго-Камского завода. Начало XX в. Из фондов Пермского КМ

*Листопрокатный цех. Старшие рабочие Варваринской фабрики Юго-Камского завода, 1906–1907.
Из фондов Пермского КМ*

Исследователи неоднократно подчёркивали особый характер быта и культуры заводских, их промежуточное положение между сельскими и городскими жителями: «Горных заводов жители составляют как бы средину между городскими и сельскими. К первым подходят они своей торговлею, промыслами и рукоделиями; а к последним приближаются склонностью своею к скотоводству и земледелию» [Попов 1813, 89]; «По образу жизни заводские мастерские составляют нечто среднее между городским и сельским населением. В обстановку их жизни проникли уже некоторые привычки и потребности, неизвестные крестьянам, но в общих чертах она осталась очень близкой крестьянской» [Говорливый 1870, 290].

Схожесть с «крестьянскими» традициями также неоднократно отмечалась: «Здешние мастерские образовались из крестьян, переселённых из разных сёл и деревень, и поэтому у них до сих пор найдётся много общего с крестьянами» (Чёрмозский завод) [Говорливый 1870, 288]. Мужской костюм заводских Пожевского завода на рубеже XIX–XX вв., как показывает описание, немногим отличался от крестьянского: «Мужчины носили домотканые пестрядинные порты и рубахи. На ногах по праздникам сапоги “бахилы”, по будням – лапти с холщовыми онучами» [Киселевская 1932, 24–25].

Однако влияние городской моды в заводских поселениях чувствовалось уже с середины XIX в.: «Мужчины надевают по праздникам сюртуки и кафтаны из тонкого сукна, носят галстуки, жилеты и брюки, но сверх брюк выставляют рубашку обыкновенную ситцевую, красную или розовую» (Чёрмозский завод) [Говорливый 1870, 290]; «Одевается молодёжь чисто, опрятно, но исключительно в немецкое платье. У мужчин короткий сюртук суконный; в крайнем случае, какой-нибудь “пинжак”, пальто, шляпа (фуражка у пожилых) и сапоги с калошами. Первые заработанные деньги идут на сапоги с калошами, которые носят во всякую погоду лишь для показа, и “дипломат”» (Чёрмозский завод) [Новокрещённых 1889, 54].

Жители Суксунского завода уже в 1880-е гг. носили рубахи с крахмальным воротничком и галстуком, заводили суконные пальто или сюртук [Маслова, Станюкович 1960, 140], даже в составе рабочего костюма у жителей Суксунского завода были сапоги; лапти, «по словам очевидца, можно было увидеть на каком-нибудь бедняке-чернорабочем» [Голикова 2006, 100].

Влияние городской моды в заводских поселениях чувствовалось уже с середины XIX в.

*Семейный снимок кустика-медника А. Блохина.
Суксунский завод. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

Ещё более интенсивно эти процессы происходили в Мотовилихинском заводе, расположенном вблизи губернского центра, где изменения в одежде так охарактеризованы современником в работе 1891 г.: «Здесь уже не одеваются по-крестьянски. Нет уже сарафанов, мужских пестрядинных рубах, их везде заменили ситцы. У мужчин пальто и сюртук – обычное одеяние» [Рума 1891, 26].

*«Залоговцы».
Жители района
«За логом»
Добрянского завода.
Начало XX в.
Из фондов
Добрянского КМ*

*Менее
квалифицированные
рабочие, крестьяне
заводских посёлков
и подзаводских деревень,
связанные с заводами,
дольше сохраняли
традиционные формы
народной одежды.*

Проникновение городских форм одежды, как и в целом влияние городского образа жизни и быта, в заводских поселениях происходило гораздо быстрее и интенсивнее, нежели в крестьянской среде, на происходящих изменениях в заводской среде в середине XIX – начале XX в. мы подробно остановились в главе об исторической динамике.

Характеризуя одежду заводского населения, следует отметить сложный социальный состав жителей заводских посёлков, что отражалось и на их одежде. Служащие горных заводов – наиболее обеспеченная и привилегированная часть заводских – в одежде полностью ориентировались на городские формы костюма. Основная часть заводских рабочих – мастеровые, их костюм, сохраняющий особенности традиционного, но активно воспринимающий элементы модной городской одежды, и являлся тем, который определял особенности заводского комплекса костюма.

Мужской костюм кадрового рабочего Юго-Камска в начале XX в. так описан исследователями: «... в 1900-х годах состоял из ситцевой рубашки-косоворотки (в праздник – из сатина, а иногда, смотря по заработкам – из чесучи), часто вышитой, которая выпускалась поверх брюк или штанов и опоясывалась гарусной, шёлковой или бумажной опояской или ремнём. Тройку – брюки, жилет, пиджак – большей частью шили из “материи” (бумажной фабричной ткани). Однако за недостатком средств многие имели только “парочку” (брюки и жилет). Суконную или “триковую”, т. е. из шерстяной ткани, тройку носили заводские служащие, мастер и немногие квалифицированные рабочие. Пиджак, появившийся, по-видимому, в 1870–1880-х гг., всё более входит в обиход. Сюртуки, распространённые в городах, рабочие в заводских посёлках носили редко. “Сюртучный костюм” в Юго-Камске имели служащие, “купчики” и те из рабочих, кто приторговывал. К сюртучному костюму надевались перчатки, часы. Квалифицированные рабочие с более высоким заработком заводили рубашку с крахмальной грудью, запонками; её носили без галстука, а позднее, в начале XX в., стали повязывать галстук в торжественных случаях» [Маслова, Станюкович 1960, 139–140].

Различия между разными категориями заводских отмечались в одежде и на других заводах: «Молодёжь носит крахмальные рубашки, при отсутствии, однако, галстука, а у девушек при отличном одеянии отсутствие перчаток, и по этим только признакам вы узнаете, что тот или эта из класса рабочих. Служащий же народ носит и галстуки, и перчатки» (Чёрмозский завод) [Новокрещёных 1889, 54].

*Мастеровой
Добрянского завода
с сыном.
Начало XX в.
Из фондов
Добрянского КМ*

*Парни – рабочие
Кузье-Александровского
завода.
Начало XX в.
Из фондов
Горнозаводского КМ*

*Рабочие механического и паросилового цехов с администрацией завода.
Лысьвенский завод, 1912. Из фондов Лысьвенского КМ*

Менее квалифицированные рабочие, занятые на вспомогательных производствах, крестьяне заводских посёлков и подзаводских деревень, связанные с заводами, дольше сохраняли традиционные формы народной одежды.

На развитие костюмного комплекса в заводских поселениях влиял и конфессиональный состав их жителей. Старобрядческие общины разных согласий были характерны для всех заводских поселений Урала, и старообрядчество явилось важной составляющей культуры уральских горных заводов [Голикова 2006, 209–218]. Традиционализм старо-

обрядцев в заводских поселениях способствовал, прежде всего, сохранению форм традиционного костюма, а в мужской одежде для молений рубахи-косоворотки, носившиеся навыпуск, пояса и кафтаны сохраняются до настоящего времени.

Хрестоматийным примером особенностей заводского костюма может служить и бытование особых «жалованных» кафтанов. Обычай дарения таких кафтанов рабочим в качестве награды «за хорошую работу и примерное поведение» существовал на многих уральских заводах, в том числе на пермских Пожевском, Добрянском, Юго-Камском [Киселевская 1932, 25–26; Маслова, Станюкович 1960, 139; Голикова 2006, 109]. На Пожевском заводе, например, это был длинный однобортный кафтан из ярко-жёлтого сукна

Жители Добрянского завода Пермской губернии, 1904. Из фондов Пермского КМ

*Жители Добрянского завода
Пермской губернии, 1910-е.
Из фондов Пермского КМ*

местного фабричного изготовления, который надевали, подпоясывая кожным ремнём с пряжкой или тканым кушаком [Киселевская 1932, 25].

Давая характеристику заводского населения Урала, многие современники второй половины XIX – начала XX в. отмечали большую яркость в расцветке и щеголеватость в одежде. Описывая горнозаводское население Урала, И. И. Архангельский отмечал: «Заводского крестьянина вы всегда отличите по платью. Он одет щеголевато» [Архангельский 1891, 9]. Характеризуя особенности одежды рабочих Мотовилихинского завода, Р. Н. Рума также подмечал: «Разборчивость к костюму растёт чрезвычайно быстро» [Рума 1891, 26]. О мастеровых Чёрмозского завода сохранились такие свидетельства 1860-х гг.: «Одеваются же здешние мастеровые, особенно молодое их поколение обоего пола, действительно щёгольски, и все в пальто и пальмерстоны, бурнусы и кринолины; национальный костюм почти совсем изгнан из употребления» [Кирпищиков 1864, 238]. Prestижность одежды особенно чувствовалась на заводах, часто при довольно скромном быте внимания одежде уделялось значительно больше: «Например, если бы кто-нибудь, увидав в праздничное время здешних, Чёрмозских, мастеровых, гуляющих по улицам, в драповых пальто и пальмерстовах, в лайковых перчатках и круглых шляпах, сделал бы заключение, что благосостояние здесь весьма развито, и что уровень потребностей довольно высок, то он сделал бы ошибочное заключение» [Кирпищиков 1864, 238].

*«Заводского
крестьянина вы всегда
отличите по платью.
Он одет щеголевато».*

*Молодые рабочие Мотовилихинского завода, конец XIX – начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

Таким образом, заводской костюм можно выделить в отдельную группу среди анализируемых нами комплексов одежды. Для него, несмотря на удалённость заводов друг от друга и расположение их в разных районах региона, были характерны общие тенденции развития. Его основные особенности связаны с более динамичным развитием костюмного комплекса, активным проникновением инноваций, более интенсивным восприятием модных тенденций, ориентацией костюма на городские формы одежды и вследствие этого ранним замещением традиционного костюма городским. «Щёгольство» в одежде заводчан отчасти явилось также стремлением следовать моде и возможностью приобрете-

ния дорогих и модных вещей, а также в целом отношении к одежде как к показателю социального статуса, особенно среди молодёжи. Для заводской мужской одежды характерно бытование рабочего костюма, а для ряда заводов и наличие символических, знаковых предметов одежды, таких как «жалованные кафтаны». В то же время одежда заводского населения представляется менее однородной в силу сложности социального состава жителей заводских посёлков. В целом следует отметить, что по составу одежды и её основным характеристикам костюм заводских, прежде всего в середине XIX в., был близок к другим региональным комплексам русской народной одежды.

Таким образом, при единстве традиционной мужской одежды русского населения Прикамья и близости её севернорусским вариантам русской народной одежды исторический, географический, социальный и конфессиональный факторы способствовали её вариативности. При общности в целом основных характеристик и состава мужского костюма различия в этнографических районах Пермского Прикамья и отдельных группах русского населения проявились в некоторых особенностях терминологии предметов одежды, в тех или иных отличиях кроя (например, преобладание правого разреза на рубашках в западном этнографическом районе), бытовании в некоторых районах тех или иных предметов одежды, не характерных для других территорий (лузан, бахилы, запон и другие), формировании местных вариантов художественных традиций в изготовлении домашних тканей и специфике их использования для изготовления предметов одежды. Разный характер имело и влияние на костюм иноэтнического окружения – общие черты в одежде с соседними народами и заимствования в мужском костюме больше наблюдались в северных районах Прикамья – территории активного взаимодействия с манси и коми-пермяками. Для разных групп характерна и разная динамика развития костюма – от раннего усвоения городских форм на уральских заводах до длительного сохранения традиционных форм в районах расселения старообрядцев. Цельный ряд особенностей характеризует и некоторые локальные группы, которые проявляются, прежде всего, в деталях. Проанализированные особенности также являются показателями многообразия мужского костюма, динамичности его развития под влиянием разных факторов.

4

традиционный мужской костюм в исторической *динамике*

Традиционный костюм, как и другие явления этнической культуры, при значительной устойчивости, в разные исторические периоды изменялся, включал новации. Причинами динамики развития костюмного комплекса были как особенности социально-экономического развития региона и отдельной территории, так и контакты с соседним, в том числе и иноэтничским, населением, миграции, влияние городских форм культуры и городской моды, внутренние механизмы развития традиции. Без определения факторов и особенностей развития костюмного комплекса его анализ представляется неполным. Многие характерные черты отдельных предметов одежды и их изменения были уже проанализированы в предыдущих разделах исследования, однако целостный взгляд на происходящие процессы развития позволит детальнее представить особенности, выявить хронологические границы, причины и последствия происходящих изменений.

Ранние сведения о мужской одежде Пермского Прикамья XVII – начала XIX в.

Изучение раннего периода развития мужской одежды русских Пермского Прикамья чрезвычайно затруднено фрагментарностью корпуса источников, отсутствием её музейных коллекций этого периода, отрывочностью сведений, отложившихся в документах и немногочисленных этнографических описаниях. Однако по имеющимся материалам можно представить состав мужской одежды, дать характеристики материала, цвета, особенностей некоторых предметов одежды.

Изучение пермских письменных памятников, предпринятое пермскими лингвистами, показывает наличие в них значительного пласта информации об одежде и отдельных её предметах, относящихся к XVII–XVIII вв. Хотя значительная часть этих источников и введена в научный оборот, выявление и изучение новых документальных источников по раннему периоду представляется чрезвычайно информативным для исследований.

В данных документах отложились сведения о части мужской нательной и верхней одежды, обуви. Так, достаточно много сохранившихся описаний мужских рубах: «Украли мужских рубашек 5 холста тонкого льняного 40 аршин» (Кунгур, 1705 г.) [Полякова 2010, 295]; «14 рубашек тонких муских и женских» (Кунгур, 1710 г.); «Рубашка мужская пестрединная» (Кунгур, 1704 г.) [Полякова 2010, 318]; «Дали две рубашки муских ношенных да конец холсту» (Кунгур, 1708 г.) [Полякова 2010, 364]; «6 рубашек портяных мужских тонких» (Кунгур, 1675 г.) [Титов 1888, 33]; «Три рубашки тонкие льяные муские» (Кунгур, 1706 г.) [Полякова 2010а, 104]; «Рубашка мужская шита шолком чёрным» (1648 г.) [Полякова 2010а, 240]; «Взяли... рубашку мужскую шёлком шиту» (Кунгур, 1675 г.) [Полякова 2010а, 407].

Многочисленны описания мужских штанов: «Взяли... порток холста хрящу¹» (Кунгур, 1705 г.); «Штаны холщевые» (1648 г.); «Штаны суконные белые сермяжные» (Кунгур, 1675 г.); «Штаны суконные... штаны сукманинные... штаны синей пестряди» (Кунгур, 1710 г.); «Купил на денги штаны льяные» (Кунгур, 1706 г.); «А самцу себе на штаны... купил» (Кунгур, 1707 г.); «Стал-де ты, Лаврентей, носить на себе синие штаны» (Кунгур, 1704 г.); «одне портки холшёвые» (1702 г.) [Полякова 2010а, 91, 407, 412].

¹ *Хрящ* – грубые льняные или конопляные нитки [Полякова 2010а, 380].

*Выявление и изучение
новых документальных
источников по раннему
периоду представляется
чрезвычайно
информативным
для исследований.*

Вид на село Камгорт Чердынского района, 2016

*Село Кын
Лысьвенского
района, 2017*

В документах встречаются описания разных видов верхней распашной одежды – прежде всего, кафтанов, зипунов, шабуров, шуб: «Шабур холщёвой... два шабура шиты шёлком» (Кунгур, 1710 г.) [Полякова 2010а, 406]; «Зипун сермяжной» (Кунгур, 1675 г.) [Полякова 2010, 67]; «Владеная... на платье на два зипуна вишнёвые» (Кунгур, 1678 г.) [Полякова 2010, 77]; «Нашла-де она в сене зипун белой» (1648 г.); «У одного зипуна потпушка выбойки теврюйской, у другога потпушка кумашная» (Кунгур, 1705 г.) [Полякова 2010, 215]; «Платья на нём зипунишко белой без нашивки» (1646 г.) [Полякова 2010, 215]; «Кафтан китаешной зелёных ветхих сукна анбуршины кафтан красной ветхой еренговый»² (Кунгур, 1706 г.); «Кафтан сермяжной... кафтан же пониточный толстой» (Кунгур, 1707 г.); «Взяли... кафтан шубной» (Кунгур, 1675 г.) [Полякова 2010, 246]; «Полукаванье отласное ветхое» (Кунгур, 1702 г.) [Полякова 2010а, 77]; «Кожан телятинной на подкладе» (Кунгур, 1707 г.); «Кожан бараней» (Кунгур, 1707 г.); «Кожан козлиной» (Кунгур, 1710 г.) [Полякова 2010а, 254]; «Шуба белья под киндяком³ ношенная с пуговицы серебряными» (Чердынь, 1665 г.); «Владеная на шубу билью под тавтою» (Соликамск, 1678 г.); «И он-де Андрюшка у той шубы выбойку спорол и обложил холстом» (Кунгур, 1703 г.); «Взяли... шубу под крашениной овчинную ожерелок бобровой» (Кунгур, 1705 г.); «Шуба овчинная простая ожерелок бобровой» (Кунгур, 1702 г.); «Шуба кунья под голубым киндяком» (1648 г.) [Полякова 2010а, 412]; «Две шубы овчинные муские поношены» (Кунгур, 1707 г.) [Полякова 2010, 318]; «А на нём, Сидоре, в то время была шуба боранья да наверх той шубы кафтан сермяжной» (Кунгур, 1708 г.); «А из сукна-де семьяжного сошил он, Данило, себе зипун» (Кунгур, 1706 г.) [Полякова 2010а, 235].

Среди многообразия поясов в документах отмечены пояса, кушаки, опояски: «кушаки кропивные и холшевые» (Кунгур, 1689 г.) [Титов 1888, 162]; «кушаки яйцкие» (Верхне-Чусовские городки, 1789 г.) [Чагин 1995, 253]; «кушак верблюжей» (Кунгур, 1703 г.) [Полякова 2010, 282]; «Три пояса жиченых» (Кунгур, 1710 г.); «Украли... опояску суконную полосатую» (Кунгур, 1705 г.); «Опояска жичелная и с ножом» (Кунгур, 1710 г.); «Взяли пояс шёлковый ценою в две гривны» (Кунгур, 1704 г.) [Полякова 2010, 181, 393; 2010а, 111, 408].

² В примере обозначены названия тканей того времени. Китайка – гладкая хлопчатобумажная ткань. Сукна анбуршины – гамбургского сукна. Яренка – сорт сукна [Полякова 2010, 18, 249; 2010а, 420].

³ Киндяк – один из видов хлопчатобумажной ткани [Полякова 2010, 248].

*Пояс опояска мужская.
Начало XX в.
Село Усть-Зула
Юрлинского района, 2016*

Приводятся в письменных источниках и описания обуви, среди которой – лапти, ступни, сапоги, коты, уледи и другие, суконных портянок: «И рогожного товару лаптей шлей хомутов на откуп не давати» (с. Пыскор Соликамского уезда, 1654 г.); «Двои ступни красные поношенные скуты суконные белые подержанные» (Кунгур, 1705 г.); «Взял чулки скуты коты да уледи» (Кунгур, 1710 г.); «След по снегу, что шел человек в котях» (Кунгур, 1707 г.); «С собою приносил тюни валенцы овечей шерсти да лапти» (Кунгур, 1708 г.); «Двои сапоги телятинные... двои сапоги красные» (Кунгур, 1680 г.); «Да сапоги жолтые муские не нашиваны» (1648 г.) [Полякова 2010, 214, 267, 283; 2010а, 198, 246, 304].

Среди мужских головных уборов отмечены шапки из разных материалов и, видимо, разных конструкций, что достаточно сложно проследить ввиду фрагментарности источников: «Шапки овчинные чёрные с напушицей бобровой в пяти алтынех» (Кунгур, 1704 г.); «Шапка сукно лазоревое с лисицею испод белый» (Кунгур, 1668 г.); «Взяли... шапку мужскую верх сукна анбурского

*Пояс опояска мужская.
Начало XX в. Деревня Келич
Юрлинского района, 2015*

красного с пухом бобровым» (Кунгур, 1675 г.); «В избе оставили четыре шапки своих овчинные одна синяя другая красная третья тулейка да колпак шитой белой» (Кунгур, 1705 г.); «Утерялос... с площади с торгу... у меня Михайла шапка кострюшная черемхового цвету с трухменем белым» (Кунгур, 1706 г.); «Грабежом взяли... да шапку ж трухмень [одно из названий головного убора, отмеченного в документах] да шапку ж бобровой околыш» (Кунгур, 1707 г.) [Полякова 2010, 67, 235, 257; 2010а, 235, 335, 338].

*Село Русский Сафс
Октябрьского района, 2018*

Приведённые материалы свидетельствуют о значительной устойчивости традиционного костюма с XVII в. вплоть до начала XIX в. В ранний период он включает в себя те же предметы одежды и обуви, что отмечены этнографическими источниками и в более позднее время, вплоть до первой трети XX в. Все предметы одежды и лексика, используемая для их обозначения в ранний период, сохранялись в мужском костюме региона и в последующие столетия. Документальные материалы показывают широкое употребление тканей домашнего производства и в то же время, особенно для верхней одежды, использование покупных тканей.

Важным источником по этнографии Пермского Прикамья является труд Н. С. Попова, к которому мы неоднократно обращались при проведении исследования. В третьей части «Хозяйственного описания Пермской губернии» приведены сведения о мужской одежде жителей губернского центра, уездных городов, купцов и мещан, сельского и заводского населения [Попов 1813].

«Однакожь больше таких, кои одеваются в настоящее Русское платье, которое многие употребляют только потому, что исстари к тому привыкли, а другие, особенно раскольники, брить бороду и носить немецкое платье считают за нарушение своего вероисповедания».

Так как это первые наиболее полные этнографические наблюдения о жителях Пермской губернии, остановимся на них подробнее. Материалы Н. С. Попова показывают, что городские формы одежды, обозначенные автором как «немецкое платье», в начале XIX в. были характерны лишь для немногочисленной части зажиточного городского купечества и мещанства, среди отличительных особенностей которого – бритьё бороды: «Одевающиеся в немецкое все бреют бороды, а некоторые и причёсываются» [Попов 1813, 93].

Для большей части купечества, мещанства, жителей заводов и крестьян в этот период характерно «русское платье», так обозначены автором традиционные формы народной одежды. Устойчивость традиционных форм костюма даже в купеческой и мещанской среде Н. С. Попов связывает с силой обычая, а у старообрядцев – с конфессиональными особенностями: «Однакожь больше таких, кои одеваются в настоящее Русское платье, которое многие употребляют только потому, что исстари к тому привыкли, а другие, особенно раскольники, брить бороду и носить немецкое платье считают за нарушение своего вероисповедания; по чему одевааясь в Русское платье и храня свою бороду, думают, что они точнейшие оного во всём исполнители...» [Попов 1813, 94]. Среди заводского населения автор отмечает более широкое, нежели среди крестьян, употребление покупных тканей [Попов 1813, 96].

Характеристика русского крестьянского костюма дана Н. С. Поповым обобщённо, как, собственно, и одежды городских и заводских жителей. В описании предметов одежды, за редким исключением, нет упоминаний тех или иных уездов и местностей. Среди особенностей мужской одежды, отмеченных в данном описании, следует обратить внимание на характеристику домашних и покупных тканей, используемых для верхней распашной одежды: «...из собственного сукна; чёрное природное предпочитают

серому или тёмному; но достаточные и имеющие у себя белых овец, приготовленное из их шерсти белое сукно отдают красильщикам окрашивать кубовую краскою и делают из него свои кафтаны, а богатейшие покупают для того и фабричные сукна более синего или вишнёвого цвету» [Попов 1813, 97]; на терминологию мужских распашных кафтанов – *кафатан, зипун, армяг*, номинацию «тяжёлая» для обозначения старого зипуна, обшитого холстом (ср.: диалектное – *тяжелко* для обозначения верхней одежды [Зверева 2019, 84]); на описание мужской обуви, среди которой отмечены «коты с красными широкими опушками», «Русские своего вязания чулки, больше белые», «сшитые из сводедельного

сукна [чулки]», сапоги как обувь преимущественно молодёжи [Попов 1813, 97–98]. Среди этнографических сведений даны описания головных уборов, в том числе круглых шляп, малахая и других, рассмотренные нами в соответствующем разделе. Автор приводит подробную характеристику рукавиц, мужских опоясок. Характеризуя нательную одежду, отмечает праздничные варианты мужских рубах: «...из красной покупной или синей домашней пестреди рубашку, или по крайней мере льняную белую, редко набойчатую или бахтовую, обыкновенно с косым воротом, обложенным шёлковым либо и льняным домашней работы шнурком, с медною, либо оловянною пуговицею» [Попов 1813, 98].

Таким образом, материалы раннего бытования традиционной мужской одежды Пермского Прикамья показывают сохранение основных предметов на протяжении длительного периода с XVII до начала XIX в. Они свидетельствуют о сохранении традиционных форм в одежде большинства категорий русского населения региона, появлении «новых» элементов к началу XIX в. только среди части зажиточного купечества и мещанства. Изученные источники показывают устойчивость форм традиционной одежды, принесённой русскими при миграции в регион, и её сохранение на протяжении последующих периодов.

Развитие костюмного комплекса во второй половине XIX – начале XX в.

Середина и вторая половина XIX в. вплоть до начала XX в. – этот период развития традиционного народного костюма наиболее полно документирован разнообразными письменными источниками, этнографическими описаниями и музейными коллекциями. В это время в русском мужском костюме Пермского края продолжают сохраняться и воспроизводиться все традиционные формы и предметы одежды. Рассмотренные в предыдущих главах особенности отдельных предметов и комплектов хронологически относятся к периоду конца XIX – первой трети XX в. Вместе с тем именно этот период развития традиционного костюма – время наиболее динамичных изменений в народной одежде, активного проникновения в неё городских, универсальных форм. Причины таких динамичных изменений кроются в особенностях социально-экономического развития России и региона в пореформенный период: развитии товарно-денежных отношений, увеличении покупательской способности населения, большей мобильности мужского населения отдельных районов (связанных с извозом и транспортными речными перевозками), увеличении масштабов внутренней торговли и становлении сети ярмарок в сёлах и заводских поселениях, развитии кустарных промыслов, в том числе связанных с переработкой сырья для производства одежды и изготовлением готовых предметов одежды и обуви.

В то же время для изучаемого периода характерна неравномерность в динамике развития костюмного комплекса как в разных районах, так и у разных категорий русского населения региона. Костюм заводского населения во второй половине XIX в. развивается наиболее динамично и активно ориентируется на городские формы одежды. Хотя и у заводских в разных поселениях эти изменения происходят с разной интенсивностью. У крестьянского населения традиционный костюм сохраняется дольше и в целом развивается более медленными темпами, хотя также неодинаково. Наиболее активный процесс распространения фабричных тканей, покупных предметов одежды, как и влияние городской моды, прослеживается в пригородных, притрактовых и «подзаводских» русских сёлах и деревнях.

*Именно этот период
развития традиционного
костюма – время наиболее
динамичных изменений
в народной одежде.*

Волостной сход. Пермская губерния. Конец XIX – начало XX в. Из фондов Пермского КМ

*Групповой снимок.
Село Юговское
Кунгурского уезда.
Начало XX в.
Из фондов
Усольского КМ*

Эволюция мужской одежды в земледельческих южных районах Прикамья, в уездах Кунгурском, Осинском, части Оханского, идёт более интенсивно, нежели в северных уездах губернии. Целый ряд территорий Пермского края по разным причинам становятся зонами уникального и длительного сохранения комплексов традиционной культуры. Среди причин, обусловивших появление таких территорий – их географическая удалённость от основных транспортных магистралей, промышленных и административных центров (как, например, районы Ворцева на Верхней Каме, районы верховьев Яйвы, Вильвы); профессиональный фактор. Наличие старообрядческого населения разных согласий также способствовало консервации традиций костюмного комплекса. Для ряда «островных» традиций среди причин можно назвать целый комплекс факторов (как в случае с русскими традициями Юрлинского района) – географический, профессиональный и иноэтничный – формирование русского «острова» в коми-пермяцком окружении.

В задачи настоящего раздела не входит характеристика предметов традиционного костюма обозначенного периода, рассмотренных нами ранее, остановимся на тех материалах, которые показывают динамику развития костюма в разных группах русского населения региона.

Интереснейшим и важным источником для изучения исторического развития традиционного костюма Пермского Прикамья служит рукопись рабочего Очёрского завода Герасима Егоровича Каменских (1827–1906) из рукописного собрания Очёрского краеведческого музея [ОКМ. Ф. «Рукописи Очёра». Д. 243/9]. В источнике автор не только даёт характеристики одежды трёх категорий населения – служащих, мастеровых и крестьян Очёрского завода, но и отмечает изменения, происходящие в костюме в период с 1840 до 1880-х гг., что позволяет достаточно детально и полно определить характер и особенности изменений в одежде разных социальных групп в изучаемый период.

*Групповой снимок молодых парней.
Село Кыласово Кунгурского уезда.
Начало XX в. Из архива проекта
«Пермский стиль»*

*Групповой
снимок.
Село Кыласово
Кунгурского
уезда.
Начало XX в.
Из архива
проекта
«Пермский
стиль»*

«С 1840 г. ещё можно сказать старина, передаю детям своим и будущим внукам и правнукам и всем даже вообще человекам, кто желает ведать и знать, было и то: одежду носили простую почти все человеки. 1-е служители носили одежду верхнюю – фраки, шинели с карганами, сюртуки и кафтаны, тулупы и шубы. А нижнюю: рубашки более своего рукоделия холщовые, а на головах шляпы пуховые и фуражки и разные шапки, а на ногах более сапоги и чарки и даже коты. <...>

А мастеровые при заводах носили одежду верхнюю – тулупы и шубы, кафтаны, сибирки, халаты из нанки и холщовые, а на головах шляпы пуховые и шляпы чёрные простые. А на ногах – сапоги, тюни, коты и лапти косые и прямые. А нижнюю – рубашки носили холщовые. <...>

А крестьяне все вообще носили одежду простую – верхнюю: шубы, полушубки, кафтаны, сибирки, понитки и халаты и прочее самое простое. Нижнюю – рубашки своего рукоделия белые холщовые и синие средки и ситцевые. А на головах шляпы белые и чёрные, шапки, а на ногах бахилы кожаные, сапоги средка, туфли кысовые и оленьи, коты, лапти прямые» [Цитата по: Города-заводы 2014, 370–371].

Как видим по приведённому отрывку, в середине XIX в. существенные отличия в costume были характерны для каждой социальной категории. При этом мастеровые, хотя и были более зажиточными, по составу предметов одежды существенно не отличались от крестьян. Однако уже следующий период характеризуется автором очерка как время значительных изменений.

«А с 1850 г. совсем уже переменялось: служители и мастеровые почти все одеждой сообщались, кроме высокого названия, но, пожалуй, наравне с прочими, а у крестьян одежда осталась по-старому».

*Групповой снимок молодых парней.
Село Кыласово Кунгурского уезда.
Начало XX в. Из архива проекта
«Пермский стиль»*

*Молодые парни во время
рекрутских гуляний.
Начало XX в. Село Ключи
Красноуфимского уезда*

«С 1870 г. очень довольно последовало даже уму человеческому не-
стижимо, как одежду стали носить человеки, даже нет отлички от господ
начальников. Как служащие, так же и мастеровые люди одежду верхнюю
носят – тулупы очень мало, а разные тёплые пальто, летние разные пальто,
пенжаки, дипломаты, сибирки, визитки разные, разные жилеты. А нижняя
одежда рубашки из своего рукоделия, холщовых очень мало, а более из за-
граничных ситцев носят с разными нашивками и браслетами и прочих до-
вольно! А на ногах носят сапоги с калошами резиновыми. <...> Служители
и мастеровые человеки на головах носят более фуражки, разной формы
шляпы, а зимой шапки. А крестьяне, а более молодые человеки одежду
носят все почти равно, разные пальто, визитки, сибирки, кафтаны, разные
бешметы. На головах шляпы и фуражки, на ногах сапоги с калошами резино-
выми, тёплые калоши и валенки. <...>

Жители Осинского уезда. «На память снялись в г. Оса», 1915

*Молодые парни.
Деревня Заосиново
Пермского уезда.
Начало XX в.
Из фондов
Пермского КМ*

Ещё желаю повторить коротко, с 1880 г. господа чиновники и разное начальство никто не может отличить от простонародья, только разве чиновники имеют отличку. Могут сказать, ещё служители и народ мастеровые носят одежду равную, и признать в нынешнее время никак невозможно, потому, что люди почти вся молодёжь и одеваются все равно, а одежду носят уже одинаковую. В зимнее время пальто зимнее тёплое, а летом пальто, сюртуки, дипломаты, разные визитки и прочее, почти каждый носит на груди часы!» [Цитата по: Города-заводы 2014, 371–373].

Таким образом, в источнике отмечены существенные изменения в одежде жителей Очёрского завода и его окрестностей в пореформенный период, что проявилось в сближении одежды мастеровых с привилегированной категорией служащих, значительном распространении покупных тканей и новых видов одежды и обуви, аксессуаров. При этом крестьянское население дольше сохраняло приверженность традиционному костюму и стало заметно выделяться даже среди заводских мастеровых.

Схожие особенности и динамичные изменения в костюме заводских отмечены и другими источниками. Так, по материалам Лысьвенского завода Пермского уезда, в середине XX в. по костюму среди заводского населения также выделялась только прослойка заводских служащих, в то время как основная часть рабочих завода сохраняла одежду, близкую крестьянской: «Дворовые люди, из коих одни большею частью занимаются письменными делами при заводской конторе, а другие смотрят за работами в заводе и в рудниках, бреют усы и бороду, одеваются весьма опрятно, летом в сюртуки, жилеты, манишки, косынки, брюки, а сверх сих надевают пальто или шинели, на ногах сапоги с колошами. Зимой имеют ту же одежду, но вместо пальто и шинелей надевают тулупы из овчинной, волчьей, енотовой и т. п. шкур, крытых фабричными сукнами» [Шалаев 1858, 141]. С течением времени костюм остальных рабочих завода стал также сближаться с последними.

*Рубаха праздничная с вышивкой.
Первая четверть XX в.
Деревня Ершова Добрянского района.
Из фондов Пермского КМ, 2020*

*Групповой снимок
пожилых мужчин.
Село Кыласово
Кунгурского уезда.
Начало XX в.
Из архива проекта
«Пермский стиль»*

Характеризуя изменения одежды на Хохловском заводе Оханского уезда, один из авторов этнографических очерков отмечал: «В других местностях того же уезда, например, на Хохловском заводе уже заметно значительно городское влияние на крестьянский костюм. Так, мужчины летом носят, наряду с кафтанамми, дипломаты и пиджаки... <...> Только старики ещё носят летом армяки» [Миллер 1893, 119–120].

Изменения в крестьянской среде происходили медленнее, имели свои особенности в зависимости от того или иного района. Характеризуя, например, часть Оханского уезда Пермской губернии в начале XX в., один из студентов Кружка по изучению Северного края Пермского университета давал такую оценку изменениям в народной крестьянской одежде начала XX в.: «Особенно сильно сказалось влияние города на одежде. <...> До революции редкие из мужчин выходили на работу в холщовой одежде; рубахи и штаны носили бумажные, молодёжь брезговала “пестрядиной” и пускала на смех одетого в домотканину товарища; только пожилые не стыдились одежды домашнего изделия. Праздничная одежда до революции состояла из суконных пиджака и брюк, кашемировой или сатинетовой рубашки, фуражки и сапог с галошами. Зимой необходим был суконный тулуп с большим воротником (поверх пиджака), осенью и весной – суконное пальто; обувью служили “чёсанки” – тонкие валенки с резиновыми галошами. Вообще, на одежду обращалось большое внимание, беднейшие старались обзавестись суконной одеждой, чего бы это ни стоило: каторжного труда, лишения в пище» [Бояршинов 1926, 165–166].

В других районах изменения происходили менее заметно. Так, в описании села Юрлы отмечалось, что ещё до 1914 года, начала Первой мировой войны, сохранялась и активно бытовала домотканая одежда [ГАПК. Ф. 973. Оп. 1. Д. 288. Л. 2]. Характеризуя крестьянскую одежду русских Пермской губернии по материалам местных корреспондентов, этнограф В. Ф. Миллер отмечал в предисловии к описанию костюма Сепычевской волости Оханского уезда со значительным числом старообрядческого населения: «По сведениям, доставленным из некоторых уездов губернии, всего более старины в одежде удержалось в старообрядческом населении, вследствие присущего ему отчуждения от всяких новшеств» [Миллер 1893, 119].

*Групповой снимок молодых парней.
Начало XX в. Красноуфимский уезд.
Из фондов Пермского КМ*

«До революции редкие из мужчин выходили на работу в холщовой одежде; рубахи и штаны носили бумажные, молодёжь брезговала “пестрядиной” и пускала на смех одетого в домотканину товарища».

Мужская одежда в 1920–1930-е гг.

Период 1920–1930-х гг. пришёлся на время кардинальных изменений в экономической и социальной жизни общества, прежде всего, в крестьянской среде. Трудные годы революции и Гражданской войны привели к определённым изменениям в традиционной мужской одежде. С одной стороны, в условиях экономического кризиса и острого дефицита происходило возвращение традиционных технологий и предметов одежды и обуви. С другой – для этого периода также были характерны инновации – активное использование военной формы, городских вещей, сочетание предметов «разных стилей».

Впечатления о поездке по Чердынскому уезду в 1923 г., в том числе изменения и бытование одежды в этот период, отразил в своей статье известный фольклорист Н. Е. Ончуков: «Купить что-нибудь у крестьян нынче чрезвычайно трудно: платье и одежду – почти невозможно. <...> Ситец крестьяне перестают носить, его можно увидеть только на немногих и то в большие праздники. Снова пошла в ход «домотканка», «своеделка»; холст для рубах, штанов и портянок, более тонкую и крашеную домотканку разных сортов и сукно для пальто, зипунов и на покрывку шуб ткнут по всем волосам, где я был. <...> Дороговизна кожи и обуви заставила крестьян снова приняться за выработку своими руками и средствами кожи» [Ончуков 1924, 30].

Интересные наблюдения о бытовании мужской одежды в период первых лет советской власти оставил в своих записках этнограф А. К. Сержпутовский, побывавший в Оханском уезде летом 1920 г.: «Теперь носят больше лапти, которые остаются на ногах и при входе в избу и крайне грязнят пол, особенно в дурную погоду»; «Вязаных рубах мужчины никогда не носили, а сейчас некоторые носят вязаные солдатские рубахи, которые надевают поверх обыкновенной рубахи»; «Солдатская одежда вообще очень широко распространена в деревнях повсеместно. По-видимому, населению нравится военная форма одежды, а отчасти тут огромную роль играет подражание одежде разных известных лиц советского правительства. Ведь известно, что почти все советские сотрудники по деревням носят одежду военной формы. Некоторые же беглецы-спекулянты обзаводятся одеждой военного образца,

Для этого периода были характерны инновации – активное использование военной формы, городских вещей, сочетание предметов «разных стилей».

Молодые парни на построении. г. Оханск, 1926. Из фондов Оханского КМ

чтобы их при разных поездках принимали за комиссаров или иных советских сотрудников. Во всяком случае, почти повсеместно молодые мужчины и люди средних лет носят солдатские штаны и шинели, особенно плащи из парусного холста военного образца. Вообще мужская одежда в настоящее время отличается чрезвычайно большим разнообразием. Во-первых, донашивают ту старинную одежду, которая уже давным-давно была оставлена, валялась где-либо как ненужный хлам. Во-вторых, из домашних тканей, распоротой солдатской одежды шьют одежду прежнего образца. В-третьих, носят военную форму. В-четвёртых, приобретают случайно у старьёвщиков в городах разную одежду и носят её без переделки, по чему можно встретить в деревне старые пальто, тужурки, лакейские куртки и т. п. <...> Во всяком случае, в настоящее время по деревням население сплошь и рядом наряжается в лохмотья с множеством разноцветных заплат, которые на картине так и ласкают глаза разнообразием таких поблёкших выцветших красок. Мужские головные уборы также отличаются

«В настоящее время по деревням население сплошь и рядом наряжается в лохмотья с множеством разноцветных заплат».

большим разнообразием, начиная от старинных меховых шапок татарского образца и с наушниками, общераспространённых картузов, военных фуражек, папах, шапок из опушinyны барашка и оканчивая разными шляпами и даже австрийскими кепками. Но старики почти исключительно носят зимою и летом старинные меховые шапки, а молодёжь и мужчины средних лет покрывают свою голову картузами, шляпами, головными уборами военного образца. В мужских головных уборах, по-видимому, не чувствуется острого недостатка»; «Ещё хуже обстоит дело с обувью, как у мужчин, так и у женщин. До войны здесь все носили сапоги, башмаки с резиновыми галошами и коты. Надевали коты только изредка, на уборке сена и хлеба употребляли лапти, да и то не все. В настоящее время за неимением кожаной обуви носят почти исключительно лапти, а зимою валенки, кроме того бродни из бересты» [РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 19–20, 27, 41–44]. Данные этнографические описания дают достаточно полное представление о тех процессах, которые в этот период происходили с одеждой крестьянского населения.

Для развития костюмного комплекса этого периода характерна тенденция использования в костюмных комплектах старых и новых предметов одежды, которая была свойственна и в предыдущий период. Так, в Оханском уезде «уже до войны население носило одежду смешанного типа, то есть старинную и современную городскую» [РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Л. 27]. Однако с течением времени, к середине XX в., развитие потребительского рынка и его насыщение тканями и товарами повседневного спроса постепенно приводят к замещению одежды из тканей домашнего изготовления, выполненной по традиционному крою, фабричными образцами. До середины XX в. в сельской местности в мужском костюме сохраняется и косоворотка как основной вид мужской рубахи, которая носится в сочетании с пиджаками, другой распашной одеждой, подпоясывается ремнём. Для этого периода характерно и стирание локальных

особенностей в мужской одежде, характерных для более раннего периода. Одной из особенностей этого периода стало и изменение представлений о престижной одежде, в качестве которой раньше выступала и воспринималась одежда зажиточной части деревни, с модными аксессуарами. Для советской деревни более характерными стали усреднённость и упрощение форм, что проявилось в разных костюмных комплектах и прежде всего в праздничной одежде. При наличии различных тенденций в развитии мужского костюма в этот период основным и магистральным был процесс разрушения традиционного мужского костюма как целостного комплекса.

*Пахота в деревне Чуран Оханского района.
1930-е. Из фондов Пермского КМ*

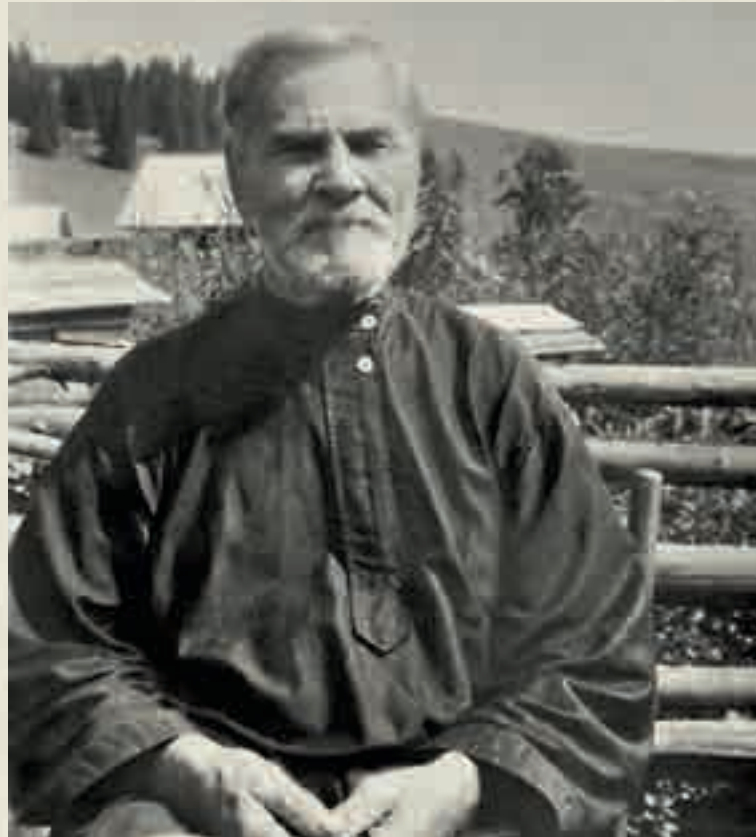
***Сохранение традиционных элементов
в мужской одежде в середине –
второй половине XX в.***

Середину – вторую половину XX в. следует считать временем повсеместного и массового замещения традиционных форм мужской одежды новыми. Причинами таких явлений стало не только развитие потребительского рынка, массовое производство материалов и предметов одежды, их доступность и возможность приобретения, но и смена ориентиров в представлениях о ней, влияние тенденций моды, ориентация исключительно на универсальные городские формы одежды, повсеместный отказ от традиционных.

Традиционный костюм как целостный комплекс в этот период в Пермском Прикамье сохраняется лишь у отдельных групп старообрядческого населения, однако и в этом случае его сохранение связано лишь с обрядовыми комплектами одежды.

*Старик в рубахе-косоворотке.
Село Петропавловск Октябрьского
района, 1970-е*

*Мужчина
в повседневной
одежде
с ребёнком.
Деревня Сысята
Верещагинского
района, 1971.
Из фондов
Пермского КМ*

Трансформация костюма в течение XX в. происходила постепенно, особенно в сельской среде, она не была быстрым и скачкообразным процессом. Если трудности военных и послевоенных лет ещё явились причиной сохранения в некоторых районах домашнего ткачества, бытования традиционной обуви и других технологий и предметов, то с 1950–1960-х гг. изменения в одежде повсеместно стали более динамичными и необратимыми. Изменяются не только материалы, предметы одежды, но и манера ношения текстильных вещей. Среди таких значимых и заметных перемен в мужской одежде становится повсеместное ношение рубахи, заправленной в штаны, замещение сапог как основного вида мужской обуви другими видами. Лишь старшее поколение в некоторых случаях продолжает следовать «старой моде», отдавая предпочтение косовороткам, носит их по-прежнему на выпуск, что видно на целом ряде фотографий из разных районов Пермского края.

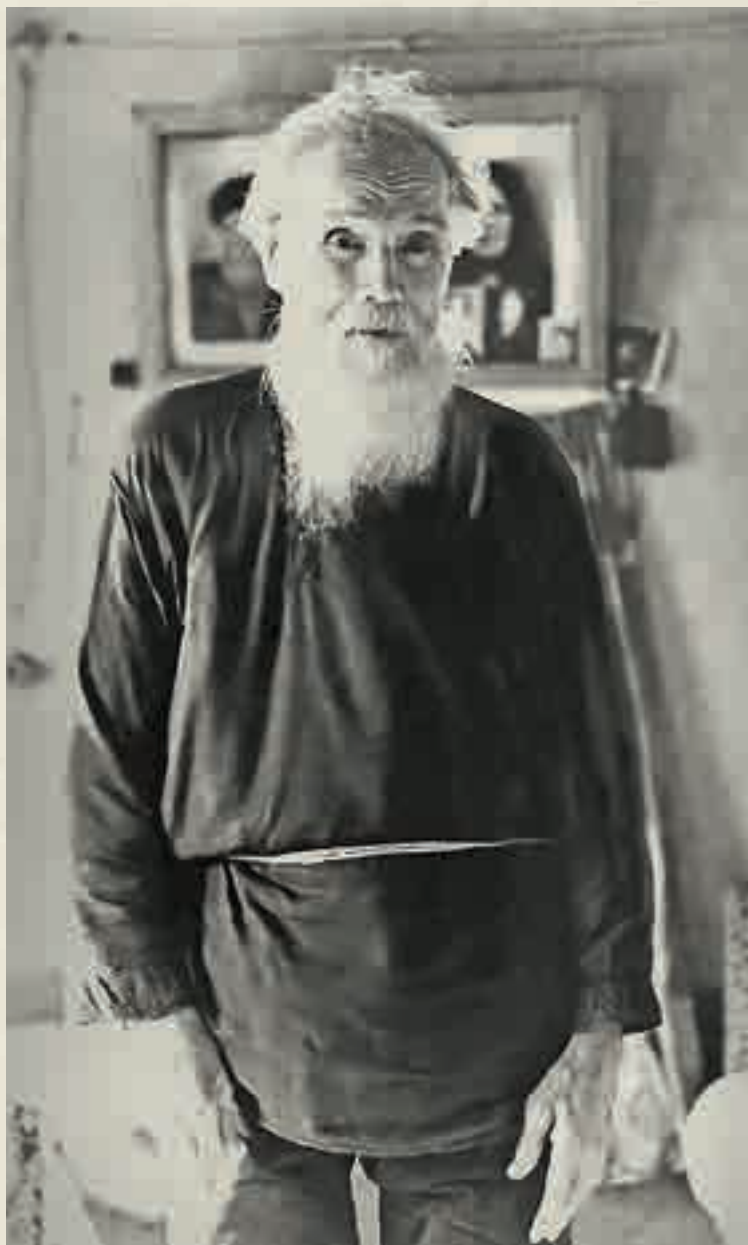
Традиционный костюм как целостный комплекс в этот период в Пермском Прикамье сохраняется лишь у отдельных групп старообрядческого населения, однако и в этом случае его сохранение связано лишь с обрядовыми комплектами одежды.

*Старик в повседневной одежде.
Село Сепьч Верецагинского района,
1970-е. Из фондов Пермского КМ*

*Старик в повседневной одежде.
Деревня Усть-Уролка
Чердынского района, 1978.
Полевые материалы
Пермского отряда экспедиции
Института этнологии
и антропологии РАН.
Архив ИЭА РАН*

Более длительное бытование характерно для зимней одежды, прежде всего меховых, овчинных шуб, полушубков и тулупов, которые не только востребованы в условиях уральской зимы, имели значительную материальную ценность, но и хранились и использовались длительное время. Эти причины способствовали сохранению традиционных вариантов зимней меховой одежды, а в некоторых случаях и их изготовлению. То же самое можно сказать и о других предметах зимней одежды и обуви – варежках, носках, валенках.

Принципиальным становится и разрушение естественного механизма передачи традиций, молодёжь не только не ориентирована на устоявшиеся формы мужского костюма, но и утрачивает представления о его подлинных образцах и комплектности.

Современные формы бытования традиционного костюма

В настоящее время традиционный мужской костюм как целостный комплекс не сохранился ни в одной из территорий Пермского края. При анализе современной ситуации следует отметить бытование лишь его отдельных элементов и их использование в ряде локальных традиций. Наиболее устойчивой и востребованной традиционная мужская одежда оказалась у русского старообрядческого населения Пермского края. Эта особенность связана не только с более длительным бытованием традиционного костюма в старообрядческих районах, но и с сохранением до настоящего времени особого комплекта молельной одежды, обязательно включающего рубаху, пояс и кафтан. Потребность в молельной одежде обусловила сохранение и изготовление мужских рубах-косовороток, которые носятся навыпуск и подпоясываются. Покрой у таких рубах, выполненных из покупных тканей, отличается от бытовавшего ранее и близок более позднему крою со специально выкроенными проймами и швами на плечах. Однако воротник-стойка, грудной разрез, ношение с поясом сохраняют общую эстетику традиционного мужского костюма. Поверх рубахи надевается кафтан, наличие кафтана часто является также обязательным требованием к молельной мужской одежде. Сохранение и изготовление рубах и кафтанов связано и с тем, что современные городские формы одежды не могут их заменить. Хотя в некоторых случаях можно наблюдать и использование обычных покупных мужских рубах, при этом остаётся манера носить их навыпуск и подпоясывать. В то же время штаны и обувь не регламентированы в мужской молельной одежде и поэтому используются разные покупные предметы.

Наиболее устойчивой и востребованной традиционной мужской одеждой оказалась у русского старообрядческого населения Пермского края.

*На этнографическом фестивале.
Гармонист в традиционной одежде южных районов Пермского края, 2015*

Для промысловых северных районов Пермского Прикамья, особенно Верхней Колвы и удалённых деревень и посёлков Чердынского района, характерно сохранение и воспроизводство отдельных предметов охотничьего снаряжения, которые невозможно заменить современными предметами одежды, учитывая их удобство. Это относится к таким предметам промысловой одежды и обуви, как лужан, который, сохранив традиционные формы, изготавливается из покупных тканей, а также кожаная обувь, которая по-прежнему носится с длинными толстыми вязаными чулками и портянками.

*Кушак мужской. Начало XX в. Оханский уезд.
Из фондов Оханского КМ, 2019*

Больше традиционных элементов сохраняет мужская зимняя одежда: шубы и полушубки, шерстяные вязаные носки, вязаные и меховые варежки, валяная обувь. Бытование этих предметов одежды связано не только с потребностью в них, но и с сохранением традиционных приёмов обработки шкур, шерсти, технологий вязания и валяния шерсти. До недавнего времени значительная часть предметов зимней одежды изготавливалась кустарным способом, на заказ (валенки, шубы), либо в домашних условиях (варежки, носки).

Именно сохранение технологий обработки материалов, необходимых для изготовления одежды, является одним из условий и её сохранения и развития. Утрата этих технологий стала одной из причин изменения кроя,

во многом обусловила и вытеснение предметов одежды. Однако материалы и технологии – лишь одна из причин изменений и исчезновения традиционных комплексов. Вторая причина связана с отсутствием потребности в них – как в повседневной, рабочей, праздничной и обрядовой одежде. Сохранение молельного комплекта одежды у старообрядцев обусловлено, в первую очередь, потребностью в данной одежде. Кроме того, известно немало примеров, когда исчезновение традиционных материалов и технологий не приводит к утрате костюмного комплекса в целом, а является лишь одним из факторов его развития и эволюции.

Изучение современных форм бытования традиционного костюма невозможно без обращения к деятельности фольклорных ансамблей, музеев, реализации культурных проектов, которые презентуют традиционный мужской костюм региона.

Для фольклорных ансамблей Пермского края характерны две основные тенденции. С одной стороны, использование подлинных этнографических образцов одежды, особенно коллективами тех районов, которые отличаются значительной сохранностью традиционного костюма, например фольклорный ансамбль «Родные напевы» с. Буб Сивинского района, «Верхокамье» с. Сепыч Верещагинского района, фольклорные коллективы Юрлинского района. С другой стороны, обращение к этнографической реконструкции костюма – изготовление новых предметов народного костюма по подлинным аутентичным образцам.

При этом следует отметить, что популярность этнографической реконструкции традиционного костюма в последние десятилетия больше связана с женской одеждой, в таких проектах редко представлен мужской костюм.

В последние десятилетия традиционный костюм, в том числе и мужской, становится основой и для других этнокультурных проектов, представлен на показах моды на праздниках и фестивалях Пермского края «Русский мир»,

Сохранение технологий обработки материалов, необходимых для изготовления одежды, является одним из условий и её сохранения и развития.

«КАМВА», «Зов Пармы» и другие. Включение традиционного «аутентичного» костюма в контекст современных проектов не только раскрывает исторический и художественный потенциал народной одежды, но и способствует актуализации этнокультурного наследия. Удачным примером с точки зрения формирования представлений о ценности традиционного костюма и его актуальности в современном культурном пространстве может служить проект массового издания календаря «Традиционный костюм» [<http://www.permdnt.ru/photo-gallery/nacionalnyy-kostyum>, дата обращения: 24.04.2020], проект «Большая свадьба», сопровождавшийся изданием буклета [Свадьба 2017] и другие.

Как показывает реализация различных современных проектов, актуализация традиционного костюма возможна в двух основных направлениях – освоение технологий и промыслов, этнографическая реконструкция по аутентичным образцам и включение традиционного костюма в современную среду путём создания реплик, удачной стилизации и т. д. Однако таких проектов в настоящее время ещё немного.

В настоящее время предметы традиционного костюма, вышедшие из активного бытования, выступают объектом исторической памяти. Часто их сохранение в отдельных семьях связано с осознанием ценности этих предметов как напоминания о прошлом семьи, о родственниках.

Как актуализацию традиционного костюма можно рассматривать и деятельность музейных учреждений, роль которых в сохранении и презентации этнокультурного наследия значительна.

Таким образом, в настоящее время, когда традиционная мужская одежда повсеместно, за редким исключением,

Реконструкция свадебного обряда в традиционных костюмах на фестивале «Камва», 2010

исчезла из активного бытования, всё большее значение приобретает работа в сфере науки, образования и культуры. Уже современные реализующиеся проекты свидетельствуют об интересе и успешности деятельности по актуализации и презентации этнокультурного наследия, о большом историческом и художественном потенциале традиционного костюма и возможностях для его современного использования.

*Молодой парень в традиционной рубашке
начала XX в. на фестивале «Камва», 2010*

Таким образом, мужской костюм, как и в целом традиционная народная одежда, представляется развивающейся системой, для которой наряду с сохранением традиционных форм характерны инновации. Наиболее полные представления о мужском костюме русских Пермского Прикамья мы имеем в период второй половины XIX – первой трети XX в., время активного его бытования и динамичных изменений, когда он развивался и был представлен как целостный комплекс. Для дальнейших десятилетий XX в. было характерно лишь сохранение и использование отдельных предметов одежды либо сохранение комплекса в той или иной локальной традиции. Развитие традиционного мужского костюма на своей внутренней основе в этот период уже не происходило. Тенденцией современного времени, когда на большей части Пермского края традиционный мужской костюм стал лишь явлением прошлого, является реализация научных, образовательных, культурных проектов, направленных на актуализацию этнокультурного наследия.

Заключение

Завершая исследование традиционного мужского костюма русского населения Пермского Прикамья, следует подвести определённые итоги. Когда мы начинали подготовку монографии, сложно было предположить, что собранный материал позволит в таком объёме рассмотреть мужской костюм русских Пермского края и представить его в отдельном томе. Такие сомнения были связаны с немногочисленностью предметов мужской одежды в музейных собраниях, значительно меньшими сведениями о ней в материалах полевых исследований, в большей части этнографических описаний. В этом плане мужской костюм значительно уступал женскому.

В то же время исследование позволило показать многообразие форм и предметов мужской одежды, уникальность как отдельных экспонатов, так и костюмных комплектов, некоторые из них – промысловый, заводской рабочий, рекрутский, костюм свадебных персонажей – характерны исключительно для традиционного мужского костюма региона. Представленный материал показал сложность и разнотанность регионального варианта мужского костюма.

Мужской костюм включал в себя рубаху и штаны в разных вариантах, в том числе и нижние, и верхние. В комплект входили также пояса, передники, головные уборы, аксессуары, верхняя одежда и обувь. Наиболее типичными для мужского костюма Пермского Прикамья были рубахи туникообразного покроя, выполненные из одно-

тонного белого или окрашенного холста и пестряди, штаны «русского» покроя, также из однотонного холста или полосатой пестряди.

Формирование костюмного комплекса русского населения Пермского Прикамья связано с особенностями заселения и освоения русскими этого региона, участием в нём преимущественно севернорусского населения, что обусловило близость традиционного пермского костюма русскому костюму районов Европейского Севера. На севернорусский характер истоков пермского костюма указывают лексика традиционной одежды, особенности покроя рубахи и штанов, бытование промысловой охотничьей одежды, находящие прямые аналоги в севернорусских районах, и другие признаки.

Таким образом, по типологическим признакам русский традиционный мужской костюм Прикамья является одним из региональных вариантов севернорусского костюма, с некоторыми особенностями. Среди них можно отметить сложившиеся региональные и локальные традиции в художественном оформлении и декорировании тканей, использовавшихся для изготовления одежды, широкое применение «синёных» холстов, клетчатых и полосатых пестрядей, локальные предпочтения для выбора варианта ткани для изготовления того или иного вида одежды. Локальные особенности сложились и в декорировании одежды вышивкой, в том числе и вышивкой по пестряди, ряд местных

художественных традиций отличают узорное ткачество мужских поясов.

Особенные черты проявились в костюме русского заводского населения Пермского Прикамья, как и всего Уральско-го региона. Значительная его часть на западе Урала формировалась на основе местного старожильского населения либо из тех же миграционных потоков и по специфике традиционной культуры была близка крестьянской. В это же время для мужского костюма русского заводского населения были характерны некоторые специфичные черты. Среди них следует отметить сформировавшийся комплект рабочей одежды, в котором долгое время использовались ткани домашнего изготовления, отдельные предметы и аксессуары, необходимость которых была продиктована особенностями производства. Для заводских поселений со сложным социальным составом населения были характерны свои особенности в одежде у разных категорий: заводских служащих, мастеровых, рабочих вспомогательных производств и крестьян. У заводского населения во второй половине XIX – начале XX в. наблюдалось динамичное развитие костюмного комплекса, вытеснение и замещение более ранних, традиционных форм одежды городскими.

Развитие костюма у русских Прикамья в целом происходило в условиях активного межэтнического взаимодействия, однако мужского костюма это влияние коснулось в меньшей степени. Можно лишь отметить восприятие

терминологии для названия верхней одежды и обуви, а также заимствование предметов из оленьего меха, характерных для северных районов Прикамья с активными русско-мансийскими контактами. В результате общения русских с коми-пермяцким населением формируется единая этнокультурная территория северо-западного Прикамья, на которой складываются общие черты в мужской одежде двух народов с локальными вариантами. К таким общим чертам можно отнести традицию изготовления узорных кушаков и тельников, вышивку мужских пестрядинных рубаш и другие. В меньшей степени в традиционном костюме русских прослеживаются контакты с татарским и башкирским населением в южных районах края.

При всем единстве регионального варианта мужского костюма, изучение отдельных этнографических районов показало определённую специфику мужской одежды, характерную для той или иной территории. Нами выделено шесть таких районов – северо-восточный, юрлинский (северо-западный), верхокамский, юго-восточный, сылвенско-иренский (или кунгурский), к отдельной группе отнесён также костюм русского заводского населения Прикамья. Для каждого района выделены характерные черты, связанные с выбором материалов для изготовления одежды, традициями декора, комплектностью мужской одежды.

Формирование костюмного комплекса русских Пермского Прикамья начинается с периода активного заселения

и освоения региона русскими в XVI–XVII вв., именно в это время формируется основной состав старожильческого населения. Уже материалы письменных источников XVII–XVIII вв. свидетельствуют о сформированности в Прикамье основной лексики мужской одежды и предметов, составляющих основу традиционного костюма, которые будут устойчиво сохраняться в последующие столетия, вплоть до начала XX в. Именно этот период, вторую половину XVII – начало XVIII в., следует, видимо, считать временем становления регионального костюмного комплекса.

Во второй половине XIX – начале XX в. происходит наиболее динамичное развитие костюмного комплекса. С одной стороны, в это время в русском мужском костюме Пермского края продолжают сохраняться и воспроизводиться все традиционные формы и предметы одежды, с другой стороны, происходит активное проникновение городских, универсальных её форм. Однако эти процессы в разных районах региона протекают с разной интенсивностью: от быстрого восприятия модных тенденций в заводских поселениях до архаизации и сохранении наи-

более традиционных форм в отдалённых и изолированных районах, у отдельных конфессиональных групп русских. Для второй трети XX в. характерно лишь сохранение и использование отдельных предметов одежды либо сохранение комплекса в той или иной локальной традиции. Развитие традиционного мужского костюма на своей внутренней основе в этот период уже не происходило. С середины XX в. можно говорить о массовом и повсеместном замещении традиционной одежды городскими формами.

В исследовании был не только проанализирован обширный источниковый материал, но и затронуты разные проблемы становления, развития и бытования мужской одежды. В то же время следует констатировать, что, несмотря на значительный объём тома, настоящей монографией не исчерпываются все вопросы изучения традиционного мужского костюма. За рамками настоящей работы осталось рассмотрение особенностей мужской верхней одежды, обуви. Изучение традиционного костюма народов Пермского края будет продолжено, несколько томов серии планируется посвятить русской народной одежде.

Список источников и литературы

Неопубликованные источники

Государственный архив Пермского края (г. Пермь)

Фонд 680 (Пермский научно-промышленный музей). Оп. 1. Д. 180. «Описание села Серегово Чердынского уезда за 1865–1880 гг.».

Фонд 973 (Богословский П. С.). Оп. 1. Д. 288. «Этнографическое описание села Юрлы Чердынского уезда, составленное диаконом В. Славиным».

Фонд 321 (Шишонко В. Н.). Оп. 1. Д. 32. «Этнографические сведения о жителях Уральских заводов. Рукопись неизвестного автора».

Фонд р-790 (Архивная коллекция документов, собранных А. К. Шарцем, «Уральский биографический словарь»). Оп. 14. Д. 17. Альбом иллюстраций к историко-этнографическому очерку села Ильинского, составленный А. А. Вологдиным.

Фонд 44 (Пермская губернская земская управа /г. Пермь/). Оп. 1. Д. 252, 253, 259, 261, 266, 269, 279, 280, 284, 299, 590.

Фонд 470 (Чердынская земская управа). Оп. 4. Д. 5. Доклад Чердынской уездной земской управы о развитии кустарной промышленности (на 44-м очередном уездном земском собрании). Сведения о работе промыслов. Переписка Чердынской уездной управы с кустарным отделением Пермской губернской управы.

Архив Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург)

Ф. 2. Оп. 1. Д. 53. Отчёт А. К. Сержпутовского о командировке в Пермскую губернию летом 1920 г.

Ф. 2. Оп. 1. Д. 1303. Отчёт о научной командировке в Пермскую область в 1958 г. Г. Н. Бабаянц.

Архив Русского географического общества (г. Санкт-Петербург)

Разряд XXIX (Пермская губерния)

Д. 19. «Юговской, купца Кнауфа завод».

Д. 24. «Этнографические сведения о селе Черновском Оханского уезда».

Д. 29. «Медико-статистическое описание горного города Дедюхина».

Д. 31. «Этнографическое описание села Частинского Оханского уезда».

Д. 75. «Этнографические сведения о жителях Кунгурского уезда».

Институт этнологии и антропологии РАН (г. Москва)

Материалы экспедиции в Пермскую (Молоотовскую) область Института этнологии и антропологии РАН 1954 г. (рук. Г. С. Маслова). (Архив Института этнологии и антропологии РАН. Ф. 32. Оп. 7).

Материалы экспедиций в Пермскую область Института этнологии и антропологии РАН в 1978–1983 гг. (рук. И. В. Власова).

Пермский краеведческий музей (г. Пермь)

Материалы Мотовилихинской экспедиции. 1960 г. (№ 10959, НВ-577, НВ-578, НВ-3458).

Материалы комплексной экспедиции музея (Колвинская экспедиция). 1957 г. (№ 10750, НВ-498).

Материалы историко-бытовой экспедиции в Добрянский район в 1991 г. (№ 18383, НВ-5366).

Материалы Муллинской экспедиции. 1979–1982 гг.

Материалы экспедиций в Кунгурский, Суксунский, Соликамский р-ны. 1970–1980-е гг. (№ НВ 3532).

Материалы Осинской экспедиции. 1992–1993 гг.

Материалы, собранные во время работы передвижного музея Юго-Камск – Сайгатка. 1960 г.

Материалы Вишерской экспедиции. 1964 г.

Материалы экспедиции в Суксун. 1966 г.

Материалы Елово-Очёрской экспедиции. 1958 г.

Материалы Касибоской (Соликамский район) экспедиции. 1971 г.

Копии материалов экспедиций в Пермскую область Института этнологии и антропологии РАН в 1978–1983 гг. (рук. И. В. Власова), переданные руководителем экспедиции в фонды музея.

Архив архитектурно-этнографического музея «Хохловка», филиала Пермского краеведческого музея (г. Пермь)

Отчёт о работе историко-этнографической экспедиции в Суксунский район Пермской области. 1988 г. (авторы: В. А. Горяева, Т. В. Коломиец, Л. М. Вахрушева). Архив АЭМ «Хохловка».

Отчёт о работе историко-этнографической экспедиции в Ординский район Пермской области. 1989 г. (авторы: В. А. Горяева, Т. В. Коломиец, Л. М. Вахрушева). Архив АЭМ «Хохловка».

Отчёт о работе историко-этнографической экспедиции в Больше-сосновский район Пермской области. 1994 г. (авторы: Н. П. Степанова, Н. В. Афанасьева, С. А. Шевырин, И. Н. Латышев). Пермь, 1996 г. Архив АЭМ «Хохловка».

Отчёт о работе историко-этнографической экспедиции в Еловский район Пермской области. 1997 г. (рук. Н. П. Степанова). Пермь, 1997 г. Архив АЭМ «Хохловка».

Очёрский краеведческий музей (г. Очёр Пермского края)

Фонд «Рукописи Очёра». Д. 243/9. Рукопись рабочего Очёрского завода Герасима Егоровича Каменских (1827–1906).

Добрянский историко-краеведческий музей (г. Добрянка Пермского края)

ДИКМ-1720/2. Документ. Воспоминания «Были Добрянского завода» Алексея Геннадьевича Затопляева, 18.03.1892 г. р., краеведа.

Список литературы и опубликованных источников

- Bazielich 2001 – *Bazielich B.* Strój wilamowicki (Atlas Polskich strojow ludowych) T. 34. Cz. 5. Malopolska Z15. Wroclaw: Polskie towarzystwo ludoznawcze, 2001. – 56 s.
- Festtracht 1987 – Die Festtracht der Siebenbürger Sachsen / Ortrun Scola, Gerda Bretz-Schwarzenbacher, Annemarie Schiel; Munchen: Callwey, 1987. – 172 s.
- Lehtinen 2005 – *Ildiko Lehtinen, Pikko Sihvo.* Rahwaan puku. Näkökulmia Suomen kansallismuseon kansanpukukokoelmiin [Folk Costume. An Overview of the Folk Costume of the National Museum of Finland]. Helsinki: Museovirasto, 2005. – 280 p.
- Piskorz-Branekova 2007 – *Piskorz-Branekova E.* Polskie stroje ludowe. T. 2. Warszawa: Sport i Turystyka Muza S. A., 2007. – 239 s.
- Piskorz-Branekova 2013 – *Piskorz-Branekova E.* Polskie stroje ludowe. T. 1. Warszawa: Sport i Turystyka Muza S. A., 2013. – 204 s.
- Rabot 1894 – *Rabot, Charles.* A travers la Russie boreale: ouvrage contenant 61 gravures. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1894. – 320 c.
- Worschech 1982 – *Reinhard Worschech.* Trachten in Bayern. Unterfranken. Würzburg: Echter, 1982. – 342 s.
- Акчимский словарь 1984–2011 – Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области / под ред. Ф. Л. Скитова; Перм. ун-т. Пермь, 1984–2011. Вып. 1–6.
- Альбинский 1991 – *Альбинский В. А., Шумов К. Э.* Святочные игры Камско-Вишерского междуречья // Русский фольклор. Вып. 26. Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. С. 171–188.
- Архангельский 1890 – *Архангельский И. И.* Этнографические очерки горнозаводского населения Урала // Пермские губернские ведомости. 1890. 6, 16 июня, 21 июля, 18, 22, 25, 29 авг., 1, 5, 26 сент.
- Архангельский 1891 – *Архангельский И. И.* Этнографические очерки горнозаводского населения Урала. Пермь: Типография Губернского Правления, 1891. – 30 с.
- Аторин 2009 – *Аторин Р. Ю.* Проблема брадобрития в православной традиции. М.: Археодоксія, 2009. – 46 с.
- Бардымский район 2009 – Бардымский район: от прошлого к настоящему / А. В. Черных, И. А. Подюков, Т. Г. Голева и др. СПб.: Маматов, 2009. – 480 с.
- Бахматов 2003 – *Бахматов А. А.* Юрлинский край: традиционная культура русских / А. А. Бахматов [и др.]. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное изд-во, 2003. – 496 с.
- Бахматов 2008 – *Бахматов А. А., Голева Т. Г., Подюков И. А., Черных А. В.* Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования. Пермь: ОТ и ДО, 2008. – 502 с.
- Башкиры-гайнинцы 2008 – Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногеномика. Уфа: Гилем, 2008. – 334 с.
- Безруков 1895 – *Безруков Я. Г.* Завивание венков и снаряжение берёзки на Троицкой неделе в с. Богородском Красноуфимского уезда // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1895. Т. 15. Вып. 1. С. 57–87.
- Белдыцкий 1899 – *Белдыцкий Н. П.* Очерки Вишерского края. Пермь: Типо-литогр. губ. правл., 1899. – 54 с.
- Белдыцкий 1901 – *Белдыцкий Н. П.* В Парме: Очерки северной части Чердынского уезда. Пермь: Типо-литогр. губ. правл., 1901. – 127 с.
- Белицер 1951 – *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов. Материалы к этногенезу. М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 142 с.
- Белицер 1958 – *Белицер В. Н.* Очерки по этнографии народов коми XIX – начала XX в. М., 1958. – 391 с.
- Белицер 1973 – *Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы. М.: Наука, 1973. – 142 с.
- Бикбулатов 2002 – *Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф.* Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. – 248 с.
- Блинов 1896 – *Блинов Н.* Исторический очерк заселения Осинского уезда // Сборник Пермского земства. Пермь, 1896. Кн. 3–4. Отд. 3. С. 1–20.
- Богордаева 2006 – *Богордаева А. А.* Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. – 237 с.
- Богословский 1926 – *Богословский П. С.* Крестьянская свадьба в лесах Вильвы Пермского округа. Пермский краеведческий сборник / Кружок по изучению Северного края при Пермском ун-те. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 128–159.
- Богословский 1927 – *Богословский П. С.* К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов. Пермь: Кружок по изучению Северного края при Пермском ун-те, 1927. – 64 с.

- Бояршинов 1926 – *Бояршинов М.* Новое в быте крестьян Андреевского сельсовета // Пермский краеведческий сборник. Издание «Кружка по изучению Северного края при Пермском университете» / под ред. проф. П. С. Богословского. Пермь, 1926. С. 165–169.
- Бувский 1856 – *Бувский С.* Жители Кунгурского уезда // Учёные записки, издаваемые императорским Казанским университетом. Казань, 1856. Кн. 1. С. 141–165.
- Бусыгин 1973 – *Бусыгин Е. П., Зорин Н. В., Михайличенко Е. В.* Общественный и семейный быт русского сельского населения Среднего Поволжья: Ист.-этногр. исследование (середина XIX – начало XX в.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – 164 с.
- Вагнер 1860 – *Вагнер Н.* От Чердыни до Ныроба (отрывок из путевых заметок 1857 года) // Пермский сборник. Кн. II. М., 1860. Отд. IV. С. [б. н.]–9.
- Вайман 2008 – *Вайман Д. И., Черных А. В.* Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX – начало XXI в.). СПб.: Маматов, 2008. – 224 с.
- Васильев 2010 – Новгородский традиционный костюм / М. И. Васильев, С. Л. Васильева. СПб.: Искусство-СПб, 2010. – 356 с.
- Введенский 1946 – *Введенский А. А.* Урало-Печерский край на рубеже XIX–XX вв. // Наукові записки Київського державного університета. Київ, 1946. Вып. 2. Т. 5. С. 75–96.
- Вишерская старина 2002 – Вишерская старина. Сборник фольклорно-этнолингвистических материалов по обрядовой традиции Красновишерского района Пермской области / сост. Н. В. Жданова, И. А. Подюков, С. В. Хоробрых; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь: ПГПУ, 2002. – 100 с.
- Власова 1980 – *Власова И. В.* Сельские поселения в районах Пермской области // Полевые исследования Института этнографии 1978 г. М., 1980. С. 3–9.
- Власова 1984 – *Власова И. В.* К изучению этнографических групп русских // Полевые исследования Института этнографии 1981 г. М., 1984. С. 3–11.
- Власова 1995 – *Власова И. В.* К изучению этнографических групп русских (юрлинцы) // Наш край. Кудымкар, 1995. Вып. 7. С. 58–65.
- Власова 2001 – *Власова И. В.* Дорогами земли Вологодской. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2001. – 276 с.
- Во всех 2015 – «Во всех ты, душенька, нарядах хороша»: традиционный праздничный костюм XVIII–XX веков / Русский музей; сост. Н. И. Ковалёва и др. СПб.: Palace Editions, 2015. – 216 с.
- Вологов 1855 – *Вологов В.* Очерки верхкозьвенского Урала // Пермские губернские ведомости. 1855. № 37–40.
- Вологдин 1895 – *Вологдин И.* Жизнь крепостных людей графа Строганова в Оханском уезде Пермской губернии (Бытовые очерки) // Пермский край. Пермь, 1895. Т. 3. С. 200–226.
- Вологдин 1895а – *Вологдин И.* Жизнь крепостных людей графа Строганова в Оханском уезде Пермской губернии (Бытовые очерки) [отдельный оттиск]. Пермь: Типография н-ков П. Ф. Каменского, 1895. – 28 с.
- Воропай 1880 – *Воропай И.* Заметки и очерки о северном крае Чердынского уезда // Памятная книжка Пермской губернии 1880 г. Пермь, 1880. С. 141–160.
- Выставка «Уральские старoverы» – Выставка «Уральские старoverы» в начале XXI века. Ресурсы традиции [Электронный ресурс]. URL: <http://old.ethnomuseum.ru/vystavka-uralskie-starovery-v-nachale-xxi-veka-resursy-tradicii> (дата обращения: 01.02.2020).
- Гаген-Торн 1933 – *Гаген-Торн Н. И.* Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах восточной Европы // Советская этнография. 1933. № 5–6. С. 76–88.
- Гаген-Торн 1960 – *Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1960. – 228 с.
- Гладких 1913 – *Гладких А. Н.* Крестьянские свадебные обряды и проч. у жителей с. Торговижского, Красноуфимского уезда, Пермской губернии // Труды Пермской учёной архивной комиссии. Пермь, 1913. Вып. 10. С. 16–74.
- Глебушкин 2019 – С верой по жизни в будни и праздники. Собрание русского традиционного костюма Сергея Глебушкина / С. А. Глебушкин. М.: Северный паломник, 2019. – 560 с.
- Говорливый 1870 – *Говорливый З.* Медико-топографический очерк Чёрмоского завода // Медико-топографический сборник. Т. 1. СПб., 1870. С. 279–299.

- Голикова 2006 – *Голикова С. В.* «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. – 284 с.
- Гончарова 1985 – *Гончарова Л. Н.* Традиции художественной обработки металлов у русских мастеров-медников Севера и Сибири XIX–XX вв. (бляхи коновалов) // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в. Новосибирск, 1985. С. 139–152.
- Города-заводы 2014 – Города-заводы [Текст] / науч. ред. Г. Н. Чагин. Пермь: Книжный мир, 2014. – 524 с.
- Горожанина 2003 – *Горожанина С. В., Зайцева Л. М.* Русский народный свадебный костюм: из собрания Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. М.: Культура и традиции, 2003. – 128 с.
- Горожанина 2018 – *Горожанина С. В.* Русский сарафан. Белый, синий, красный. М.: Бослен, 2018. – 237 с.
- Димухаметова 2010 – *Димухаметова С. А.* Мир вещей русских крестьян XIX–XX веков: традиционная народная культура русского старообрядческого населения Верхокамья: из собрания Пермского краевого музея: каталог. Пермь: Пушка, 2010. – 446 с.
- Дмитриев 1900 – *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Пермь, 1900. Вып. 8. С. 135–140.
- Дронова 2011 – *Дронова Т. И.* Одежда староверов Усть-Цильмы: традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX – XXI в.). Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2011. – 212 с.
- Дружинина 2007 – *Дружинина М. Ф.* Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. К–П. Учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. – 245 с.
- Жабрева 2002 – *Жабрева А. Э.* Русский костюм. Библиографический указатель книг и статей на русском языке (1710–2001). СПб.: Профессия, 2002. – 319 с.
- Женский народный костюм 2013 – Женский народный костюм в России XVIII–XX веков / Гос. Русский музей; сост.: Н. И. Ковалёва и др.; науч. ред. И. Я. Богуславская; вступ. ст. Н. О. Крестовской, М. А. Сорокиной. СПб.: Palace Editions, 2013. – 216 с.
- Жигулёва 2018 – *Жигулёва В. М.* Русская традиционная одежда Тамбовской губернии конца XIX – начала XX в. в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. М.: Северный Паломник, 2018. – 480 с.
- Жигулёва 2018a – *Жигулёва В. М.* Русская народная одежда. Понёва и юбка. М.: Бослен, 2018. – 254 с.
- Жуланова 1995 – *Жуланова Н. И.* Юрлинцы: русский остров или контактная зона? (О музыкальном фольклоре и традиционной культуре русского населения Коми-Пермяцкого автономного округа) // Сохранение и возрождение фольклорных традиций: русский фольклор в инокультурном окружении. М., 1995. Вып. 6. С. 77–88.
- Завьялова 1996 – *Завьялова М. К.* Татарский костюм: из собрания Государственного музея Республики Татарстан. Казань: Заман, 1996. – 256 с.
- Зверева 2019 – *Зверева Ю. В., Русинова И. И., Черных А. В.* Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Тематический словарь лексики одежды. СПб.: Маматов, 2019. – 432 с.
- Зеленин 1916 – *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Учёного архива Русского географического общества. Пг.: Имп. Рус. геогр. об-во, 1916. Вып. 3. – 1280 с.
- Зеленин 1916b – *Зеленин Д. К.* Очерки русской мифологии. Пг., 1916: Тип. А. В. Орлова. Вып. 1. – 312 с.
- Зеленин 1991 – *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. – 507 с.
- Зеленин 2018 – *Зеленин И. П.* История села Усть-Качки. Пермь: Изд. Богатырёв П. Г., 2018. – 132 с.
- Иванова 2005 – *Иванова А. А.* Фольклорно-речевые формы этнокультурной идентификации: к проблеме этнодиалектов // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. СПб., 2005. С. 117.
- История Урала 1989 – История Урала с древнейших времён до 1861 г. М.: Наука, 1989. – 604 с.
- Калашникова 2000 – *Калашникова Н. М.* Семиотика народного костюма: Учебное пособие. СПб.: СПГУТД, 2000. – 370 с.
- Калашникова 2002 – *Калашникова Н. М.* Народный костюм (семиотические функции). М.: Сварог, 2002. – 372 с.
- Калашникова 2005 – *Калашникова Н. М.* Имидж и семиотика народного костюма // Имиджелогия-2005: Феноменология, теория, практика: Материалы Третьего Международного симпозиума по имиджелогии / под ред. Е. А. Петровой. М.: РИЦ АИМ, 2005. С. 325–327.
- Калашникова 2010 – *Калашникова Н. М.* Всем богам по сапогам. Коллекция традиционной обуви из собрания Российского этнографического музея. – М.: Северный паломник, 2010. – 125 с.
- Калашникова 2012 – *Калашникова Н. М.* «Шапочное знакомство». Коллекция головных уборов из собрания Российского этнографического музея. М.: Северный паломник, 2012. – 192 с.

- Калашникова 2012 — *Калашникова Н. М.* «Шубы, шубки, казакины...»: коллекция верхней одежды из собрания Российского этнографического музея. М.: Северный паломник, 2012. — 134 с.
- Калашникова 2013 — *Калашникова Н. М.* «Запон-занавеска-фартук». Коллекция передников из собрания Российского этнографического музея. М.: Северный паломник, 2013. — 184 с.
- Калашникова 2014 — *Калашникова Н. М.* «Пояса со словесами...»: коллекция поясов из собрания Российского этнографического музея. М.: Северный паломник, 2014. — 262 с.
- Калашникова 2015 — *Калашникова Н. М.* «Перчаточки да рукавицы, чулочки да ноговицы»: аксессуары традиционного костюма из собрания Российского этнографического музея. М.: Северный паломник, 2015. — 206 с.
- Калашникова 2016 — «Этноджинсы»: коллекция «народной джинсы» из собрания Российского этнографического музея / сост. Н. М. Калашникова. М.: Северный паломник, 2016. — 121 с.
- Калашникова 2017 — *Калашникова Н. М.* От пояса до пят. Поясная одежда из собрания Российского этнографического музея. М.: Северный паломник, 2017. — 136 с.
- Калашникова 2018 — *Калашникова Н. М.* «Своя рубаха ближе к телу». Коллекция рубах в собрании Российского этнографического музея. М.: Северный паломник, 2018. — 192 с.
- Карагайская сторона 2004 — Карагайская сторона: народная традиция в обрядности, фольклоре и языке / И. А. Подюков. Кудымкар: Коми-Пермяц. кн. изд-во, 2004. — 318 с.
- Карнаухов 1848 — *Карнаухов Н.* Этнографические черты города Чердыни Пермской губернии // Отечественные записки. 1848. Т. 57. Отд. 8. С. 49–58.
- Кирпищиков 1864 — *Кирпищиков М.* Очерк быта мастеровых Чёрмоозского завода, находящегося в Соликамском уезде Пермской губернии // ПГВ. 1864. № 34. С. 238–240.
- Кирьянов 2007 — *Кирьянов И. К.* Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена / И. К. Кирьянов, С. Н. Коренюк, Г. Н. Чагин. Пермь: Книжный мир, 2007. — 163 с.
- Киселевская 1932 — *Киселевская С.* Пожевский завод // Записки историко-бытового отдела Государственного Русского музея. Л., 1932. Т. 2. С. 20–29.
- Кислуха 2006 — *Кислуха Л. Ф.* Народный костюм Русского Севера XIX — начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». М.: Северный паломник, 2006. — 272 с.
- Климова 1995 — *Климова Г. Н.* Текстильный орнамент коми. 2-е изд., доп. Кудымкар: Коми-Пермяц. кн. изд-во, 1995. — 132 с.
- Ковалёва 2013 — *Ковалёва Н. И.* Пояса в собрании отдела народного искусства Государственного Русского музея // Традиционная праздничная одежда и сценический костюм: сборник докладов Международной научно-практической конференции, 16 ноября 2013 г. Архангельск, 2013. С. 36–41.
- Ковалёва 2019 — *Ковалёва Н. И.* Тканые и плетёные пояса с текстами в собрании отдела народного искусства Русского музея // Вещи. Экспедиции. Музеи. К 100-летию со дня рождения Т. В. Станюкович (1916–1992) / отв. ред. Н. И. Копанева, Л. С. Лаврентьева, М. В. Станюкович. СПб.: МАЭ, РАН, 2019. С. 251–294.
- Кокорин 1906 — *Кокорин А.* Край суевенный // Пермские епархиальные ведомости. 1906. № 19, 25, 32.
- Коми-пермяцкий костюм 2006 — Коми-пермяцкий национальный костюм: из собрания Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка / Г. Н. Чагин, В. В. Климов, Л. В. Караваева. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2006. — 88 с.
- Конаков 1983 — *Конаков Н. Д.* Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в. М.: Наука, 1983. — 248 с.
- Корепова 2019 — *Корепова К. Е.* Русская свадьба в Нижегородском Поволжье. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2019. — 663 с.
- Кормина 2005 — *Кормина Ж. В.* Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. — 376 с.
- Косарева 1991 — *Косарева И. А.* Традиционный женский костюм косинских удмуртов кон. XIX — нач. XX в. // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX вв. Ижевск, 1991. С. 130–156.
- Косарева 2000 — *Косарева И. А.* Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX — начале XX в. Ижевск, 2000. — 226 с.
- Костюм 2015 — Костюм в русском стиле. Городской вышитый костюм конца XIX — начала XX века / сост. Л. Спяра. М.: Бослен, 2015. — 233 с.
- Крестьянская одежда 1971 — Крестьянская одежда населения европейской России (XIX — начало XX в.): Определитель / отв. ред. А. А. Лебедева; М-во культуры РСФСР. Науч.-исслед. ин-т культуры. М.: Сов. Россия, 1971. — 365 с.

- Кривощёков 1914 – *Кривощёков И. Я.* Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. – 842 с.
- Крылов 1926 – *Крылов П. Н.* Вишерский край: Исторический и бытовой очерк Северного Приуралья: Заметки из путешествия по Пермской губернии в 1870–1878. Свердловск, 1926. – 46 с.
- Куединская свадьба 2001 – Куединская свадьба. Свадебные обряды русских Куединского района Пермской области. Сборник фольклорно-этнографических материалов / составление, вступительная статья, комментарии А. В. Черных. Пермь, 2001. – 145 с.
- Кутушева 2003 – *Кутушева Г. Р.* Традиционный костюм татар и башкир в Западном Башкортостане (к проблеме этнокультурных взаимодействий). Уфа: ООО «Типография «Информреклама», 2003. – 264 с.
- Лебедева 1967 – *Лебедева Н. И., Маслова Г. И.* Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в. // Русские: историко-этнографический атлас. М.: Наука, 1967. С. 193–267.
- Лебедева 1987 – *Лебедева С. Х., Атаманов М. Г.* Костюмные комплексы удмуртов в связи с их этногенезом // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987. С. 112–150.
- Лебедева 1996 – *Лебедева Н. И.* Научные труды. Творческое наследие Наталии Ивановны Лебедевой. Этнографические труды и материалы. Журнал «Рязанский этнографический вестник». Т. 2. Рязань: Рязанский областной центр народного творчества, 1996. – 200 с.
- Лебедева 2008 – *Лебедева С. Х.* Удмурт калык дӱськут – Удмуртская народная одежда. Ижевск: Удмуртия, 2008. – 208 с.
- Листова 1980 – *Листова Т. А.* Одежда русского населения Пермской области // Полевые исследования Института этнографии. 1978 г. М.: Наука, 1980. С. 10–20.
- Лютикова 2009 – *Лютикова Н. П.* Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX – начала XX века в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: каталог / Арханг. гос. музей деревян. зодчества и нар. искусства «Малые Корелы». Архангельск: ИП «Правда Севера», 2009. – 329 с.
- Мадлевская 2016 – *Мадлевская Е. Л.* Русские народные украшения. М.: Бослен, 2016. – 254 с.
- Марийцы 2005 – Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. – 336 с.
- Маслова 1956 – *Маслова Г. С.* Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX века // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. Труды Института этнографии АН СССР. Т. 31. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 541–757.
- Маслова 1960 – *Маслова Г. С.* Одежда // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. М., 1960. С. 102–143.
- Маслова 1984 – *Маслова Г. С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: Наука, 1984. – 220 с.
- Маслова, Станюкович 1960 – *Маслова Г. С., Станюкович Т. В.* Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья (XIX – начала XX в.) // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. М., 1960. С. 72–171: ил. (Тр. ин-та этнографии, новая серия. 1960. Т. 57).
- Меджитова 1985 – *Меджитова Э. Д.* Марийское народное искусство. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1985. – 269 с.
- Мерцалова 1988 – *Мерцалова М. Н.* Поэзия народного костюма [Текст]: 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1988. – 224 с.
- Мехнецова 2018 – *Мехнецова Г. Н., Иванов И. В.* Свадебные обычаи и песни крестьян Стряпунинской волости Оханского уезда Пермской губернии // Из истории русской фольклористики. Вып. 11: К юбилею Валерии Игоревны Ереминой / Институт русской литературы (Пушкинский дом). СПб., 2018. С. 269–317.
- Миллер 1893 – *Миллер В. Ф.* Систематическое описание коллекции Дашковского этнографического музея [Текст] / сост. хранителем музея проф. В. Ф. Миллером. – М.: Тип. Е. Г. Потапова. Вып. 3. 1893. – 224 с.
- Могилёва 1993 – *Могилёва Г. Ю.* Коллекция русских старообрядческих поясов Верхокамья (по материалам полевых исследований 1985–1987 гг.). Пермский музей: Учён. зап. Пермь, 1993. Вып. 1. С. 19–22.
- Могилёва 1997 – *Могилёва Г. Ю.* Коллекция русских старообрядческих поясов Верхокамья (по материалам полевых исследований 1985–1992 гг.) // Традиционная народная культура населения Урала: Материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский обл. краеведческий музей, 1997. С. 39–41.
- Могилёва 2005 – *Могилёва Г. Ю.* Верхокамское собрание поясов и его место в этнокультурном пространстве Прикамья // Мир старообрядчества. Вып. 6. Традиционная культура Пермской земли. К 180-летию полевой археологии в Московском универ-

ситете, 30-летию комплексных исследований Верхокамья. Ярославль: Ремдер, 2005. С. 98–101.

Мозель 1864 – *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния. СПб.: Типография Ф. Персона, 1864. Ч. 2. – 746 с.

Молотова 1992 – *Молотова Т. Л.* Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. – 112 с.

Молчанова 1968 – *Молчанова Л. А.* Материальная культура белорусов. Минск: Наука и техника, 1968. – 232 с.

Монеты 2019 – Монеты в народной одежде и украшениях. М.: Бослен, 2019. – 204 с.

Мордвинов 2015 – *Мордвинов С.* О днях минувших. Куета (Пермский край), 2015. – 90 с.

Морозов 2005 – *Морозов И. А.* Русские этнодиалекты, проблемы дефиниции, классификации, описания // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. СПб., 2005. С. 118.

Музейные коллекции 2019 – Музейные коллекции традиционного русского костюма: формирование и проблемы хранения. Систематическое описание русской коллекции Дашковского этнографического музея, 2-я половина XIX века / сост. Т. Р. Валькова, О. Н. Климова. Отв. за выпуск А. В. Ефимов. М.: Институт Наследия, 2019. – 186 с.: ил. [Электронный ресурс]. URL: http://heritage-institute.ru/?post_type=books&p=21367 (дата обращения: 01.02.2020).

Мухамедова 1972 – *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1972. – 248 с.

Мухамедова 1975 – *Мухамедова Р. Г., Сафина Ф. Ш., Суслова С. В.* Программа-вопросник к атласу по этнографии татарского народа для сбора по теме: ткачество, ткани, одежда и украшения. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1975. Вып. II. – 59 с.

Мухамедова 1997 – *Мухамедова Р. Г.* Татарская народная одежда. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. – 224 с.

На путях 1989 – На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII–XX вв. М.: Наука, 1989. – 348 с.

Народное искусство Урала 2006 – Народное искусство Урала. Традиционный костюм / ред.-сост. А. А. Бобриниха, А. В. Бобринихин, О. Д. Коновалова, С. Н. Кучевасова, Н. Г. Сидорова, О. М. Тихомирова. Екатеринбург: Баско, 2006. – 112 с.

Народный костюм 2005 – Народный костюм Пензенской губернии конца XIX – начала XX века / В. А. Сидоренко, В. М. Жигулева, Т. П. Прокина и др. Пенза: ИФ «Пеликан», 2005. – 355 с.

Народы Пермского края 2014 – Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. Словарь-справочник / под ред. А. В. Черных, М. С. Каменских, А. А. Субботиной, С. В. Неганова. СПб.: Маматов, 2014. – 416 с.

Народы Поволжья 1985 – Народы Поволжья и Приуралья: Историко-этнографические очерки / отв. ред. Р. Г. Кузеев. – М.: Наука, 1985. – 310 с.

Наумова 2016 – *Наумова Е. М.* Сарафаны в собрании музея-заповедника «Кижы». Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижы», 2016. – 166 с.

Никонов 1901 – *Никонов Б. П.* Конец света // Ежемесячные приложения к журналу «Нива» на 1901 г. СПб., 1901. № 8. С. 694.
Новокрещённых 1889 – *Новокрещённых Н. Н.* Чёрмозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1889. – 64 с.

Оборин 1964 – *Оборин В. А.* Историко-этнографическая экспедиция по р. Колве (1962 г.) // На Западном Урале. Пермь, 1964. Вып. 4. С. 157–162.

Оборин 1990 – *Оборин В. А.* Заселение и освоение Урала в конце IX – начале XVII в. Иркутск: Изд-во Ирк-го ун-та, 1990. – 166 с.

Ончуков 1901 – *Ончуков Н. Е.* По Чердынскому уезду. Поездка на Вишеру, на Колву и на Печору // Живая старина. СПб., 1901. Вып. 1. С. 37–74.

Ончуков 1924 – *Ончуков Н. Е.* Поездка в Чердынский край летом 1923 года // Пермский краеведческий сборник. Вып. I. Пермь, 1924. С. 29–32.

Охотничий словарь 2018 – Охотничий словарь Прикамья / И. А. Подюков, А. В. Черных и др. Пермь, 2018. – 216 с.

Очерк 1896 – Очерк состояния кустарной промышленности в Пермской губернии... Пермь, 1896. – 611 с.

Очерк 1913 – Очерк кустарных промыслов Пермского уезда Пермской губ. 1913 г. Пермь: Электро-тип. Губ. земства, 1913. – 94 с.

Очерк Кунгурского уезда 1915 – Очерк кустарных промыслов Кунгурского уезда. Пермь: Электро-типография пермского земства, 1915. – 116 с.

Очерк Оханского уезда 1915 – Очерк кустарных промыслов Оханского уезда. Пермь: Электро-типография пермского земства, 1915. – 102 с.

Палладий 1863 – Палладий (архимандрит). Обзорение Пермского раскола. СПб.: Типография Духовного журнала «Странник», 1863. – 215 с.

- Пармон 1994 – *Пармон Ф. М.* Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: монография: [иллюстрированная энциклопедия]. М.: Легпромиздат, 1994. – 272 с.
- Пашкова 2008 – *Пашкова З. Г.* Пинежский народный костюм XVIII – начала XX века. Карпогоры: Правда Севера, 2008. – 160 с.
- Петухов 1864 – *Петухов Д. А.* Горный город Дедюхин и окольные местности. СПб.: Тип. В. Безобразова и компания, 1864. – 217 с.
- Пискунова 2001 – *Пискунова С. В., Махрачева Т. В., Губарева В. В.* Словарь тамбовских говоров (духовная и материальная культура). Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2001. – 278 с.
- Подюков 2000 – *Подюков И. А.* Одежда и обувь в контексте обрядовой традиции Прикамья // *Словесность и современность: Материалы науч. конф., 23–24 нояб. 2000 г., г. Пермь: в 3 ч. Пермь, 2000. Ч. 3: Фольклорный текст. С. 65–73.*
- Подюков 2004 – *Подюков И. А., Хоробрых С. В., Антипов Д. А.* Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. – 360 с.
- Подюков 2006 – *Подюков И. А., Черных А. В., Хоробрых С. В.* Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2006. – 224 с.
- Подюков 2007 – *Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В.* В каждой деревне чё-то да разное: из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007. – 284 с.
- Подюков 2008 – *Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В.* Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района: материалы и исследования. Безрезники: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2008. – 384 с.
- Поздеева 1982 – *Кобяк Н. А., Леренман М. М., Поздеева И. В., Смелянская Е. Б.* Задачи и результаты комплексных археографических экспедиций Московского университета 1966–1980 // *Русские письменные и устные традиции и духовная культура (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг.). М., 1982. С. 11–39.*
- Поздеева 2010 – *Поздеева И. В.* Традиционный мир Верхотамья // *Димухаметова С. А.* Мир вещей русских крестьян XIX–XX веков: традиционная народная культура русского старообрядческого населения Верхотамья: из собрания Пермского краевого музея: каталог. Пермь: Пушкиа, 2010. С. 24–36.
- Полякова 1998 – *Полякова Е. Н.* Формирование пермских говоров // *Русские говоры Пермского региона: Формирование, функционирование, развитие. Пермь, 1998. Вып. 1. С. 4–30.*
- Полякова 2006 – *Полякова Е. Н.* Региональная лексикология и ономастика. Пермь, 2006. – 225 с.
- Полякова 2009 – *Полякова Е. Н.* Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья. Пермь, 2009. – 259 с.
- Полякова 2010 – *Полякова Е. Н.* Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века: в 2 т. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. Т. 1. А–О. – 428 с.
- Полякова 2010а – *Полякова Е. Н.* Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века: в 2 т. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. Т. 2. П–Я. – 424 с.
- Пономарёв 1885 – *Пономарёв П.* Религиозно-нравственное состояние прихода Дубровского, что Осинского уезда // *Пермские епархиальные ведомости. 1885. С. 421–423, 429–433, 441–445, 457–462, 469, 479–487, 497–500.*
- Пономарёв 1897 – *Пономарёв П.* Раскол в пределах Савинского прихода // *Пермские епархиальные ведомости. 1897. С. 114–127, 161–171, 236–245, 265–272, 356–360.*
- Попов 1804 – *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии. В 2 ч. Ч. 2. Пермь: Тип. Перм. губ. правления, 1804. – 400 с.
- Попов 1811 – *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному её состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочинённое по начертанию Императорского вольного экономического общества. Ч. I. СПб., 1811. – 395 с.
- Попов 1813 – *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному её состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочинённое по начертанию Императорского вольного экономического общества. Ч. III. СПб., 1813. – 359 с.
- Праздничный народный костюм 2019 – *Праздничный народный костюм. Из собрания Исторического музея. М.: ГИМ, 2019. – 320 с.*
- Предтеченский 1859 – *Предтеченский Я.* О свадебных обрядах г. Чердыни // *Пермский сборник: повременное издание. Кн. 1. М.: Тип. Лазаревского ин-та вост. яз., 1859. С. 3–107.*
- Предтеченский 1860 – *Предтеченский Я.* О свадебных обрядах г. Чердыни (с рисунком в тексте) // *Пермский сборник:*

повременное издание. Кн. 2. М.: В типогр. Грачева и комп., 1860. С. 132–161.

Преображенский 1956 – *Преображенский А. А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 302 с.

Руденко 1925 – *Руденко С. И.* Башкиры: Опыт этнологической монографии. Быт башкир // Записки Русского Географического общества. Л., 1925. Т. 43. Вып. 2. – 330 с.

Рума 1891 – *Рума Р.* Материалы для санитарного описания Мотовилихинского сталепушечного завода и влияния его работ на здоровье рабочих // Сборник работ Пермской земской санитарной станции. Пермь, 1891. С. 1–240.

Русская народная вышивка 2013 – Русская народная вышивка XVIII–XX веков в собрании Пермской художественной галереи [Текст]: каталог / Министерство культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края, Пермская государственная художественная галерея, [сост. Т. Л. Сыроева]. Пермь, 2013. – 150 с.

Русская одежда 2011 – Русская народная одежда. Историко-этно-графические очерки / отв. ред. В. А. Липинская. М.: Индрик, 2011. – 776 с.

Русские 1967 – Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. Середина XIX – начало XX века / гл. ред. С. П. Толстов. М.: Наука, 1967. – 358 с.

Русские 1999 – Русские (серия «Народы и культуры»). М.: Наука, 1999. – 828 с.

Русский праздничный костюм 2012 – Русский праздничный костюм Пермской земли. Этнографические очерки. Пермь, 2012. – 102 с.

Русский Север 2001 – Русский Север. Этническая история и народная культура. XII–XX вв. / под ред. И. В. Власовой. М.: Наука, 2001. – 848 с.

Русский традиционный костюм 2001 – Русский традиционный костюм: иллюстрированная энциклопедия / авт.-сост. Н. Соснина, И. Шангина. СПб.: Искусство, 2001. – 400 с.

Рыболовный словарь 2013 – Рыболовный словарь Прикамья / М. А. Бакланов, В. В. Жук, И. А. Подюков, А. В. Черных и др. СПб.: Маматов, 2013. – 216 с.

Саламатик 1865 – *Саламатик Н.* Село Черновское // Пермские губернские ведомости. 1865. № 17. С. 70–71.

Самоделова 2001 – *Самоделова Е. А.* Дружка и его помощник // Мужской сборник. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре. М., 2001. С. 28–47.

Сборник 1899 – Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Том V. Бирский уезд. (Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 г.). Уфа, 1899. – 455 с.

Свадьба 2006 – Свадьба по старинке. Традиционные свадебные обряды русских Чайковского района Пермской области (первая половина XX в.). Сборник фольклорно-этнографических материалов / сост. Е. В. Бур-нышева. Чайковский: МУК «Чайковский районный центр развития культуры», 2006. – 60 с.

Свадьба 2017 – Свадьба в Пермской губернии. Пермь: Перм. Дом народного творчества, 2017. – 22 с.

Селигер 2007 – Селигер. Материалы по русской диалектологии. Словарь. Вып. 3. К–М / под ред. А. С. Герда. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2007. – 333 с.

Сепеев 1975 – *Сепеев Г. А.* Восточные марийцы: ист.-этногр. исследование матер. культуры (сер. XIX – нач. XX в.). Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1975. – 245 с.

Серебренников 1911 – *Серебренников В. Н.* Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии (со вступ. статьёй А. Д. Городцова) // Материалы по изучению Пермского края / Перм. науч.-промышл. музей. Пермь, 1911. Вып. 4. С. I–VIII, 1–68.

Серебренников 1916 – *Серебренников В.* Гармоника как народный музыкальный инструмент, по песням крестьянской молодежи Оханского уезда Пермской губернии // Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского земства. Пермь, 1916. С. 242–251.

Сидорова 2006 – *Сидорова Н. Г.* Традиционный костюм русского населения Среднего Урала XIX – начала XX в. Екатеринбург: Свердловский обл. дом фольклора, 2006. – 88 с.

Славянские древности 1999 – Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. Д–К (Крошки). М.: Международные отношения, 1999. – 704 с.

Славянские древности 2009 – Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 4 / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. – 656 с.

Словарь 1973 – Словарь говоров Соликамского района Пермской области / сост. О. П. Беляева. Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 1973. – 706 с.

Словарь 2000 – Словарь пермских говоров. Вып. 1. А–Н. Пермь: Книжный мир, 2000. – 608 с.

- Словарь 2002 – Словарь пермских говоров. Вып. 2. О–Я. Пермь: Книжный мир, 2002. – 574 с.
- Словарь 2006 – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / И. А. Подюков, А. В. Черных, Н. И. Копытов. Пермь: ПониЦАА, 2006. – 272 с.
- Словарь 2010 – Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1 (Абалтус – Кычига) / И. А. Подюков, С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2010. – 456 с.
- Словарь 2011 – Словарь русских говоров севера Пермского края / гл. ред. И. И. Русинова; И. И. Русинова, И. И. Бакланова, А. В. Черных и др. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2011. Вып. 1. А–В. – 364 с.
- Словарь 2012 – Словарь русских говоров Южного Прикамья / гл. ред. И. А. Подюков; И. А. Подюков, А. В. Черных, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Пермь, 2012. Т. 2. Л–П. – 502 с.
- Словарь 2012а – Словарь русских говоров Южного Прикамья / гл. ред. И. А. Подюков; И. А. Подюков, А. В. Черных, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых. Пермь, 2012. Т. 3. Р–Я. – 502 с.
- Слова 1983 – *Слова С. В.* Традиционная одежда пермских татар // Пермские татары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1983. С. 99–118.
- Слова 1990 – *Слова С. В.* Традиционная одежда приуральских татар середины XIX – начала XX в.: к проблеме этнокультурного районирования татарского этноса в приуральском регионе // Приуральские татары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990. С. 29–51.
- Слова 1997 – *Слова С. В.* Этнокультурное районирование приуральских татар (по данным народного костюма) // Традиционная народная культура населения Урала: материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1997. С. 72–76.
- Слова 2000 – *Слова С. В., Мухамедова Р. Г.* Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000. – 312 с.
- Слова 2011 – *Слова С. В.* История костюма тюркских народов (Этнографическое исследование татарской народной одежды). Астана: Сарыарка, 2011. – 286 с.
- Слова, Шарифуллина 1990 – *Слова С. В., Шарифуллина Ф. Л.* Комплекс украшений женского костюма у приуральских татар: опыт этнокультурного районирования // Приуральские татары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990. С. 52–63.
- Теплоухов 1916 – *Теплоухов А.* Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения // Иллюстрированный сб.-ежегодник Пермского губ. земства. Пермь, 1916. Вып. 2. С. 122–137.
- Титов 1888 – *Титов А. А.* Кунгурские акты XVII века (1668–1699 гг.) / ред. А. А. Титов. СПб.: Кузнецов, 1888. – 338 с.
- Толкачёва 2007 – *Толкачёва С. П.* Народный костюм Воронежской губернии конца XIX – начала XX века. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2007. – 222 с.
- Толстая 1995 – *Толстая С. М.* Географическое пространство культуры // Живая старина. 1995. № 4. С. 2–6.
- Традиционная культура Урала 2009 – Традиционная культура Урала: диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала [Электронный ресурс] / авт.-сост. О. В. Востриков, В. В. Липина. Свердловский областной дом фольклора, кафедра русского языка и общего языкознания УРГУ. Екатеринбург, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Традиционная одежда 2018 – Традиционная одежда оренбургских казаков. На службе и в быту... / О. Н. Новикова, А. А. Рыбалко, Г. Х. Самигулов, С. Н. Кучевасова. Екатеринбург: Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, Государственный исторический музей Южного Урала, 2018. – 300 с.
- Традиционный русский костюм 2008 – Традиционный русский костюм XIX–XX веков из собрания Сергея Глебушкина = Traditional russian dress of the 19th and 20th centuries from the collection of Serguei Glebushkin / сост. С. А. Глебушкин. М.: Северный паломник, 2008. – 735 с.
- Ульянов 1914 – *Ульянов И. И.* Воин и русская женщина в обрядовых причитаниях наших северных губерний // Живая старина. 1914. Вып. 3–4. С. 233–270.
- Усольские древности 2018 – Усольские древности. Сборник трудов и материалов по традиционной культуре русских Усольского района конца XIX – XX в. 2-е изд., доп. и перераб. Усолье: Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых», 2018. – 304 с.
- Фёдорова 1994 – *Фёдорова Е. Г.* Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 1994. – 286 с.
- Фурсова 1997 – *Фурсова Е. Ф.* Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 152 с.

- Фурсова 2015 – *Фурсова Е. Ф.* Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири (конец XIX – первая треть XX в.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 296 с.
- Холодная 2001 – *Холодная В. Г.* Символика и атрибутика праздничного костюма парня в русской деревне с 40-х годов XIX по 20-е годы XX в. // Мужской сборник / сост. И. А. Морозов, отв. ред. С. П. Бушкевич. М., 2001. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре. С. 125–136.
- Чагин 1976 – *Чагин Г. Н.* Коротко об экспедициях // Советская этнография. 1976. № 3. С. 163–164.
- Чагин 1991 – *Чагин Г. Н.* Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века (Этнические традиции материальной жизни): Учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1991. – 112 с.
- Чагин 1995 – *Чагин Г. Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX в. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1995. – 364 с.
- Чагин 1998 – *Чагин Г. Н.* Заселение и хозяйственное освоение Верхоямья в конце XVIII – первой трети XX в. // Мир старообрядчества: живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований: материалы международной научной конференции. М., 1998. С. 265–274.
- Чагин 2005 – *Чагин Г. Н.* Материальная культура русского населения Северо-восточного Прикамья в конце XIX – XX веке // Вестник Пермского университета. 2005. Вып. 5. С. 70–86.
- Чагин 2005а – *Чагин Г. Н.* Русские старожилы Северного Прикамья (по материалам Ворцневской этнографической экспедиции) // Исследования по истории Урала. Сборник статей. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2005. С. 52–81.
- Чагин 2011 – *Чагин Г. Н.* Приуралье. XIX – начало XX в. // Русская народная одежда: историко-этнографические очерки. М., 2011. С. 461–493.
- Чердынский край 1927 – Чердынский край: издание Общества изучения Чердынского края и музея: листовка № 1: март 1927 г. Соликамск, 1927. – 20 с.
- Черных 1996 – *Черных А. В.* Традиционный женский народный костюм русских Южного Прикамья (на примере Чайковского и Куединского районов) // Чайковский: От древности до наших дней: Материалы науч.-практ. конф. Чайковский, 1996. С. 31–35.
- Черных 1998 – *Черных А. В.* Этнический состав населения и особенности расселения в Южном Прикамье в XVI – первой четверти XX в. // Этнические проблемы регионов России: Пермская область. М., 1998. С. 39–113.
- Черных 2000 – *Черных А. В.* Мотивы текстов в крестьянском текстиле русских Прикамья // Словесность и современность. Материалы научной конференции. Пермь, 2000. Ч. 3: Фольклорный текст. С. 41–57.
- Черных 2001 – *Черных А. В.* Традиционный костюм старообрядческого населения юго-западного Прикамья в конце XIX – XX в. Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: Материалы науч. конф. Пермь, 2001. С. 194–211.
- Черных 2001а – *Черных А. В.* От крестин до погоста: Особенности обрядовых комплектов русской народной одежды (На материалах Чайковского и Куединского р-нов) // Человек. 2001. № 3. С. 12–14.
- Черных 2002 – *Черных А. В.* Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX – начале XX в. (по материалам южных районов Пермской области). Пермь: Изд-во Пермского университета, 2002. – 260 с.
- Черных 2003 – *Черных А. В.* «Из-под кустичку цветков выткан поесок...». Тексты на прикамском крестьянском текстиле // Родина. 2003. № 2. С. 114–117.
- Черных 2003а – *Черных А. В.* «Сей поесь следует носить» (надписи на поясах в Пермском Прикамье) // Традиционная культура. 2003. № 3. С. 41–47.
- Черных 2003б – *Черных А. В.* Обработка льна, прядение и ткачество в календарном цикле праздников и обрядов у русских Прикамья в конце XIX – начале XX в. // Традиционная культура Урала. Екатеринбург, 2003. Вып. 3. С. 10–29.
- Черных 2009 – *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хрононимов. Пермь: Пушка, 2009. – 280 с.
- Черных 2010 – *Черных А. В., Голева Т. Г., Шевырин С. А.* Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2010. – 244 с.
- Черных 2013 – *Черных А. В.* Русский «остров» в коми-пермяцком окружении в Пермском крае России // Slowianskie wispy jezykowe i kulturowe (Славянские языковые и культурные острова). Torun, 2013. С. 173–184.
- Черных 2014 – *Черных А. В., Каменских М. С.* Чуваши в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб.: Маматов, 2014. – 270 с.
- Черных 2015 – *Черных А. В.* Русские «острова» в русском окружении: модели локальных традиций Пермского Прикамья // Этнографическое обозрение. 2015. № 2. С. 48–59.

- Черных 2017 – *Черных А. В.* Традиционный костюм народов Пермского края. Татары и башкиры. СПб.: Маматов, 2017. – 416 с.
- Черных 2020 – *Черных А.В.* Традиционный костюм народов Пермского края. Удмурты. СПб.: Маматов, 2020. – 468 с.
- Черных, Голева 2008 – *Черных А. В., Голева Т. Г.* «Курашимская свадьба»: свадебные обычаи и обряды с. Курашим Пермского района // Семейные традиции народов Пермского района: материалы и исследования. Пермь, 2008. С. 41–102.
- Шалаев 1858 – *Шалаев И. И.* Описание Лысвенского завода, составленное учителем Шалаевым // Учёные записки Казанского университета. 1858. Кн. 4. С. 132–149.
- Шерстобитов 1865 – *Шерстобитов И.* Описание быта государственных крестьян, живущих в Чердынском уезде по правую сторону реки Камы // Пермские губернские ведомости. 1865. № 13.
- Шилов 1994 – *Шилов А. В.* Из истории этнографического изучения Верхнего Прикамья (экспедиции Н. Е. Ончукова в 1900 и 1923 гг.) // Проблемные вопросы истории, культуры, образования, экономики Северного Прикамья: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Березники, 1994. С. 52–54.
- Шитова 1962 – *Шитова С. Н.* Женская одежда северных башкир // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. Т. I. С. 283–301.
- Шитова 1976 – *Шитова С. Н.* Сибирские таёжные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография башкир. Уфа, 1976. С. 49–94.
- Шитова 1984 – *Шитова С. Н.* Финно-угорский компонент в народной одежде башкир // Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984. С. 9–28.
- Шитова 1985 – *Шитова С. Н.* О происхождении туникообразного покрова, распространённого у башкир и других тюркоязычных народов Поволжья // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Тез. Уфа, 1985. С. 182–183.
- Шитова 1987 – *Шитова С. Н.* Вариант туникообразной одежды народов Поволжья: проблема ареала и генезиса // Вопросы ареальной лингвистики и этнографии. Уфа, 1987. С. 77–89.
- Шитова 1995 – *Шитова С. Н.* Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. – 240 с.
- Шитова 2008 – *Шитова С. Н.* Традиционный костюм в XVIII – первой половине XX в. // Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногеомика. Уфа: Гилем, 2008. С. 66–88.
- Шмаков 1916 – *Шмаков П.* По лицу земли: Очерки из жизни Прикамья. Оса: Тип. уездного земства, 1916. – 91 с.
- Шумилов 2002 – *Шумилов Е. Н.* Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа: Баш. гос. ун-т, 2002. – 92 с.
- Юшков 1925 – *Юшков П. И.* Обычай проводов рекрута (Статья крестьянина с. Медянки Уинского р-на) // Кунгурско-Красноуфимский край. 1925. № 11–12. С. 28–31.

*Партнеры проекта, музейные и научные учреждения,
экспонаты коллекции которых представлены в настоящем издании*

ИЭА РАН – Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва).

Пермский КМ – ГБУК «Пермский краеведческий музей»
(г. Пермь).

Кунсткамера – ФГБУН «Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
(г. Санкт-Петербург).

РЭМ – ФГБУК «Российский этнографический музей» (г. Санкт-Петербург).

Пермская ГХГ – ГБУК «Пермская государственная
художественная галерея» (г. Пермь).

ГАПК – Государственный архив Пермского края (г. Пермь).

Коми-Пермяцкий КМ – ГБУК «Коми-Пермяцкий краеведческий музей
им. П. И. Субботина-Пермяка» (г. Кудымкар)

Александровский КМ – МБУК «Краеведческий музей»
(г. Александровск).

Березниковский КМ – МБУК «Березниковский историко-художественный музей
им. И. Ф. Коновалова» (г. Березники).

Горнозаводский КМ – МБУ «Горнозаводский краеведческий музей
им. М. П. Старостина» (г. Горнозаводск).

Добрянский КМ – МБУК «Добрянский историко-краеведческий музей»
(г. Добрянка).

Еловский КМ – музей МБУ ДО «Центр детского творчества, с. Елово»

Ильинский КМ – МБУК «Ильинский районный краеведческий музей»
(пос. Ильинский).

Карагайский КМ – МБУК «Карагайский краеведческий музей»
(с. Карагай).

Краснокамский КМ – МБУК «Краснокамский краеведческий музей»
(г. Краснокамск).

Куединский КМ – МБУ «Куединский краеведческий музей» (пос. Куеда).

Кунгурский КМ – МБУК «Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (г. Кунгур).

Лысьвенский КМ – МБУ «Лысьвенский музей» (г. Лысьва).

Нытвенский КМ – МБУК «Нытвенский историко-краеведческий музей» (г. Нытва).

Октябрьский КМ – МКУ «Октябрьский районный музей» (пос. Октябрьский).

Осинский КМ – Краеведческий музей в г. Оса, филиал Пермского КМ.

Оханский КМ – «Комплексный художественно-краеведческий музей им. П. Ф. Шардакова» (г. Оханск).

Очёрский КМ – МАУК «Очёрский краеведческий музей им. А. В. Нецветаева» (г. Очёр).

Сивинский КМ – МБУК «Сивинский районный краеведческий музей» (с. Сива).

Соликамский КМ – МБУК «Соликамский краеведческий музей» (г. Соликамск).

Суксунский КМ – МБУК «Суксунский историко-краеведческий музей» (пос. Суксун).

Уинский КМ – МКУК «Уинский краеведческий музей им. М. Е. Игошева» (с. Уинское).

Усольский КМ – МБУК «Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых»

Чайковский КМ – МБУК «Чайковский историко-художественный музей» (г. Чайковский).

Чердынский КМ – МБУ «Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина» (г. Чердынь).

Чусовской КМ – МБУК «Чусовской краеведческий музей» (г. Чусовой).

Юрлинский КМ – Музей истории Юрлинского района, структурное подразделение МБУК «Юрлинский муниципальный культурно-досуговый центр» (с. Юрла).

Яйвинский КМ – МКУ «Библиотечно-музейный центр» (пос. Яйва Александровского района).

«Пермский стиль» – Архив редких фотографий и документов проекта «Пермский стиль» (г. Пермь).

Содержание

<i>Введение</i>	2
1. <i>Предметы и элементы традиционного костюма.</i> <i>Мужская одежда</i>	67
2. <i>Комплекты традиционного мужского костюма</i>	303
3. <i>Региональные и локальные комплекты мужского костюма</i>	397
4. <i>Традиционный мужской костюм в исторической динамике</i>	487
<i>Заключение</i>	522
<i>Список источников и литературы</i>	525

Научное издание
*Традиционный костюм народов Пермского края. Русские.
Мужская одежда*

А в т о р

Александр Васильевич Черных,
доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором этнологических исследований
Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН,
профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Р е ц е н з е н т ы:

Н. Б. КРЫЛАСОВА, доктор исторических наук,
профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
Е. Ф. ФУРСОВА, доктор исторических наук,
заведующая Отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)

Координатор проекта Г. Ю. ЦЫГАНКОВА
Редактор А. М. ПРОКОФЬЕВА
Дизайн и вёрстка – С. А. ЗЕЛЕНИНА
Корректор И. И. ПЛОТНИКОВА

В книге использованы фотографии Д. Ваймана, Ю. Чернова, А. Черных, А. Вострокнутова, С. Аверьянова,
а также фотографии предметов из коллекции Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург),
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Пермского краеведческого музея (г. Пермь)
и музеев Пермского края

Черных А. В.

Ч 42 **Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Мужская одежда.** – СПб.: Изд-во «Маматов», 2020. – 540 с.: ил.

В монографии на основе архивных, опубликованных в печати, музейных и полученных в результате полевых исследований этнографических источников проанализированы особенности мужского традиционного костюма русских Пермского края. Автором рассмотрены своеобразие каждого из элементов, разные региональные комплексы традиционной одежды, особенности развития костюма на протяжении второй половины XIX – начала XXI века. Издание рассчитано на специалистов в области истории, этнографии, традиционного костюма и моды, но будет интересно и широкому кругу читателей.

УДК 391(470.53)(=512.14)
ББК 63.521(=632)

ISBN 978-5-91076-212-5

Подписано в печать 10.10.2020.
Формат 220x220 мм
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ООО «ПК "АСТЕР"». 614064, г. Пермь,
ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86

Исследование и издание осуществлено за счёт средств гранта РНФ (научный проект 19-18-00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья»).

Рекомендовано к печати Учёным советом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

© Черных А. В., 2020

© Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург),
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера),
Пермский краеведческий музей (г. Пермь) и музей Пермского края
© ООО «Маматов», оформление, 2020